

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ПАМЯТИ

В. А. ЖУКОВСКАГО

И

Н. В. ГОГОЛЯ.

Выпускъ второй,

съ 2-мя фототипиями.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 19.

1908.

Памяти В. А. Жуковскаго
ПАМЯТИ

В. А. ЖУКОВСКАГО

И

Н. В. ГОГОЛЯ.

Выпускъ второй,

Выр. 2

съ 2-мя фототипиями.

— 188 —

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1908.

67 . . . . .

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1908. Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Олденбургъ.

XC
8
2718

PG 3447
Z5 Z34
1907
V. 2
MATN

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе	1— 28
Русскія пѣсни	29—122
Южно-русскія пѣсни.....	123—267
Южно-русскія пѣсни, тетрадь вторая.....	269—412
Указатели:	
Русскихъ пѣсенъ.....	413
Южно-русскихъ пѣсенъ	416
Второй тетради южно-русскихъ пѣсенъ	422
Послѣсловіе	431
Приложенія.	

ПѢСНИ

СОВРАННЫЯ

Н. В. ГОГОЛЕМЪ.

Изданы Г. П. Георгіевскимъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Среди бумагъ Н. В. Гоголя, хранящихся въ Отдѣленіи рукописей Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, уцѣлѣли три тетради съ народными пѣснями.

Въ гоголевской литературѣ уже извѣстны оба эти факта: и то, что Гоголь собиралъ народныя пѣсни, и то, что послѣ него сохранились тетради съ этими пѣснями.

Если фактъ собранія Гоголемъ пѣсень сталъ извѣстнымъ еще при жизни Гоголя, именно въ 1834 году, когда изданы были М. Максимовичемъ «Украинскія народныя пѣсни», въ предисловіи къ которымъ Максимовичъ указалъ на участіе въ трудѣ его «Н. В. Гоголя—новаго историка Малороссіи и автора Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки»; то объ уцѣлѣвшихъ тетрадяхъ съ пѣснями біографы Гоголя очень долго ничего не знали и первое краткое сообщеніе о нихъ получили лишь въ 1893 году, когда вышелъ въ свѣтъ второй томъ «Матеріаловъ для біографіи Гоголя» В. И. Шенрока, который на 158—159 стр. оповѣстилъ: «мы имѣемъ въ рукахъ три собственноручныхъ тетради пѣсень, старательно переписанныхъ Гоголемъ, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ пѣсни русскія, впрочемъ, повидимому, выбранныя преимущественно изъ сборника Сахарова, а въ двухъ другихъ записаны пѣсни южно-русскія и (sic) малороссійскія».

Къ сожалѣнію, оба эти извѣстія не были своевременно и должнымъ образомъ оцѣнены біографами Гоголя и даже, повидимому, очень скоро и весьма основательно забыты.

По крайней мѣрѣ, даже П. Кулишъ, пересчитывая собирателей малорусскихъ пѣсень и отмѣчая ихъ заслуги, совсѣмъ, ни однимъ словомъ, не упоминаетъ о Гоголѣ¹⁾.

Еще основательнѣе забылъ В. И. Шенрокъ свое собственное сообщеніе о тетрадахъ съ пѣснями. Три года спустя, въ 1896 году, онъ напечаталъ о нихъ уже совсѣмъ иное извѣстіе, которое буквально гласитъ слѣдующее:

«Далѣе назовемъ тетрадки Гоголя съ выписками изъ разныхъ сочиненій:

- .....
- «2) Выдержки изъ малороссійскихъ южно-русскихъ пѣсень.
  - «3) Изъ русскихъ пѣсень.
  - «4) Пѣсни, записанныя для сборника Кирѣевского»²⁾.

Кромѣ забвенія своихъ собственныхъ словъ, въ этомъ описаніи Гоголевскихъ тетрадокъ замѣтна уже переоцѣнка всѣхъ прежнихъ свѣдѣній о дѣятельности Гоголя въ области народной поэзіи, и Гоголь изъ собирателя народныхъ пѣсень уже превращается едва ли не въ переписчика изъ готовыхъ сборниковъ.

Такой оборотъ дѣла вынуждаетъ точно установить отношеніе Гоголя къ народному творчеству.

Гоголь съ юныхъ лѣтъ полюбилъ народныя пѣсни³⁾ и придавалъ имъ огромное значеніе въ дѣлѣ изученія народа въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ⁴⁾.

Весьма рано въ немъ явилось и желаніе собирать и записывать эти памятники народнаго творчества. Еще въ Гимназіи

1) Записки о южной Руси. Издавъ П. Кулишъ. Томъ первый. Спб. 1858. 221 стр.

2) Сочиненія Н. В. Гоголя. Изданіе десятое. VII. Спб. 1896. 893 стр. Ср. I-е примѣчаніе на стр. 329 тома второго «Писемъ Н. В. Гоголя», ред. В. И. Шенрока.

3) Матеріалы для біографіи Гоголя, В. И. Шенрока, томъ второй, М. 1893. 50—51 стр.

4) О малороссійскихъ пѣсняхъ. Сочиненія Н. В. Гоголя, изданіе десятое, томъ пятый, М. 1889. 287—294 стр. Ср. письмо къ И. И. Срезневскому отъ 6 марта 1834 года, 279 стр. перваго тома «Писемъ Н. В. Гоголя», ред. В. И. Шенрока.

высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ Гоголь завелъ для себя особую записную книгу, подъ названіемъ «Книга всякой всячины», и въ нее внесъ первые опыты своего собиранія народныхъ пѣсенъ¹⁾.

По выходѣ изъ Нѣжинской Гимназіи Гоголь еще энергичнѣе принялся за собираніе народныхъ пѣсенъ, по крайней мѣрѣ въ первые годы своей самостоятельной жизни, и достигъ въ этой области, судя по сохранившимся его записямъ народныхъ пѣсенъ, весьма замѣтныхъ и даже крупныхъ результатовъ. Эти занятія Гоголь даже предпочиталъ всѣмъ прочимъ и даже своему художественному творчеству: «главнымъ дѣломъ Гоголя въ эту пору было собираніе народныхъ украинскихъ пѣсенъ, въ которое онъ одно время вдался было усиленно, относясь къ этому занятію съ горячимъ увлеченіемъ внезапно возгорѣвшейся страсти»²⁾.

Біографія Гоголя не даетъ матеріаловъ для точнаго и подробнаго опредѣленія участія самого Гоголя въ собираніи и записываніи народныхъ пѣсенъ. Можно отыскать лишь косвенныя указанія, въ перепискѣ Гоголя, на то, что онъ и самъ не прочь былъ заняться нелегкимъ дѣломъ выслушиванія и записыванія пѣсенъ, хожденія въ народъ и непосредственнаго собиранія памятниковъ народнаго творчества. Въ письмѣ къ Пушкину отъ 23 декабря 1833 года³⁾ Гоголь писалъ: «Я восхищаюсь заранѣе, когда вообразу, какъ закипятъ труды мои въ Кіевѣ... А сколько соберу тамъ преданій, повѣрьево, пѣсенъ и проч.!» Въ другой разъ, въ письмѣ къ М. А. Максимовичу, отъ 12 марта 1834 г., мечтая о совмѣстномъ съ нимъ изданіи пѣсенъ въ Кіевѣ, Гоголь говоритъ: «Весну и лѣто мы бы тамъ (въ Кіевѣ) славно отдохнули, набрали матеріаловъ, а къ осени бы и засѣли работать».

1) Гимназія высшихъ наукъ. Нѣжинскій періодъ жизни Н. В. Гоголя. Ординарный профессоръ М. Н. Сперанскій. Кіевъ, 1902. 19, 22—23 стр.

2) Матеріалы для біографіи Гоголя, томъ второй, 158 стр.

3) Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ письма Гоголя цитируются по изданію А. Ф. Маркса, подъ редакціей В. И. Шенрока, въ 4-хъ томахъ.

Что выраженіе «набрать матеріаловъ» Гоголь понималъ въ смыслѣ непосредственнаго выслушванія и записыванія пѣсенъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуеетъ другое письмо его къ Максимовичу, отъ 22 января 1835 года, гдѣ онъ уже прямо говоритъ: «Я думаю, что ты пропасть услышалъ новыхъ пѣсенъ. Ты долженъ непременно подѣлиться со мною и прислать. Да нѣтъ ли какихъ нибудь эдакихъ старинныхъ преданій? Эй, не зѣвай! Время бѣжить, и съ каждымъ годомъ все стирается».

Любовь Гоголя къ пѣснямъ была такъ велика, что онъ готовъ былъ для собранія ихъ жертвовать и трудомъ своимъ, и временемъ, и даже своими прямыми занятіями. 9-го ноября 1833 года онъ писалъ Максимовичу: «Я очень порадовался, услышавъ отъ васъ о богатомъ присовокупленіи пѣсенъ и собраніи Ходаковского. Какъ бы я желалъ теперь быть съ вами и пересмотрѣть ихъ вмѣстѣ, при трепетной свѣчѣ, между стѣнами убитыми книгами и книжною пылью, съ жадностью жиды, считающаго червонцы! Моя радость, жизнь моя, пѣсни! какъ я васъ люблю! Чтѣ всѣ черствыя лѣтописи, въ которыхъ я теперь роюсь, предъ этими звонкими, живыми лѣтописями!»...

Очевидно, при такомъ отношеніи къ пѣснямъ, Гоголь готовъ былъ и на свое личное участіе въ дѣлѣ собранія ихъ. Къ сожалѣнію, біографія его не располагаетъ опредѣленными указаніями для положительнаго выясненія этого участія.

Повидимому, самымъ крупнымъ источникомъ, изъ котораго Гоголь черпалъ народныя южно-русскія пѣсни, была его родовая Васильевка, а самыми дѣятельными собирателями, записывателями и списывателями пѣсенъ были всѣ его домашніе: мать, сестры, тетуски, приживалки. Подтвержденій находится множество въ его письмахъ къ роднымъ. Такъ, 2 апрѣля 1830 года Гоголь писалъ изъ Петербурга къ матери: «Всѣ посылки ваши получилъ и не могу возблагодарить достойно за нихъ васъ... Приношу благодарность тетенькѣ Катеринѣ Ивановнѣ, которая рѣшилась пожертвовать временемъ — собрать для меня нѣсколько любопытныхъ пѣсенъ; но драгоцѣннѣйшія изъ нихъ есть, одна-

кожъ, списанныя ваши двѣ запорожскія. Благодарю также Лукерью Ѳедоровну и Марью Борисовну за ихъ участіе. Жаль только, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рука такъ неразборчива, что я до сихъ поръ многого не разобралъ». Въ другой разъ, 19 сентября 1831 года, въ письмѣ къ сестрѣ своей М. В. Гоголь писалъ: «У меня есть къ тебѣ просьба. Ты помнишь, милая, ты такъ хорошо было начала собирать малороссійскія сказки и пѣсни, и, къ сожалѣнію, прекратила. Нельзя ли возобновить это? Мнѣ оно необходимо нужно... А сказки, пѣсни, происшествія, можете посылать въ письмахъ или небольшихъ посылкахъ».

Особенно выдѣлялась знаніемъ пѣсенъ народныхъ и умѣніемъ ихъ пѣть тетушка Гоголя Екатерина Ивановна Ходаревская, урожденная Косяровская, родная сестра Марьи Ивановны Гоголь. О ней Гоголь писалъ Данилевскому 8 февраля 1833 года: «Я думаю, Катерина Ивановна напѣла тебѣ уши пѣснями про *бойрендомъ духтеромъ*»; а также въ письмѣ къ матери отъ 1 ноября того же 1833 года: «Скажите Катеринѣ Ивановнѣ, что мнѣ часто приходятъ на умъ ея пѣсни, но я ихъ не пою, потому что я мастеръ только подтягивать. А если бъ загѣлъ соло, то морозъ подралъ бы по кожѣ слушателей».

Просьбы свои о присылкѣ пѣсенъ Гоголь и впослѣдствіи неоднократно повторялъ своимъ роднымъ. Такъ, въ письмѣ къ матери, отъ 30 января 1835 года, онъ просилъ сестру: «Пришли, пришли, сестра, пѣсню, о которой пишешь. Очень буду благодаренъ». Въ другомъ письмѣ къ матери же, отъ 22 сентября 1835 года, Гоголь спрашивалъ тетушку: «Милостивая Государыня Катерина Ивановна! Припасли ли вы мнѣ пѣсенъ?»...

Надо думать, все-таки, что эти повторныя просьбы вызваны были вовсе не бездѣйствіемъ родныхъ, а жаждой къ пѣснямъ самого Гоголя. По крайней мѣрѣ, онъ самъ въ своихъ письмахъ свидѣтельствуетъ неоднократно благодарность свою роднымъ за присылку пѣсенъ, которая, видимо, шла непрерывно, а иногда и въ весьма значительномъ количествѣ. Въ письмѣ къ матери отъ 22 ноября 1832 года Гоголь обращается къ сестрѣ: «поблаго-

дарилъ бы тебя и за пѣсню, но она уже у меня давно есть, написанная рукою Борисовны. 9 марта 1834 года онъ писалъ матери: «Благодарю очень васъ и сестру за пѣсни». Въ письмѣ къ ней же отъ 22 ноября 1833 года Гоголь писалъ: «Во первыхъ, прежде всего я долженъ благодарить васъ за посылку: сестру за пѣсни, изъ которыхъ особенно та что: *«Що се братця якъ барятця!»* очень характерна и хороша; но богѣ всего одолжили вы меня присылкою старинной тетради съ пѣснями: между ними есть многія очень замѣчательныя. Сдѣлаете большое одолженіе, если отыщете подобныя той тетради съ пѣснями, которыя, я думаю, богѣ всего водятся въ старинныхъ сундукахъ между старинными бумагами у старинныхъ поповъ или у потомковъ старинныхъ поповъ».

Такимъ образомъ, кромѣ записи съ живого голоса, Гоголь привлекалъ въ свое собраніе и пѣсни старинныхъ рукописныхъ сборниковъ.

Въ результатѣ такихъ поисковъ и стараній Гоголевское собраніе народныхъ пѣсень вскорѣ приобрѣло значительныя размѣры, и тогда у Гоголя появилась слабость, общая многимъ собирателямъ: не показывать другимъ своего собранія и не дѣлиться съ другими своими сокровищами, а самому пользоваться чужими собраніями. 9 ноября 1833 года Гоголь писалъ къ Максимовичу о пѣсняхъ: «Я самъ теперь получилъ много новыхъ, и какія есть между ними! Прелесть! Я вамъ ихъ спишу... не такъ скоро, потому что ихъ очень много. Да, я васъ прошу, сдѣлайте милость, дайте списать всѣ находящіяся у васъ пѣсни, выключая печатныхъ и сообщенныхъ вамъ мною. Сдѣлайте милость, и пришлите этотъ экземпляръ мнѣ. Я не могу жить безъ пѣсень. Вы не понимаете, какая это мука. Я знаю, что есть столько пѣсень, и вмѣстѣ съ тѣмъ не знаю. Это все равно, если бъ кто передъ женщиной сказалъ, что онъ знаетъ секретъ, и не объявилъ бы ей. Велите переписать четкому, красивому писцу въ тетрадь in quarto, на мой счетъ. Я не имѣю терпѣнія дожидаться печатнаго; притомъ я тогда буду знать, какія присылать вамъ

пѣсни, чтобы у васъ не было двухъ сходныхъ дублетовъ. Вы не можете представить, какъ мнѣ помогаютъ въ исторіи пѣсни. Даже не историческія, даже пахабныя; онѣ все даютъ по новой чертѣ въ мою исторію, все разоблачаютъ яснѣе и яснѣе, увы! прошедшую жизнь и, увы! прошедшихъ людей... Велите сдѣлать это скорѣе. Я вамъ зато пришлю находящіяся у меня, которыхъ будетъ до двухъ-сотъ, и что замѣчательно—что многія изъ нихъ похожи совершенно на антики, на которыхъ лежитъ печать древности, но которые совершенно не были въ обращеніи и лежали зарытыя».

12 февраля 1834 года Гоголь опять писалъ Максимовичу: «Пѣсенъ я тебѣ съ большою охотою прислалъ бы, но у меня ихъ ужасная путаница. Незнакомыхъ тебѣ, можетъ быть, будетъ не болѣе ста, зато извѣстныхъ, вѣроятно, около тысячи, изъ которыхъ большую часть мнѣ теперь нельзя посылать. Если бы ты прислалъ свой списокъ съ находящихся у тебя, тогда бы я зналъ, какія тебѣ нужны, и прочія бы выправилъ съ моими списками и послалъ бы тебѣ».

Болѣе подробно о количествѣ своего собранія пѣсенъ Гоголь писалъ И. И. Срезневскому 6 марта 1834 года: «Пѣсенъ я знаю и имѣю много. Около ста пятидесяти пѣсенъ я отдалъ прошлый годъ Максимовичу, совершенно ему неизвѣстныхъ. Послѣ того я прибрѣлъ еще около 150; у Максимовича теперь уже 1.200. Но я бьюсь объ чемъ угодно, что теперь же еще можно сыскать въ каждомъ хуторѣ, подальше отъ большой дороги и разврата, десятка два неизвѣстныхъ другому хутору»¹⁾.

Такимъ образомъ, по подсчету самого Гоголя его собраніе включало въ себя не менѣе 300 пѣсенъ совсѣмъ особыхъ, неизвѣстныхъ другимъ собирателямъ.

---

1) Фактъ пересылки Гоголемъ тетради пѣсенъ Максимовичу засвидѣтельствованъ и письмомъ Гоголя къ Максимовичу изъ Петербурга, напечатаннымъ въ первомъ томѣ писемъ изданія Маркса на 309 страницѣ: «Итакъ, посылаю тебѣ книги прямо въ Кіевъ... вмѣстѣ съ ними и тетрадь пѣсенъ, кото-

Цѣлю собранія пѣсенъ Гоголь поставилъ себѣ изданіе ихъ совместно съ Максимовичемъ. 12 марта 1834 года онъ писалъ Максимовичу: «Пѣсни намъ нужно издать непременно въ Кіевѣ. Соединившись вмѣстѣ, мы такое удеремъ изданіе, какого еще никогда ни у кого не было». Это желаніе совместной работы по изданію народныхъ пѣсенъ вызывало потребность во взаимномъ обмѣнѣ собраніями пѣсенъ. Гоголь много разъ просилъ Максимовича прислать ему свое собраніе. «Жду съ нетерпѣніемъ отъ тебя, писалъ онъ Максимовичу въ декабрѣ 1833 года, обѣщанной тетради пѣсенъ, тѣмъ болѣе что безпрестанно получаю новыя, изъ которыхъ много есть историческихъ, еще больше — прекрасныхъ. Впрочемъ я нетерпѣливѣе тебя и никакъ не могу утерпѣть, чтобы не выписать здѣсь одной изъ самыхъ интересныхъ, которой, вѣрно, у тебя нѣтъ» (Що се братця якъ барятця). 29 марта 1834 года Гоголь писалъ къ нему же: «Пѣсню твою про Нечая получилъ вчера. Вотъ все, что получилъ отъ тебя, вмѣсто обѣщанныхъ какихъ то книгъ». Наконецъ, лишь въ апрѣлѣ 1834 года Гоголь получилъ собраніе пѣсенъ Максимовича и 20-го числа писалъ ему: «Благодарю тебя за пѣсни. Я теперь читаю твои толстыя книги; въ нихъ есть много прелестей». Одновременно Гоголь получилъ и отпечатанные листы второго изданія пѣсенъ Максимовича, вышедшаго въ свѣтъ въ этомъ же 1834 году, которые по мѣрѣ печатанія продолжалъ получать и потомъ¹⁾. Обратио возвратитъ пѣсни Максимовичу Гоголь не торопился и уже изъ Рима 5 февраля 1838 года писалъ къ матери: «Еще я позабылъ спросить васъ: отослали ли вы двѣ толстыя рукописныя книги въ Кіевъ къ профессору Максимовичу, или отвезли ихъ сами, бывши въ Кіевѣ? Сдѣлайте ми-

---

рия въ разныя времена списывались. Она замѣчательна тѣмъ, что содержитъ въ себѣ самыя обыкновенныя, общепотребительныя пѣсни, но которыхъ врядъ ли кто можетъ пересказать изъ поющихъ: такъ утратились слова ихъ». Къ сожалѣнію, датировано это письмо (юль 1 (1834)) въ указанномъ изданіи, повидимому, неправильно.

1) См. письмо къ Максимовичу отъ 28 мая 1834 года.

лостъ, извѣстите меня объ этомъ,—тѣмъ болѣе, что онъ напоминалъ мнѣ о нихъ, и я такъ передъ нимъ виноватъ»¹⁾).

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія даютъ основаніе полагать, что у Гоголя было свое собственное и довольно значительное собраніе южно-русскихъ пѣсенъ, составленное преимущественно трудами родственныхъ ему корреспондентовъ, и что Гоголь имѣлъ въ своемъ распоряженіи, кромѣ того, и рукописное собраніе пѣсенъ Максимовича.

Печатный пѣсенный матеріалъ былъ также извѣстенъ Гоголю.

Въ письмѣ своемъ къ Максимовичу, отъ 7 января 1834 г., онъ спрашивалъ: «Знаешь ли ты собраніе галицкихъ пѣсенъ, вышедшихъ въ прошломъ году (довольно толстая книжка, in—8)? Очень замѣчательная вещь! Между ними есть множество настоящихъ малороссійскихъ, такъ хорошихъ, съ такими свѣжими красками и мыслями, что весьма не мѣшаетъ ихъ включить въ гадаемое собраніе». Объ экземплярѣ этого изданія пѣсенъ (пѣсни люду галичскаго) Гоголь 12 февраля 1834 года писалъ Максимовичу: «Экземпляра пѣсенъ галицкихъ здѣсь нигдѣ нѣтъ; мой же собственный у меня замоталъ одинъ задушевный пріятель».

Кромѣ того, Гоголь имѣлъ изданія пѣсенъ Максимовича, Срезневскаго и Цертелева. 29 мая 1834 года онъ писалъ Максимовичу: «Недавно С. С. (Сергѣй Семеновичъ Уваровъ) получилъ отъ Срезневскаго экземпляръ пѣсеней и адресовался ко мнѣ съ желаніемъ видѣть мое мнѣніе о нихъ въ «Журналѣ Просвѣщенія», такъ же, какъ и о бывшихъ до него изданіяхъ—твоемъ и Цертелева. Чтожъ я сдѣлалъ? я написалъ статью, только самаго главнаго позабылъ: ничего не сказалъ ни о тебѣ, ни о Срезневскомъ, ни о Цертелевѣ. Послѣ я спохватился и хотѣлъ было прибавить и проболтаться о твоемъ великолѣпномъ новомъ изданіи, но опоздалъ: статья уже была отпечатана». Впослѣдствіи, въ письмѣ отъ 7 іюля 1840 года Гоголь просилъ С. Т. Акса-

---

1) В. И. Шенрокъ полагаетъ, что «это были малороссійскія пѣсни, собранныя Зоріаномъ Доленгой-Ходаковскимъ». См. примѣчаніе къ этому письму.

кова поручить Константину Сергѣевичу Аксакову выслать ему за границу «оба изданія пѣсней Максимовича, а можетъ быть и третье, коли вышло». И вообще Гоголь старался не пропустить ни одного изданія пѣсень и между прочимъ, въ 1837 году, просилъ Н. Я. Прокоповича: «пожалуйста пришли... хорошее изданіе русскихъ пѣсень или малороссійскихъ пѣсень».

Однако, позволительно думать, что эти просьбы о высылкѣ печатныхъ изданій пѣсень вызваны были уже не интересами собранія пѣсень, а исключительно интересами освѣдомленности самого Гоголя въ текущей пѣсенной литературѣ¹⁾. Повидимому, Гоголь закончилъ самый процессъ собранія пѣсень, по крайней мѣрѣ, въ главной ихъ массѣ, до времени своего отъѣзда за границу въ 1836 году. За границу онъ уже повезъ съ собою готовое и въ основѣ законченное свое собраніе пѣсень. Тамъ онъ любилъ обращаться къ этому источнику народнаго познанія и за чтеніемъ пѣсень находить для себя удовольствіе и отдохновеніе. 15 августа 1839 года Гоголь писалъ Погодину: «Слышу пустоту безъ тебя, но не грущу. Малороссійскія пѣсни со мною. Запасуюсь и тѣшу сколько возможно надыхаться стариной». Въ томъ же мѣсяцѣ 25 числа Гоголь писалъ Шевыреву: «Передо мною выясняются и проходятъ поэтическимъ строемъ времена казачества... Малороссійскія ли пѣсни, которыя теперь у меня подъ рукою, навѣяли ихъ, или на душу мою нашло само собою ясновидѣніе прошедшаго, только я чувю много того, что нынѣ рѣдко случается».

Все Гоголевское собраніе малороссійскихъ пѣсень и заключалось именно въ тѣхъ двухъ тетрадяхъ, въ размѣрѣ малаго почтоваго листа, которыя сохранились до нашего времени и по которымъ собранныя Гоголемъ пѣсни печатаются въ настоящей книгѣ.

---

1) Могли быть и особые побужденія для такихъ просьбъ Гоголя: «Эти книги мнѣ теперь весьма нужны, дабы окунуться покрѣпче въ коренной русскій духъ», писалъ онъ Языкову 20 января 1847 года. Ср. письма къ Шевыреву отъ 11 февраля 1847 года и 27-го апрѣля того же года.

Косвеннымъ, однако весьма убѣдительнымъ подтвержденіемъ этихъ соображеній о времени окончанія собранія пѣсенъ и составленія сохранившихся тетрадей до отъѣзда за границу служить почеркъ, которымъ Гоголь переписалъ малороссійскія пѣсни: мелкое, красивое, ровное и отчетливое письмо, почти безъ пропусковъ буквъ въ словахъ и безъ сокращенія окончаній словъ, какимъ писалъ Гоголь въ молодости, уже не повторяется въ послѣдній десятокъ лѣтъ его жизни.

Обращаясь къ составу Гоголевскаго собранія малороссійскихъ пѣсенъ, необходимо прежде всего отмѣтить, что онѣ сохранились въ двухъ совершенно одинаковыхъ по размѣрамъ тетрадяхъ, въ малую 4-ку или, вѣрнѣе, въ малый почтовый листъ. Въ первой тетради, собственноручно переписанной Гоголемъ и собственноручно же Гоголемъ озаглавленной на особой оберткѣ: «Южнорусскія пѣсни», содержится всѣхъ пѣсенъ 190 (При нумераціи ихъ римскими цифрами Гоголь пропустилъ одну цифру, именно LI, и потомъ, обозначивъ 140-ую пѣсню фантастическою цифрою СХС, онъ дальнѣйшій счетъ уже сталъ обозначать такъ: CLXI, CLXII и т. д.). Во второй тетради, надписанной карандашомъ, рукою Кулиша: «Малороссійскія пѣсни. Изъ бумагъ Гоголя» и совершенно тождественной съ первой по размѣрамъ и внѣшнему виду, но переписанной не Гоголемъ, а рукою переписчицы, содержится всѣхъ пѣсенъ 222, отмѣченныхъ арабскими цифрами¹⁾. Въ этотъ счетъ не входятъ небольшіе пѣсенные отрывки, которыхъ по нѣскольку даже десятковъ собрано подъ одною цифрою. Такимъ образомъ въ двухъ тетрадяхъ Гоголевскаго собранія насчитывается 412 малорусскихъ пѣсенъ.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ составъ этого собранія малороссійскихъ пѣсенъ совсѣмъ не вошли тѣ пѣсни, которыя Гоголь передалъ другимъ собирателямъ мало-

---

1) При цитаціи пѣсенъ мы удерживаемъ Гоголевскую нумерацію римскими и арабскими цифрами: римскія означаютъ пѣсни первой тетради, а арабскія—второй.

русскихъ пѣсень. Эти пѣсни, хотя и очень цѣнныя, Гоголь выключилъ изъ своего собранія. Такъ, въ этомъ собраніи пѣтъ ни той пѣсни («Що се братця якъ барятця»), которую Гоголь переслалъ Максимовичу въ декабрѣ 1833 года, ни тѣхъ семи пѣсень, которыя Гоголь переслалъ Бѣлозерскому для сборника Метлинскаго (между 1832—1834 гг.)¹⁾.

Изъ этого обычая Гоголя уже не считать своими тѣ пѣсни, которыя онъ подарилъ другимъ, можно бы съ нѣкоторымъ основаніемъ сдѣлать предположеніе, что въ составѣ сохранившихся пѣсень нѣтъ и тѣхъ 150, которыя Гоголь передалъ Максимовичу 1-го іюля 1834 года (по датировкѣ В. И. Шенрока). Но, разумѣется, утверждать это можно будетъ лишь въ томъ случаѣ, если найдется Гоголевская тетрадь пѣсень, пересланныхъ Максимовичу, и если эти пѣсни не совпадутъ съ сохранившимися.

Уже изъ этихъ фактовъ можно было бы заключить, что въ составъ Гоголевскаго собранія не вошли и тѣ пѣсни, которыя были напечатаны до его собранія. И ближайшее сопоставленіе пѣсень печатныхъ сборниковъ съ Гоголевскими убѣждаетъ въ полной справедливости такого заключенія.

Для сравненія прежде всего необходимо было пересмотрѣть всѣ, по возможности, печатные пѣсенники²⁾, которые изданы были до перваго сборника Максимовича, и потомъ сродные по содержанію сборники пѣсень Максимовича и Лукашевича. Въ результатѣ получились слѣдующія наблюденія.

При сравненіи Гоголевскихъ пѣсень съ пѣснями Пѣсенниковъ мы (пользуясь трудомъ М. Н. Сперанскаго) могли сопоставить лишь первые, начальные, два стиха послѣднихъ, и

1) Пѣсни присланныя Гоголемъ напечатаны на стр. 110 (двѣ), 111, 114, 118, 119 и 282 изданія Амвросія Метлинскаго «Народныя южнорусскія пѣсни», Кіевъ, 1854.

2) Пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать глубочайшую благодарность профессору М. Н. Сперанскому, который любезно предоставилъ мнѣ свой рукописный трудъ, содержащій списокъ (съ приведеніемъ двухъ начальныхъ стиховъ) всѣхъ малорусскихъ пѣсень, выбранныхъ изъ пѣсенниковъ, изданныхъ до сборника Максимовича.

при такомъ условіи оказалось всего пять пѣсенъ у Гоголя болѣе или менѣе совпадающихъ съ пѣснями Пѣсенниковъ, а именно CVIII пѣсня Гоголя совпадаетъ съ 10-ю пѣснею (по счету профессора М. Н. Сперанскаго) Пѣсенниковъ (изъ сборника подъ названіемъ «Молодчикъ съ молодкою»), CLXXVI Гоголя съ 54 Пѣсенниковъ (изъ Новаго всеобщаго пѣсенника Аѳ. Калатылина), CLXXVII Гоголя съ 5 Пѣсенниковъ (изъ сборника «Молодчикъ съ молодкою»), 63 пѣсня Гоголя съ 14 Пѣсенниковъ (изъ того же сборника) и 116 Гоголя съ 60 Пѣсенниковъ (изъ сборника Калатылина).

При сопоставленіи Гоголевскихъ пѣсенъ съ пѣснями сборника Лукашевича¹⁾ оказалось только два совпаденія, именно X пѣсня Гоголя совпадаетъ съ 8-ю обрядною Лукашевича и CLXXXVII Гоголя съ 1-ю обрядною Лукашевича.

Нѣсколько больше совпаденій пришлось наблюдать при сравненіи пѣсенъ Гоголя съ пѣснями перваго сборника Максимовича²⁾. Всего въ этомъ случаѣ оказалось 15 пѣсенъ болѣе или менѣе близкихъ по содержанію, а именно:

II пѣсня Гоголя совпадаетъ	по содержанію съ	3 (161 стр.) пѣсней Максимовича.			
III	»	4	»	»	»
IV	»	5	»	»	»
IX	»	10	»	»	»
XLIV	»	XCVII	»	»	»
CVIII	»	XXVII	»	»	»
CXVII	»	I	»	»	»
CXXVIII	»	LXXIV	»	»	»
CLXV	»	LVII	»	»	»
9	»	LXXXIX	»	»	»
10	»	XLV	»	»	»
30	»	LVI	»	»	»
47	»	XXXII	»	»	»
98	»	XXXVIII	»	»	»
158	»	XCIV	»	»	»

1) Малороссійскія и червонорусскія народныя думы и пѣсни, Спб., 1836.

2) Малороссійскія пѣсни, изданныя М. Максимовичемъ, М. 1827.

Однако, необходимо имѣть въ виду, что близость этихъ пѣсенъ по содержанію далека отъ тожества. Кромѣ нерѣдкихъ вариантовъ, она въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходитъ въ особую редакцію той же самой пѣсни. Для примѣра можно привести пѣсню, которая у Гоголя помѣщена подъ № СХVII, а у Максимовича подъ № I:

у Гоголя:

Стоить яворъ надъ водою
Та вжежъ похылвся,
Еще козакъ молоденькій
Та вже й зажурився.
Зелененькій явороньку,
Чого съ похылвся,
Молоденькій козаченьку
Чого жъ зажурився?
Ой якъ мни нехылытися,
Вода корень мые.
Ой якъ мни не журытися
Колы сердце мліе.

у Максимовича:

Стоить яворъ надъ водою
Въ воду похылвся;
На козака невзгодонька,
Козакъ зажурився.
Не хилися явороньку,
Ще ты зелененькій!
Не журися козаченьку
Ще ты молоденькій!
Не радъ яворъ хилитися —
Вода корни мые;
Не радъ козакъ журитися —
Да серденько ные!

Этотъ примѣръ убѣдительно доказываетъ, что Гоголь въ записываніи пѣсенъ даже близкихъ по содержанію къ пѣснямъ Максимовича пользовался не его сборникомъ, а другими матеріалами, и что пѣсни Гоголя самостоятельны даже и въ случаяхъ близости.

Расположеніе пѣсенъ въ тетрадахъ Гоголя не имѣетъ никакой системы. Пѣсни даже не разбиты по обычнымъ рубрикамъ. Гоголь былъ противъ системы и распределенія пѣсенъ по рядамъ и отдѣламъ. Онъ предпочиталъ въ данномъ случаѣ нѣкоторый поэтический беспорядокъ. 26 марта 1834 года онъ писалъ къ Максимовичу: «Зачѣмъ ты дѣлишь свое собраніе на гулливыя, казацкія и любовныя? Развѣ казацкія не гулливыя и гулливыя не всѣ ли казацкія? Впрочемъ, я не знаю настоящаго значенія твоего слова *казацкія*. Развѣ нѣтъ такихъ пѣсней, у которыхъ

одна половина любовная, другая гулливая? По мнѣ, раздѣленія не нужно въ пѣсняхъ. Чѣмъ больше разнообразія, тѣмъ лучше. Я люблю вдругъ, возлѣ одной пѣсни встрѣтить другую, совершенно противнаго содержанія».

Нотъ также нѣтъ въ тетрадахъ Гоголя, хотя онъ и интересовался ими. 18 іюля 1834 года онъ спрашивалъ Максимовича: «Да что ты не прислалъ мнѣ нотъ малороссійскихъ пѣсень? Прислалъ одинъ листъ подъ названіемъ «Голоса», а самихъ то голосовъ и нѣтъ! Я съ нетерпѣніемъ дожидаюсь ихъ». Подъ «Голосами» въ этомъ случаѣ, очевидно, разумѣлась музыка Алябьева¹⁾, но для пѣсень своего собранія Гоголь, повидимому, не имѣлъ ни записей народныхъ напѣвовъ, ни музыкальных переложеній.

Переходя къ первой тетради Гоголевскихъ пѣсень, содержащей «Русскія пѣсни» и собственноручно Гоголемъ переписанной и озаглавленной, необходимо прежде всего замѣтить, что время составленія ея, вѣроятно, совпадаетъ со временемъ собранія пѣсень южно-русскихъ. Въ этомъ по крайней мѣрѣ убѣждаетъ тожество всей внѣшности и почерка во всѣхъ тетрадяхъ.

Что же касается до матеріаловъ, на основаніи которыхъ Гоголь составилъ свое собраніе русскихъ пѣсень, то мы не располагаемъ данными даже гадательно сдѣлать о нихъ какое-либо предположеніе. Несомнѣннымъ является лишь то, что Гоголь не пользовался услугами Кирѣвскаго и самъ вовсе не для Кирѣвскаго составлялъ свое собраніе русскихъ пѣсень. Гоголь даже безъ особаго довѣрія относился къ слухамъ о трудахъ Кирѣвскаго и вовсе не вѣрилъ въ скорое появленіе въ печати собранія его пѣсень. 11 января 1834 года Гоголь писалъ Погодину: «Поцѣлуй за меня Кирѣвскаго! Правда ли, что онъ печатаетъ русскія пѣсни?» А 8 октября 1843 года онъ писалъ Языкову: «Ты пишешь, что Петръ Васильевичъ Кирѣвскій совершилъ свой великій подвигъ и послалъ пѣсни въ Петербургъ въ

---

1) См. Сочиненія Н. В. Гоголя, изданіе десятое, томъ пятый, М., 1889, 287 стр., примѣчаніе.

цензуру. Слава Богу! Есть, стало быть, надежда, что мы, лѣтъ черезъ десять, будемъ читать ихъ, разумѣется, если пропустить цензура и не помѣшаетъ недосугъ, котораго такъ много въ Московской жизни». Извѣстно, что срокъ, поставленный Гоголемъ, оказался очень малымъ...

Если и можно искать матеріалы для Гоголевскаго собранія русскихъ пѣсенъ, то вѣрнѣе предполагать ихъ въ печатныхъ трудахъ Снегирева и Сахарова¹⁾. О Снегиревѣ Гоголь писалъ Погдину 5 мая 1839 года: «Снегиревъ мнѣ полезенъ... Иногда выкопаетъ такую пѣсню, за которую всегда спасибо». Компактное изданіе пѣсенъ Сахарова Гоголь просилъ К. С. Аксакова выслать ему за границу (въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 10 іюня 1840 года). Но и такое предположеніе, повидимому, теряетъ правдоподобность, если вѣрно то, что Гоголь закончилъ и собраніе русскихъ пѣсенъ до отъѣзда своего за границу въ 1836 году.

Ближайшее знакомство съ пѣснями Гоголя и Сахарова²⁾, сопоставленіе и сравненіе ихъ убѣждаютъ въ значительной самостоятельности собранія русскихъ пѣсенъ Гоголя.

Сравненіе содержанія пѣсенъ Гоголя и Сахарова обнаруживаетъ значительную близость между ними. Тоже наблюдается и между пѣснями Гоголя и пѣснями другихъ пѣсенниковъ, которые мы цитируемъ по изданію академика А. И. Соболевскаго³⁾.

Для удобства изученія, мы прежде всего приведемъ таблицу параллельныхъ пѣсенъ у Гоголя, Сахарова и Соболевскаго, при чемъ вторыя цифры при обозначеніи пѣсенъ Сахарова и Со-

1) Быть русскаго народа, сочиненіе А. Терещенки въ VII частяхъ, Спб., 1848 г., которымъ восторгался Гоголь (Записки о жизни Н. В. Гоголя, II, 222 стр.), уже не могъ оказать вліяніе на собраніе пѣсенъ Гоголя, вслѣдствіе поздняго выхода въ свѣтъ.

2) Цитируемъ ихъ по компактному изданію въ пяти томахъ: «Пѣсни русскаго народа», Спб., 1888.

3) Великоорусскія народныя пѣсни. Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ, томы I—VII, Спб., 1895—1902.

болевскаго подразумѣваютъ томъ ихъ изданія, а первыя цифры—
номеръ пѣсни:

Гоголь:	Сахаровъ:	Соболевскій:
I	2,2 пляс.	348, II.
II		501, I.
III		374, V.
IV		557—9, II; 760, VII.
VI	44,з.	
VII		133, III.
IX		88, VII.
X		278, V.
XI		722, IV.
XII		382, I.
XIII	132,з.	
XIV	118,з.	
XV		373, III.
XVI		138, IV.
XVII	6,2 пляс.	399, II.
XVIII	9,4 удал.	425, VI.
XIX		433, II.
XX		764, VII.
XXI	5,4.	381, I.
XXII		60, VII.
XXIII		414, II.
XXIV		551, IV.
XXV	30,4.	360, I.
XXVI	6,4.	175, VI.
XXVII	55,з.	
XXIX		638, V.
XXX	17,2 пляс.	76, VII.
XXXI	56,з.	
XXXIII	220,з.	
XXXIV	144,з.	

Гоголь:	Сахаровъ:	Соболевскій:
XXXVI	213,в.	
XXXVII	172,в.	
XXXVIII	170,в.	
XXXIX	145,в.	
XL	148,в.	
XLII	189,в.	
XLIII	3,4.	
XLIV	10,4.	1, II.
XLV	20,4.	169, II.
XLVI	24,4.	
XLVII	33,4.	356, I.
XLVIII	36,4.	696, V.
XLIX	37,4.	
L		14, III.
LI	4—8,4.	242, II.
LII	6,4 разгук.	535, III.
LIII	8,4 тоже.	717, IV.
LIV	18,4 тоже.	
LV	28,4 тоже.	191, VII.
LVI	29,4 тоже.	
LVII	30,4 тоже.	320, VII.
LVIII	1,4 удалыя.	
LIX	2,4 тоже.	
LX	14,4 тоже.	
LXI	23,4 тоже.	
LXII	7,4 солд.	
LXIII	1,4 козац.	
LXIV	5,4 тоже.	
LXV	9,4 тоже.	
LXVI	3,в.	
LXVII	1,4 Веснянки.	
LXVIII	1,4 колыб.	

Гоголь:	Сахаровъ:	Соболевскій:
LXIX	2,4 тоже.	
LXX	29,з.	
LXXI	31,з.	
LXXII	34,з.	
LXXIII	38,з.	
LXXIV	39,з.	
LXXV	40,з.	94, IV.
LXXVI	49,з.	
LXXVII	72,з.	
LXXVIII	75,з.	
LXXIX	88,з.	
LXXX	90,з.	
LXXXI	93,з.	
LXXXII	95,з.	
LXXXIII	89,з.	
LXXXIV	195,з.	
LXXXV	199,з.	
LXXXVI	222,з.	
LXXXVII	229,з.	
LXXXVIII	238,з.	
XC	227,з.	
XCV	2,4 Веснянки.	
XCVIII	39,з	651, II.
XCIX		662, VII.
C	57,з.	
CI	23,з плясов.	56, IV.
CII	3,4 удалыя.	500, V.
CIII	16,4 тоже.	578, VI.
CIV	24,з плясов.	191, V.

Изъ этой таблицы явствуетъ, что лишь для 14 Гоголевскихъ пѣсень не нашлось параллельныхъ у Сахарова и Соболевскаго.

Но и сходство остальных далеко не умаляет значенія Гоголевскаго собранія.

Прежде всего заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что огромное большинство пѣсенъ Гоголя, сходныхъ съ пѣснями Сахарова, имѣетъ совсѣмъ другія имена дѣйствующихъ лицъ, чѣмъ какія носятъ дѣйствующія лица пѣсенъ Сахарова. Обстоятельство это нерѣдко имѣетъ столь замѣтное значеніе, что мѣняетъ самый характеръ пѣсенъ, и во всякомъ случаѣ не свидѣтельствуетъ о заимствованіи Гоголемъ русскихъ пѣсенъ у Сахарова.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ сходство Гоголевскихъ пѣсенъ съ пѣснями Сахарова не заходитъ такъ далеко, чтобы исключить наличность существенныхъ варіантовъ. Однако, какъ важны иногда развочтенія Гоголевскихъ пѣсенъ, это лучше и яснѣе всего можно видѣть на наглядномъ примѣрѣ. Для этого мы приведемъ параллельные тексты Гоголя и Сахарова одной пѣсни «Ужъ какъ палъ туманъ на сине море», занимающей у Гоголя XXI мѣсто, а у Сахарова напечатанной въ четвертомъ томѣ подъ № 5:

У Гоголя:

Ужъ какъ палъ туманъ на сине
море, на сине море,
А злодѣйка кручина въ ретиво
сердце;
Какъ не схаживать туману со
синя моря,
А злодѣйкѣ кручинѣ съ ретива
сердца.
Какъ далече, далече во чистомъ
полѣ,
Разгорался огонекъ малешенекъ.
Возлѣ огничка посланъ ковричекъ,

У Сахарова:

Ужъ какъ палъ туманъ на сине
море,
А злодѣйка - тоска въ ретиво
сердце;
Не сходить туману съ синя моря,
Ужъ не выдти кручинѣ изъ
сердца вонъ.
Не звѣзда блеститъ далече во
чистомъ полѣ,
Курится огонечекъ малешенекъ;
У огонечка разостланъ шелковой коверъ,
На коврикѣ лежитъ удалъ добрый молодець,

У Гоголя:

На курганѣ разосланъ коври-
чекъ,
А на ковричкѣ лежитъ молодецъ:
Онъ избитъ, изстрѣленъ, изра-
ненъ весь.

У Сахарова:

Ахъ ты, конь мой, конь, ло-
шадь вѣрная!
Ты товарищъ въ полѣ рат-
номъ,
Добрый пайщикъ службы цар-
ской!

Ты скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Что за ней я взялъ поле чис-
тое;

Нась сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрѣла.

Примѣръ этотъ не только убѣдительно говоритъ о самостоятельномъ значеніи Гоголевскаго собранія русскихъ пѣсенъ, но и свидѣтельствуетъ о высокихъ достоинствахъ Гоголевской записи, ставящей пѣсни его на степень образцовъ народной рѣчи и народной поэзіи.

То же самое убѣжденіе о самостоятельномъ значеніи Гоголевскаго собранія русскихъ пѣсенъ получается и при сравненіи ихъ съ пѣснями раннихъ пѣсенниковъ, вошедшими въ изданіе «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ» академика А. И. Соболевскаго. И при этомъ сравненіи выясняется, что близость и сходство пѣсенъ не переходитъ въ тождество, которое свидѣтельствовало бы о механическомъ «списываніи» Гоголемъ русскихъ пѣсенъ изъ разныхъ печатныхъ источниковъ. Для наглядности и убѣдительности мы приведемъ параллельно тексты нѣсколькихъ сходныхъ пѣсенъ.

Вотъ, напримѣръ, двѣ записи одной и той же пѣсни, при чемъ получились даже разные имена дѣйствующихъ лицъ. Пѣсня эта записана Гоголемъ подъ № LXXV, а у академика Соболевскаго напечатана въ четвертомъ томѣ подъ № 94:

У Гоголя:

Ай на дубчику два голубчика
 сидятъ,
 Промежь себя рѣчи говорятъ
 Про удалого молодца про Алек-
 сандра.
 Какъ нѣтъ такого молодца,
 Что Александра Александро-
 вича.
 Онъ съ рублика на рубликъ
 ступалъ,
 По пяти рублей на улицу кидалъ,
 Десятью ворота запиралъ,
 Какъ и сотнею сиротъ обдѣлялъ.
 Вы сироты помолите обо мнѣ,
 Объ удаломъ молодцѣ Алек-
 сандрѣ.

У Соболевскаго:

Какъ на дубчикѣ два голубчика
 сидятъ,
 Промежду себя воркуютъ - го-
 ворятъ,
 Какъ про добраго молодца,
 Про Матвѣя про Петровича.
 Онъ и съ тысячи на тысячу
 ступалъ,
 Ассигнаціей дорогу устилагъ,
 Сиротушекъ изъ неволи выку-
 палъ:
 «Вы подите, сиротинушки, до-
 мой,
 Помолитесь вы Богу за меня,
 Какъ за добраго молодца!»

Образцомъ записи и болѣе полной, и болѣе народной служить пѣсня у Гоголя «Изъ-за бору, бору», № ХСVIII, сходная съ напечатанной во второмъ томѣ изданія академика Соболевскаго подъ № 651:

У Гоголя:

Изъ за бору бору,
 Изъ за зеленого,
 Протекала свѣтъ
 Быстрая рѣчка.
 Стучала гремѣла
 По кремнямъ острымъ,
 Обростала быстра рѣчка
 Калиной малиной.
 На калиновомъ мосточкѣ
 Сидѣла голубка,
 Ноженьки мыла

У Соболевскаго:

Изъ бору-бору, изъ зеленого,
 Стучала гремѣла быстрая
 рѣчка,
 Обростала быстра рѣчка кали-
 ной, малиной.
 На калиновомъ мосточкѣ сидѣла
 голубка,
 Ноженьки мыла, перемывала,
 Свое сизо перышко перебирала,
 Перебравши сизо перье, сама
 взворковала...

У Гоголя:

Перемывала,
 Свое сизо перышко
 Перебирала,
 Свою буйну голову
 Чесала.
 Перебравъ сизо перье,
 Перечесавъ буйну голову,
 Сама взворковала....

Совершенно однородный характеръ записи можно видѣть и на примѣрѣ пѣсни «Пряди, моя пряха», помѣщенной въ собраніи у Гоголя подѣ № СІ, а въ изданіи академика Соболевскаго въ четвертомъ томѣ подѣ № 56:

У Гоголя:

Пряди моя пряха,
 Пряди не лѣнися.
 И я рада бѣ пряха,
 Меня въ гости звали,
 Звали позывали,
 Къ сосѣду въ бесѣду,
 На пиръ пировать.
 Мой милый хорошій,
 Мой милъ пригожій,
 Холость не женатый,
 Бѣлый кудряватый.
 Вотъ ѣдетъ мой милый
 На ворономъ конѣ,
 Въ бѣломъ балахонѣ,
 Шапочка съ углами,
 Головка съ кудрями.
 Къ двору подъѣзжаетъ,
 Дѣвица встрѣчаетъ,

У Соболевскаго:

Пряди, моя пряха, пряди, не лѣ-
 нися!
 — Рада бы я пряха, — меня
 въ гости звали,
 Звали позывали, къ сосѣду въ
 бесѣду.
 У сосѣда будетъ мой милый хо-
 рошій,
 Мой милый пригожій,
 Бѣлый кудреватый, холость, не
 женатый.
 Вотъ ѣдетъ мой милый...

У Гоголя:

За руки хватаетъ,
За столикъ сажаетъ.

Извѣстная пѣсня «Лучина, лучинушка березовая» въ записи Гоголя, подъ № IV, тоже имѣетъ любопытныя особенности, по сравненію съ напечатанной во второмъ томѣ изданія академика Соболевскаго подъ № 557:

У Гоголя:

У Соболевскаго:

Лучина, лучинушка березовая!	Лучина, лучинушка березовая!
Ахъ, чтожь ты, лучинушка, не ясно горишь,	Что же ты, лучинушка, не ясно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхи- ваешь?	Не ясно горишь, горишь, не вспыхиваешь?
Али ты, лучинушка, въ печи не была,	Или ты, лучинушка, въ печи не была,
Въ печи не была, не высу- шена?	Или ты, лучинушка, не высу- шена,
Али те, лучинушку, свекровь подлила?	Или свекровь лютая водою под- лила?

Какъ на образецъ особенной близости между пѣснями Гоголя и изданными академикомъ Соболевскимъ, которая не исключаетъ наличности заслуживающихъ полнаго вниманія вариантовъ, можно указать на пѣсню «Пѣтушокъ, пѣтушокъ», помѣщенную въ тетради Гоголя подъ № LIII и въ четвертомъ томѣ изданія академика Соболевскаго подъ № 717:

У Гоголя:

У Соболевскаго:

Пѣтушокъ, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!..
Зачѣмъ рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,

Пѣтушокъ мой, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Ты къ чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,

У Гоголя:

Съ милымъ спать не даешь?
 И я встану младешенька,
 Ранымъ рано ранешенько,
 Я умоюсь младшенька
 Шуйскимъ мыльцемъ бѣле-
 шенько,
 Я взойду ли подъ насѣточку,
 Пѣтушка возьму за крылышко,
 За правильное за перышко,
 Я ударю объ насѣточку.
 Еще вотъ те пѣтушекъ,
 За ночной за смѣшокъ!
 Зачѣмъ рано встаешь,
 Голосисто поешь,
 Голосисто поешь,
 Съ милымъ спать не даешь.

У Соболевскаго:

Съ милымъ спать не даешь?
 Ахъ, встануль я, младешенька,
 Я по утру ранешенько;
 Я умоюся, младешенька,
 Шуйскимъ мыльцемъ бѣле-
 шенько;
 Пойдуль я къ пѣтушку подъ
 насѣсть,
 Возьмуль я пѣтушка за правое
 крылышко,
 За правое крылышко, за пра-
 вильное перушко;
 Я ударю пѣтушка объ насѣ-
 сточку.
 Еще вотъ те, пѣтушокъ,
 За ночешный за смѣшокъ!
 Ты къ чему рано встаешь,
 Голосисто поешь,
 Голосисто поешь,
 Съ милымъ спать не даешь!

Еще одинъ примѣръ того, насколько запись Гоголя старше и цѣннѣе, чѣмъ сохранившаяся въ Пѣсенникахъ. Вотъ часть пѣсни LIИ у Гоголя и № 535 изъ третьяго тома изданія академика Соболевскаго:

У Гоголя:

Становили тебя добрые мо-
 лодцы,
 Добрые молодцы володимерцы.
 Какъ у сизова млада селезня
 Не сами перья заломались,

У Соболевскаго:

Становили тебя плотнички,
 Государевы работнички...
 Ты простися, добрый молодець,
 Ты поди къ своему отцу-ма-
 тери,

У Гоголя:

Заломала ихъ сѣра утица,
 По единому сизу перышку.
 Какъ у добрава молодца
 Не сами кудри завивалися,
 Завивала ему красна дѣвица
 По единому черну волосу,
 Завивши кудри сама заплакала:
 Кабы знала млада, вѣдала,
 Вѣкъ сидѣла бы я во дѣвушкахъ.

У Соболевскаго:

Попроси у нихъ благосло-
 веньица
 Идти во солдатушки.
 Что возговорить московскій гу-
 бернаторъ доброму молодцу:
 «Отчего ты идешь, добрый мо-
 лодецъ, во солдатушки,
 Отъ бѣды, или отъ напасти?»
 — «Не отъ бѣды иду, не отъ
 напасти, —
 Отъ худой славы, отъ худой
 жены!»

Приведенные примѣры, полагаемъ, вполне достаточны для того, чтобы убѣдиться въ самостоятельномъ происхожденіи и въ самостоятельномъ значеніи собранія русскихъ пѣсень Гоголя и чтобы снять съ Гоголя даже тѣнь подозрѣнія въ какомъ-то «списываніи».

Ниже печатаются всѣ три тетради, каждая особо, за особою, поставленною Гоголемъ, нумераціею пѣсень и съ Гоголевскимъ же оглавленіемъ въ началѣ двухъ первыхъ. Для каждой тетради нами составленъ особый алфавитный указатель пѣсень, и всѣ три указателя печатаются вмѣстѣ послѣ пѣсень.

При печатаніи тетради съ русскими пѣснями и первой тетради съ пѣснями южнорусскими, собственноручно переписанными Гоголемъ, въ точности сохранено Гоголевское правописаніе, за исключеніемъ знаковъ препинанія, которыхъ у Гоголя почти нѣтъ. Надобно замѣтить, что оно страдало большими недостатками: «правила орфографіи какъ будто неизвѣстны Гоголю»¹⁾. Еще современники Гоголя обращали вниманіе на его безграмот-

1) Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 годъ, М., 1891, стр. 102: статья Н. С. Тихонравова «Замѣтки о словарѣ, составленномъ Гоголемъ».

ность. Пушкинъ говорилъ: «Прозой пишу я гораздо неправильнѣе, а говорю еще хуже и почти такъ, какъ пишетъ Гоголь»¹⁾. Самъ Гоголь сознавалъ свой недостатокъ и въ декабрѣ 1846 г. писалъ Плетневу: «Я до сихъ поръ, какъ ни бьюсь, не могу обработать слогъ и языкъ свой—первыя необходимыя орудія всякаго писателя. Они у меня до сихъ поръ въ такомъ неряшествѣ, какъ ни у кого даже изъ дурныхъ писателей».

Конечно, главнымъ побужденіемъ сохранить Гоголевское правописаніе было желаніе замѣнить настоящимъ изданіемъ рукопись для послѣдующихъ занятій.

Въ настоящее время пѣсни, собранныя Гоголемъ, хранятся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ Музеяхъ подъ № 3224.

Григорій Георгиевскій.

Румянцовскій Музей.
Октябрь 1906 года.

---

1) Сочиненія А. С. Пушкина, изд. Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, томъ V, Спб., 1887, стр. 135.

РУССКІЯ ПѢСНИ.

Оглавленіе пѣсней.

- I. Во полѣ береза стояла.
- II. Хмѣль.
- III. Веселая голова.
- IV. Лучина, лучинушка березовая.
- V. Охъ, какъ взговорить во теремѣ.
- VI. Павтелей государь ходить по двору.
- VII. Ты поди, моя коровушка, домой.
- VIII. Отрывки.
- IX. Улица, улица моя.
- X. Во саду ли, въ огородѣ пташки воспѣвали.
- XI. Что не самъ то я ко дѣвушкѣ ходилъ.
- XII. Ахъ, какъ далече, далече во чистомъ полѣ.
- XIII. Разлилася, разлеилася.
- XIV. Не лежи, черный бобръ, у крутыхъ береговъ.
- XV. Дорогая моя хорошая.
- XVI. Какъ по рѣчкѣ, какъ по быстрой.
- XVII. Я вечеръ молода во пиру была.
- XVIII. Не шуми, мати зеленая дубровушка.
- XIX. Ахъ, вы кумушки голубушки подружки.
- XX. Отдаѣла то я, сударушка, отдаѣла.
- XXI. Ужъ какъ палъ туманъ на сине море.
- XXII. Вдовушка по сѣнничкамъ похаживала.
- XXIII. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди.
- XXIV. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.

- XXV. Ахъ ты, поле мое, поле чистое.
 XXVI. Сторона ль моя, сторонушка.
 XXVII. Изъ за лѣсу, лѣсу.
 XXVIII. Отрывки.
 XXIX. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту.
 XXX. Ой, во саду, саду, люблю садовую.
 XXXI. Какъ изъ гнѣздышка пташечка.
 XXXII. Ахъ сборы, сборы Маланьяны.
 XXXIII. Подымалась погодушка.
 XXXIV. Высоко звѣзда восходила.
 XXXV. Къ дружкѣ.
 XXXVI. Я не знала, не вѣдала, ко мнѣ сваха прѣхала.
 XXXVII. Съ рѣченьки утушка слетывала.
 XXXVIII. Яблонька моя, яблонька.
 XXXIX. Черны кудри за столъ пошли.
 XXXX. На морѣ селезень косы вьетъ.
 XXXXI. Ты Фетинья Вахромѣвна.
 XXXXII. Во теремѣ гусли лежали.
 XXXXIII. Ужъ какъ полно красна дѣвица тужити.
 XXXXIV. Какъ у ключика у гремучего.
 XXXXV. У дородна добра молодца.
 XXXXVI. По улицѣ то дождь то снѣгъ.
 XXXXVII. Ахъ вы, горы, горы крутыя!
 XLVIII. У залетна ясна сокола.
 XLIX. Ой, ты дума моя, думушка.
 L. Ахъ, кабы на цвѣты не морозы.
 LI. Не ходи холость поздно вечеромъ.
 LII. Ахъ, душечка молодой ямщикъ.
 LIII. Петушокъ, петушокъ, золотой гребешокъ.
 LIV. Еще какъ люди въ людяхъ то живутъ.
 LV. У Спаса къ обѣдни звонять.
 LVI. Охъ, въ горѣ жить не кручинну быть.
 LVII. У дороднаго добра молодца.
 LVIII. Ахъ, батюшка, Ярославль городъ.

- LIX. Изъ Кремля, Кремля, крѣпка города.
 LX. У насъ то было, братцы, на тихомъ дону.
 LXI. Ужъ какъ по морю, по морю синему.
 LXII. Ахъ, по морю, морю синему.
 LXIII. Что пониже было города Саратова.
 LXIV. Мимо славнаго города Воронежа.
 LXV. У насъ, братцы, на дону, въ Черкасскомъ городу.
 LXVI. На зарѣ Иванъ сударь Петровичъ.
 LXVII. Весна красна.
 LXVIII. Колыбельная пѣсня.
 LXIX. Колыбельная пѣсня.
 LXX. Ой ни чарочки по столику гремятъ.
 LXXI. Александра матушка породила.
 LXXII. Во саду ли, въ огородѣ, во вишенью.
 LXXIII. Перевью тыномъ рѣку.
 LXXIV. Звонко звонять въ Новѣгородѣ.
 LXXV. Ай на дубчику два голубчика сидять.
 LXXVI. Кто у насъ холость ходить?
 LXXVII. Пелагея матушка.
 LXXVIII. Около шеста бѣлаго, полотняного.
 LXXIX. Какъ на Иванушкѣ кудри русыя.
 LXXX. Александрюшка господинъ.
 LXXXI. Не бушуйте вы, вѣтры буйныя.
 LXXXII. Бѣлокаменна палата грановита.
 LXXXIII. Ты Иванъ сударь.
 LXXXIV. Чтобы те свату по міру ходить.
 LXXXV. По городу, по городу звоны пошли.
 LXXXVI. При дѣвичьемъ было при вечерѣ.
 LXXXVII. Ладушка моя милая.
 LXXXVIII. Какъ по саду по садику.
 LXXXIX. Ахъ вы, дѣвушки, дѣвушки.
 LС. Послѣ бани.
 LСI. Отлелеяла, отлелеяла волга.
 LСII. Какъ по сѣнямъ, по сѣничкамъ.

- LCIII. Ахъ ты, свѣтъ, моя свѣтлая свѣтлица.
LCIV. Шли прошли по околицѣ.
LCV. Веснянка.
LCVI. Ужъ что я сижу думаю.
LCVII. Болѣзненный ты мой, батюшка.
LCVIII. Изъ за бору, бору, изъ за зеленого.
LCIX. Сидитъ олень подъ сыримъ дубкомъ.
C. Зайныка, поскачи.
CI. Пряди, моя пряха.
CII. Ахъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ, подъ зеленой дубровой.
CIII. Ты несчастный добрый молодець.
CIV. Ахъ ты, ноченька.
CV. Надъ рѣчкою, надъ быстрою.
-

I.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла.
Некому березы заломати,
Некому кудрявой заломати.
Я пойду погуляю,
Бѣлую березу заломаю.
Вырѣжу три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалайку.
Вы, гудки, не гудите,
Старого мужа не будите.
Старой спать съ похмѣлья,
Со великого перепою.
Выду на новыя сѣни,
Стану я стараго будити:
Встань, мой старыи, пробудися!
Воть тебѣ помои, умойся,
Воть тебѣ онуча, утрися,
Воть тебѣ лопата, помолися,
Воть тебѣ камень, подавися.

II.

Хмѣль.

Какъ въ городѣ было во Казанѣ,
Среди было торгу на базарѣ,
Хмѣлюшка по выходамъ гуляеть,
Еще самъ себя хмѣль выхваляеть.
Ужъ какъ нѣтъ меня, хмѣлюшки, лучше,
Хмѣлевой моеи головки веселѣе.

Еще царь - государь меня знаетъ,
 Князья и бояре почитаютъ,
 Священники - попы благословляютъ;
 Еще свадьбы безъ хмѣля не играютъ,
 И крестины безъ хмѣля не бываютъ,
 Еще гдѣ подерутся, побранятся,
 Еще тутъ безъ хмѣля не мирятся.
 Одинъ лихъ на меня мужикъ крестьянинъ:
 Онъ честехонько во зеленый садъ гуляетъ,
 Онъ глубокия борозды копаешь,
 Глубоко меня, хмѣлину, зарываетъ,
 Въ ретиво сердце тычиночки втыкаетъ,
 Застылаешь мои глазоньки соломкой.
 Ужъ какъ тутъ-то я, хмѣль, догадался,
 По тычиночкамъ я вверхъ подымался,
 Я отростилъ свои ярыя шишки;
 Но все лихъ на меня мужикъ крестьянинъ:
 Онъ по частешеньку въ зеленый садъ гуляетъ,
 Онъ и сталъ меня, хмѣлюшку, сниматьъ
 И со мальими ребятами щипати,
 Въ куле, въ рогожи зашивати,
 По торгамъ, по домамъ развозити;
 Меня стали мужики покупати
 И со суслицомъ во котликахъ топити;
 Ужъ какъ тутъ-то я, хмѣль, догадался:
 Я изъ котлика вонъ подымался,
 Не въ одномъ мужикѣ разыгрался.
 Я бросалъ ихъ о тынъ головами,
 А во скотской пометъ бородами.

 III.

Веселая голова,
 Не ходи мимо двора,

Не ходи мимо двора,
Дороженьки не тори.
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади,
Отцу матери бесчестья,
Роду племени покоръ,
Роду племени покоръ,
Мнѣ головушка домой.
Мнѣ головушка домой,
Мнѣ нельзя придти домой,
Мнѣ нельзя придти домой,
Сказать матушки родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу эдакъ и вотъ такъ:
Скажу, въ садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки рвала,
Все наливчетые,
Все наливчатые
И рассыпчатые.
Я на блюдечко клала
На серебрянное,
На серебрянное,
Позолоченное,
Ко милому относил
Во высокой во теремъ.
Милой яблоскъ не примаесть,
Ничего не говорить,
Ничего не говорить,
Не отказываетъ,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ.
И я топнула ногой,
Сама съ терема долой,

Сама съ терема долой,
 Оставайся, чортъ съ тобой!
 Не ломайся надо мной,
 Надъ дѣвичьей красотой,
 Надъ дѣвичьей красотой,
 Надъ моей русой косой;
 На ступеничку ступила,
 Призадумалася,
 На другую я ступила,
 Призадумалася,
 А на третью я ступила,
 Ворочусь млада назадъ;
 Дружку выговорю,
 Дружку выговорю,
 Въ глаза выругаю:
 Ты послушайка, каналья,
 Погадай, негодяй,
 Погадай, негодяй,
 Я за что тебя люблю,
 Я за что тебя люблю,
 Худу славушку несую?
 Я за то только люблю,
 Что на ноженьку легокъ,
 Что на ноженьку легокъ,
 На босу ногу сапогъ,
 Во полночь гулять готовъ.

 IV.

Лучина, лучинушка березовая!
 Ахъ, что жъ ты, лучинушка, не ясно горюшь,
 Не ясно горюшь, не вспыхиваешь?
 Али ты, лучинушка, въ печи не была,
 Въ печи не была, не высушена?

Али те, лучинушку, свекровь подлила?
Подружки голубушки, ложитесь спать,
Ложитесь спать, вамъ нѣкого ждать.
А мнѣ молодешинькѣ всю ночку не спать,
Всю ночку не спать, постелюшку слать,
Постелюшку слать, мила дружка ждать.
Первый сонъ заснула, милый небываль,
Другой сонъ заснула, сердечного нѣтъ,
Третій сонъ заснула, заря бѣлый день.
По бѣлой по зорюшкѣ мой милой идетъ,
Сапожки на ножкахъ поскрипываютъ,
Натуральной тросточкой постукиваетъ.

V.

Охъ, какъ возговорить въ теремѣ
Свѣтъ Улита Сафроновна:
Что, ясенъ ли свѣтелъ мѣсяць?
Что, весель ли мой милой другъ,
Свѣтъ Федулъ Вахрамѣвичъ?
И онъ пьеть прохлаждается,
И онъ много похваляется:
У меня жена разумная,
Что не пьеть пива пьяного,
Зелена вина въ ротъ не беретъ;
У ней рѣчь лебединая,
А походка павлиная;
Она проидеть, утѣшитъ меня;
Слово молвить, накормитъ меня.

VI.

Пантелей, государь, ходить по двору,
 Кузмичъ гуляетъ по широкому:
 Кунья на немъ шуба до земли,
 Соболя на немъ шапка до верху,
 Божья надъ нимъ милость до вѣку;
 Бояре-то смотрять изъ города,
 Боярыни-то смотрять изъ терема,
 А сужена смотритъ изъ полога.
 Бояре то молвятъ: чей то такой?
 Боярыни молвятъ: чей господинъ?
 А сужена молвитъ: мой дорогой.

VII.

Ты поди, моя коровушка, домой,
 Ты поди, моя буреная,
     Ахъ, диди-ди, калинка моя,
     Въ саду ягода малинка моя.
 Завтра встану я ранешенько,
 Я умоюся бѣлешенько;
 Я умоюся бѣлешенько,
 Снаряжуся хорошешенько.
 Погоню ли я коровъ на росу,
 На встрѣчу мнѣ медведь во лѣсу.
 Прилетѣли голуби на дубы,
 Поклевали голуби желуди,
 Оставили они тросточки
 На ѣловыя досточки.
 Ахъ, у всѣхъ женъ мужья хороши,
 Хороши да хорошошеньки,

А у меня ли у младшеньки
Негодяй мужичоночко,
Да и тотъ съ кулачоночко.
Поперегъ моей кровати лежить,
Поперечную рѣчь говоритъ:
Онъ велитъ раздѣвать раззувать,
Расбестію распоясывати;
Расбестію распоясывати,
Часты пуговики разстегивати.
Я сама буду до мужа добра,
Что добра буду и ласкова.
Я поѣду ль во Торжокъ торговать
И куплю я мужу пуговку,
Я куплю мужу пуговку,
Что семи пудъ да и съ четвертью.
Навяжу ль я мужу на груди
И пушу я мужа на воду;
Пушу ль я мужа на воду,
А сама взойду на гору;
Я сама взойду на гору,
Погляжу, какъ мужъ мой плаваетъ.
Онъ какъ чортъ барыхтается,
Какъ пузырь надувается;
Какъ пузырь надувается,
Надо мной ужъ не ломается.

VIII.

Отрывки.

1.

За тѣ ль меня скачки, за тѣ ль поплясушки,
Меня батюшка билъ билъ, меня родной билъ билъ.

2.

Ковали черевички мои,
Клали скобки серебряныя,
Подбивали гвоздиками позолоченными.

3.

Воротись, моя надежда, воротись, сердце!
Не воротись, надежда, махни черной шляпой,
Черной шляпой пуховою, правою рукою.

4.

Ахъ! что за парень за такой,
Николашинька по улицѣ ходилъ.
Онъ съ гривенки на гривенку ступалъ,
Полтиною ворота запералъ,
По рублевичку въ окошко кидалъ,
По пяти рублей красавицамъ давалъ.

5.

Со вечера съ полуночи приходилъ молодчикъ,
Приходилъ ко мнѣ молодчикъ собой невеличекъ,
Чуть заснула съ полуночи, а онъ меня кличетъ.

IX.

Улица, улица моя,
Трава мурова зелененькая.
По улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удалинкой.
На молодчикѣ смуръ кафтанъ,
Опоясочка шелковая,

Рукавички барановыя,
 Рукавички барановыя,
 Сапожки сафьяновыя,
 На немъ шапочка бархатна,
 Околышекъ черна соболя.
 По улицѣ молодець идетъ,
 Вдоль по широкой удалинькой,
 Подъ полой несетъ дуду загулу,
 Подъ другой онъ несетъ гусельцы.
 Какъ струна загула, загула,
 Другая выговаривала:
 Пора молодцу женидбу давать,
 Холостому время свататься,
 Стару бабу за себя ему взять,
 Стару бабу на печи въ углу держать,
 Старой бабѣ калачи покупать,
 Стару бабу киселемъ кормить,
 Стару бабу киселемъ кормить,
 Молокомъ бабу подпайвати.
 Какъ бы бабѣ калача да колача,
 Съ того баба горяча да горяча,
 Кабы бабѣ киселя да киселя,
 Съ того баба весела да весела,
 Кабы бабѣ молока да молока,
 Съ того баба молода да молода,
 Кабы бабѣ сапоги да сапоги,
 Ударила бѣ въ три ноги да въ три ноги.
 Затянула бѣ баба пѣсеньку
 Тонкимъ звонкимъ голосочкомъ.
 Сынъ на матери снопы возилъ,
 Молода жена въ пристяжкѣ была,
 Стару матушку пристегивалъ,
 Молоду жену придерживалъ.
 Ну-ну, ну, ну, стара матушка,

Постой, мила молода моя жена.
 Ты, любима моя пѣсенка!
 Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть,
 Люблю тебя я и за мужемъ,
 У милаго въ очахъ будучи.
 Но, ахъ. бѣда! ахъ. бѣда,
 Ахъ, бѣда моя не маленькая,
 Что зовутъ меня не дѣвушкой,
 Не дѣвушкой, не молодухой.
 Я со вечера дѣвушка,
 Ко полуночи молодуха;
 Ко полуночи молодуха,
 Ко бѣлу свѣту хозяйюшка;
 Ко бѣлу свѣту хозяйюшка,
 Черезъ сорокъ недель матушка.
 Ахъ, ты, дѣверь, дѣверинушка,
 А гдѣ наша животинушка?
 Коровушки во дубровушкѣ,
 Лошадушки на площадушкѣ,
 Овечушки подгѣ рѣчушки,
 А свинушки на долинушкѣ.

 X.

Во саду ли, въ огородѣ пташки воспѣвали.
 Кабы знала я вѣдала пташкинъ голосочикъ:
 Я списалабъ голосъ пташкинъ на бѣлу бумагу,
 Отослала бъ голосочикъ въ нижній городочикъ,
 Въ нижній нижній городочикъ ко сердечному другу.
 Велишь ли ты, моя радость, хорошо ходити?
 Ходи, радость, хорошенько, бѣлая, румяная.
 Не ходи, моя надежа, къ сосѣду въ бесѣду:
 У сосѣда во бесѣдѣ холосты ребята;

Мастера въ скрыбку играти, дѣвокъ забавляти;
Глазами то поводятъ, изъ ума выводятъ;
Черны брови подмываютъ, на дворъ вызываютъ.

XI.

Что не самъ я то ко дѣвущкѣ ходилъ,
Не посла я ко любезной посылагъ:
Что сама ко мнѣ хорошая пришла,
Что пришла, пришла, пожаловала,
Въ окошечко праву ручку подала,
Въ окошечко во косящетовое,
Сквозь окошечко нѣмецкаго стекла.
Сударушка, не гнѣвися на меня,
Не равно я слово молвилъ во хмѣлю,
За досадушку покажется тебѣ,
За досаду, за великую бѣду.

Во чистомъ полѣ калинушка стоять,
На калинѣ соловеюшка сидить,
Горьку ягоду калинушку клюеть,
А малиною закусываетъ;
Прилетѣли ко соловью два сокола,
Онѣ взяли соловья вмѣстѣ съ собой,
Посадили соловейку во саду,
Что во мѣдную во клѣточку,
За серебрянну решоточку.
Соловейка во всю ночь просвисталъ.
Добрый молодецъ осенню ночь неспалъ;
Все душу красну дѣвицу утѣшалъ,
Чтобы дѣвица любила молодца,
И любила бы, и жаловала,
И ни въ чемъ бы не отказывала.

XII.

Ахъ, какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
 Раскладенъ тамъ былъ огонечекъ малешенекъ,
 Отъ огонечка шелъ дымочикъ тонешенекъ,
 Подлѣ огонечка разосланъ шелковый коверъ,
 На коврикѣ лежитъ добрый молодецъ,
 Припекаетъ свои раны кровавыя:
 Въ головахъ его лежитъ стрѣлъ кочанъ,
 По праву руку лежитъ сабля острая,
 По лѣву руку его крѣпкой лукъ,
 А въ ногахъ стоятъ его добрый конь.
 Добрый молодецъ ужъ кончается,
 И самъ добру коню наказываетъ:
 Ахъ! ты, конь мой, конь добра лошады!
 Ты видишь, что я съ бѣлымъ свѣтомъ разлучаюсь,
 И съ тобой однимъ прощаюсь;
 Какъ умру я, мой добрый конь,
 Ты зарой копытомъ мое тѣло бѣлое,
 Среди поля, среди чистаго,
 Среди раздольица, среди широкаго;
 Побѣги потомъ во святую русь,
 Поклонись моему отцу, матери,
 Благословенье отнеси малымъ дѣтушкамъ,
 Да скажи моей молодой вдовѣ,
 Что женился я на другой женѣ:
 Въ приданное взялъ поле чистое,
 Свахою была калена стрѣла,
 А спать положила пуля мушкетная,
 Тяжки мнѣ раны палашевыя.
 Всѣ друзья меня и братья оставили,
 Всѣ товарищи разбѣхались:
 Лишь одинъ ты, мой добрый конь,
 Послужилъ мнѣ до смерти моей;

И ты увидишь, мой добрый конь,
Что удалой добрый молодецъ кончается.

XIII.

Разлилася, разлеелася
По лугамъ вода вешняя;
Унесло, улеуило
Чадо милое, дочь отъ матери.
Оставалася матушка
На крутомъ красномъ бережку;
Закричитъ она громкимъ голосомъ:
Воротись, мое дитятко,
Воротись, мое милое,
Позабыли трои ключи,
Трои ключи золоты,
Со кольцомъ со серебряннымъ,
А внутри позолоченнымъ;
Какъ первой то ключикъ
Отъ высокаго терема;
А другой-то ключикъ
Отъ зеленова садика;
А третій то ключикъ
Отъ кована ларчика.
Государыня матушка!
Позабыла я не трои ключи,
Не трои ключи золоты;
Позабыла, матушка,
Волю батюшкину,
А нѣгу матушкину
И пріятство сестрицыно.

XIV.

Не лежи, черный бобръ, у крутыхъ береговъ,
 Черная куна, возлѣ быстрой рѣки;
 Не сиди, Панфилъ, во чужомъ пиру,
 Панфилъ господинъ, да ивановичъ;
 Снаряжай ты свадебку Катинькину,
 Что катинькину да ивановнину.
 Глупые люди! неразумные!
 Ужъ у меня свадьба снаряжена:
 Девять печей хлѣба испечено,
 Десятая печь тертыхъ калачей;
 Девять четвертей пива наварено,
 Десятая четверть зелена вина;
 Ужъ у меня приданное изготовленно:
 Девять городовъ съ пригородками,
 Три терема съ притеремками.

XV.

Дорогая моя, хорошая,
 Ты, душа моя, красна дѣвица,
 Моя прежняя любовница!
 Не сиди, мой свѣтъ, долго вечеромъ:
 Ты не жги свѣчи воску ярого,
 Ты не жди меня до бѣла свѣта;
 Ахъ, задумалъ я вить жениться,
 И зашелъ къ тебѣ распроститися,
 За любовь твою поклонитися.
 Залилась дѣвица горячимъ слезамъ,
 Во слезахъ она слово молвила:
 Размѣняемся, другъ, подарками;

Ты отдай, отдай мой золотъ перстень,
 Ты возьми, возьми свой булатный ножъ,
 Со которымъ ты все ко мнѣ ѣзжалъ;
 Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь,
 Распори мое ретиво сердце. —
 Тутъ возговорить добрый молодець:
 Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
 Не круши себя ты, душа моя!
 Я ходить буду чаще прежняго,
 Я любить стану милѣй старого.
 Прослезилась тутъ красна дѣвица;
 Таково ему слово молвила:
 Ужъ не грѣть солнцу жарче лѣтняго,
 Не любить другу милѣй прежняго.
 Инъ женись, женись, добрый молодець!
 Объ одномъ тебя прошу, бѣдная:
 Не поставь себѣ въ похваленіе,
 А моей чести въ поврежденіе,
 Для меня что ты долго холостъ былъ.

 XVI.

Какъ по рѣчкѣ,
 Какъ по быстрой
 Сизой селезень плыветь.
 По бережку
 По кругу
 Добрый молодець идетъ.
 Чешетъ кудри,
 Чешетъ черны
 Частымъ рыбьимъ гребешкомъ.
 Самъ съ кудрями,
 Самъ со черными

Разговариваетъ:

Кому, мои кудри,

Кому, мои черны,

Вы достанетесь чесать?

Доставались кудри,

Доставались черны

Старой бабѣ чесать.

Она не умѣеть,

Она не горазда

Черны кудри чесать.

Какъ по рѣчкѣ,

Какъ по быстрой

Сизой селезень плыветь.

По бережку

По крутому

Добрый молодецъ идетъ;

Чешетъ кудри,

Чешетъ черны

Частымъ рыбьямъ гребешкомъ.

Самъ съ кудрями,

Самъ со черными

Разговариваетъ:

Кому, мои кудри,

Кому, мои черны,

Вы достанетесь чесать?

Доставались кудри,

Доставались черны

Красной дѣвицѣ чесать.

Она то умѣеть,

Она видъ горазда

Черныя кудри чесать.

XVII.

Я вечеръ, молода, во пиру была,
 Ни у батюшки, ни у матушки;
 Я была въ гостяхъ у мила дружка,
 У мила дружка у сердечнова.
 Я не медъ пила и не полпивцо,
 Я пила, млада, сладку водочку,
 Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
 Изъ полуведра черезъ край пила;
 И я гѣсомъ шла, не боялася,
 И я полемъ шла, не шаталася;
 Ко двору пришла, пошатнулася,
 За вереюшку ухватилася:
 Веряя ль моя, ты вереюшка,
 Содержи меня, бабу пьяную,
 Бабу пьяную и похмѣльную.
 Не увидѣлъ бы свекоръ батюшка,
 Не сказалъ бы онъ своему сыну,
 Своему сыну, моему мужу.
 Ахъ! какъ мой то мужъ горькой пьяница,
 Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ;
 Надо мной молодой онъ ломается.
 У меня молодой дома прибрано:
 Ложки вымыла, во щи вылила,
 Чашу вымыла, въ кашу вылила;
 Косяки оскребла, пирогъ испекла.

XVIII.

Не шуми, мати зеленая дубровушка,
 Не мѣшай мнѣ доброму молодцу думу думати.
 Какъ завтра мнѣ доброму молодцу во допросъ итти
 Передъ грознаго судью, самого царя.

Ужъ какъ станетъ меня царь-государь допрашивать:
 Ты скажи, скажи, дѣтинушка, крестьянскій сынъ,
 Ужъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ?
 Еще много ли съ тобой было товарищей?
 Я скажу тебѣ, надежа, православный царь,
 Всю правду я скажу тебѣ, всю истину:
 Что товарищей со мной было четверо;
 Ужъ какъ первый мой товарищъ былъ темная ночь,
 А другое ть мой товарищъ былъ булатный ножъ,
 Какъ третій мой товарищъ былъ добрый конь,
 А четвертый мой товарищъ былъ тугой лукъ;
 На посылочкахъ у молодца была калена стрѣла.
 Что возговорятъ надежа православный царь:
 Исполать тебѣ, дѣтинушка, крестьянской сынъ,
 Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать.
 Я за то тебя, дѣтинушку, пожалую
 Во чистомъ полѣ хоромамъ высокими,
 Что двумя ли столбами съ перекладиною.

 XIX

Ахъ, вы, кумушки, голубушки, подружки,
 Вы которому святителю молились,
 Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
 Что у васъ мужья молодые?
 У меня ли молоденьки старичище;
 Не пушаетъ старичище на игрище;
 Я ухожю отъ старого уходила,
 Подъ полою цвѣтно платье уносила,
 За вѣреюшкою одѣвалась,
 И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
 Я на кончикъ младешанька садилась,
 И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.

XX.

Отдалѣла то я, сударушка, отдалѣла,
 Черезъ три поля я мила дружка провожала.
 Ужь про все то, про все я со милымъ говорила,
 А одно ли тайно словечушко позабыла,
 Не забыла то я, красна дѣвица, постыдилась:
 Не женися ты, мой сердечной другъ, не женися.
 Онъ меня ли, красну дѣвицу, не напомнилъ,
 Не помнилъ то онъ, душа моя, да женился,
 Не на душечкѣ вѣдь онъ на красной на дѣвицѣ,
 Но на горькой ли да на злощастной онъ на вдовицѣ:
 Что тяжель то тяжель у вдовушки нравъ обычай,
 Что постелюшку она стелеть да слезно плачетъ;
 Она плакавши мого милого проклинаеть,
 А свово-то мужа прежняго выхваляетъ.

XXI.

Ужь какъ палъ туманъ на сине море, на сине море,
 А злодѣйка кручина въ ретиво сердце; —
 Какъ не сжизивать туману со синя моря,
 А злодѣйкѣ кручинѣ съ ретива сердца.
 Какъ далече, далече во чистомъ полѣ,
 Разгорался огонекъ малешенекъ.
 Возлѣ огничка посланъ ковричекъ,
 А на ковричкѣ лежитъ добрый молодецъ;
 Во правой рукѣ держитъ тугой лукъ,
 Во лѣвой рукѣ калену стрѣлу.
 Во скорыхъ ногахъ стоятъ добрый конь,
 Онъ и бьетъ копытомъ объ сыру землю,
 И онъ знать даетъ добру молодцу;
 Ты вставай, вставай, добрый молодецъ,
 Ты садись на меня, на добра коня;

Я свезу тебя къ отцу къ матери,
 Къ молодой женѣ, къ малымъ дѣтушкамъ.
 Ты скажи, объяви молодой женѣ,
 Что женился я на иной женѣ.
 И я взялъ за себя поле чистое,
 А въ приданье взялъ зелены луга;
 У насъ добрый свать былъ булатный мечъ,
 А сосватала калена стрѣла,
 На постель клала свинцова пуля.
 Ты, дуброва, дуброва зеленая,
 Ты, долина, долина широкая!
 Ужь какъ всѣмъ ты, долина, изукрашена,
 А однимъ ты, долина, обезчещена.
 Посреди тебя зеленый курганъ,
 На курганъ разосланъ ковричекъ,
 А на ковричкѣ лежитъ молодець:
 Онъ избить, истреленъ, израненъ весь.

 XXII.

Вдовушка по сѣнничкамъ похаживала,
 Плечки во рученькахъ понашивала:
 Шила, вышивала тонко бѣло полотно.
 Вышила рукавчики да къ Батюшкѣ пошла.
 Батюшка, придумай, пригадай мнѣ, сударь,
 Замужъ ли итти мнѣ, во вдовахъ ли сидѣть.
 Охъ, ты, свѣтъ мое дитя, свѣтъ родименькое!
 За мужъ, свѣтъ мой, не ходи, во вдовахъ не сиди:
 Лучше ты, мое дитя, въ монастырь поиди.
 Батюшка, во старечки еще я молода:
 И я келью разобью, монастырь весь разгоню,
 Старыхъ бабъ отлуда вонъ повыпихваю.
 Сватался ко вдовушкѣ съ Москвы дворянинъ:

Сказывалъ житья бытъя пятьсотъ рублей.
 Думаю-подумаю: нейду я за него;
 Разумомъ раскину: нѣтъ, не быть дѣлу такъ.
 Сватался ко вдовушкѣ гостинной сынъ съ Москвы;
 Сказывалъ житья бытъя онъ двадцать кораблей.
 Думаю-подумаю: нейду я за него;
 Разумомъ раскину: нѣтъ, не быть дѣлу такъ.
 Сватался ко вдовушкѣ удалой скоморокъ:
 Сказывалъ житья бытъя волынку да гудокъ.
 Думаю-подумаю: иду я за него;
 Разумомъ раскину: ну, инъ быть дѣлу такъ.
 Сыта ли, не сыта ли, всегда я весела;
 Пьяна ли, не пьяна ли, всегда я плясея:
 Еще честь да хвала — скоморохова жена.

 XXIII.

Вы раздѣйтесь, разступитесь, добрые люди,
 Что на всѣ ли на четыре на сторонки;
 Пока батюшка сударь за мужъ не выдалъ,
 За того ли за дѣтину, за невѣжу.
 На кабакъ идетъ невѣжа — скачетъ, пляшетъ,
 Съ кабака идетъ невѣжа — свищитъ, гарчитъ,
 Къ широку двору подходитъ, кричитъ, вопить;
 За колечушко беретъ, да всклицаетъ:
 Еще ли дома ли жена да молодая?
 Отпирала бы она широки ворота.
 Я скорешенько съ постелюшки вставала,
 Я покрѣпче ворота запирала,
 Посмѣлѣе съ невежей говорила:
 Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за ворота:
 Тебѣ мягкая перина — снѣгова пороша,
 А высоко зголовье — подворотня,

Тебѣ тепло одѣяло — темна ночка,
 Шштои бранной положекъ — буйный вѣтеръ.
 Каково тебѣ, невѣжа, за ворота,
 Таково то мнѣ младешенькѣ за тобою,
 За твоею за дурацкой головою.

XXIV.

Внизъ по матушкѣ, по волгѣ,
 По широкому раздолью,
 Разыгралася погода,
 Погодушка верховая,
 Верховая, волновая.
 Ничего въ волнахъ не видно,
 Одна лодочка чернѣетъ;
 Никого въ лодкѣ не видно,
 Только парусы бѣлѣютъ,
 На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
 Кушаки на нихъ алѣютъ.
 На кормѣ сидятъ хозяинъ.
 Самъ хозяинъ во нарядѣ,
 Во коришневомъ кафтанѣ,
 Во грезетовомъ камзолѣ,
 Въ аломъ шолковомъ платочкѣ,
 Въ черномъ бархатномъ картузѣ.
 Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
 Мы пригрянемте, робята,
 Внизъ по матушкѣ, по волгѣ,
 Ко Ленину подворью,
 Ко Ивановой здоровью.
 Аленушка выходила,
 Таки рѣчи говорила:
 Не прогнѣвайся, хозяинъ,

Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла,
Въ одной тоненькой рубашкѣ
И въ кумачной тѣлогрѣйкѣ.

XXV.

Ахъ! ты, поле мое, поле чистое,
Ты раздолье мое широкое!
Ахъ! ты всѣмъ, поле, изукрашено,
Мягкой травушкой и муравушкой,
И цвѣточками василечками;
Ты однимъ поле обещено;
Посреди тебя, поля чистаго,
Выростагъ великъ часть ракитовъ кустъ,
И на томъ кустѣ, на ракитовомъ,
На веру сидитъ сизой младъ орелъ:
Въ когтяхъ держитъ чорна ворона,
Онъ точитъ кровь на сыру землю.
А подъ кустомъ, подъ ракитовымъ,
Ахъ! лежить убитъ добрый молодецъ,
Изъязвленъ, избитъ, исколотъ весь.
Какъ не ласточки, не касаточки,
Вкругъ тепла гнѣзда увиваются,
Увивается тутъ родна матушка.
Она плачетъ такъ, какъ рѣка льется,
А родна сестра плачетъ, какъ ручей течетъ,
Молода жена плачетъ, какъ роса каплетъ,
Красно солнышко взойдетъ, росу высушить.

XXVI.

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнакомая!

Что не самъ я на тебя зашелъ,
 Что не добрый ли да меня конь завелъ;
 Завела меня, доброва молодца,
 Прыткость, бодрость молодецкая
 И хмѣлинушка кабацкая.
 Породила да матушка
 Во безчастный день, во пятницу,
 Во зеленомъ саду гуляючи,
 Что подъ грушею подъ зеленою,
 Что подъ яблонью подъ кудрявою.
 Пѣленала да меня матушка
 Во пеленочки въ атласныя,
 Что свивала да меня матушка
 Во свивальничекъ въ алой бархатной;
 Одѣвала ль меня матушка
 Одѣяломъ ли соболынымъ;
 Берегла меня матушка
 И отъ вѣтра, и отъ вихоря,
 Что отъ частого мелкого дождичка;
 Не уберегла меня матушка
 Что отъ службы государевой,
 Отъ чужой дальней сторонушки.

 XXVII.

Изъ за лѣсу, лѣсу,
 Лѣсика темного,
 Изъ за лѣсу конь бѣжить,
 Подъ конемъ земля дрожить,
 На конѣ узда гремитъ.
 За конемъ стрѣла летитъ,
 За стрѣлой молодецъ бѣжить.
 У воротичекъ Афимьюшка стоитъ:

Афимьюшка, перейми мого коня,
Алексѣевна, перейми мого добра.
Я захочу, сударь, перейму,
Я не захочу, не перейму;
Я не твоя еще, сударь,
Я божья да батюшкина.
Изъ за лѣсу, лѣсу,
Лѣсика темнаго,
Изъ за лѣсу конь бѣжитъ,
Подъ конемъ земля дрожитъ,
На конѣ узда гремитъ.
За конемъ стрѣла летитъ,
За стрѣлою молодець бѣжитъ.
У воротичекъ Афимьюшка стоитъ:
Афимьюшка, перейми мого коня,
Алексѣевна, перейми мого добра.
Я захочу, сударь, перейму,
Я не твоя еще, сударь,
А Божья да матушкина.
Изъ за лѣсу, лѣсу,
Лѣсика темнаго,
Изъ за лѣсу конь бѣжитъ,
Подъ конемъ земля дрожитъ,
На конѣ узда гремитъ.
За конемъ стрѣла летитъ,
За стрѣлою молодець бѣжитъ.
У воротичекъ Афимьюшка стоитъ:
Афимьюшка, перейми мого коня,
Алексѣевна, перейми мого добра.
Я теперь, сударь, перейму,
Я теперь божья, сударь, да твоя.

XXVIII.

Отрывки.

I.

По задверью сударушка водицу носила,
 Коромысло кипарисно, ведерки дубовы,
 Ведерки дубовы, обручья кедровы.
 Коромысло гнется, свѣжа вода льется.
 Дѣтнушка бѣль кудрявъ изъ окошка смотрѣть.

II.

Ахъ, Суздальцы, володимерцы,
 Ни сказать, ни плясать съ колокольчиками,
 Съ колокольчиками болобольчиками.

III.

Открывайте кованы сундуки,
 Винимайте багрецоваго сукна,
 Кройте Ивану новъ кафтанъ,
 Ни дологъ, ни коротокъ,
 Ни узокъ, ни широкъ,
 Въ подолѣ раструбистой,
 Къ ретиву сердцу прижимистой.

IV.

Ужъ какъ мой милъ идетъ,
 Что ясенъ соколъ летѣть,
 Шапочку охорашиваетъ,
 Бѣлыми руками помашиваетъ,
 Черными кудрями потряхиваетъ.

XXIX.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла.
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила,
И я въ три косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогова.
Слышитъ, ноетъ мое сердце,
Слышитъ, ноетъ мое сердце, занываетъ.
Какъ задумалъ, моя радость,
Какъ задумалъ, моя радость, другъ жениться.
Онъ не хочетъ со мной дѣвицей,
Онъ не хочетъ со мной дѣвицей водиться.
Какъ поѣдешь, душа радость,
Какъ поѣдешь, душа радость, другъ вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ, другъ, проститься.
Черезъ рѣченьку поѣдешь,
Черезъ рѣченьку поѣдешь, захлебнешься,
Черезъ быструю поѣдешь,
Черезъ быструю поѣдешь, ты утонешь,
Про меня красну дѣвицу,
Про меня красну дѣвицу воспомянешь.
Какова то я, младенька,
Какова то я, младешенька, бывала.
По утру ранымъ раненько,
По утру ранымъ ранешенько вставала.
На босу ногу башмачки,
На босу ногу башмачки надѣвала.
И на плечики салопчикъ,

И на плечки салопчикъ накидала.
 На головушку платочикъ,
 На головушку платочикъ повязала.

XXX.

Ай, во саду, саду, люблю садовую,
 Люблю, люблю садовую грушу зеленую.
 Надъ рѣкой дѣвка стояла, сама себѣ говорила:
 Или я несчастна, дѣвка безталанная,
 Дѣвка безталанная, замужъ сговоренная?
 Сговорила меня мать за крестьянина отдать.
 Не иду, не иду, матушка, не иду, государыня,
 Не иду, государыня, замужъ за крестьянина,
 Крестьянино-тъ, матушка, много пашней пашеть,
 Много пашней пашеть, хлѣба высѣваетъ,
 Полосы широкія, борозды глубокія.
 А во саду, саду, люблю садовую,
 Люблю, люблю садовую грушу зеленую,
 Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую;
 Надъ рѣкой дѣвка стояла, сама себѣ говорила:
 Или я несчастна, дѣвка безталанная,
 Дѣвка безталанная, замужъ сговоренная?
 Сговорила меня мать за боярина отдать.
 Не иду, не иду, матушка, не иду, государыня,
 Не иду, государыня, за мужъ за боярина:
 Боярино-тъ, матушка, собачій охотникъ,
 Много собакъ держить, собаки борзья,
 Собаки борзья, лакеи босья;
 Что Бояринъ воевать, а я горе горевать;
 Что Бояринъ во Москву, а я кинуся въ тоску.
 Ай, во саду, саду, люблю садовую,
 Люблю, люблю садовую грушу зеленую,

Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
 Надъ рѣкой дѣвка стояла, сама себѣ говорила:
 Или я безчастна, дѣвка безталанна,
 Дѣвка безталанная, замужъ стговоренная?
 Стговорила меня мать за приказного отдать.
 Иду, иду, матушка, иду, государыня,
 Иду, государыня, за мужъ за приказного;
 Что приказное-тъ писать, а я денешки считать.

XXXI.

Какъ изъ гнѣздышка пташечка,
 Изъ гнѣздышка изъ теплова,
 Изъ вѣточки яблонной,
 Выпорхала, выметала
 На чисто поле на зеленое,
 На тѣ ли луга муравистая;
 Рвала травушку со корешка,
 Бросала травушку на сторонушку.
 Рвала, вырывала пташечка,
 Вырывала маковъ цвѣтъ,
 Вырвавши, имъ любовалася.
 Какъ изъ терема, терема,
 Изъ терема красного високаго,
 Красного, високаго, свѣтлаго,
 Изъ прясмотра матушкина,
 Выходила, выбѣгала,
 Выходила красна дѣвица,
 Красна дѣвица, душа машинька,
 На тотъ ли на широкой дворъ,
 Во зеленъ кедровый садъ;
 Садилась свѣтъ васильевна
 За новый дубовый столъ;

Смотрѣла всѣхъ прїѣзжихъ гостей,
 Всѣхъ прїѣзжихъ незнакомыхъ:
 Выбирала себѣ суженого,
 Выбирала себѣ милого;
 Ужъ никто то ей невзглянется,
 Ужъ никто то ей не по сердцу.
 Выбирала душа машинька,
 Выбирала свѣтъ васильевна,
 Тебя ли, Андрей господинъ,
 Андрей сударь Поликарповичъ.
 Ужъ выбравши, любовалася,
 Любовалася, красовалася.
 Ужъ какъ онъ то мнѣ понравился,
 Ужъ какъ онъ то мнѣ по сердцу,
 Ужъ какъ мнѣ ли на него не наглядѣтися,
 Ужъ какъ мнѣ ли на него не насмотрѣтися,
 Ужъ какъ мнѣ ли съ нимъ не хочется и разстатися.

 XXXII.

Ахъ, сборы, сборы Маланьины,
 Велики сборы Фадеевны:
 Сбирала подружекъ за свой столъ,
 Сажала подружекъ высоко,
 Садилась сама выше всѣхъ.
 Охъ, вы, дѣвушки, подружки!
 Придумайте, пригадайте,
 Какъ жить да быть въ чужихъ людяхъ?
 Какъ мнѣ называть свекра лютова?
 Какъ мнѣ величать свекровь лютовую?
 Мнѣ батюшкомъ назвать не хочется,
 Мнѣ свекромъ назвать, осердится,
 Мнѣ матушкой назвать не хочется,

Свекровью назвать, осердится.
 Убавлю я спѣси гордости,
 Прибавлю я ума разума,
 Назову я свекра батюшкомъ,
 А люту свекровь матушкою.

XXXIII.

Подымалася погодушка,
 Что со сѣверной сторонушки,
 Уносила лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую, черноногую,
 Со желтыхъ водъ со ключевыхъ,
 Съ тихихъ рѣчекъ со глубокіихъ,
 Отъ своихъ бѣлыхъ лебедушекъ;
 Гнала, гнала лебедь бѣлую,
 Гнала, гнала черноногую,
 Гнала въ бурно море синее.
 Сине море взволновалоса,
 Лебедь бѣла встосковалася.
 Ой, ты, буря, непогодушка!
 Унесла меня съ моей сторонушки,
 Со желтыхъ водъ со ключевыхъ,
 Съ тихихъ рѣчекъ со глубокіихъ,
 Отъ своихъ бѣлыхъ лебедушекъ!
 Ужъ не жаль то мнѣ желтыхъ водъ ключевыхъ,
 Ужъ не жаль то мнѣ тихихъ рѣчекъ глубокіихъ,
 Ужъ не жаль то мнѣ своихъ бѣлыхъ лебедушекъ,
 Жаль то мнѣ своей сторонушки!
 Жаль то мнѣ своихъ бѣлыхъ перышковъ,
 Бѣлыхъ перьевъ, бѣлыхъ крылышекъ!
 Какъ изъ славной Тверской улицы
 Подымалися князья бояре всѣ;

Соѣзжались ко Иванову двору:
 Ворота дубовыя отворяются,
 Входятъ гости на широкой дворъ,
 Идутъ гости на ново крыльцо.
 Въ терему ли видятъ дѣвицу,
 Во високомъ видятъ красную,
 Аксиныюшку душу Ивановну.
 Ужь берутъ ли за бѣлы руки,
 Ужь уводятъ ли отъ дѣвушекъ,
 Ужь уводятъ ли отъ красныхъ;
 Какъ сажаютъ душа Аксиныюшку,
 Аксиныюшку свѣтъ Ивановну,
 Что за тотъ ли за дубовый столъ,
 Что за тѣ ли скатерти бранныя.
 Потомъ увезли къ себѣ домой
 Къ свекору, чужому батюшкѣ,
 Ко свекрови, чужой матушкѣ,
 Ко чужимъ сестрамъ, золовушкамъ,
 Ко чужимъ братьямъ, деверьюшкамъ.
 Свекоръ батюшка осердится,
 Свекровь матушка разгнѣвается,
 Умныя деверья вкось глядятъ,
 Глупыя золовки съѣсть хотятъ.
 Душа Аксиныюшка встоскуется,
 Свѣтъ Ивановна възгорюется,
 Въ горючихъ слезахъ восплачется:
 Ой, вы, гости незнакомые!
 Увезли меня отъ батюшки,
 Увезли ли отъ родимова!
 Увели меня изъ терема,
 Увели ли изъ високаго!
 Разлучили со дѣвицами,
 Со дѣвицами ли красными,
 Со мои ли то подружками!

Ужъ не жаль то мнѣ и терема,
 Ужъ не жаль то мнѣ високаго,
 Ужъ не жаль мнѣ красныхъ дѣвушекъ:
 Жаль то мнѣ роднаго батюшку,
 А жалчей того русой косы,
 Что моей ли дѣвичьей красы!

XXXIV.

Высоко звѣзда восходила,
 Выше солнца, выше мѣсяца:
 Какъ у насъ во теремѣ
 Анисьюшка горько плакала,
 Степановна слезно вопила,
 Поминала про чужу сторону,
 Про чужого отца съ матерью.
 Какъ то чужой то отецъ съ матерью,
 Безжеланные родители,
 Посылали меня молоду
 На Москву рѣку по воду;
 Какъ съ восточной сторонушки
 Подымалася погодушка,
 Налетѣли гуси сѣрые,
 Возмутили воду свѣжую;
 Я молода безъ воды пришла.
 Свекоръ батюшка журить, бранить;
 Свекровь матушка бить хотеть.
 Спасибо золовушкѣ,
 За меня слово замолвила:
 Ой, ты, глупая невѣстушка,
 Неразумная твоя головушка!
 Какова вода случилася,
 Во вѣдрахъ бы устоялась.

XXXV.

Къ Дружкѣ.

Охъ, ты, умная головушка,
 Ты, удалой добрый молодець!
 Ты охочь по пирамъ ходить,
 По зговорамъ, по дѣвишникамъ,
 По дѣвичьимъ по вечерамъ,
 Ты охочь пѣсень слушати,
 Ты охочь, сударь, дѣвиць дарити,
 Не рублемъ, не полтиною,
 Золотыми червонцами.

XXXVI.

Я не знала, не вѣдала,
 Ко мнѣ сваха пріѣхала,
 Сваха гордая, спѣсивая,
 Молодая, гломливая;
 Она ступить не ступила;
 Да хотя она ступила
 По атласу, по бархату,
 По аксимену на золотѣ.
 Она молвить не молвила;
 Да хотя она и молвила
 Со княжной, со боярыней,
 Съ Афросияньей Фадеевной:
 Одѣвайся ты, умная,
 Снаряжайся, разумная.
 Не слѣши, сваха гордая!
 Мнѣ куда снаряжатися
 Отъ родимого батюшки,
 Отъ родимой матушки.

XXXVII.

Съ рѣченьки утушка слетывала,
Съ тихой сѣрая вспархивала;
Прилетала утушка,
Прилетала сѣрая,
На бурное на сине море.
Не знала утушка,
Не знала сѣрая,
Гдѣ ей опуститься,
Отъ вихоря уклониться.
Гуси стали щипати,
А утушка громко клякати:
Ой, ты, рѣчка, моя рѣчинька,
Ты, рѣчинька ли моя тихая!
Кабы знала я да вѣдала
Такую надъ собою невзгодушку,
Разстатися бы съ тобой не подумала.
Сходила съ терема Дарьюшка,
Сходила съ высокаго Антоновна,
Приѣзжала ко свекору въ домъ.
Свекоръ батюшка не ласковой,
Не ласковой, не какъ родной.
Входила ко свекрови въ теремъ:
Свекровь матушка угрюмая,
Угрюмая, не какъ родная;
Дѣверья по свѣтличкѣ похаживаютъ,
Объ ней все поговариваютъ:
Ужъ какъ наша ли невѣстушка
Не хороша, не пригожа,
Не ласкова, не привѣтлива;
Золушки перешептываютъ:
Ужъ какъ наша ли невѣстушка
Не горазда ничему:

Ни ствасть, ни спрясть,
 Ни золотомъ пошить,
 Ни щей сварить, ни пирога испечь,
 Ни песенку запѣть,
 Ни въ дудочку, ни поплясать;
 Словечушкомъ промолвить,
 За другимъ въ карманъ поидеть.
 Ужь не знала то Дарьюшка,
 Ужь не вѣдала Антоновна,
 Куда ей дѣваться,
 Куда ей укрыться
 Отъ насмѣшекъ отъ зависти?
 Что всплachtetся, что взгорюется,
 Что взгорюется, что встоскуется:
 Ой, ты, теремъ мой у батюшки,
 Ой, ты, высокой у матушки!
 Кабы я знала да вѣдала
 Здѣсь себѣ таково житье,
 Разстаться бы съ тобой я не вздумала,
 Выйти бы изъ тебя не вздумала.
 Я жила въ тебѣ смиреншенько,
 Я была въ тебѣ веселешенька,
 Не знала я тоски и горести.

 XXXVIII.

Яблонька моя, яблонька,
 Яблонька моя зеленая,
 Не цвѣти теперешней весной,
 Не плоди сладкихъ яблочковъ.
 Я скажу моему батюшкѣ,
 Я скажу моей матушкѣ,
 Что ты худо поливана,

Что ты худо дѣлаешь,
 Что отъ того ль и яблоковъ нѣтъ;
 Что сама я стану тебя поливать,
 Сама корешокъ обчищать,
 Сама червячокъ обметати;
 Авось либо батюшка и сжалится,
 Авось либо матушка и взмилуется,
 Не отдадутъ меня нынешній годъ,
 На чужую дальнюю сторону,
 На чужую дальнюю не знакомую,
 Безъ горя горе мыкати;¹
 Безъ слезки горько плакати,
 Безъ думы крѣпко думати;
 Безъ скуки скучати,
 Безъ грусти горевати.

 XXXIX.

Черны кудри за столъ пошли,
 Русу косу за собой повели,
 Черны кудри у русой косы спрашивали:
 Русая коса, неужли ты моя?
 Еще же, черныя кудри, я не твоя,
 Божья да батюшкина.
 Черныя кудри у русой косы спрашивали:
 Руса коса, неужли ты моя?
 Я Божья да теперича твоя.

 XXXX.

На морѣ селезень косы вьетъ,
 Сѣрая утушка полощется,
 Туда жъ она торопится.

Ей всё утушки завидовали,
 Ей всё сѣрыя завидовали.
 Не завидуйте, утушки,
 Не завидуйте, сѣрыя!
 И у васъ будутъ селезни,
 Молодые, хохлатые.
 Противъ зеркальца чистаго,
 Противъ зеркальца хрустального,
 Чесагъ молодець кудри черныя;
 Дѣвица бѣлится, румянится,
 За нимъ же торопится.
 Ей всё дѣвушки завидовали,
 Ей всё красныя завидовали:
 Не завидуйте, дѣвушки,
 Не завидуйте, красныя;
 И у васъ такіежъ будутъ молодцы,
 Такіе жъ будутъ хорошіе,
 Такіе жъ будутъ пригожіе,
 Такіе жъ бѣлые, румяные.

 XXXXI.

Ты, фетинья Вахромѣвна,
 Не клади Богу жалобу
 Ни на батюшку, ни на матушку.
 Ты клади Богу жалобу
 На сваху ту разлучницу,
 Что ходила по ранехоньку,
 Говорила по тихохоньку,
 Твою матушку уговаривала,
 Хвалила, выхваливала
 Чужу дальнюю сторонушку:
 Какъ чужая то сторонушка

Сахаромъ посыяна,
Сытою поливана!
Что взговорить ея матушка,
Маремьяна Перфильевна:
Ты полно, обманщица,
Ты полно, подговорщица!
Я сама знаю чужу сторонушку,
Чужую дальнюю, незнакомую;
Ужъ какъ чужая то сторонушка
Горемъ вся изнасыена,
Она слезами поливана,
Печалью огорожена.

XXXXII.

Во теремѣ гусли лежали;
Ай, нѣкому въ гусли играть,
Еще петра дома не случилось,
Захарыча дома не случилось;
У ласкова тестя пируеть,
У ласковой тещи столуеть.
А теща то зятя провожала,
Среди двора зятю наказала:
Ахъ, зять, ты мой зять любимой!
Ты пей, зять, вино не до пьяна,
А сладкова меда не до сыта;
Ты садись на коня не шатайся,
Побѣдешъ домой не валяйся,
Надъ Татьянушкой не ломайся;
Вѣдь Татьяна дитя молодое,
Ивановна не устарокъ,
Обычая твоего не знаетъ,
Ко праву твоему не привыкла,

Разувать раздѣвать не умѣеть,
 Въ уста целовати не достанеть;
 На лавочку станеть, такъ достанеть.

 XXXXIII.

Ужъ какъ полно, красна дѣвица, тужити:
 Не наполнишь ты синя моря слезами,
 Не воротишь друга милого словами!
 Говорила я милому, говорила,
 Я въ упрось ли друга милого просила:
 Не женися ты, мой милой, не женися.
 Не послушался, душа моя, женился!
 Онъ присыпалъ ко бѣдну сердцу печали,
 И онъ налилъ очи ясныя слезами,
 Запечаталъ уста алыя онъ кровью.

 XXXXIV.

Какъ у ключика у гремучева,
 У колодезя у студенова
 Добрый молодецъ самъ коня поилъ,
 Красна дѣвица воду черпала;
 Почерпнувъ воды поставила,
 Какъ поставивши призадумалась,
 А задумавшись заплакала,
 А заплакавши слово молвила:
 Хорошо тому жить на семъ свѣтѣ,
 У кого есть отецъ и мать,
 Отецъ и мать, и братъ сестра,
 Ахъ, и братъ сестра, что и родъ и племя.
 У меня ль, у красной дѣвицы,

Ни отца нѣту, ни матери,
Какъ ни брата, ни родной сестры,
Ни сестры, ни роду, ни племени,
Ни того ли мила друга,
Мила друга полюбовника.

XXXXV.

У дороднаго добра молодца
Въ три ряда кудри завивалися,
Въ четвертый рядъ по плечамъ лежать;
Не сами кудри завивалися,
Завивала красна дѣвица,
По единому русому волосу.
Завивши кудри сама задумалась:
Какъ бы знала я, вѣдала,
Про свое горе, про несчастіе,
Про замужье про бездѣльное,
Я бы сидѣла вѣкъ въ дѣвушкахъ,
У родимова своего батюшки,
У родимой своей матушки;
Я бы чесала буйну голову,
Я бы плела трубчату косу,
Вплетала въ ленту алую,
Ленту алую шелку красного,
Шелку красного Шамаханскаго.
Кабы знала я млада, вѣдала,
Что просваталъ меня батюшка
Не въ любимую сторонушку,
Не за прежняго полюбовника,
Не за ладушку за милаго,
А отдалъ меня батюшка
Не въ согласную семью,
Не въ покрытую язу.

XXXXVI.

По улицѣ то дождь, то снѣгъ,
 То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
 То вьялица, то метелица,
 Кутить, мутить, въ глаза несеть.
 Меня младу свекоръ зоветъ.
 Для свекрушка для батюшки
 Сама съ мѣста не тронуся,
 Не тронуся, не ворохнуся.

По улицѣ то дождь, то снѣгъ,
 То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
 То вьялица, то метелица,
 Кутить, мутить, въ глаза несеть.
 Меня младу свекровь зоветъ.
 Для матушки свекровушки
 Сама съ мѣста не тронуся,
 Не тронуся, не ворохнуся.

По улицѣ то дождь, то снѣгъ,
 То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
 То вьялица, то метелица,
 Кутить, мутить, въ глаза несеть.
 Меня младу милъ другъ зоветъ.
 Для друженька для милаго
 Иду, иду скорешенько,
 Скорешенько, торопешенько.

XLVII.

Ахъ, вы, горы, горы крутыя!
 Ничего вы, горы, ни породили,
 Что ни травушки, ни муравушки,
 Ни лазоревыхъ цвѣточковъ, василечковъ;

Ужъ вы только породили, круты горы,
 Бѣлгъ горючъ камень великъ добрѣ.
 Что на камушкѣ растеть ли часть ракитовъ кустъ,
 Что подъ кусточкомъ лежить убить добрый молодець,
 Разметавъ свои руки бѣлыя,
 Разстрепавъ свои кудри черныя,
 Изъ реберь его поросла трава,
 Ясны его очи пескомъ засыпались.
 Что не ласточка, не касаточка
 Вкругъ тепла гнѣзда увивается,
 Увивается его матушка родимая.
 Ахъ, какъ я тебѣ, сынъ, говаривала,
 Не водись, мой сынъ, со бурлаками,
 Что со бурлаками, со ярыгами,
 Не ходи, мой сынъ, во Царевъ кабакъ,
 Ты не пей, мой сынъ, зелена вина:
 Потерять тебѣ, сынъ, буйну голову.

 XLVIII.

У залетнова ясна сокола
 Подопрѣло его правое крылышко,
 Правое крылышко, правильно перышко.
 У заѣзжего добра молодца
 Что болить его буйная головушка,
 Что щемить его ретиво сердце,
 Ни по батюшкѣ, ни по матушкѣ,
 Ни по братцѣ, не по родной сестрѣ,
 Ни по душечкѣ по молодой женѣ;
 А болить его буйная головушка,
 А щемить его ретиво сердце,
 Что по душечкѣ красной дѣвицѣ,
 Что по прежней ли полюбовницѣ.

Во зеленомъ его садку,
 У любовной его яблоньки,
 Отвалился что не лучший сукъ,
 Покатились сладки яблочки
 Что по матушкѣ по сырой землѣ.
 Подбирала сладки яблочки
 Что душа ли красная дѣвица,
 Его прежняя полюбовница,
 Уколола правую ноженьку
 Объ сучокъ сладкой яблоньки.
 Что болить, болить ея ноженька,
 Отъ того щемить ретиво сердце
 У дородного добра молодца,
 У прежняго ея полюбовника.

 XLIX.

Ой, ты, дума моя, думушка,
 Ужь ты ль, дума крѣпкая!
 Не могу я думы крѣпкія
 Ни придумати, ни раздумати,
 Приложить ума разума.
 Какъ вечеръ мой мнѣ сердечный другъ
 Загадагъ ли мнѣ загадочку,
 Хитру, мудру, неотгадливу,
 Неотгадливу, непридумчиву,
 Не придумчиву, ужасную.
 Онъ сказагъ мнѣ про свою затѣю:
 Застрѣлить моего нелюба въ зеленомъ саду.
 Не тужу я о постыломъ,
 О постыломъ моемъ мужѣ;
 Лишь тужу я о любимыхъ,
 О любимыхъ моихъ дѣтяхъ:

Весь вѣкъ будутъ сиротами,
Сироты и горемыки.

L.

Ахъ, кабы на цвѣты не морозы,
И зимой бы цвѣты разцвѣтали;
Ахъ, кабы на меня не кручина,
Ни о чемъ бы я не тужила,
Не сидѣла бы я подпершия,
Не глядѣла бы я во чисто поле.
И я батюшкѣ говорила,
И я свѣту всему доносила:
Не давай меня, батюшка, за мужъ,
Не давай, государь, за неровню,
Не мѣчись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы.
Не съ хоромами жить — съ человѣкомъ,
Не съ богатствомъ жить мнѣ — съ совѣтомъ.
Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Подвяла шубку соболиную,
Чтобъ моя шубка не прошумѣла,
Чтобъ мои пуговицы не прозвякнули,
Не услышалъ бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу.

LI.

Не ходи, холость, поздно вечеромъ,
Поздо вечеромъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой,
Не маши, холость, рукой правою,

Не отсвѣчивай золотымъ перстнемъ,
 Дорогой ставочкой со яхонтомъ.
 Коли я тебѣ полюбилася,
 Полюбилася, показалася,
 Засылай ко мнѣ свата сватати,
 Свата добраго, дядю родного.
 У тебя много ума разума,
 У меня много есть приданного:
 Пять сотъ рублей голымъ деньгами,
 Пятьдесятъ дворовъ со крестьянами.

II.

Ахъ, душечка, молодой ѳищикъ,
 Ты къ чему рано упиваешься?
 Во кабакъ идешь, самъ шатаешься,
 Изъ кабака идешь, самъ валяешься,
 Возлѣ стѣночки пробираешься,
 За вереюшку самъ хватаешься.
 Верея ль ты моя, вереюшка,
 Верея ль ты моя сосновая!
 Не сама ли въ землю становилася,
 Становили тебя добрые молодцы,
 Добрые молодцы володимерцы.
 Какъ у сизова млада селезня
 Не сами перья заломалися,
 Заломала ихъ сѣра утица
 По единому сизу перышку.
 Какъ у доброва молодца
 Не сами кудри завивалися,
 Завивала ему красна дѣвица
 По единому чорну волосу,
 Завивши кудри сама заплакала:

Кабы знала млада, вѣдала,
Вѣкъ сидѣла бы я во дѣвушкахъ.

LIII.

Пѣтушокъ, петушокъ,
Золотой гребешокъ!..
Зачемъ рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь?
И я встану младешенька
Ранымъ рано ранешенько,
Я умоюсь младешенька
Шуйскимъ мыльцемъ бѣлешенько;
Я взонду ли подъ насѣточку,
Пѣтушка возьму за крылышко,
За правильное за перышко,
Я ударю объ насѣточку.
Еще вотъ те, петушекъ,
За ночной за смѣшокъ!
Зачемъ рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь.

LIV.

Еще какъ люди въ людяхъ-то живутъ:
На людей люди улаживаютъ,
На свекровь спонаравливаютъ;
У меня молодой свекровушка лиха,

Что лиха, лиха, не ласковая,
 Кривошлыка не приветливая,
 Посылает и туда и сюда,
 Какъ на всѣ ли на четыре стороны,
 Въ темный погребъ по зелено вино:
 Въ погребу водка анисовая,
 Тесова кровать расписанная,
 На кроватушки перинушка лежить,
 На перинушкѣ дѣтинушка сидитъ.
 Въ погребу млада замѣшкчалась,
 Холостому стаканъ поднесла,
 Не женатому зеленова вина.
 Холостой стаканъ меду принималъ,
 Ко стакану блѣду руку прижималъ,
 И онъ при людяхъ сестрою называлъ,
 Безъ людей своею душечкою.
 Ахъ, душечка, малодушка моя,
 Показалась походочка твоя!
 Какъ проидешь, утѣвишь ты меня,
 А промолвишь — взвеселишь, радость моя.
 Я иду ли молада по широкому двору,
 Иду, иду, да пошатываюсь;
 А моя то кривошлыка свекровь
 По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
 Коблукомъ сѣни проламываетъ,
 Своимъ сыномъ мнѣ угроживаетъ.
 Еще дай, боже, до вечера дожить,
 Своего сына дожидаться,
 Накучу я, намучу сынку
 На любимую невѣстуську.
 Я велю сынку во Новгородъ сходить,
 Я велю ли шелкову плеть купить,
 Съ головы кожу до ногъ спустить.
 Ахъ, ты, мать моя, матушка,

Ахъ, мать государыня моя!
 Не устать то мнѣ въ Новгородъ сходить,
 Вѣдь невторова шелковую плеть купить,
 Не бѣда вѣдь мнѣ жену свою учить,
 Съ головы кожу до пяты спустить,
 Да вѣтъ съ ней то мнѣ вѣкъ будетъ всжить.

LV.

У спаса къ обѣдни звонять,
 У прихода часы говорить,
 По монастырямъ благовѣстать.
 Теща къ обѣдни спѣшитъ,
 На мутовкѣ рубашку сушитъ,
 На поваренкѣ кокошнички.
 А и теща къ обѣдни пошла,
 Что идетъ по малешеньку,
 Ступаетъ по тихохоньку,
 Съ ноги на ногу поступаетъ,
 На башмачки посматриваетъ,
 Чеботы накалачиваетъ.
 А всѣ церкви теща прошла,
 А зашедь то никогѣ челомъ,
 А Николѣ мясницкому;
 Всѣ люди теща прошла,
 А зашедь то она зятю челомъ,
 Да Денису Борисовичу.
 А и зять на нее не глядитъ,
 Господинъ слово не говоритъ.
 А и вижу я, вижу сама,
 А что есть на немъ бѣшенная!
 Бять зятю дочь мою,
 Прогнѣвить сердце матернино

И пролить ему горячу кровь.
 А и чемъ будетъ зять дарить,
 Чемъ господина дарить?
 Есть то у меня у вдовы,
 Есть то у меня у молоды,
 Будетъ съ него живота.
 Поиду млада въ торги,
 Куплю млада камки,
 Сошью ли я зятю кафтанъ,
 Сошью дочери сарафанъ,
 Чтобы зять дочь не билъ,
 Не гнѣвилъ сердце материно,
 Не проливалъ бы горячу кровь.

У спаса къ обѣдни звонятъ,
 У прихода часы говорятъ,
 По монастырямъ благовѣстятъ.
 Теща къ обѣдни спѣшитъ,
 На мутовкѣ рубашку сушитъ,
 На поваренки кокошнички.
 А и теща къ обѣдни пошла,
 А идетъ по малешеньку,
 Ступаетъ по тихошеньку,
 Съ ноги на ногу поступаетъ,
 На башмачки посматриваетъ,
 Чеботы накалачиваетъ.
 А всѣ церкви теща прошла,
 А зашедъ то она Николѣ челомъ,
 А Николѣ Мясницкому;
 Всѣ люди теща прошла,
 А зашедъ то она зятю челомъ,
 Да Денису Борисовичу.
 А и зять на нее не глядитъ,
 Господинъ слово не говоритъ.
 А и вижу я, вижу сама,

А что есть на немъ бѣшенная!
Бить зятю дочь мою,
Прогнѣвить сердце матерно,
Проливать ему горячу кровь.
Чемъ будетъ зятя дарить,
Чемъ господина дарить?
Есть то у меня у вдовы,
Есть то у меня у молоды,
Будетъ съ него живота!
А три палаты три каменны,
А и маковицы серебряны,
Крыши позолочены;
Промежу тѣми палатами
Протекла быстрая рѣка,
А на той на быстрой рѣкѣ
Много гусей, лебедей,
Много сѣрыхъ малыхъ уточекъ;
А и тѣмъ то буду зятя дарить,
Мнѣ тѣмъ то господина дарить,
А Дениса Борисовича.
А и зять на нее поглядѣлъ,
Господинъ слово выговорилъ:
Теща, ты, теща моя,
Благоданная матушка!
Ты подит-ко живи у меня,
А работы не робь на меня;
Только ты баню топи,
Только ты воду носи,
Еще мнѣ ребенка качай.

LVI.

Охъ, въ горѣ жить—не кручину быть!
 А и горе, горе, гореваньце!
 Охъ, въ горѣ жить—не кручину быть,
 Нагому ходить—не стыдиться,
 А у денегъ нѣту—передъ деньгами,
 Появилась гривна—передъ злыми дни.
 Не бывать плѣшаку кудрявому,
 Не бывать гулякѣ богатому,
 Не отростить дерева суховерхаго,
 Не откормить коня сухопараго,
 Не утѣшить дитя безъ матери,
 Не скроить атласу безъ мастера.
 А и горе, горе, гореваньце!
 А и лыкомъ горе подпоясалось,
 Мочалами ноги изопутаны!
 А я отъ горя въ темны лѣса —
 А горе прежде лѣсъ зашелъ;
 А я отъ горя въ почестный пиръ —
 А горе зашелъ впереди сидить;
 А я отъ горя на Царевъ кабакъ —
 А горе встрѣчаетъ, ужъ пиво тащить.
 Какъ я нагъ то сталъ, насмѣялся онъ.

LVII.

У дороднова добра молодца
 Много было на службѣ послужено,
 На печи было въ воли полежано;
 Дослужился я, добрый молодецъ, до край печи,
 И увидѣлъ корыто предолгое.
 Что я спросилъ я у товарищей,

Не та ли то волга широка и долга,
 Широка и долга крутобережна?
 Какъ увидѣлъ въ ставчикѣ ложечки,
 Не тѣ ли то весла, чемъ на волгѣ гребутъ?
 У дороднова добра молодца
 Много было на службѣ послужено,
 Съ кнутомъ за свиньями похожено;
 Много цвѣтного платья поношено,
 По подъ оконью онучь попрошено;
 И сахарнаго куска поѣдено,
 У ребятъ корокъ отъимано;
 На добрыхъ коней поѣзжено,
 На чужія дровни присѣдаючи,
 Ко чужимъ дворамъ приставаючи.
 У дороднова добра молодца
 Много было на службѣ послужено,
 На поварняхъ было посижено,
 Кусковъ и оглодковъ попрошено,
 Потихоньку безъ спросу потаскано,
 Голиками глаза выбиты,
 Ожегомъ плеча поранены.

LVIII.

Ахъ, батюшка Ярославль городъ!
 Ты хорошъ-пригожъ, на горѣ стоишь,
 На горѣ стоишь на всей красотѣ,
 Промежъ двухъ рѣкъ промежъ быстрыхъ,
 Промежъ волги рѣки промежъ котрасли.
 Съ луговой было со сторонушки
 Протекла тутъ волга матушка,
 Со нагорной да со сторонушки
 Пробѣгала тутъ рѣка котрасля;

Что съверху то было волги матушки
 Что плыветь гребеть легка лодочка:
 Хорошо то была лодка изукрашена,
 У ней носъ корма раззолочены,
 Что разшита легка лодочка
 На двенадцатеры веселочки;
 На корнѣ сидятъ Атаманъ съ ружьемъ,
 На носу стоитъ Есаулъ съ багромъ,
 По краямъ лодки добры молодцы,
 Посреди лодки красна дѣвица,
 Есаулова родная сестрица,
 Атаманова полюбовница;
 Она плачетъ, какъ рѣка льется,
 Въ возрыданья слово вымолвила:
 Не хорошъ то мнѣ сонъ привидѣлся,
 Ужъ какъ бы у меня, красной дѣвицы,
 На правой рукѣ, на мизинчикѣ,
 Распаялся мой золотъ перстень,
 Выкатился дорогой камень,
 Расплеталася моя коса руса,
 Расплеталася лента алая,
 Лента алая Ярославская;
 Атаману быть пойману,
 Есаулу быть повѣшену,
 Добрымъ молодцамъ головы срубятъ,
 Красной дѣвицѣ въ темницѣ быть.

LIV.

Изъ кремля кремля, крѣпка города,
 Отъ дворца дворца государева,
 Что до самой ли красной площади,
 Пролегалъ тутъ широкая дорожка,

Что по той ли по широкой по дороженькѣ,
Какъ ведутъ казнить тутъ добра молодца,
Добра молодца, большого боярина,
Что большого боярина, Атамана стрѣлцаго,
За измѣну противъ царского величества.
Онъ идетъ ли молодець — не оступается,
Что быстро на всѣхъ людей озирается,
Что и тутъ царю не покоряется.
Предъ нимъ идетъ грозенъ палачъ,
Въ рукахъ несетъ остеръ топоръ,
А за нимъ идетъ отецъ и мать,
Отецъ и мать, молода жена;
Они плачутъ, что рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ручьи шумятъ,
Въ возрыданья выговариваютъ:
Ты, дитя ли наше милое,
Покорися ты самому царю,
Принеси свою повинную,
Авось тебя государь царь пожалуетъ,
Оставитъ буйну голову на могучихъ плечахъ.
Каменѣть сердце молодецкое,
Онъ противится царю, упрямствуетъ,
Отца матери не слушаетъ,
Надъ молодой женой не сжалится,
О дѣтяхъ своихъ не болѣзнуетъ.
Привели его на красную площадь,
Отрубили буйну голову
Что по сами могучи плеча.

LX.

У насъ то было, братцы, на тихомъ дону,
На тихомъ дону во Черкасскомъ городу,

Породедся удадой доброй молодець,
 По имени Степанъ Разинъ Тимофеевичъ.
 Въ козачій кругъ Степанушка не хаживалъ,
 Онъ съ нами, козаками, душу не думывалъ;
 Ходилъ, гулялъ Степанушка во царевъ кабаць,
 Онъ думалъ крѣпку думушку съ голыдьбою:
 Судыри мои, братцы, голь кабацкая!
 Поедемъ мы, братцы, на синее море гулять,
 Разобьемъ, братцы, басурмански корабли,
 Возьмемъ мы, братцы, казны сколько надобно,
 Поѣдемте, братцы, въ каменну Москву,
 Покупимъ мы, братцы, платье цвѣтное,
 Покупивши цвѣтно платье, да вниъ поплывемъ.

LXI.

Ужъ какъ по морю, по морю синему,
 Здуннай Дунай, морю синему,
 Туда плыветь соколъ корабль по тридцать лѣтъ;
 Тридцать лѣтъ корабль на якорѣ не ставалъ,
 Къ крутому бережку не причаливался,
 И онъ желтаго пѣску въ глаза не видалъ.
 А бока то сведены по туриному,
 А носъ да корма по змѣнному.
 Атаманомъ былъ на немъ Илья Муромецъ,
 А на муромцѣ кафтанъ рудожелтый цвѣтъ,
 На кафтанѣ были пуговики значеныя,
 А на каждой то пуговкѣ по лютому льву.
 И напали на соколъ корабль разбойнички,
 Ужъ какъ злыя то татары со калмыками,
 И хотятъ они соколъ корабль разбить разгромить,
 Илью муромца хотѣли въ полонъ полонить.
 Илья муромецъ по кораблю похаживаетъ,
 Своей тросточкой по пуговкамъ поваживаетъ:

Его буговки златыя разгорѣлися,
Его люты львы да разрѣвѣлися,
Ужъ какъ злые то татары испугалися,
Въ сине море татары побросалися!

LXII.

Ахъ, по морю, морю синему,
По синему морю по Хвалынскому,
Что плывутъ тутъ выплывають тридцать кораблей;
Что одинъ изъ нихъ корабль, братцы, напередъ бѣжить,
Впереди бѣжить корабль, какъ соколъ летить.
Хорошо больно корабликъ изукрашень былъ:
Паруса на кораблѣ были тафляные,
А тетивочка у кораблика шемаханска шелку,
А подзоры у кораблика рытова бархату,
На рулю сидѣлъ нашъ Батюшка, православный царь.
Что не золотая трубушка вострубила,
Да что возговорить нашъ батюшка, православный
Ахъ, вы гой еси матросы легкіе, [царь:
Вы мечитесь на мачты корабельныя,
Вы смотрите во трубочки подзорныя,
Что далеко ли до Стекольнава?

LXIII.

Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына,
Протекала, пролегала мать Камышенка рѣка.
Какъ съ собой она вела круты, ясны берега,
Круты ясны берега и зеленые луга.
Она устьицемъ впадала въ Волгу матушку рѣку;

Что по той ли быстринѣ, по Камышенкѣ рѣкѣ,
 Какъ плывутъ тутъ выплываютъ два сварядные стружка.
 Хорошо были стружечки изукрашены,
 Они копиями, знамены, будто лѣсомъ поросли;
 На стружкахъ сидятъ гребцы удалые молодцы,
 Удалые молодцы, все Донскіе казаки,
 Да еще же гребенскіе, запорожскіе;
 На нихъ шапочки собольи, верхи бархатны,
 Еще смурые кафтаны кумачемъ подложены,
 Астрахански кушаки полупелковые,
 Пѣстрядинныя рубашки съ золотымъ гадуномъ,
 Что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблукки
 И съ зачосами чулки да все гарусныя;
 Они веслами гребутъ, сами пѣсеньку поютъ;
 Они хвалятъ величаютъ православнаго царя,
 А бранятъ они клянутъ воеводу,
 Что съ женою и съ дѣтми и со внучатами,
 Заедаетъ воръ собака наше жалованье,
 Кормовое годовое наше денежное;
 Да еще же не пускаетъ насъ по волгѣ погулять,
 Ввязъ по Волгѣ погулять, съ дунинаю восцѣвять.

LXIV.

Мимо славнаго города Воронежа
 Пролегла тамъ широкая дороженька
 Что ко славному ко городу ко Санктпитуру.
 Что по той было по широкой по дороженькѣ
 Ужъ какъ шли прошли казаки съ тиха дона,
 Что съ тиха, братцы, дона Ивановича.
 Ужъ какъ всѣ, братцы, казаки сквозь Москву прошли,
 Что одинъ изъ нихъ казакъ остается,
 Онъ заходитъ на кружало Государево,

Онъ снимаетъ съ себя шапочку черна соболя,
 Онъ и молится Спасителю образу,
 Онъ и кланяется на всѣ четыре стороны,
 Государевымъ цѣловальникамъ особливъ поклонъ.
 Ахъ, вы здравствуйте, государевы цѣловальники!
 Вы продайте мнѣ вина на пятьсотъ рублевъ,
 А товарищамъ моимъ на тысячу.
 Промежду собой цѣловальники взглянулися:
 Ужъ какъ экого пѣтуха у насъ не было,
 Ужъ какъ знать это, братцы, не донской козакъ,
 Ужъ какъ знать это атаманъ ихъ.
 Вывозили имъ поила сколько надобно:
 Ужъ вы пейте, мои ребята, сколько вамъ хочется.

LXV.

У насъ, братцы, на дону во черкасскомъ городу,
 Проявилась у насъ, братцы, прирощеная тума,
 Онъ изъ тумъ, братцы, тума Сенька Маноцковъ злодей.
 Крѣпкой думушки съ стариками онъ не думываль,
 Думываль онъ крѣпку думушку съ ярыжками,
 Перекинулся собака ко Азовскому пашѣ.
 А Азовскій то паша сталъ его спрашивать:
 Ты скажи, скажи, пріятель, правду истинную,
 Что то думаютъ у васъ во Черкасскомъ городу?
 Да у насъ то на дону во Черкасскомъ городу
 Старики-то пьютъ, гуляютъ, по бесѣдушкамъ сядять,
 По бесѣдушкамъ сядять, про Азовъ вашъ говорятъ:
 Ой, не дай, Боже, Азовцамъ ума разума того,
 Не поставили бъ они башеньки на усть рѣчки Каланчи,
 Не перекинули бы цѣпи черезъ славный тихій донъ,
 Не подвели бы они струны ко звонкимъ колоколамъ.
 Ужъ нельзя намъ, братцы, будетъ во сине море провдтить,

По синю морю гулять, зпупновъ то доставать.
 Какъ у насъ было на дону во черкесскомъ городу,
 Войсковой нашъ атаманъ во всю ночушку не спалъ:
 Какъ со вечеру соколъ нашъ роговья проплывалъ,
 По бѣлу свѣту соколъ нашъ по синю морю гулялъ,
 По синю морю гулялъ, корабльки розбивалъ.

LXVI.

На зарѣ Иванъ сударь Петровичъ
 Вставалъ ранешенько,
 Умывался бѣлешенько,
 Передъ зеркаломъ хрустальнымъ
 Чесалъ кудри черныя,
 Чесалъ, самъ приговаривалъ:
 Завивайтесь, кудри,
 Завивайтесь, черныя,
 Ужъ какъ завтра ль васъ, кудри,
 Ужъ какъ завтра ль васъ, черныя,
 Не самъ буду завивати,
 Станетъ завивати красна дѣвица;
 А и матушка родимая,
 А и слышавши его рѣчи,
 Говорила своему сыну милому:
 Дитя ли мое дитятко,
 Дитя ли мое милое!
 Нѣ гадай впередъ, не загадывай,
 Не угадавши, не отгадывай,
 Какова еще рука у дѣвицы?
 Какова еще бѣлая у красной?
 Либо завьются кудри,
 Либо не завьются черныя.
 Коли будетъ совѣтъ да любовь,

Кудри сами станутъ завиваться;
 Коли будетъ косъ да перекось,
 Не развиши станутъ развиваться.
 Ужь завьются ли кудри,
 Ужь завьются ли черныя
 Не отъ бѣлыхъ рукъ суженыхъ,
 Не отъ румяныхъ рукъ ряженыхъ,
 Не отъ частого гребешка,
 Не отъ частого костянова.
 Завиваются ли кудри,
 Завиваются ли черныя,
 Отъ веселья, отъ радости,
 Развиваются ли кудри,
 Развиваются ли черныя,
 Отъ печали, отъ горести,
 Отъ тоски, отъ кручинушки.

 LXVII.

Весна красна
 На чемъ пришла?
 На чемъ прѣѣхала?
 На сошечкѣ,
 На бороночкѣ.
 Какъ и всѣ дѣвки на улицѣ,
 И всѣ красныя на широкой,
 Одной дѣвушки нѣтъ;
 Сидитъ она во теремѣ,
 Ширинку шьетъ золотомъ,
 Узду везетъ тесмянную.
 Ахъ, горе великое!
 Кому-то достанется?
 Достанется моему суженому,
 Моему ряженому. (веснянка).

LXVIII.

Колыбельная пѣсня.

Баю, баюшки, баю,
 Баю сашеньку, баю!
 Приди, котикъ, почевать,
 Мово Сашеньку качать,
 Мово сашеньку качать,
 Качать прибаюкивати.
 Спи, усни, угомонъ
 Тебя возьми.
 У катушки кота
 Колыбель хороша,
 У мово Сашеньки
 Лучше его;
 У кота кота
 Перинушка мягка;
 У моего Сашеньки
 Мягче его;
 У кота кота
 И подушечка бѣла;
 У мово Сашеньки
 Лучше его.
 У кота кота
 Одѣялицо тепло,
 У мово Сашеньки
 Соболиное лежить;
 У катушки кота
 Плетка подъ подушкой лежить,
 У мово Сашеньки
 На стѣночкѣ висить.
 Спи, усни, угомонъ
 Тебя возьми.

Баю, баюшки, баю,
Баю, Сашеньку, баю!

LXIX.

Колыбельная пѣсня.

По горамъ, по горамъ
По высокімъ,
По раздольцамъ
По широкімъ,
Туть огня горять
Негасимые,
Злы татарове
Туть полонъ дѣлать.
Доставалася
Теща зятю въ плѣнъ,
Онъ отвезъ ее къ молодой женѣ:
Ахъ, и вотъ тебѣ,
Молода жена,
Полоняночка
Съ руси руская.
Ты заставь ее
Три дѣла дѣлать:
Что и первое
То дитя качать,
А другое-то
Тонкій кужель пряхъ,
Что и третіе
То цыплятъ пасти.
Ты, баю, баю,
Мое дитятко!
Ты по батюшкѣ

Злой татарченокъ,
 Милъ внученочекъ:
 Вѣдь твоя то мать
 Мнѣ родная дочь;
 Семи лѣтъ она
 Въ полонъ взята,
 На правой рукѣ
 Нѣтъ мизинчика.
 Ты, баю, баю,
 Мое дитятко!
 Какъ услышала
 Тутъ татарочка,
 Она бросилась
 На бѣлы руки
 Къ своей матушкѣ:
 Ахъ, родимая
 Моя матушка!
 Выбирай себѣ
 Коня лучшаго,
 Мы бѣжимъ съ тобой
 На святую русь,
 На святую русь,
 Нашу родину.

 LXX.

Ой, ни чарочки по столику гремятъ,
 Ни яндовочки походя говорятъ,
 Свѣтъ Сашенька ходить по терему,
 Ивановна ходить по высокоу.
 Она ходить убирается,
 Во цвѣтно платьѣ наряжается,
 Убравшись въ гости просятъся.

Ужъ ты миленкой,
 Хорошенькой дружокъ,
 Николай Андреевичъ!
 Ты пусти меня въ гости побывать
 Ко родимому батюшкѣ, ко родимой матушкѣ.
 Я давно, сударь, въ гостяхъ не была,
 Отъ весны, сударь, до осени,
 Отъ утра, сударь, до вечера.
 Ты, радость, умная, разумная моя,
 Александра Ивановна!
 Въ добрыхъ людяхъ такъ не водится,
 Убравши въ гости не просятъся.
 Ты сама у меня гостя во дворѣ,
 При бесѣдушкѣ хозяйюшка въ дому,
 При компаньи похвала мнѣ молодцу.
 Еще ты у меня пивушка не пьешь,
 Зеленова вина въ ротъ не берешь,
 Только кушаешь сладкой медъ,
 Сладкой медъ да сладку водочку,
 Сладку водочку—анисовую,
 Черезъ сахаръ перегоненную.

LXXI.

Александра матушка породила,
 Гаврилыча родная на великъ день
 Въ самую заутренню, во звоны колокольные,
 Во звоны колокольные, во пѣнье церковное;
 А сама приговаривала: будь, мое дитятко,
 И бѣло и румяно, по торгу будь счастливо,
 По невѣстамъ талантливо.

LXXII.

Во саду ли, въ огородѣ, во вишенью,
 Ходить голубь, ходить сизый со голубошкою.
 Что у голубя, что у сизого золотая голова,
 Что у голубушки позолоченная.
 Что голубь то сизый, то андрей государь,
 Что голубь то сизый, то Андреевичъ,
 Что голубушка то аннушка,
 Что голубушка то Ивановна.
 Приходилъ къ нему товарищъ,
 Позавидовалъ ему:
 Какъ бы этака жена у меня душа была,
 Ябъ ни билъ бы, не бранилъ,
 Порошку бъ румянъ ей купилъ;
 Набѣлись, моя надежда,
 Нарумянься, душа,
 Поѣзжай, моя надежда,
 Куда надобно тебя.
 Конни кови вороные,
 Извощики молодые,
 Сани писанные,
 Узды визанные,
 Шлеи строченныя, позолоченныя,
 Возжи лентовыя, позументовыя,
 На извощичкахъ перчаточки
 Алы серебрянныя,
 На хорошихъ, на пригожихъ не заглядывайся,
 На веселыхъ на бесѣдахъ не засиживайся:
 И того будетъ съ тебя, что и я у тебя,
 И того будетъ съ меня, что и ты у меня.

LXXIII

Перевью тыномъ рѣку,
Я тыномъ тыннкою,
Въ третій рядъ крапивкою,
Загою лебедя съ лебедкою.
Почему знать лебедя?
Почему знать лебедку?
У лебедя золота голова,
У лебедки серебрянная.
Лебедь козьма сударь,
Лебедь да Антиповичъ,
Лебедка Анисья
Сударыня Васильевна.
Какъ просилась Анисьюшка
У Козьмы на улицу,
У Антипыча на широку.
Другъ ты мой, Анисья,
Радость моя, Васильевна,
Я тогда тебя пушу
Погулять на улицу,
Поиграть на широкую,
Когда родишь девять сыновъ,
Когда родишь десятую дочь.
Я тогда сама не пойду,
Я тогда не подумаю,
Я тогда сына женю,
Я тогда сноху пушу
Погулять на улицу,
Поиграть на широкую.

LXXIV.

Звонко звонять въ Новѣгородѣ,
 Звонче того во каменной Москвѣ.
 Звонила звоны Алимпіадушка,
 Звонила звоны Гавриловна,
 Мимо ѣхалъ тутъ Лука господинъ,
 Мимо ѣхалъ тутъ Львовичъ.
 Звона ея онъ заслушался,
 Красоты ея засмотрѣлся.
 Приѣхалъ домой, сталъ рассказывать:
 Видѣлъ я, матушка, свою суженную,
 Видѣлъ я, сударыня, свою ряженную;
 Ростомъ она и тонка и высока,
 Лицомъ она и бѣла и румяна,
 Бровью она почернѣе меня.

LXXV.

Ай, на Дубчику два голубчика сидятъ,
 Промежъ себя рѣчи говорятъ
 Про удалого молодца, про Александра.
 Какъ нѣтъ такого молодца,
 Что Александра Александровича:
 Онъ съ рублика на рубликъ ступалъ,
 По пяти рублей на улицу кидалъ,
 Десятью ворота запиралъ,
 Какъ и сотнею сиротъ обдѣлялъ;
 Вы, сироты, помолите обо мнѣ,
 Объ удаломъ молодцѣ Александрѣ.

LXXVI.

Кто у насъ холость ходить?
 А кто жъ у насъ не женать?
 Антипій сударь холость ходить,
 Ивановичъ сударь не женать.
 Пора ему жениться, на добрый конь садиться,
 Пора ему ѣхати ко тестеву двору,
 Ко тестеву двору, ко тещеву терему,
 Ко тещеву терему, ко дѣвичьей комнатѣ.
 Ты, дѣвица, отопри, красавица, отопри!
 Я рада бы отперла, боюсь батюшки,
 Боюсь батюшки, опасаюсь матушки.
 Съѣзжаетъ Антипій со широкова двора,
 Со широкого двора, со высокого терема.
 Тутъ дѣвица отперлась, красавица отперлась:
 Антипій сударь, воротись, Ивановичъ, воротись!
 Я радъ бы воротился, мой добрый конь не стоитъ,
 Мой добрый конь не стоитъ, буйный вѣтеръ шляпу
 [рветъ,
 Буйный вѣтеръ шляпу рветъ, красно солнце въ лицо
 [сжетъ.

LXXVII.

Пелагея, матушка,
 Васильевна, государыня,
 Николаюшкѣ сынку говаривала,
 Ивановичу милому наказывала:
 Ты спи, мое дитятко,
 Ты спи не засыпайся,
 Поранѣ просыпайся,
 Въ соборныя заутрени,

Во громкій ранній благовѣсть,
 По скорешеньку одѣвайся,
 Бѣлешенько умывайся,
 Частымъ гребешкомъ чешися,
 Прилѣжно Богу молися,
 Да дастъ онъ тебѣ суженую!
 Чтобы твоя суженая-ряженая
 Бѣла, хороша, пригожа,
 Была бы умна да вѣжлива,
 Къ добрымъ людямъ привѣтлива,
 Свекру батюшкѣ покорлива,
 Свекровѣ матушкѣ послушлива,
 Деверьюшкамъ услужлива,
 Заловьюшкамъ досужлива,
 Тебѣ, милому другу, любовная.

LXXVIII.

Около шеста бѣлаго полотняного
 Машенька садила цвѣточки,
 Ивановна разсаживала алыя.
 Въ томъ шатрѣ спалъ почивалъ,
 Спалъ господинъ Иванъ,
 Иванъ сударь Петровичъ;
 Онъ кличетъ покликаеть:
 Машенька, подь ко мнѣ въ шатерьъ,
 Сердце мое Ивановна!
 Я не иду, сударь, не слушаю:
 Я слышала люди сказывали,
 Люди сказывали: у тебя отецъ гордъ.
 Душенька Машенька,
 Будь сама добра!
 Держи голову поклонную,

А сердце покорное.
 Я не иду, сударь, не слушаю:
 Люди сказывали, у тебя мать гордая.
 Душа Машенька,
 Будь сама добра!
 Держи голову покорную,
 А сердце покорное.
 Я не иду, сударь, не слушаю.
 Я еще слышала, люди сказывали,
 Добрые говорили: у тебя братья лихи,
 Братья лихи, сестры злы.
 Душенька Машенька, будь сама добра!
 Будь ласкова, привѣтлива,
 Во всемъ догадлива да смѣтлива,
 Въ чужихъ словахъ не замѣтлива,
 А въ своихъ проста да умѣтлива.

LXXIX.

Какъ на Иванушкѣ кудри русыя
 По плечамъ лежать,
 Какъ на эти кудри дивоватися
 Съѣзжались купцы и бояре;
 Ужъ они-ль дивовалися,
 Ужъ они-ль у людей спрашивали:
 Чье это дитяtko,
 Чье это милое?
 Оно нѣжное и манежное,
 Оно чистое и рѣчистое,
 Оно ясное и прекрасное,
 Сидить-ли—красуется,
 Во пиру ли величается.
 Это дитяtko матушкино,

Натальи свѣтъ Ивановны,
 Это дятитко батушкино,
 Ивана свѣтъ Ивановича.

LXXX.

Александрюшка господинъ,
 Ивановичъ бояринъ,
 Рубилъ яблонь подъ корень,
 Тесалъ доски тонкія,
 Дѣлалъ гусли звонкія.
 Кому эти гусельды?
 Кому эти звонкія?
 Аннушкѣ гусельды,
 Ивановнѣ звончаты.
 Ей ли во гусли не сыграть?
 Ее ли молодости не цвѣсть?

LXXXI.

Не бушуйте вы, вѣтры буйные,
 Не раскачивайте звонка колокола,
 Не пускайте вы звону по родной землѣ,
 Не будите вы молодую жену
 У Николая свѣтъ Алексѣевича,
 Не будите вы Марью Андреяновну!
 Какъ вечеръ ли она у матушки была,
 Къ бѣду свѣту сына породила,
 Что сына-то Николая Николаевича.
 Въ тѣ поры Николая дома не случилось,
 Въ тѣ поры его государь царь жаловалъ
 Тремя городами тремя стольными.

Какъ во первомъ городу вино курять,
Какъ во второмъ городе пиво варять,
Какъ во третьемъ городу его сына крестять.

LXXXII.

Бѣло каменна палата грановита!
Не дубовыя стулы застучали,
Бѣлы скатерти камчатны зашумѣли,
Что серебряны приборы загремѣли,
Идутъ мамки, идутъ няньки со свѣчами,
А бабушка идетъ со здоровьемъ,
Поздравляютъ Василья со дитею со малою:
Какъ жена тебѣ сына спородила,
Государю царю служивого,
А тебѣ, сударь, перемѣна.

Бѣла каменна палата грановита!
Не дубовыя столы застучали,
Бѣлы скатерти камчатны зашумѣли,
Что серебряны приборы загремѣли,
Идутъ мамки, идутъ няньки со свѣчами,
А бабушка идетъ со здоровьемъ,
Поздравляютъ Василья со дитею со малою:
Какъ жена тебѣ дочку спородила,
Государынѣ царицѣ золотошвейку,
А тебѣ, сударь, перепутье.

LXXXIII.

Ты, Иванъ сударь,
Ты, Иванъ Ивановичъ,
Какъ породила тебя матушка

Въ воскресень, на великъ день,
 Во самую заутренню,
 Пеленала тебя матушка
 Во пеленочки камчатныя,
 Положила тебя матушка
 Въ колыбельку багрецовую.
 Раскачала тебя матушка
 Отъ востока до запада,
 А сама приговаривала:
 Баю, баю, мое дитятко!
 Баю, баю, мое милое!
 Ты, Иванъ сударь,
 Ты, Иванъ Ивановичъ.

LXXXIV.

Чтобы те свату по міру ходить,
 По міру ходить, силу волочить!
 Ужъ какъ свать по бережку похаживаетъ,
 Въ чисту рѣченьку поглядываетъ,
 Да вѣдь самъ себя похваливаетъ:
 Ужъ и какъ же я хорошъ!
 Ужъ и какъ же я пригожъ!
 Самъ то шестомъ, голова пестомъ,
 Роза пряслицею, глаза раковицею.

LXXXV.

По городу, по городу звоны пошли,
 По терему, по терему дары понесли.
 Дарила дары, дарила дары душа дѣвица.

Прими, сударь, дары, прими, сударь, дары, добрый
На мои дары, на мои дары не погнѣвайся: [молодецъ!
Мои то дары, мои то дары непасенныя,
Моя то свадьба, моя то свадьба незнаемая.

LXXXVI.

При дѣвичьемъ было при вечерѣ,
При Марьиномъ то дѣвичникѣ;
Не трубушка трубила рано на зарѣ,
То плакала Марьюшка по русой косѣ:
Свѣтъ моя косынька, русая коса!
Разовьютъ тебя, косыньку, на шесть доль,
Заплетутъ тебя, косыньку, на двѣ косы.
Дотолѣ ты, косыньку, дѣвушки плели,
Теперьчѣ косыньку свахѣ ужъ плести;
Укрутятъ ты, косыньку, вокругъ головы,
Повяжутъ по косынькѣ бабью красоту,
Бабья красота на печи въ углу,
Дѣвичья красота во полѣ на лугу.

LXXXVII.

Ладушка моя милая,
Анна Ивановна!
Надо жить во чужихъ людяхъ
Умѣючи,
Разумѣючи.
Чужі люди словно темный лѣсъ,
Словно туча грозная.
Безъ морозу сердце вызябнетъ,
Безъ бѣды глаза выхолятъ.

Въ чужихъ людяхъ будь
И покорна
И пословна.

LXXXVIII.

Какъ по саду, по садикѣ,
Что ходила тутъ гуляла
Молодая боярыня,
Во рукахъ она носила
Двѣ серебрянныя тарелочки,
Подходила ко яблонькѣ.
Ахъ, ты яблонька, яблонька,
Зелена и кудрявая!
Наклонись ко пониже мнѣ
Ко матушкѣ ко сырой землѣ,
Я сорву съ тебя два яблочка,
Положу на тарелочку,
Понесу во высокъ теремъ,
Во высокъ теремъ къ милу братцу
Алексѣю Ивановичу.
Ахъ, ты, братецъ голубчикъ мой,
Ясенъ соколъ,
Ты прими ко два яблочка,
Ты принявъ разрушай-ка,
Поразрушивши покушай ко,
Моего горя послушай ко,
Не оставь меня, милой братъ,
На чужой на сторонущкѣ,
У чужого отца матери,
У чужого рода племени.
Ты, сестра моя милая,
Ты носи платье не снашивай,

Терпи горе не сказывай.
Ахъ, ты братецъ, голубчикъ мой,
Нося платье, сносится,
Потерпя горе, скажешься.

LXXXIX.

Ахъ, вы, дѣвушки, дѣвушки,
Голубины гвѣздышки!
Много васъ посяяно
Да не много выросло.
Одно поле Кіевско,
А другое Черниговско;
Промежь тѣхъ двухъ полей
Не лебедь вскрикала,
Не куна взыграла,
Да чтоль Анна всплакала
По своей русой косѣ,
Чтоль по красной то красотѣ:
Ты, коса ль, краса моя,
Коса безкручинная,
Коса безпечальная!
Какъ вчера русу косу
Въ парной бани парили,
А сегодня русу косу
Подъ вѣнецъ поставили,
Женою называли,
Женою Ивана князя,
Женою Ивановича.

LС.

Послѣ бани.

Спасибо тебѣ, родимый братецъ,
 На дровцахъ сухихъ, перелетовыхъ!
 Спасибо тебѣ, родная невѣстуха,
 На пару на банькѣ,
 На мягкомъ на вѣничкѣ.

LСІ.

Отлеяла, отлеяла волга
 Быстра рѣченька съ крутымъ бережкомъ.
 Отжилася, отнѣжилася свѣтъ
 Прасковья душа у батюшки.
 Какъ пошло мое дитятко
 Съ высокаго терема
 По частымъ по ступеничкамъ,
 Впереди идетъ свѣчничекъ,
 По бокамъ поѣзжаные гости,
 Позади идетъ матушка.
 Воротись, мое дитятко,
 Позабыла ты, дитятко,
 Трое ключики на шелковомъ поясочкѣ.
 Не одни я позабыла ключи,
 Позабыла я, матушка,
 Волю батюшкину
 Да и нѣгу матушкину,
 Приголубки милыхъ братьевъ,
 Да и ласки сестрицини,
 Я еще позабыла красу свою дѣвичью,
 Я косу свою русую.

LСII.

Какъ по сѣнямъ, по сѣничкамъ,
По частымъ переходичкамъ,
Золотые были выходы,
Что по тѣмъ по выходамъ
Разостланы куни, соболи,
Что по тѣмъ куньямъ соболямъ
Все сидѣли красны дѣвушки,
Пелагеевны подруженьки,
Все Петровны голубушки.
Посидите, дѣвушки,
И вы съ утра день до вечера,
Съ вечера до бѣла свѣта,
Съ бѣла свѣта до суда Божья.
И вы сдайте, дѣвушки,
И вы съ рукъ, да на руки,
Къ Ивану на вѣки,
Къ Петровичу на вѣки.
Золотыя метелочки,
Что мѣли повымели?
Три горницы, три новыя,
Одну не вымели
Угловую нову горницу,
Гдѣ сидитъ лютой свекоръ
Со лютой со свекровушкой;
Ужъ умѣютъ судить, рядить,
Про чужое мило дѣтище,
Что недавно приведенное;
Что идетъ дремливое,
Много бѣдъ набѣдило,
Много искоть наискотило.

LСІІІ.

Ахъ, ты, свѣтъ, моя свѣтлая свѣтлица!
 Ахъ, ты, свѣтъ ли, моя столовая горница!
 Во сыромъ то бору свѣтлица роняна,
 По тихому дону свѣтлица плавлена,
 На прекрасномъ мѣстѣ свѣтлица ставлена
 Косящатыми окошками во зеленый садъ,
 Крутымъ краснымъ крылечкомъ во широкой дворъ.
 Какъ во той ли во свѣтлой во свѣтлицѣ,
 Какъ во той ли во столовой новой горницѣ
 Наставлены столы то все дубовые,
 Разостланы скатерти бранныя;
 А за тѣмъ ли столомъ бѣлодубовымъ
 Сидѣлъ удалой, доброй молодець
 Какъ по имени Василій сударь Григорьевичъ.
 Онъ игралъ въ гусли звончатые,
 Онъ наигривалъ волю, волю батюшкину,
 Онъ наигривалъ нѣгу, нѣгу матушкину.
 Приходила гусли слушать Ольга душа,
 Приходила гусли слушать Афанасьевна.
 Она слушала гусли, сама вонъ пошла,
 Сама вонъ пошла горько заплакала.
 Ахъ, ты, свѣтъ то воля, воля батюшкина,
 Ахъ, ты, свѣтъ то нѣга, нѣга матушкина!
 Отставать то будетъ отъ воли, воли батюшкиной,
 Отставать то будетъ отъ нѣги, нѣги матушкиной,
 Привыкать то будетъ къ праву свѣтъ Василя,
 Привыкать то будетъ къ праву свѣтъ Григорьевича.

LСІV.

Шли прошли по околицѣ
 Красны дѣвицы румяны,

Очи ясны заглядчеваты:
 Ужъ и что дѣвицы завидять,
 Все на ясны очи берутъ,
 Все запримѣчаютъ.
 А у нихъ ли мука озимовата,
 Еще мѣлка овейна,
 Мѣлко вытолчена,
 Въ решето высѣена.
 Ужъ какъ если въ околицѣ
 У вдовушкѣ салееѣ (?),
 У вдовы дочка умна учена.
 Она, вдовушка, учила
 Свою дочку молоду
 Въ рукахъ плячки держать,
 Золоты ширинки вышивать.

 LCV.

Веснянка.

Весна, весна красная!
 Приди, весна, съ радостью,
 Съ радостью, радостью,
 Съ великою милостью,
 Со льномъ высокіимъ,
 Съ корнемъ глубокіимъ,
 Съ хлѣбами обильными.

 LCVI.

Уже что я сижу думаю,
 Уже что я сижу гадаю
 Ужъ своимъ я глупымъ разумомъ.

У меня ли горе не чутко,
 У меня молодой горя круты горы,
 Уже слезь рѣки быстрья,
 Всѣ поля горемъ насѣяны,
 Всѣ сады горемъ изнасажены.
 Не дали то мнѣ горькой,
 Не дали мнѣ горемышной
 Во дѣвушкахъ насидѣться,
 Со годами соверстаться,
 Съ умомъ съ разумомъ собратся,
 Лицо бѣлое понаполнити,
 Русу косынку повыростить,
 Алу ленту доносить.

 LCVII.

Болѣзненный ты мой батюшка
 И радѣльщица моя матушка!
 Ты скажитко, мой батюшка,
 Со пріятушкой со матушкой,
 Что спалась ли вамъ темна ноченька?
 А мнѣ-то горькой,
 А мнѣ горемышной
 Не спалася темна ноченька,
 Не хорошъ мнѣ сонъ привиделся:
 Что вставали вѣтры буиные,
 Со всѣхъ то съ четырехъ сторонъ,
 Уносили то мою постелюшку
 На чужую дальню сторонушку
 Ко чужому отцу матери,
 Ко незнаму роду племени.

LCVIII.

Изъ за бору бору
 Изъ за зеленого
 Протекала свѣтъ
 Быстрая рѣчка,
 Стучала гремѣла
 По кремнямъ острымъ,
 Обрастала быстра рѣчка
 Калиной малиной.
 На калиновомъ мосточкѣ
 Сидѣла голубка,
 Ноженьки мыла
 Перемывала,
 Свое сизо перышко
 Перебирала,
 Свою буйну голову
 Чесала.
 Перебравъ сизо перье,
 Перечесавъ буйну голову,
 Сама взворковала:
 Завтра по утру
 Батюшка будетъ,
 Хоть онъ будетъ, аль не будетъ,
 Тоски не убудетъ,
 Въ двое, въ трое у голубки
 Печали прибудетъ.

LCIX.

Сидитъ олень подъ сырымъ дубкомъ.
 Тепло ли те, олень, студено ли те, олень?
 Мнѣ во лѣтѣ тепло, во зимѣ холодно.

Приодѣньте оленя, приокутайте:
 Что со дѣвушки вѣнокъ, со молодушки платокъ,
 Со старья бабы шелковой поясокъ.
 Чей, чей это вѣнокъ толочу волочу,
 Толочу волочу по подлавичью, по залавичью?
 Я не дамъ вѣнка топтать, я не дамъ волочить,
 Сама выскачу, сама выпляшу
 Я своимъ станкомъ я коротенькимъ.
 Я станомъ коротка, я плечами широка.
 Хоть станъ коротокъ, назовутъ королемъ королеви-
 А гдѣ утка шла, тутъ и пыль прошла, [чегъ.
 А гдѣ я млада, тутъ и рожь густа,
 Уколосиста, умолотиста,
 Еще съ колосу маленька, съ зерна пирогъ.

С.

Зайнька, поскачи,
 Сѣринькой, поскачи,
 Кружкомъ бочкомъ повернись,
 Кружкомъ бочкомъ повернись!
 Зайнька, въ ладоши,
 Сѣринькой, въ ладоши!
 Сдѣсь города все немецкія,
 Закрѣпочки желѣзныя,
 Есть зайцу куда выскочить,
 Есть сѣрому куда выскочить.
 Кружкомъ бочкомъ повернись,
 Кружкомъ бочкомъ повернись.

СІ.

Пряди, моя пряха,
Пряди не ленися.
И я рада-бъ пряла,
Меня въ гости звали,
Звали позывали
Къ сосѣду въ бесѣду,
На пиръ пировать.
Мой милъ хорошій,
Мой милъ пригожій,
Холость не женатый,
Бѣлый кудряватый.
Вотъ ѣдетъ мой милой
На ворономъ конѣ
Въ бѣломъ балахонѣ,
Шапочка съ углами,
Головка съ кудрями,
Къ двору подѣзжаетъ,
Дѣвица встрѣчаетъ,
За ручки хватаетъ,
За столикъ сажаетъ.

СІІ.

Ахъ, подъ лѣсомъ, лѣсомъ, подъ зеленой дубравой
Сама протекала матка быстрая рѣка,
Урываючи круты, красны бережки,
Осыпаючи жолты пески сыпучи.
На томъ на крутомъ на красномъ бережкѣ
Само выросло свято дерево кипарисно,
На томъ на святомъ деревѣ кипарисномъ
Молодой соловей тепло гнѣздо свиваетъ,

Мальных дѣтушекъ выводить;
 Онъ жалостно свищетъ, хорошо воспѣваетъ,
 Вспоминаючи красное теплое лѣто;
 Нѣгдѣ мнѣ, соловушкѣ, тепла гнѣзда свити,
 Нѣгдѣ мнѣ малыхъ дѣтокъ выводить.
 Какъ тутъ растужится, какъ расплачется
 Удалой добрый молодець,
 Сидючи онъ во темной темницѣ,
 Вспоминаючи свою родимую сторонушку:
 Ужъ нѣгдѣ мнѣ на своей сторонѣ побывать,
 Съ отцомъ съ матерью невидаться,
 Съ родомъ съ племенемъ не свыкаться,
 Молодой женой не любоваться,
 Мальныхъ дѣтушекъ не вспоить.
 Знать то мнѣ, добру молодцу,
 Во темницѣ головушку положить.

 СIII.

Ты безсчастный добрый молодець,
 Бесталанная твоя головушка!
 Что ни въ чемъ то мнѣ, братцы, талану нѣтъ,
 Ни въ торгу, братцы, ни въ товарищахъ;
 Что ссылаютъ меня съ корабля домой.
 Отъ тебя ли, отъ безсчастнаго,
 Сине море взволновалось,
 Всѣ волны въ морѣ разыгрались.
 Ужъ какъ возговорить безсчастный молодець:
 Мы пригрянемъ те всѣ въ веселочки,
 Мы причалемте ко бережку,
 Ко часту кусту ракитовому,
 И мы срежемъ те по прутыку,
 И мы сдѣлаемъ те по жеребью;

Ужъ мы кинемте во сине море.
Ужъ какъ всѣ жеребьи поверхъ воды,
А Безсчастнова какъ ключъ ко дну.

CIV.

Ахъ, ты, ноченька,
Ночка темная!
Ты молодушка,
Ты молоденька!
Ты головушка,
Ты побѣдненька!
Съ кѣмъ ночь темную
Ночевать тебѣ?
Съ кѣмъ осеннюю
Коротать тебѣ?
Лягу спать одна
Безъ мила дружка,
Безъ мила дружка
Береть грусть тоска;
Береть грусть тоска,
Далеко милъ живеть,
Далеко живеть
Онъ за рѣченькой.
Ужъ я съ той со тоски
Погулять пойду,
Погулять пойду,
Повидаюсь съ нимъ.
Машеть милой мнѣ
Ручкой правою,
Ручкой правою,
Шляпой черною:
Перейди ко мнѣ
Ты за рѣченьку.

Перешла бы я:
 Перехода нѣтъ;
 Переходъ хоть есть,
 Тонка жердочка.

CV.

Надъ рѣчкою надъ быстрою
 Стоитъ ракитовъ кустъ,
 Вкругъ ракитова кусточка
 Лежитъ сиротинушка,
 Сиротинушка горемышная.
 Соловейка пѣсни пѣлъ,
 Сиротинушка высвистывалъ:
 Во пиру ли во бесѣдѣ
 Много было гостей дорогихъ,
 Не было только соловеюшки,
 Соловеюшки голубушки.
 А моя-то соловеюшка
 Идетъ, будто пава плыветъ,
 Рѣчи ведетъ, будто лебедь поетъ:
 Мнѣ жаль тебя, сиротинушку,
 А жалчей того батюшку,
 А жалчей того матушку.
 У батюшки со матушкой
 Я одна въ дому всѣмъ ворочу;
 У мила дружка во теремѣ
 Я послушница свекровушки,
 У тебя ли сиротинушки
 Я лежу у сердечушка,
 У чужихъ людей монхъ злодѣевъ
 Я слыву гулѣнушкой.

ЮЖНО-РУССКІЯ ПѢСНИ.

Южнорусскія пѣсни.

- I. Свиты, зоре, на все поле.
- II. Нема леду, нема леду.
- III. Ой, бижить, бижить мила дивочка.
- IV. Ой, завью винки да на вси святки.
- V. Стояла тополя вкрай чистого поля.
- VI. Ой, нестій вербо надъ водою.
- VII. Наши подоляне церковь збудовали.
- VIII. Ой, чіежъ то жито пидъ гору стояло.
- IX. Ой, чіежъ то поле зажовтило стоя.
- X. Слава зоря до мисяца.
- XI. Въ синечкахъ голубецъ гуде.
- XII. Ой, колесомъ, колесомъ мисяцъ въ гору иде.
- XIII. Выгукнули ангелы въ небѣ.
- XIV. Выйду я до хаты, дѣтины нема.
- XV. Говорила липонька до своего лыстонька.
- XVI. Гныся не ломыся, малыновий мосте.
- XVII. Дывовалися луги той червоній малыни.
- XVIII. До бору, бояре, до бору.
- XIX. Забула милесенького запятаты.
- XX. Дума танецъ выводитьъ.
- XXI. Журылася Евуненька.
- XXII. Отрывки.
- XXIII. Въ новыхъ синцяхъ огонь горыть.
- XXIV. Въ Кіевѣ гримъ загримивъ.

- XXV. Ганнулька плыла до новаго рода.
XXVI. За горою ни дзвинь дзвонить.
XXVII. За дворомъ за новенькимъ.
XXVIII. За дворомъ черешенька.
XXIX. Ой, зацвила калинонька въ лузи въ очерети.
XXX. Зеленая черешенька, чомъ ты не вродыла?
XXXI. Зоронька вечерняя.
XXXII. Зоронька вечерняя одсвѣтыла.
XXXIII. Идутъ мужики до млына.
XXXIV. Ишовъ милый за лисъ.
XXXV. Марусенька съ Ивасенькомъ стадо поле.
XXXVI. Коло млына кремнина.
XXXVII. Коло млына калына.
-

I.

Свиты, зоре, на все поле,
Заколь мисяць зыде,
За коль до мене миленькій
Вечеряты прыде.
Ой, чи прыде, чы не прыде
На вечерю тую,
Я ему ранесенько
Снидаты зготую.

Цвилы лозы при дорози
Синесенькимъ цвитомъ;
Ишовъ казакъ изъ улыци
Билесенькимъ свитомъ.
Не жаль тому казаченьку
Поснидаты даты,
Що винъ иде изъ улыци,
Якъ стане свитаты.

II.

Нема леду, нема леду,
Нема й переходу.
Колы тоби любя мыла,
Прыды й черезъ воду.
Перебрела двѣ риченьки
И половину ставу,
Не вводи меня, козаченько,
Въ великую славу!
Ой, сама жъ ты, дивчинонько,
Себе въ славу вводишьъ,
Що пиздвенько не раненько
Изъ улыци ходышьъ.

Ой, якъ же мни, козаченьку,
 Да раньше ходыты?
 Якъ возьмешь ты за рученьку,
 Не мусишь пустыты.

III.

Троицкая.

Ой, бижить, бижить мила дивчинка,
 А за нею да русалочка:
 Ты послушай мене, красна панночка,
 Загадаю тобі тры загадочки;
 Якъ угадаеш, до батька пуцу,
 Кольжъ не вгадаеш, до себѣ возьму.
 Ой, що росте безъ корени,
 А що бижить безъ повода,
 А що цвите безъ всякого цвиту?
 Камень росте да безъ кореня,
 Вода бижить да безъ повода,
 Папороть цвите да безъ всякого цвиту!
 Панночка загадочки невгадала,
 Русалочка ее залоскотала.

IV.

Троицкая.

Ой, завью винки да на вси святки,
 Ой, на вси святки, на вси празднычки,
 Да рано рано на вси празднычки.
 А въ бору сосна кольхалася;
 Дочка батенька дожидалася.

Ой, мій батеньку, мій голубчику,
Ты прибудь ко мнѣ хоть на одно лето.
У меня въ тыни передъ воротами
Синее море разливается,
Паны и Гетьманы избигались,
Все сѣму дыву дывовались.

V.

Стояла туполя вкрай чистого поля.
Стій, туполянько, стій не разывайся,
Буйному витроньку не поддавайся.
На наши туполя четыре сокола:
Первый соколко молодой Иванко,
А другій соколко молодой Ныколко,
А третій соколко молодой Мыханло,
Четвертый соколко молодой Васылько.

VI.

Ой, не стій, вербо, надъ водою
Та не пускай зыля по дунаю,
Ой, дунай море розливае
И день и ничь прибувае,
Въ вирби корень пидмывае,
А сверхи вершокъ усыхае,
Коло вербы лыстья опадае.
Стань соби, вербо, на рыночку
У хрещатимъ барвиночку,
У запашнимъ васыльку.

VII.

Наши подоляне церковь збудовали,
 Не такъ збудовали, якъ намалевали,
 Та намалевали три мѣсяца ясныхъ.
 Ой, первый мѣсяць молодой Иванко,
 А другій мѣсяць молодой Васылько,
 А третій мѣсяць молодой Мыхалко.
 Наши подоляне церковь збудовали,
 Не такъ збудовали, якъ намалевали,
 Та намалевали три зирочки ясныхъ,
 Три дивочки красныхъ.
 Ой, первая зирочка млада марочка,
 А другая зирочка млада галочка,
 А третья зирочка млада Варочка.

VIII.

Ой, чіе жъ то жито пидъ гору стояло?
 Иванкове жито пидъ гору стояло,
 Пидъ гору зелененько, по мѣсяцю видненько,
 Молода маричка, ходы жито жаты.
 Молодой Иванко, неведею я жаты.
 Ахъ, я тебе возьму житы, жаты начну,
 Пидъ гору зелененько, по мѣсяцю видненько, сер-
 [денько.

IX.

Ой, чіежъ то поле
 Зажовтило стоя?
 Иванове поле
 Зажовтило стоя,

Женци молодые,
Серпы золотыи.
О, чіе жъ то поле
Задремало стоя?
То Грыцкове поле
Задремало стоя,
Женьци все старые,
Серпы все стальные,
Задремало стоя.
А мы своему пану
Изробыли славу,
Житечко пожалы,
Въ снопы повязали,
А копы поклали.
А мы своему пану
Изробыли славу!
Ой, паночку нашъ,
Обженочекъ часъ.

X.

Слала заря до мѣсяца:
Ой, мисяцю, мій товарищу,
Не заходь ты раній мене,
И заидемо оба разомъ,
Освятимо небо и землю;
Зрадуется звирь у поли, гость у дорози.
Слала Марусечка да до Ивасечка:
Ой, Ивасе, мій суженый,
Не сидай на посаду раній мене,
Обсадимо обое разомъ,
Свеселимо два двора разомъ;

Ой, первый дворъ батька твоего,
А другій дворъ батька моего.

XI.

Въ синечкахъ голубецъ гуде,
До свитляньки голосокъ иде.
Не голубъ то гуде,
То Ивась говорить.
Говорить же винъ до своего батенька:
Ой, батеньку да голубоньку,
Збирай мнѣ да дружиноньку,
Старосту статечного,
Дружбеньку сердечнаго,
И сванечку мищанечку,
И свашечку спивачку,
И мызыки кучерявые,
И скрипочки малеваные,
И съ субботы на недѣлюньку
Пойдемо до дивоньку.

XII.

Околесомъ колесомъ мѣсяцъ въ гору иде.
У нашей Марыси на столи рай ся вѣе.
Марысенъко дивонько, кто жъ той рай давъ?
Ой, мнѣ Господь Богъ и батенько риденькій.
Лишше Божее, нежъ батеньково;
Батенько дае ще и оставляе,
А Господь Богъ дае ще и прычыняе.

XIII.

Идучи подъ вѣнецъ.

Выгукнули ангелы въ небя,
Пробудылы батинка въ гроби:
Вставай, батенько, до суду,
Ведуть твою дитыну до нелюбу.

XIV.

Выйду я до хаты, дитыны нема,
Гляжу на постелю, перыны нема.
Ой, выйду я до коморы, скрынця нема,
Гляжу я въ виконце, уже свить,
Выйду я за ворота, тилько слидъ.
Зеленою вербоньки порослы,
Куды мою дитыноньку повезлы;
Золотые кольца брѣнчалы,
Якъ мою дитину помчалы.

XV.

Говорыла лыпонька
До своего лыстонька:
Казавъ еси, да мій лыстоньку,
Що не будешъ да опадаты,
А теперь да опадаешъ,
Чорну землю прикрываешъ.
Казалась моя матинка,
Що не дасы дочки замужъ,
Теперь мене даешъ,

Свить ми завязуешь
 Билою да китайкою,
 Черною да нагайкою.

XVI.

Гныся, не ломыся, малиновый мосте,
 Съ тонкой тросты
 Хоть я и зигнуся,
 Таки не зломлюся.
 Тутъ буде икаты пышне весиље,
 Пышне весиље, статечны староста.
 Гныся, не ломыся, малиновый мосте,
 Съ тонкой тросты
 Хоть я зигнуся,
 Таки не зломлюся,
 Таки перешде пышнее весиље,
 Пышнее весиље статечны староста

XVII.

Дывовалься луги той червоній малыны,
 Де ты, малына, росла тонка, висока, листомъ ши-
 Росла жъ бо я росла въ рици при крыныци, [рока?
 При холодной водыци,
 Тонкая, высокая, листомъ широкая.
 Де жъ ты, Марыся, росла такая хороша?
 Рослажъ бо я росла у батенька въ свитлонци,
 А у матери въ голодочку,
 Въ рутвянимъ виночку.

XVIII.

До бору, Бояре, до бору,
Рубайте сосну здорову,
Щипайте ее на загнить,
Щобъ коровай славенъ бувъ на весь свить.
Тече риченька, тече;
Нехся нашъ коровай пече,
Мы дотиль не пидемо,
Докиль его не выйmemo.
Сичите сосну дрибненько,
Щобъ она горила ясненько,
Щобъ нашъ коровай гнитенъ бувъ,
Щобъ молодець красенъ бувъ.

XIX.

Забула миленького запытаты,
Чи позволить погуляты.
Гуляй, гуляй, моя мила, съ казаками,
А не гуляй съ мужиками,
Бо казаки писню поють веселеньку,
Розвеселять и дивоньку молоденьку,
Мужики поють писню жалобненьку,
Замутятъ дивку молоденьку.

XX.

Дума танецъ выводитъ,
Що выведе, той стане,
По дивонькахъ погляне,
Чи вси дивкы въ танку е.

Одной Рожы тутъ нема;
 Маты рожу чесала,
 А чешучи научала:
 Дониюжь моя роженька,
 Якъ идешь въ таночекъ,
 То не ставай край думы,
 Бо та дума безъ ума,
 Зведе тебе зъ разума,
 За рученьку стискае,
 Золоть перстень сдымае.

 XXI.

Журылася Евуненька
 Где оришокъ посадыти,
 А щобъ его расплодыти.
 Посажужь я оришекъ
 У батька на подвирью.
 Якъ наихалы гости
 Изъ чужой маетности,
 Двирь киньми утопталы
 И оришокъ обламалы,
 Евуненьку намовлялы:
 Сидай, Евуне, зъ нами,
 Зъ нами боярами,
 Бо у насъ горы не такыя,
 У насъ горы золотыя,
 И травоньки шелковыя,
 И риченьки медяныя,
 И садоньки виноградныя.
 Вечеронька на стигъ стала,
 Зозуленька у окна пала,
 Якъ упала, закувала.

Не слухай, Евуненько,
 Не дайся на пидмону,
 Бо я увесь свить злигала,
 Золотыхъ горъ не выдала,
 Шолковыхъ травъ не топгала,
 Медяныхъ рикъ не пывала,
 Въ виноградныхъ садахъ не бувала;
 Всюды горы каменные,
 Травоньки зеленые,
 Риченьки водяные,
 Садоньки вышневые.

XXII.

Отрывки.

1.

Горила сосенка и корень;
 Охъ, ты минни, серденько, не годенъ.
 Ой, горила сосенка й лучина;
 Любы мене, серденько, дивчына.
 Ой, горила сосенка съ коринця;
 Такъ я дождала молодця.

2.

Ой, кинь бижыть, земля дрожить,
 Орель летыть, перо дзвынить.

3.

Коломиче чернобрыви, не боишися Бога,
 Ай, що понидасешъ мене коломиѣку дома.

Коломієць чернобрывецъ волы запрягае,
Коломійка чернобрывка съ жалю умирае.

4.

Вы, голубы, не гудите по хати,
Не сбидите милого въ кимнати.

5.

Не хай мене не ховають ни попы ни дяки,
Не хай мене поховають раинскіе козаки;
Бо попы зъ дяками за похоронъ бьются,
Молодые казаченьки горилки напьются.

6.

Ой, у поли два маляри мурують крыныцю;
Отдай, отдай стана нене свою едыныцю.
Ой, вжежъ въ тій крыници водыци лелее,
А ще моя едыныця работы не вміе.

7.

По дорози жучку,
По дорози черный,
Оглянься, дивчинонько,
Якій я моторный.
Ой, вышповъ въ конецъ плота,
Взявся я пидъ боки,
Подывыся, дивчинонько,
Якый я высокій.

8.

Снывся мини мельнычокъ темные ночи,
Сама я не знаю, чого винъ хоче,
Чи хлиба, чи воды, чи якої биды.

9.

Повій, витроньку, черезъ сини въ свитлоньку
 На тесовые столы, на статечные жены,
 Бо оныся потомыли, намъ теремки робыли.

10.

Якъ маты Ганцюню родыла,
 Мисяцемъ обгородыла,
 Зорею (сонцемъ) пидперезала,
 Якъ до шлюбу выраджала.

11.

Чи я жъ тоби, доню, зъ весны не казала:
 Не копай грядки, не сій рутки, не будешъ полывала;
 Придешъ, доню, прийдешъ, марусенько, пизными зороньками,
 Пидишьешъ дрибну рутоньку своими слизоньками.

12.

Покатыли, повальили смоляную бочку,
 Выманыли, выдурыли у батька дочку;
 Выпыли и выточили меду и вина бочку,
 Якъ схтылы, выдурыли у батька дочку.

13.

Зацвила калына у лузи та попустыла квиты;
 Не одинъ чумаць покидае жинку и дребненькіе диты.
 Добре було та чумоковаты, поки всюду було ривно,
 А теперъ черезъ тїи билеты той годыты невилно.
 Гей, въ степу глыбока крыниця, только вода блищиться;
 Гей, піншовъ бы я до жинки, до дитей, не маю чимъ роспла-
 [титься.

14.

И сюды гора и туды гора,
 По надъ кремницемъ ясно;
 Кого я люблю, кохаю,
 Подывыться красно.

15.

Свиты мисяцю въ лису,
 А ты воронька на дорогу,
 Щобъ було выдненько до дому,
 Бо несемъ постилоньку молодому.

16.

Въ однимъ садку медведь щебетавъ,
 А въ другимъ садоньку сова ковала.
 Ой, чи бисъ видавъ, щобъ медведь щебетавъ.
 Говорила милому сваненька въ своимъ дому,
 Завертвися въ рядно та пустывся на дно,
 А тамъ на дни доставъ брехни.

17.

Котыться крыштагъ по синожати,
 Котыться криштагъ посувається;
 Маты съ Ганусею напивається.

18.

Летить воронъ съ чужихъ сторонъ, вижки подобгавши;
 Ой, бедажъ мини на чужиньки радоньку не мавши.

19.

Летела пава черезъ море упала;
 Таки очи, таки брови, якъ у мого пана.

Летела птыця та зелена крыльця;
Таки брови, таки очи, якъ у мого грыця.

20.

На води човенъ выхытуется;
Козакъ дивчины выпытуетця:
Чи не ты, дивчино, греблюю шила,
Чи не ты мою хусточку носила?
Моя хусточка анакомытая,
Шовкомъ червонымъ веремитенная.

21.

На гори ленъ ленъ,
На долини зеленецъ;
По три гроша молодець,
По шелягу дивка,
Зъяжте, хлопци, дидька!

22.

На гори гарбузы, на долини дыни;
Полюбивъ чортъ бабу въ куціѣ кожущыни.
Не дывуитесь, люди, що я обидрався;
Любивъ батько гладку и я въ его вдався,
Бравъ батько гладку, беру и я гладку.

23.

На долини дивчата шевця мыли,
Одна ключемъ, друга вихтемъ,
Таки невидъ смердыть ихтемъ.

24.

Ой, чукъ, Марусьця,
Въ ней фартухъ ворухтєся.

25.

Ой, ляхъ, маты, ляхъ
Пытаєся куда шляхъ,
Пытаєся дороги
У дивчины небоги.

26.

Въ чимъ тебе маты купала,
Що ти таке счастье дала?
Щы въ любистку, чи въ шевліѣ,
Якъ згадаю, сердце мліє.

27.

На купайли була, сорочку забула,
Не пїду до дому, боюся сорому.
Увернуся въ солому, та пїду до дому.

XXIII.

Въ новыхъ синцяхъ огонь горыть,
Тамъ Андрійко коня сидлає,
Ему батенько присвичає.
Куды, сыночку, гадаєшь,
Противъ нички коньика сидлаєшь?

Гадаю, батенько, на подоле,
На тимъ подолѣ подворье,
А на тимъ подворью свитлонька,
А у тій свитлонци дивонька.
Дрибные взороньки вышивае,
Хорошу и писеньку спивае.
Лучкомъ воротечка отчепивъ,
Стрилочкою кватырочку отсунувъ,
И дрибные взоронько помылывъ,
И хорошую писеньку перебивъ,
Молодую зосю полюбывъ.

XXIV.

Въ Кієви гримъ заgrimивъ,
А въ Сѣняви стоять хмары,
А въ перемышли дожди взошли,
Тамъ Оксана красу сіє, разумъ садыть,
Разумъ садыть и говорить:
Якъ я пиду за нелюба,
Ой, ты, краса, не всходь красно,
Ты, розумоньку, не прыймась.
Въ Кієви гримъ заgrimивъ,
А въ Сѣняви стоять хмары,
А въ Перемышли дожди взошли,
Тамъ Оксана красу сіє, разумъ садыть,
Разумъ садыть и говорить:
Якъ я пиду за милого,
Ты, красо, всходь красно,
Разумоньку, попрымайся.

XXV.

Ганулька плыла до нового роду.
 Гануленько, Гануленько, моя ты переписочка!
 Вставай ранесенько, умыйся билесенько,
 Учеси головоньку якъ маковоньку,
 Возьмыся пидъ боки,
 Покажи свои скоки!

XXVI.

За горою ни дзвигъ дзвоньгъ,
 Мисяць всходьтъ,
 А въ новой свитоньки огонь сіяе,
 Тамъ Грыцуненко коня седлае,
 Ему матинка свичечка трымае,
 Свищечки трымае, него пыгае:
 Куды жъ ты пидеешь, мій сыноньку,
 Мій сыноньку Грысуненьку?
 Понду, матинко, на украиньку
 Соби по дивоньку,
 Вамъ по невестоньку;
 Тамъ дивонька богатая,
 Въ будень ходьтъ у блавати,
 А въ суботоньку въ оксамити,
 А въ недилоньку въ щиромъ злотѣ.

XXVII.

За дворомъ за новенькимъ,
 Тамъ брала дивчына лень дрибненькій,
 Брала жъ она брала выбирала,

До своего лыченька прикладывала:
 Личко жъ мое вирненкое,
 Кому жъ буде суженое?
 Чи попови, чи дьякови,
 Чи вражому мужикови?
 Ни попови, ни дьякови,
 Но вражому мужикову.

 XXVIII.

За дворомъ черешенька,
 Тамъ стояла Ганусенька,
 Русу косу чесала,
 Батенька дождала:
 Батеньку голубоньку,
 Гладь мою головоньку
 Билыми рученьками,
 Дрибными слезонками.

 XXIX.

Ой, зацвила калынонька въ лузи въ очеретѣ.
 Клыче маты Васыленка: ходы, сынку, вечеряты,
 Якъ не прыидешъ вечеряты, приди обѣдаты,
 Якъ не придешъ обидаты, приди сердце одвидати.
 Ой, кинь бижить, земля дрожить, кинь дорогу чуче;
 Ой, Богъ знае, Богъ видае, где Василь нучуе.
 Ой, нучуе Васыленьку въ степу край дороги,
 Принявъ коня вороного до зеленой лищины,
 А самъ пишовъ видвидаты до молодой дивчыны.
 Ой, Васылю, васыленьку, пригодонька буде,
 Утонешъ при берези, где воды не буде.

Ой, утонувъ Василенко на синему морѣ,
 Ходыть дивча по березѣ, били руки ломыть.
 Ой, не ломи, дивчинонко, мызинного пальца,
 Знайдешь палицу, не найдешь коханыця.
 Ой, давъ я вамъ, рыбалочки, по пивъзолотоу,
 Вытягните Василенка хотя не живого;
 Ой, дамъ вамъ, рыбалочки, горилки напытыся,
 Ой, вытягнить Василенка хоть на его подывиться.

 XXX.

Зеленая черешенька, чомъ ты не вродыла?
 Бо людая була зима, мене зморозыла.
 Мололая дивчинонко, чомъ ты замужь не шла?
 Всю украину исходыла, молодця не нашла.
 Молодая дивчинонъка, не слава на тебе:
 Кажуть люды, що ночеу Гильтаенко у тебе.
 Не хай кажуть, не хай говорятъ на свою животыну,
 Поставилы стороженьку край моего тыну.
 Стороженька стара була, звечера уснула,
 Молодоу дивчинонъка Гильтая крикнула.
 Стороженька статечная гораздъ дала знати;
 Утикай, утикай, Гильтаенку, бо хотять тебя піймати.
 Я Гильтай молоденькый и самъ догадався,
 Схилсья, схилсья по пидъ тынци и въ бурьянъ словавсья.

 XXXI.

Зоронька вечерняя
 То жесь мни освитыла,
 Изъ дома домивынькой,
 Изъ поля робитнынькой,

Где будешь ничь ночеваты,
 Вечерю вечеряты?
 Маю я надію въ Бози,
 Свекирка при дорози,
 Тамъ буду ничь ночеваты
 И вечеру вечеряты.

XXXII.

Зоронька вечерняя одсвѣтила,
 А зъ дома домивнынкою,
 А съ поля робитнынкою.
 Чего жъ ты, батеньку, жалуешь?
 Не все жъ бо я съ собою заберу,
 Зоставлю слидоньки по двору,
 А дрибненькіе злезоньки по столу,
 Золотые ключеньки у комори.

XXXIII.

Идутъ мужики до млына,
 А паробки до ступки;
 Мелють мужики пшеницю,
 А парубки мякину.
 Сему тому решето,
 Ивасеви повтора,
 Загадався жевыты,
 Зъ мякинъ пиво робыты,
 А глыною дрижджыты,
 Кропивою хмылыты;
 А ще пиво не укысло,

А вже старцівъ натислю;
А ще пива не пыли,
А вже старци ся побылы.

XXXIV.

Ишовъ милый за лисъ,
И чорни оченьки зависъ,
И слидоньки забравъ,
Сердцу туженьку задавъ.
Не шумите, луги,
Не задавайте сердцю туги,
Бо я и такъ тугу маю,
Що милого не видаю.
Ажъ мій милый иде,
Четыри коньки веде,
А на пятимъ їде;
Прїхавъ до Дунаю,
До широкого краю,
Ставъ кони ваповаты,
Самъ молодъ потопаты.
Ратуй мене, мила,
Колысь вирно любила!
Ратуйте его, люды,
Бо не мій милый буде!
Рыбонька гуляе,
Бо свою пару мае,
А я не маю пары,
Бо седю въ тяжкой кари.

XXXV.

Марусенька съ Ивасенькомъ стадо поле,
Хустку шые вышивае,
До стадоньку промовляе:
Стадо жъ мое, стадо вороное,
Пасы траву зеленую,
А пій воду студеную.
Матыся иде, медъ вино несе,
Въ правой руци отруточку;
Злей, матуся, отруточку,
Слей, матуся, у купочку.
Напьемся мы отруточки,
Напьемся, матусю, отруточки,
Поховай, матусю, у купочку.
Маты сына не слухала,
Въ едній ямци не ховала,
Ивасенька на цвынтарю,
А марусеньку за цвынтаремъ;
На Ивوسي явиръ росте,
На Маруси березонька,
Вершокъ съ вершкомъ зростается,
Листокъ съ листкомъ слипается:
Колы бъ же я була знала,
Була бъ въ купи поховала.

XXXVI.

Коло млына кремнына,
Трава зелененька;
Отъ чего ся разгнивала
Та, моя мыленька?

Возьму я косу,
 Та траву подкошу;
 Чи я мою мылу
 За людьми перепрошу.
 Просывъ отецъ, просывъ я,
 Просыла родына,
 Не хай ли перепросыть
 Лихая годына.

XXXVII.

Коло млына калына,
 Тамъ дивчына ходыла,
 Въ ручкахъ ножикъ носила,
 Романъ зиле копала,
 Матеньки пытала, —
 Кого, маты, чароваты?
 Чаруй, доню, нелюба,
 Щобъ съ тобою не стоявъ,
 За рученьку не державъ,
 Щобъ такъ нелюбъ съ тобою,
 Якъ витерь съ горою.
 Коло млына калына,
 Тамъ дивчына ходыла,
 Въ ручкахъ ножикъ носила,
 Ругу зиле копала,
 Матеньки пытала, —
 Кого, маты, чароваты?
 Чаруй, доню, мылого,
 Щобъ съ тобою постоявъ,
 Щирую правду сказавъ,

Щобъ такъ мылый съ тобою,
Якъ рыба съ водою.

XXXVIII.

Коло синей, коло хаты,
Ходить голубъ сивый волохатый,
Ни загнаты, ни зазваты.
Выиды, моя мила, изъ кимнаты;
Ты на двори, я въ комори,
Поличимъ сердце ясныя зори;
Дивчино, сердце мое,
Сподобалось ми лычко твое,
Не такъ лычко, якъ ты сама,
На папири выписана,
Писавъ три дни и три ночи,
Закиль выписавъ чорни очи.

XXXIX.

Край береженька стояла,
Билые ноженьки умывала.
Ножички жъ вы мои билые,
Кому жъ будете милые?
Ой, якъ старому, борони боже,
Ой, якъ молодому, дай боже,
Бо молодой буде шановаты,
А старый буде вымовляты,
А все першую жинку спомынаты.

XL.

Кривого танцю,
 Да не выведу коньцу,
 Треба его выводыты,
 Конецъ находыты.
 Молодая ключница
 Коло замку ходыла,
 Ключами дзвонила,
 Сторожки будыла:
 Станьте, не лежите,
 Щобъ не вылинувъ соколоцько,
 Щобъ не выпустивъ парбочей красы;
 Парбочья краса
 Слуховая крапива,
 А дивчья краса
 Трыястый барвинокъ;
 Парбочья краса
 Якъ зимняя роса,
 Въ смоли потопае,
 Въ дегтю вырыпае,
 А дивочья краса,
 Якъ летняя роса,
 Якъ летняя роса
 Въ меду потопае,
 Въ вынѣ вырыпае,

XLI.

Крути горы що видъ моря,
 Той край нещасливый.
 Ъхавъ я видъ дивчины,

Летивъ голубъ сивый.
Сивый голубъ, сивый голубъ,
Голубка сивійша,
Милый отецъ, мила маты,
Дивчина милійша.
Съ отцемъ съ матерью сѣдуса,
Хриха наберуса,
А съ милою якъ зѣдуса,
Не наговорюся .

LXII.

Лыгилы журавли,
Силы палы на роли,
Сталы соби гадаты,
Сталы соби думаты,
Которая роля ранняя,
Которая роля пиздняя.
Лишшая роля ранняя,
Нижли тая пиздняя,
Бо на ранній пшеныця,
А на пиздній метлыця;
Лишше жинка першая,
Нижли тая другая,
Бо першая дѣты бѣе,
Якъ ластовка гнѣздо бѣе,
А другая голубыть,
Трохи съ свѣта не сгубыть.

XLIII.

Летѣла зозуленька
 Изъ за гирь идучи,
 Плакала дѣвчинонька
 Съ своего краю идучи:
 Ой, краю, мій краю,
 Якъ я тебе спוגадаю,
 Заплакаты маю.
 Пошю я сорочичку,
 Плоскннку додѣлку,
 Породыла мене маты
 Нещастну бездѣлку.
 Колюбъ я робыла,
 Ручки поломыла,
 Моя роботонька
 Никому не мыла.

XLIV.

Летыть орелъ по надъ моремъ
 По высокой выскости.
 Плаче козакъ старесенькій
 По своей молодости:
 Ой, литажъ мои молодые,
 А де ся вы подили?
 Чы вы въ луги, чи въ буйраки,
 Причь видъ мене полынулы?
 Козачукая добыченъка
 Марно пропадае,
 Тыждень козакъ здобувае,
 За единъ день пропивае.

XLV.

Летае сокиль по сонцю,
 Що разъ припадая къ виконьцу:
 Гдѣжъ тая дивчинонька, що тутъ була?
 Сказавбымъ ей добрую вѣсть,
 А вже ей парубокъ на двори есть,
 Вже ей парубокъ за селомъ,
 За годинку за два за столомъ
 Сыдыть съ Варваркою соколомъ.

XXVI.

Летае пташина чечече,
 Сила соби на столи щечече,
 Спустила крылочка до долу;
 Чась же намъ, бояре, до дому:
 Уже витерь воротечка отчинивъ,
 Мисяць дороженьку освитивъ,
 Топнули коныками на двори,
 Брязнули колокольци на кони,
 Та вже, дивчинонько, їдуть по тебе.
 Не дай мене, матинко, видъ себе.
 Якже мени, доненьку, тебе не даты,
 Було бъ не любоньку не браты.

XLVII.

Межи двумя березами
 Ни гримъ гримыть, ни дзвигъ дзвинить,
 Тамъ староста теремъ рубыть,
 Наспидъ кладе яворину,

Поверхъ яворыны все терныну,
 Поверхъ терныны яблоньну.
 Пислы пишы до сванечки,
 Щобъ дала сребра злата,
 Щобъ було кресты звесты
 И верхи звесты.
 Межи двумя берегами
 Ни гримъ гримыть, ни дзвинъ дзвинить,
 Тамъ молодой Василько теремъ рубыть,
 На спидъ кладе яворыну,
 Поверхъ яворыны все терныну,
 Поверхъ терныны яблоньну.
 Пислы пошы до марыси,
 Щобъ дала сребра злата,
 Щобъ було кресты звесты
 И верхи звесты.

 XLVIII.

И шумыть и гуде,
 Дрибенъ дощикъ иде,
 А хто мене молоду
 До домоньку заведе?
 Обизвався козакъ
 На солодкимъ меду:
 Гуляй, гуляй, чернявая,
 Я до дому заведу.
 Прошу я тебе,
 Не выдыжъ ты мене,
 Бо льшого маю мужа,
 Буде биты тебе.
 На бикъ хлопци, на бикъ хлопци,
 Бо чортъ мужа несе,

Якъ побачыть мене съ вами,
Его тряся затрясе.
Не хай трясе хылытса,
Якъ витерь вербами,
Такижъ бо я, сердце мое,
Хоть постую зъ вами.

XLIX.

Надъ моремъ глубокимъ
Стоять теремъ высокій,
Ой, тамъ стоитъ лыца,
Золотомъ обвѣта,
А шелкомъ перевѣта,
А въ тмѣ тереми
Марысенька росу косу чеше.
Прыишовъ до еи
Батенько ии:
Отчины, доненьку;
Бигъ, не отчиню,
Буйного витра ся бою,
Бо витерь косу розмете,
А сонце лыченько спече.

L.

На Ивана на купала
Що Иванъ діѣ? гречку сіе.
У нашом гречки чорни вершечки,
Буложъ тоби Иванку не купатыся,
Було бъ тоби Иванку знами гратыся.
Що Иванъ діе? пшеньщю сіе.

У нашей пшеницы жолтые косыци,
 Було бѣ тоби Иванку не купатыся,
 Було бѣ тоби Иванку зъ вами гратыся.

LII.

На тесовомъ столѣ
 Красный коровай стоитъ,
 Якъ зъ воску выльваный,
 Золотомъ осыпанный.
 Тажъ тоби, марысенко,
 Вирная заслуга
 Отъ милого Бога,
 Отъ родненького батенька
 За тихіе походоньки,
 За низкіе уклононьки.

LIII.

Наша пичь торкочеть,
 Чогось она хочеть?
 Хоче она раю,
 Красного короваю.
 У нашей печи
 Золотые плечи,
 А срибныя крыла,
 Що бѣ коровай гнитыла.

LIV.

Нашъ красныйъ коровай,
 Я тебе убираю
 Въ рожовые цвѣты,
 Щобъ ся любыты.
 Никто не вгадае,
 Що въ тимъ короваю
 Съ трехъ крыницъ водыця,
 Съ семи стоговъ пшениця,
 Семь копъ яецъ,
 Дрожжейъ гарнецъ.

LV.

Не знала мене маты .
 За кого за мужъ дати,
 Дала жъ мене за старого дѣда,
 Бо не знала, що то беда.
 Пусты мене, диду,
 Я до церкви пиду,
 Богу помолюся.
 Не пуцу, небого,
 Тамъ дьяченькивъ много,
 Дасясь на пидмову.
 Пустыжъ мене, диду,
 Я до корчмы пиду,
 Не хай же я погуляю.
 Не пуцу, небого,
 Тамъ челяди много,
 Дасясь на пидмову.
 Пусты жъ мене, диду,

Я по воду пиду
 До тихого дунаю.
 Взяла коповочку,
 Пишла по водочку
 До тихого дунаю,
 Воды не набрала,
 Въ тихій дунай упала,
 Ажъ ся вода разлила.
 Нехай мои руки
 Поццпають шуки,
 Нехай нелюбъ не стискае,
 Не хай мое лице
 Поццпае птыця,
 Не хай не любъ не целуе,
 Не хай мои очи
 Желтый песокъ точить,
 Нехай не любъ не ласкочеть,
 Нехай мои косы
 Тыхій дунай носыть,
 Не хай не любъ не кондосыть.

 LVI.

Отрывки.

1.

Не съ железа, не съ жилиза, а съ самой крыце
 Справывъ коваль ковалыси замокъ до свитлыци.

2.

Не шумы, лыпо,
 Бо минн и такъ лыхо

Безъ моего милого,
 Безъ poradку его.
 Не шумы, яворе,
 Бо минн и такъ горе
 Безъ милон моей,
 Безъ poradки моей.

3.

Сорока рака носыла,
 Тещенька зятя просыла,
 Выперу тобі штаны и сорочку,
 Только поллюби мою дочку.

4.

Ой, въ саду вишня съ пидь кореня вышла.
 Выглядае мій миленькій, видкнль мила вышла.
 Вышла мыла, вышла, бѣлу ручку дала,
 Витай, витай, сердце мое, давнымъ тя выдала.
 И свичка горѣла, и я сама млила,
 До для того, сердце мое, що тебе не взрѣла.

5.

Ой, у поли крыныченька рублемъ рубленная,
 Тамъ стоить дивчинонька якъ малеваная.
 Малеваная, вражій сыну, а но не для тебе,
 Яки були мясныченьки не бувъ же ты у мене.

6.

Хмелю жъ, ты мій хмелю, ты тонкій и высокій,
 Съ тобою, хмелю, треба съ разумомъ жыты,

Не по полный чары медь горлажу шити,
 А по повній пивши, то разумоньку звивши.
 Не журился, милая, я хлиба розгадаю,
 Стари шаровары на продажъ я маю.

7.

Не теперь, не теперь по грибы ходыти,
 На весни, на весни, якъ стануть родыты.
 Не з мишкомъ, не з мишкомъ, тилько съ коробками,
 Ходять дивки до корчмы, а все съ парубками.

8.

Пидъ чимъ Черчикъ, пидъ Нечуй витромъ,
 Не чулы хлопци зузили литомъ,
 Якъ почулы, полякалыся,
 Въ глуху крошину поховалыся.

9.

Казавъ еси берестяку, що не пустышь съ себѣ лысточку,
 Теперь пускаешъ, сирю землю прикрываешъ.
 Казавъ еси, мій батеньку, не дамъ тебе за мужъ, моя доненьку,
 Теперь мене даешъ, доли ми неугадаешъ.

10.

Ты дороженька широкая, чомъ ты ся курышь?
 Ты дивчинонько молодая, чомъ ты ся журышь?
 Колы бъ минн дощу съ годуны, тобъ я ся некурыла,
 Ой, колыбъ у мене матусенька була, тобъ я ся не журыла.

11.

Чи вси тїя сады цвѣтуть, що съ весни развиваются?
 Чи вси тїя звинчаются, що въ осени заручаются?
 Половина саду цвѣте, половина развивается,
 Половина звинчаются, половина разлучаются.

12.

Ой, отъ вислы до Кїева пробытыя шляхи,
 Ой, завладѣли та несправедливо краемъ нашимъ ляхи.

13.

Ой, часъ маты жито жаты, колось похылывся,
 Ой, часъ мене за мужъ даты, голось изминывся;
 Ой, часъ маты жито жаты крый дороженьки,
 Ой, часъ мене замужь даты, бо судять вороженьки.

14.

Ой, ты грыбе, ягода, о, ты старый, я молода,
 Научилася пыты, не хочу робыты,
 Всявши мужа за чупрыну и хотила быты.
 Лежи, мужу, тута, закиль знаиду прута,
 Закиль знашла прута, пересердылыся,
 А на своего миленького змылосердылася.

15.

На городи воркунъ зилье по плоту вѣтєся,
 Гдєсь моя лыха доля шляхомъ волочєтся?
 Волочєся, лыха доля, иди утопыся,
 До мене молодого вѣкъ не вырныся.

16.

Ой, сербине, сербине, покынь сербоваты,
 Возьми серпъ, иды въ степь пшеныченьки жаты.
 Бодай же ты, дивчынонько, того недиждала,
 Щобъ моя била рученька пшеныченку жала.

17.

Докиль ходили по украини козаки зъ рогами,
 Стоялы степы поля облогами.
 Якъ явились на украини ляхи и паны въ ладивныщяхъ,
 Сталы у мужикивъ пироги на польцяхъ.

18.

Ой, сонъ, матинко, та головоньку клонить.
 Тожь тоби, сыноньку, своеволенька робить.
 Есть у мене садъ виноградъ, та не хоче родыты,
 Есть у мене моя мила, та не хоче любыты.

19.

Стоить въ полѣ на подоли крыныченька,
 Ой, вжежь въ тій крынычиньки водыця сочытся.
 Отдай, отдай, старо нене, робыты научить.
 Нехай въ той крынычинци вода прибывае,
 Нехай моя доня хоть зъ рикъ погуляе.

20.

Умеръ батько, байдуже, умерла маты, байдуже,
 Умеръ милый чернобрывый, жаль мине его дуже.

21.

А горилки зятю горилки,
А не браты було бѣ у насъ дивки,
А ни чорной куницы,
Бо полетять горшки съ польщи.

22.

А встань, диду, просо товчи,
А нашъ дидъ разстогнався;
А встань, диду, кашу исты,
А нашъ дидъ разболівся;
А встань, диду, на бабу пиду,
Ажъ нашъ дидъ розскакався.

23.

Ой, зналы, зналы вдовине весиле,
Не роспустыли косы якъ совоньки крыле,
Павонька хвистъ роспустыть,
А вдова косы не распустыть.

24.

Ой, за Бугомъ, за Бугомъ
Ходыдъ Дзюнзя за плугомъ,
И чепыки кривые,
И погоньца нимые.

25.

Сорока рака носыла,
Тещенька зятя просыла,
Выперу тобі штаны в сорочку,
Тилько полюби мою дочку.

26.

Кукурузы, кукурузы дайте,
 Кукуруза не поможе, козака шукайте.
 А где тая колыточка, що висили раки,
 Чотыре куски солоньни и рижокъ табаки.

27.

Сорока скрекоче,
 Дидъ бабы не хоче.
 Чортъ минн раду давъ,
 Що я тую бабу сподобавъ.

28.

Минн батько не ридъ, минн маты не ридъ,
 Минн теща родына, минн жинку вродыла.

LVII.

Ой, въ выни, въ вини да въ виногради,
 Тамъ красна панна да наряжалася,
 Наряжалася да убиралася,
 Скидала съ себе все кришнее,
 Надивала на себе золотее,
 Шла до церкви ясною зорею,
 А съ церкви шла красною панною.
 У воротця иде, якъ сонце всходьтъ,
 Въ синечки иде, синечки сїяють,
 Въ свитлоньку иде, панн встричаютъ,
 Шапки здымають, ей пытаются:
 Чи ты царевна, чи ты кролевна?

Яжъ не царевна, не королева,
Степанова дочка,
Якъ ягодочка.

LVIII.

Нашъ хорунжій хорошій,
Короговцею махае,
Дружочокъ зачепае.
Дружочки голубочки,
Идите танцюваты,
Молодого оглядаты:
Чи уміе танцюваты,
Чи высоки пороги,
Щобъ не кривые ноги.

LIX.

Напхалы сваты волынці
Та у мишку, та у ряднынці.
Межъ ними дружко якъ нанъ,
А на ему соломенный кафтанъ,
Гонтами голова збыта,
А снопками борода ешита,
Перевесломъ пидперезався,
Якъ весальи прибирався.

LX.

Не куй, староста, золотого ножа,
Да пидкуй вороного коня,

Будемъ вкаты боромъ камспнымъ,
 А бирь буде шумнты,
 Камень буде дзвиннты.
 Акъ учують люды,
 Намъ слава буде,
 Якъ учують мищане,
 То намъ слава стане.

LXI.

Перепылеченька,
 Да невылыченька,
 По свиту литае,
 Траву пригортае,
 Голуба шукае.
 Гляне на гороньку,
 Голубъ на дубоньку,
 Склонивъ головоньку
 Въ чужую сторононьку.
 Туманъ долиною,
 А морозъ лициною,
 А козакъ съ дивчиною.
 Дѣвчино сирото,
 Не стели широко,
 Постели узенько,
 Присунься близенько.

LXII.

Ой, въ лиску, въ лиску на килку,
 Тамъ висла колысонька на шелку.
 А хто въ тій колысонци колышется?

Иванъ, товариштво мое любое,
Кольши жъ мене высоко,
Щобъ мнѣ було видно далеко.
А где моя тещенька?
Медъ вино пье.
А где моя миленья?
Винки вье.

LXIII.

Ой, у поли двѣ тополи.
Шкода мнѣ, диду, молодю;
Посывиешъ, старый диду, посывиешъ,
Докиль мнѣ молодю постель не нагрѣшь.
Ой, нагрѣю, моя милая, нагрѣю,
И кунами и соболями накрѣю;
Куны и соболи помнутя,
Молоди мои гѣта минутя.
Заковала зозуля въ лузи;
Чого съ моя головочка въ тузи?
Наступила чорна хмара зъ загиръ,
А прѣхавъ мѣй миленкѣй сподилъ,
А привязавъ своего коныченка до чистокильа.
А маруся зачула
И вынесла чашу меда и вина двѣ.
Ой, пѣй, милый, не упыйся,
На вороному коныченку не схлыся.
Буду пыти и не упьюся,
На вороному коныченку не схлыюся.
Ой, стыхесенька говоры,
Щобъ не почувъ старый мужъ съ коморы.
А съ кимъ мила говорила?
Съ кухарками, нелюбочко, съ кухарками,

Посылала по воду съ конивками.
На що тоби мила такъ рано вода?
Умытыся, нелюбочко, бо я молода,
Е у мене пшеничное пиво;
Пиды уточи, тай умыйся,
Возьми соби китаечку, тай утрься,
Возьми шуку рыбу, тай потавися,
Ой, ляжъ же соби на лижечку, проспися,
Пиды соби до скрыночки уберыся
И до саду винограду проходыся.
Ой, то мини, нелюбочко, ни за що,
Колы мое мишканье ледащо.
Ой, не будешъ, моя мила, каяты,
Якъ возьму нагайкой краяты.
Ой, не буду, мій миленькій, не буду,
Кого жъ бо я вирну люблю, не забуду;
Я думала, що нагайка съ паперу,
Ажъ вона съ чентового ременю.
А ея матусенька зачула.
Ой, до коня, челядочка, до коня,
Бижы за марусей въ погоню,
Бижы за марысенкой до бору:
Вернысь, марусенько, до дому.
Ой, на тее челядочка вырывалася,
Щобъ я до дому верталася.
Ї моихъ два виночка въ темныци,
Возьмите повисте на килочку въ свитлыци,
Щобъ моя ненька якъ погляне,
Мене молодую спомяне:
А гдесъ моя маруся дetyна,
Що въ тыхъ виночкахъ ходыла?

LXIV.

Ой, у поли крыныця безо дна,
Тече зъ неи вода холодна,
Ни якъ тей воды напытыся,
Не можно дивки добытыся.
Ей въ поли кленъ дерево ризно;
Ходить козакъ до дивчыны пиздно.
Не ходы, козаче, до мене,
Бо не слава на тебе и на мене.
Я той неславы не боюся,
Кого люблю, то съ тымъ обіймуся.

LXV.

Ой, давно, давно въ роду була,
А вжежь тая дороженька терномъ заросла,
Терномъ заросла, лыетомъ припала,
Червоною калыною понависала.
Якъ я схочу, терень высѣчу,
А червоную калыну въ пучечки повяжу,
Тони я свою родыноньку хоть въ рикъ обачу.

LXVI.

Ой, дубъ на дубовька похилывся.
Ой, козакъ ненци отклонывся:
Ой, часъ мини, венько, оженытыся,
Бо якъ прыиде ничка осенняя,
Ни съ кимъ мини спаты розмовляты.
До коньку, сынку, вороненького,
До сиделка червоненького.

Кинь, нене, рже не говорыть,
 Визь мене молодаго въ мѣста уводыть.
 Ой, коню жъ мій, коню вороненькій!
 Ой, пане жъ мій, пане молоденькій!
 Чи якъ тоби, коню, тяжкій та важкій,
 Чи моя козацкая збруя?
 Ты жъ мни, пане, не тяжкій не важкый,
 А ни твоя козацкая збруя.
 Она мни тяжка корчма шляховая,
 Бо у тій корчемци маешъ исты, пыты,
 Мни вороному кажешъ сыру землю биты.
 Дай же тому коню сина по коліна, оброну по очі,
 Затынай того коня хоть бы о пивъ ночи.

LXVII.

Дубъ на дуба похылывся;
 Козакъ на козака засмутывся.
 «Ой, коню мій, коню смутный невеселый,
 Чомъ ты до мене коню не говоришь?
 Чи ты докучило сидло мое,
 Чи ти докучила збруя моя?
 Чи я ти докучивъ, козакъ молоденькій?
 Ни мя докучило сидло твое,
 Ни мя докучила збруя твоя,
 Ни ты ми докучивъ, козакъ молоденькій,
 Но ми докучила корчма твоя.
 Ой, куда їдешъ, корчмы не минаешъ,
 А куда ходышь, їшь, пьешъ, гуляешъ,
 А о мени, ворономъ кони, тай не дбаешъ;
 А до горы идешъ, пидтымаешъ,
 А якъ съ горы идешъ, не стрымаешъ;

Черезъ луги ѣдешъ, не попасаешъ,
Черезъ дунай плывешъ, не наповаешъ.

LXVIII.

По загумени синіе терны цвѣтуть;
Ой, синіи сыніе дрибненьки,
Тамъ Ивасенько сивыми киньми грае,
Ой, грае, грае, на тествъ двирь поглядае.
Чого ты, зятю, на мій двирь поглядаешъ?
На момъ дворі ни якои диввыни не маешъ,
Нема у мене ни тура, ни еленя,
Тыльки марысенька, та и тая молоденька.

LXIX.

Ой, звыслы синіе хмароньки звыслы;
А не зійдешъ мни дивчынонька зъ мысли.
Чи мини що дала, чи що учинила,
Я еще не спавъ, а она мини прысныла.
Якъ я згадаю, кого вирно любила;
Кобъ мни не душа, то бымъ ся згубыла.
Якъ я гадаю торичные золотенки,
Ни ми спанья, ни мини работоньки.

LXX.

Ой, сборъ сборъ въ субботу,
Була соби сборныця антося,
Збирала сбиръ у панотця въ двирь,
Выбирала дружечки на выбирь,

А садыя ихъ по за стигъ,
 Гадала гадочекъ бѣше всихъ:
 А едная гадочка свекорко,
 Внѣ мни батинкомъ не буде,
 Оно моему серденьку жаль буде;
 А другая гадочка свекруха,
 Она мине матинкой не буде,
 Оно моему серденьку жаль буде.

 LXXI.

А чый то коникъ изъ гиръ выбигас,
 Изъ за гиръ выбигае, камень розбивае?
 Старостивъ то коникъ изъ за гиръ выбигае,
 Изъ за гиръ выбигае, камень разбивае,
 А гривонькою все поле укрывае,
 А хвостыченькомъ дороги уметае,
 Оченьками дороги оглядае,
 А ушеньками радоньки слушае.

 LXXII.

Батенько мій ридненькій,
 Снывся ми сонъ дивненькій,
 Що на нашикъ воротечкахъ
 Сивый соколонько сидить,
 Все ся съ пылненька дывытся
 Съ подъ правого крылечка,
 Съ пидъ золотого пырѣчка.
 Доненьку Оксюеньку,
 Не есть то соколонько,
 Бо то есть Васыленько;
 На посади сыдыть

Все ся съ пыленька дывыгъ,
 Съ пидъ правой рученьки,
 Съ пидъ вышитой кустоньки.

LXXIII.

Быте, дивчины, въ падковы,
 Що у козака чорни бровы,
 Чорны бровы, чорны очи,
 Чорни бровы якъ шнуточокъ,
 Кучерявы якъ терночокъ.
 Его маты въ ночи уродыла,
 Щобъ дивчына полюбила.

LXXIV.

Боровая пчелонька, чого такъ гудешъ?
 Чи до бороньку идешъ?
 Якъ же миви не густы,
 Осмеркла я у бороньку,
 Освела пидъ бортью.
 Молодая марыся, чого такъ плачешъ?
 Якъ же мини не плакаты,
 Осмеркла у батенька,
 А освела у свекорка
 Пидъ бильымъ завываньемъ,
 Пидъ вичнымъ накрываньемъ.

LXXV.

Ой, ты, старый дяду, чому ся не женишь?
 Старон не хочу, молода не пиде,

Хоть она пиде, то не ляже спаты,
 А хоть ляже спаты, то не обернется,
 А хоть обернется, то не поцелуе,
 А хоть поцелуе, то все и сплюе.
 Ой, у тебе, диду, борода козяча,
 Борода козяча, губа собача,
 Очи свиные, медвежи похидки.
 Пишовъ Дидыще на тое торжище,
 А купивъ крутое нагаище,
 А ставъ жинку быты та ще й волочты:
 Знай, суко, якъ и зъ старымъ житы.
 Ой, у тебѣ, диду, борода шелкова,
 Борода шелкова, а губа тернова.

LXXVI.

Ой, ходжужъ бо я блужу темнонькой ночи,
 Самъ не знаю, чомъ не сплять мои очи.
 Не сплять чорни очи ни въ день, ни въ ночи,
 За тобою, моя мила, тужачи.
 А у поли былына, ею витерь хитае;
 Що на меньша пташина соби пару мае.
 Ой, я бидный въ свити гадаю,
 Що я соби пары не маю.
 Щобъ соболеви очи, а орлови крыла,
 Польшувъ бы я где дивчина была,
 Польшувъ бы я, та упавъ на двори,
 Чи не выйде мила поскорій.
 Ажъ мила выходитъ съ чорными бровями,
 Промовляя до мене слягидными словами.
 Ой, сывыи голубоньку, сядь коло мене,
 Пригорни мя до себе,

Возьми свою ручку пригорни,
 Бо твое тѣло и черныя очи
 Не дають покою ни въ день, ни въ ночи.

LXXVII.

Ой, ходыла павонька на ширимъ бору,
 Погубила перьячко въ шелкову траву;
 Не такъ мнѣ жаль павоньки и перья ей,
 Якъ мнѣ жаль дѣтыноньки въ чужій сторони,
 Бо чужая сторононька безъ витра шумить,
 Бо не ридный батенько не бѣе, та болыть.

LXXVIII.

Ой, у лузи калына
 Билымъ цвитомъ зацвила,
 Тамъ дѣвчина ходила,
 Цвить калыну лумыла,
 До батынька носыла.
 Батенько голубоньку,
 Чи буду я твѣра,
 Якъ цвить калына тая?
 Будешъ, доню, будешъ,
 Поки у мене будешъ,
 А якъ пидешъ видъ мене,
 Спаде красенька съ тебе,
 Якъ зъ раняго вивса роса,
 Такъ съ твого лыченька краса.
 Обизвалася доля
 Стоячи надъ водою:

Ой, стелы, дивче, лыжко,
 Не будешь на немъ снаты.
 Сболела моя нижка
 Стоючи коло лижка,
 Зболела моя друга
 Стоячи коло луга.
 Учужа тое маты,
 Стала дочку жаловаты:
 Иды, доню, до дому,
 Не годы не любому.
 Якъ мни не годыты,
 Обсилы мене диты,
 Якъ ту калыноньку квити,
 Такъ мене молодую диты.
 Ой, маты моя, маты,
 Кольсь хотила жаловаты,
 Було замужъ не даваты,
 Було мене поховаты
 Малою дитиною,
 Було мене насыпаты
 Высокою могилною;
 То бысь була забула,
 Же у тебе дочка була,
 А теперь не забудешъ,
 Поки на свити будешъ.

LXXIX.

Ой, у поли на выгони стоить береза росистая,
 А на ней росонька золотыстая.
 Где ся взяли райскія птахи,
 Тую русу постряхалы.
 Где ся взяла красная панна,

Красная панна марысенька,
 Тую росу позбирала,
 Понесла ея до злотнычка.
 Ой, злотнычку ремеснычку,
 Зроби хрестъ до церковци,
 А перстенець до нелюбошки.

LXXX.

Ой, ишовъ дощикъ кропнистый,
 Ой, уродився червчикъ зернистый.
 Не умла Ульяна краситы,
 Мусила Мирона проситы,
 А нашъ Миронъ молодець,
 Рубавъ березу пидъ коренець,
 Рубавъ же ни и не зрубавъ,
 Гнувъ же ея и не зигнувъ,
 Вылизъ на вершокъ да расчехнувъ.
 Ой, їдь, родыньку, не бїйся,
 Въ червоные чобитки узыйся,
 Топчи вороги пидъ ноги.
 Заробыла Оксеня пироги,
 Загоряла малына загоряла,
 Пидъ нею Оксеня стояла,
 Шолкомъ ноги звязала,
 Для Мирона тримала,
 Дайте намъ ручоньки съ торочками,
 А мы дадемъ сорочку съ квіточками.

LXXXI.

Повій витроньку съ зеленого дуба,

Не маю нигде порады видь свого нелюба,
 А пришовь нелюбъ съ сней до хаты, не хоче говориты.
 Бядная жь моя головонька, що маю чыниты?
 Ой, пиду жь я церковку Богу помолюся,
 Я зь нелюбомъ жыты не піймуся, пійду утоплюся.
 Стій, доненьку, не топыся, марне душу загубышь,
 Скажи жь мни, доненьку, кого врипе ты любишь.
 Щежь, моя матенька, пякого не любила,
 Не хай бы я хоть рикъ, хоть два дивкой погодыла,
 Утопыла жь мене, матенько, якъ конопельку у воду,
 Незважилась на худобоньку, ни на мою уроду,
 Ой, якъ тяжко тій конопельци у болотоньку гныты,
 То такъ, моя матинько, зь пелюбонькомъ жыты.

LXXXII.

По гори гори не огонь то горыть,
 Не огонь горыть, марысенька ходыть.
 Ясная зоронька,
 Не сгасай раненько,
 Марысенько ходыть,
 Перстенцями свитьть,
 Ясне биле ложе стелеть,
 До ложа говорыть:
 Ложе жь, мое ложе,
 Хтожъ на тебе ляже?
 Ляжежъ на тоби молодой, козаченко,
 Положетъ рученьку на моемъ серденьку,
 А его рученька легче отъ пиренька.
 Ясная зоронько,
 Не сгасай раненько.

LXXXIII.

По гори, по гори рута и барвинокъ,
 А по долинамъ пахучій васылекъ,
 А въ тымъ васыленьку перепелонька свыще.
 Кому жъ ихаты перепелоньки иматы?
 Дружбонько мовыть: яжъ не пиду,
 Бо мій коньченько на камень не ступить,
 А мій хортыченько съ рытязя не пидеть,
 А мій соколоненько съ ручекъ не польнетъ.

LXXXIV.

По гори гори,
 Тамъ ганнуса ходыла,
 Перстенцями дзвоныла.
 Дзвените, перстенци,
 Зъ дорогими каминци,
 Не хай батенько чуе,
 Не хай мене пожалуе,
 Що молоду за мужъ дае,
 Разуму не научивши
 И роскоши не наживши,
 Научать мене люды,
 Жаль батенькови буде.

LXXXV.

Черезъ синечки, черезъ свитлоньку шелковые шнуры,
 У нашей Федоры молоденькой молодые разумные,
 У ней лыченько, якъ яблоченько, якъ на роженци квиты,
 На ней батенько, на ней ридненькій, не можеся наглядиты:

Ой, теперь же мни моя Федоровька, теперь же мни мила,
Сыдишь за столомъ, съ яснымъ соколомъ, якъ червона малына.

LXXXVI.

Погубыла диты орлянечка,
По дорозѣ бьется.
Ой, знаты по тому козака,
Що виць зъ мене сміється.
Ой, смійся, хоть не смійся,
Нихто не буде знаты,
Есть у меня два братика
И ридненька маты,
Покрываютъ не славу,
Якъ пожаръ отову,
Никто не буде знаты,
Росты коса до пояса,
Я про то буду гуляты.

LXXXVII.

По пидъ лисомъ битая дорога,
Середъ лиса рубленная крыница,
Тамъ староста коника навувавъ,
Ему Иванечко водыци пидльвае.
Ступай, Иванечко, на билый каменечко,
Съ билого камени
На золотое стремени,
Съ золотого стремени
На вороного коня,
Зъ вороного коня,
Уже ты, ганнусенька, моя.

LXXXVIII.

Посію я яру руту надъ водою,
 Уродытся яра рута зъ лободою;
 А хто жъ мене яру руту да прополе,
 А хто жъ мене молоденьку да пригорне?
 Обизвався старый дидъ съ бородою:
 Я тебе яру руту да прополю,
 Ой, я тебе молодую да пригорну.

LXXXIX.

О, на ставу, ставочку, дрибные дивчата,
 А у нашимъ Межибожи пышные дивчата.
 Чи пышные, чи дурные, чи такъ у нихъ ведется,
 Якъ выиде на улыцю, якъ жаба надметься,
 Що улиця, то вдовиця, дивчатъ не выдати.
 Пишли суки до прилуки ляшкивъ выглядати;
 Ходимо, паве брате, дубивъ оправляты,
 Бо не можно въ Межи-божи дивчатъ защепаты.
 Ой, на ставу, ставочку, дрибненькая рясна,
 Ой, чи чула ты, дивчинонку, якъ я въ кобзу брязкавъ?
 Ой, чи чула, чи не чула, въ виконци сыдила,
 Жебъ я крыльце мала, то була бъ полетила.

LXXXX.

Ой, не тужи, дивчинонько, по мни.
 Покынуты три кодосы въ гумни,
 Еденъ колось дитей годоваты,
 А другій колось челядь зодигаты,
 Третій колось горилку курыты

И за мое здоровье пыты,
 Щобъ тоби тяжко на коня всидаты,
 Якъ мини тяжко диты годоваты,
 Щобъ тоби тяжко съ коня зсидаты,
 Якъ мини тяжко челядь зодигаты,
 Щобъ тоби дорога курыла,
 Якъ мини горилка не мыла.

 LCI.

Пиду я берегомъ по надъ ставомъ,
 Сама я не знаю кому ся достану,
 Чи тому диду съ сивою бородою,
 Що онъ не годенъ говорити зо мною,
 Его борода припечокъ замитаты,
 Мое лыченько свитлоньку взвеселяты,
 Его борода якъ солома въ стрисн,
 Мое лыченько якъ малына въ лиси.

 LCII.

По садочку хожу,
 Барвиночокъ сажу.
 Чомъ я у тебе, маты,
 Неженатый хожу?
 Росты барвиночку,
 Росты зелененькій,
 Гуляй, гуляй, мій сыночку,
 Бо ещесь молоденькій.
 Росты, росты, барвиночку,
 Ище постелыся.
 Гуляй, гуляй, мій сыночку,

Та вже оженыся,
Оженыся, сынку,
Возьми вдовы дочку,
Що ходыть въ недлю
Въ рутвядимъ виночку.
Ой, матусю, матусю,
Тожъ не моя ривна,
Ходыть соби по рыночку,
Якъ та королівна,
Ходыть соби по рыночку,
Хусточку выймае,
А молодой козакъ
Съ жалю омливае.
Оженыся, сынку,
Возьми сыротынку,
А не бери вдовоньки,
Не дасть Богъ доленьки,
Бо вдовоньки сердце,
Якъ зимою сонце,
Хотя оно ясногріе,
Таки зимніи витерьъ віе,
А у дивчины сердце,
Якъ у лита сонце,
Хотя оно хмуренькое,
Таки тепленькое.

LCIII.

Пидъ березою пидметено,
Барвиночкомъ оплетено,
Василечкомъ обстелено,
Ой, тильки систы поихаты,
На Кривци дивку видвидаты.

На Кривци дивка убогая,
 Крае ручники съ китасчки,
 А торочечки шелковые.
 Пидъ березою пидметено,
 Барвиночкомъ олетено,
 Василечкомъ обстелено,
 Ой, тильки сисы понхаты,
 На киселяхъ дивку видвидаты.
 На Киселяхъ дивка богатая,
 Крое ручники съ ряднички,
 А торочечки зъ онучечки.

 LCIV.

Пала роса въ конецъ проса при белой дорози.
 Кому дати на добраничъ дивчины небози,
 Та добраночъ дае и коныковъ зиртае,
 За рученьку стискае, тяженько вздыхае.
 Ой, мій милый чернобрывый, чого ся ты квапшь?
 Чи до отца, чи до матки, чи до иной глядишь?
 Ой, мій милый чернобрывый, до свитлоньки прошу,
 А я съ твого коныченька сидельце сношу,
 Кажу твоего коныченька до стаеньки взяти,
 А тебе молоденького прошу до кинькаты,
 Кажу твоему коныченьку оброку дати,
 А тоби молоденькому билу постиль слаты,
 И сама ляжу, тяжку жаль розвяжу,
 Всадыжъ ручку за пазушку.

 LCV.

Ой, пане господару, на твоємъ двору

Стоитъ дерево тонке высоко,
 Тонке высоке, листомъ широке,
 Лыстомъ широке, верхомъ кудряве.
 На тѣхъ кудри сивъ сокилъ сыдыть,
 Сивъ сокилъ сыдыть, далеко видыть,
 Далекое видѣть въ чистое поле,
 Въ чистое поле где Господь оре,
 Пресвятая дива исты носыла,
 Исты носыла, Бога просыла,
 Орите, сынки, другіе нывки,
 Другіе нывки, горы, долинки,
 Будемъ сіяти жито пшеницю,
 Жито пшеницю и вшеляку пашныцю.
 Ой, уродылся сриблое срибло,
 Жемчужный колось, золотое зерно,
 Зберемо хлопцывъ а все молодцывъ,
 Вяжите, сынки, тугіе снопки,
 Накладемо кипъ якъ на неби звиздъ,
 Зберемо возы на три обозы.
 Будемъ возыти до пана Павла,
 Тай у его токи,
 А его токи частоколови,
 Кладить, сынки, широкіе стижки,
 Завершимо сивымъ соколомъ,
 За сямъ словомъ будай здорови.

 LCVI.

Марына матинка предъ Богомъ стояла,
 Господа Бога просыла и троицу свичку держала:
 Господи милосердный, спусти мене съ неба,
 Съ неба на землю до моей дѣтынѣ,
 Не хай ся я подивлю на свою вирну дѣтыну,

Чи она хорошо изражена,
И въ часъ на посаги насажена.

LCVII.

По пидъ гаемъ зелененькимъ сдavnяя стеженька,
Тамъ Марысенька ходыла, Господа Бога просыла,
До горы рученьки вносила:
Господе милосердный, спусти мене
Дрибнымъ дощемъ на землю,
Не хай ся подывлю на свою вярну дытыну,
Чи она израджена на посади посажена.
Благанная душа, тамъ тебе не потребно,
А вже я такъ зраджена на посади посажена.

LCVIII.

Крыкнулы лебеди на води,
Брязнулы цимбалы на дворн,
То уже, Оксеню, идуть по тебе.
Не дай мене, маты, отъ себе,
Чи я тоби, матинко, довля,
Що я въ твоей свитлонци сидла,
Русунькую косу чесала
И румяне лыченько умывала,
Ясного сонца въ виконце,
Темной ничи при свичи.

LCIX.

Ой, посію въ поли нывку лѣнку,

Межи тымъ ленкомъ одна конопелька,
 На конопельци все райскіе пташки,
 Поютъ писеньку а все различную,
 А разлучимо Ганнусю отъ матинки,
 А прылучимо молодого Ивасенька,
 А у Ивасенька дротяная ногаечка,
 Буде онъ твое тилочко укриваты,
 Не буде кому Ганнуси жаловаты.

С.

Ой, пуцу стрилу по всему селу,
 Ой, и я въ лелю по всему селу,
 Ой, пишла стрила на конецъ села,
 Охъ, и я въ лелю на конецъ села,
 Та убила стрила билого молодца,
 Охъ, и я въ лелю билого молодца.
 А никто къ тилу не прыступытса,
 Охъ, и въ лелю не прыступытса,
 Прыступила стара бабушка,
 Охъ, и я въ лелю его матушка,
 Ой, сами дзвоны задзвонилися,
 И сама церковь отченылася,
 Ой, сами кныжки росчиталися,
 И сама земля отворилася,
 И само тило схоронылося.

СИ:

Ой, рано рано андроньки щели,
 Ой, еще раньше Марыся встала,

Дворы уметала,
 Дворы уметала,
 Столы устылала,
 Снодиволася трое гостенькивъ,
 Еденъ гостынько ясный солненько,
 Другій гостенько ясный мисяченько,
 Третій гостенько дрибенъ дощикъ.
 Чымъ ся похвалышь, ясное солненько?
 Ой, якъ взіду въ неділю рано,
 Освичу я церкви и костелы,
 Ой, возрадуется весь міръ на свити.
 Чимъ ся похвалышь, ясный мисяченько?
 Ой, якъ взіду пизно пизненько,
 Освичу жъ я горы и долины,
 Ой, возрадуется весь звирь въ лиси,
 Весь звирь въ лиси, гость при дорозѣ.
 Чемъ ся похвалышь, дрибенъ дощикъ?
 Ой, якъ я спаду три раза въ маю,
 Ой, взродуется жито и пшеница,
 И вшелякая пашныни.
 А за тымъ словомъ бувай же здорова,
 Красная панна не сама зъ собою,
 Зъ отцемъ и съ маткою,
 Зъ отцемъ и зъ маткою,
 И съ родыною.

 СII.

Въ саду роса висыть,
 Хорошая коровай мисыть
 И съ бѣлыми рученьками,
 А съ черными оченьками,
 Бѣлая муку сіеть,

Хижая воду носыть,
А дюжая коровай мѣсыть.

СІІІ.

Плавае по води золотый човнокъ,
А въ тимъ човныку красный молодець
Струже стрилоньки зъ малыноньки,
Струже, малое, на Дунай пускае:
Плывайте, стрилоньки, до моей дивоньки,
Не хай готуе тонки подарки,
Моему батиньку тонку кошулю,
А моей мати тонкій рубочокъ,
Сестрыци зъ рута виночокъ,
А братику шолкову хустку,
А мни молодому сама молодая,
Скрыня новая и постиль билая.

СІV.

Плугъ не оре,
Чепики кривые,
Желѣза тупыя,
Бычки молодые,
Твердая новина,
Ой, не матерына,
Дайте батога
Погоняты бугая,
Нехай пре.
Забывайте желѣзця,
Закладайте кошища,
Пондымо ораты,

Новины добуваты,
 Кто новину добуде,
 Той господаремъ буде

CV.

Пріяхалы баре съ Семи гирь,
 Вывезли соби скрышки на выбирь,
 Казали соби по Семигирски заграты,
 Пиде дружба и съ дружечкой гуляты,
 А на дружби красная шуба съ бобрами,
 На юмъ шапка съ струсыными перами,
 А на дружци тихъ трое съ перлами.

CVI.

Пріяхавъ зятенько на тестя на подвирь,
 Заточивъ подвирье кованными возами,
 Заставивъ стайню воронными конями,
 Засадивъ свитлоньку молодыми боярами,
 А зависывъ комнату красными сукнами,
 Заставивъ тесовый стилъ гостемъ короваемъ,
 На тимъ короваю три яблочки зъ раю,
 Тождъ тоби, Марысенька, вирная твоя выслуженька,
 Щось соби выслужила у милого Бога,
 У милого Бога и матинки ридней.

CVII.

Рыстью коньки рыстью,
 Ёдемъ съ корыстью,
 Съ квиткою съ мяткою,

Съ молодою невесткою,
 Витчины маты лиску,
 Веземъ тоби невестку,
 До коморы ключницу,
 До поля рабитныцю,
 Корови не выдаеть,
 Бо ся хвоста боить,
 Обидаты не сварыть,
 Бо ся зъ горшками сварыть,
 Хлиба не спече,
 Бо у неи съ носа тече.

 CVIII.

Сама я сама пшениченьку жала,
 Ой, приду жъ я до домоньку, не ма мого пана,
 Челядонька въ дому, щожъ мини въ тому,
 Далежбы я билу ручку, да нема кому.
 Пиду до кимнаты, билу постиль слаты,
 Стина нима, постиль била, ни съ кимъ розмовляты,
 Стина нименька, постель биленька,
 Сжался, милый Боже, ще я молоденька.
 Ой, выиду, я выиду на крутую гору,
 Ой, гляву я, ой, гляву на быстреньку воду,
 Щука рыба въ води до воли гуляе,
 А я стою тай думаю, що пары не маю.

 CIX.

Ой, звонке деревцо калына,
 Якъ рубалы, то дзвинила,
 Якъ везлы, то шумило,

Якъ на столи стояло,
 До Бояривъ промовляло:
 Загадавъ Ивасенька
 Загадку лишнѣ всѣхъ,
 Сивъ соби вишше всѣхъ.

СХ.

Сыдыть сокиль на тополи,
 Слива пѣсню по неволи.
 Ой, соколе соколовьку,
 Не журь мою головоньку,
 Бо я сама сжурьлася,
 Що отъ роду отбылася,
 Отъ роду, отъ родыны,
 Отъ вирной дружины.
 Чины, Боже, мою волю,
 Зоставъ мине удовою,
 А вдовою молодою,
 Не хай же я погуляю
 Якъ та рыба по Дунаю,
 Якъ та рыба зъ окулцями,
 Я молода зъ молодцями,
 Якъ рыбка зъ плотыцями,
 Я молода зъ молодыцями.

СХІ.

Самъ Богъ коровай мисыть,
 Пречистая свитыть,
 Ангелы воду носять,
 Святые Бога просять.

Трыиця по церкви ходыть,
 Спаса за ручку водыть,
 Ой, ты спасе нашъ,
 Ходы ты до насъ,
 Бо теперь у насъ гаражъ.

 СХІІ.

Сивая зозуленька,
 Не виитай равенько
 Въ чистое поленько,
 Важить на тебе сивый соколенько,
 Нижечками тя угомыть,
 Крылоньками тя зловить,
 Занесе бо виць тебе до своего гнзденька,
 До дрибненькихъ дитенькивъ.
 Молодая марысенько,
 Не выходы раненько,
 До города по зиленько,
 Важить на тебе молодой Ивасенько,
 Ниженьками тя угомыть,
 Рученьками тя зловить,
 Завезе виць тебе въ чужую сторононьку,
 На людскую обмовоньку,
 Будуть обмовляты,
 Що ничемъ дароваты.

 СХІІІ.

Сивъ зажурывся,
 Що зъ малого оженився.
 Не журыся, мій собою,

Я пидросту скоро,
 Не журься, мїя паночку,
 Пидросту я въ серпаночку,
 Пидростешь ты злого духа,
 Таки будешь коротуха,
 А до хлопцивъ реготуха,
 Не давномъ ся оженивъ,
 Пошламъ я рукою,
 Пошла жинка зъ борщомъ,
 А я за мукою.

 CXIV.

Стояла тополя край чужого поля,
 А на тїй тополи чetyри сокола,
 Першїй соколъ полынувъ въ виноградъ,
 А другїй соколъ полынувъ на Дунай,
 А третїй соколъ полынувъ на чистое поле,
 А четвертый соколъ полынувъ подъ небеса,
 Зъ винограду летыть, курапатву несе,
 Съ Дунаю лыне, серебряный перстень несе,
 Съ чистого поля лыне, стаднаго коня жене,
 Съ пидъ небесивъ лыне, красную панну веде.

 CXV.

Суха верба, мокра калюжа,
 Розгнивалася жинка на мужа,
 Взлизла на пичь будто не дужа.
 Да прынысы жъ, мила, меду,
 А она каже, головы незведу.

Да прынеси, мила, пива,
Дай минн попій, ледви я жива.
Да прынеси, мила, горилки,
Дай минн попій, шукай собн жинки.
Да прынеси, мила, дубину,
На твои сукни, на твою спину.
Встала мила якъ не лежала,
Обняла милого тай поцеловала:
Дай, Боже, здоревья изъ неба,
Що ты догадався чого минн треба,
Щобъ тая година повикъ родыла,
Що мене молоду уздоровила.

СХVI.

Семенъ пивня продае,
А Семеныха не дае,
Ой, Семене, Семене,
Порадеяжъ ты и мене,
А я пивня не продамъ,
Въ мене пивень господарь,
И хаточку замете,
И смитычко винесе,
И по смитыи ходыть,
И куречку водыть,
Курочка сопоче,
Бо пивныка хоче,
А пивнычокъ краче,
На курочку скаче.

СХVII.

Стоит явиръ надъ водою,
 Та вжежъ похылывся,
 Еще козакъ молоденькій,
 Та вже й зажурывся.
 Зелененькій явороньку,
 Чогось похылывся?
 Молоденькій козаченьку,
 Чого жъ зажурывся?
 Ой, якъ мни нехылытыся,
 Вода корень мые,
 Ой, якъ мни не журытыся,
 Колы сердце мліѣ?
 Ой, поихавъ въ Московщину
 Козакъ молоденькій,
 Орихове сиделечко
 И кинь вороненькій,
 Ой, поихавъ въ Московщину,
 Да тамъ и загинувъ,
 Казавъ соби выкопати
 Высоку могилу,
 Казавъ соби посадыты
 Въ головоньку калыну:
 Будуть пташки прилетати,
 Калыноньку исти,
 Будуть мни приносяты
 Отъ родоньку висты.

СХVIII.

Та надъ риченькою та надъ быстренькою,
 Стоит голубъ сивый съ голубонькою,

Та голубъ гуде, а голубка не знае,
 Ой, що голубъ голубку кидаетъ.
 Та не кидай мене, голубъ, при лихой години,
 Буду тобі годыти якъ малой дытыни,
 Ъстоньки варыты изъ ярой пшеныци,
 А питы носити съ холодной крыници.

Отрывки. (Смѣсь).

1.

Дубовое корыто полное воды нальито,
 Тамъ дивоньки ходыли, били нижки помыли,
 А парубки пришли, помыи выпили.

2.

Добре тую кохати, що въ червонимъ кобязи,
 А которая въ синю, не хай тая свынямъ.

3.

Вы, голуби, не ходите по хати,
 Не збудите милого въ кимнати.

4.

Заглядалы сваты съ синей до хаты,
 Чи тлушта капуста, чи зъ масломъ лемишка,
 Чи велька верешка, чи на истся имъ свашка.
 Казалы, що свашка велька, дидька она велька!
 Въ черевички ся взула, якъ жаба ся надула.

5.

Зажену я квочку въ бочку, а курчатами звершу,
Скажи меня, Оксеночку, хто тебе шморгнувъ спершу.

6.

Пидъ сосною росла,
А недобрая до насъ пришла,
Ничогò дивоваты,
Бо такая була й маты,
Напишите и въ реестри,
Бо такіе булы й сестры.

7.

На Петра хлибъ пекла, а на Ивана выбирала,
Посію я рожу, поставлю сторожу,
Стороною, дощикъ, стороною,
Надъ моею рожкою повною!

8.

Не ма найкрашчаго на взроду,
Якъ ясная зоря въ погоду,
А якъ місяць взіде, заря похмуріе,
Нема миленького, ажъ сердце мліе,
Ой, мліе, мліе, омливаеть,
Що вирного друга не мае.

9.

Приди, приди, сама буду,
Скину фартухъ, напну буду,

А зъ запаски зробию двери,
Сама ляжу на постели.
Приди, приди самъ самъ,
Чогось тоби дамъ дамъ,
Зеленого чесноку,
Припаде тоби до смаку.

10.

Ой, ты, диду бородаю, чи ты знаешь, що я маю,
Маю гроши съ панчишкою,
Пидъ колинномъ, пидъ мышкою.
Эй, старый, за волами, старый разстогнався,
Эй, старый, ходы спаты, старый разсмѣявся.

11.

Ой, шасть, кума дасть,
Почереви клецкомъ,
Якъ зробимо куми сына,
Назвемо степькомъ.

12.

Сыдыть козакъ на могили, сорочку латае,
На украйну поглядае, раздобычь уграе,
Сыдыть пугачъ на убочу на витерь надувся,
Иде казакъ зъ украины, на лыхо здобувся.

13.

Гостецо Гостыце, щось у тебе блящыться,
Яжъ бо того хотила, що бъ у мене блистало.

14.

Развивайся, зеленый дубе, на четыре лысты,
 Полюбивъ я дивчиноньку, не маю корысти,
 А ни ласкивъ, ни корысти, ни пожалованья,
 Чорнымъ очкамъ не ма спанья, ни жкамъ спочиванья.

15.

Ой, въ саду, въ саду, зацвѣлы волошки,
 Тымъ я тебе полюбила, що чарнявий трошки,
 Ой, въ саду, въ саду, зацвѣли ягідки,
 Тымъ я тебе полюбила, що чортъ знае, съ виткиль.

16.

За моремъ гуска летѣла,
 Съ перцемъ капуста кипѣла,
 Чи съ перцемъ, чи не съ перцемъ.
 А бы съ щирымъ сердцемъ.

17.

Прогнивався мій милый на мене,
 Не говорить три дни до мене,
 Пуцу я два лебеди на ставъ,
 Чи не буде мій милый до мене ласкавъ.
 Поплынули лебеди зъ водою,
 Не говорить мій милый зо мною.

18.

Ой, пасутся сви вогы, траву вымынають,
 А вжежь мою дивчиноньку инши одлюбляють.

Ой, пасятесь сяви волю, не бійтеся вовка,
А якъ пиду до дивчины, болять ми головка.

19.

Моя пидкивоньки, чомъ не крешете,
Мои ворожеськи, чомъ не брешете?
Вже вороженьки набрехались,
А пидкивоньки накресалися.

20.

Развивайся, сухій дубе, на ничь морозъ буде,
Куды идешь, козаченько, беда тобі буде.
Ой, ни одну дивчиноньку биду бидоваты,
Пидвазавши халявоньку въ село вандроваты.

21.

Свитыса, зоренько вечеровая,
Наша дивчина хлопчину очаровала,
Чи зильечкомъ, чи кериньечкомъ,
Чи бильимъ лычкомъ, чи чорнымъ очкомъ.

22.

А скынь, милый чорнобривый, сиву епанчу,
А прикрый тую бесидоньку, не пусты дощу,
Ой, счастлива та годинонька, где ридь съ родомъ пье,
А на тую бесидоньку гримъ и туча не бье.

23.

Чого ты за мужъ ишла,

Коды у тебе не обросла,
Я знаю такое зяльє,
Що обросте за весяльє.

24.

Та не тешетеса, вороги,
Везе зять теши пироги,
Хоть нешенични та ячни,
А бы булы вдячни.

25.

Постелю я коберець,
Посыплю я червець,
Червець червоніє,
Нашъ ридъ веселіє.

26.

Доброй маты дытына хоть по ночи ходыла,
При соби цноточки носыла,
Просыли ея хлопци, не дала,
Гарнымъ шелкомъ ниженьки звязала.

27.

У нашего роду нема переводу,
Якъ маты, такъ дочка, якъ червона мальничка.

28.

Хоть їдь родоньку, хоть неїдь.
Раздерь Ивасю по гуску якъ медвїдь.

29.

Упала зоря съ неба, никому свитыти,
Нема мого миленького, ни съ кимъ говорити,
Нема мого миленького, нема мого пана,
А вжежъ тая постилонька порохомъ припала,
Нема мого миленького, не ма моей душки,
На щожъ придадутся пухови пудушки.

30.

Ой, казала дивчинонька, що кабакъ не дорисъ,
Онажъ ему кабакъ дала, що винъ ледви донисъ

31.

Уполи дви тополи, третья конопелька.
Плаче дивчина, що дытына умерла.
Не плачь, дивчиноньку, не вдавайся въ тугу,
Скльчъ хлопцивъ на толоку, зроблять тобі другу.

32.

Не була я въ доми на своихъ заручинахъ,
За Дунаемъ була, полотенце билила,
Голось мене загодыть, лыбонь батенько клыче:
Иди, доню, до дому, маешъ гостеньки въ дому,
Сами ихъ выряджайте и по хустонци дайте.

33.

Ходыла Ганцюня по вересу,
Загубила свою красу ище до часу,
Пойхала маты дочки оглядаты,

Привезла клубокъ нѣтокъ дочки зашиваты,
И клубокъ згубила и дочки не зашила,
Роди, доньнѣку, щось робила,
поки будешь жила.

34.

Хвалю Бога, оженьла сына,
Теперь миннѣ прибула сила,
Не буду воды носити,
Не буду дѣжи мисыти,
Не буду хаты мѣсты,
Только буду порядокъ вѣсты.

35.

Шумыть зелена дубрѣва, самъ князь ѣде по дрова,
Ой, не шумите, луги, не задавайте туги,
Бо я и такъ тугу маю, бо милого не маю.

36.

Шумыть вода, гуде вода, колесо облызае.

37.

Ой, въ поли два явора, третья сосна,
Не для тебе, вражій сыну, я молода взросло,
Ступай, коню воренкій, ризвою стопою,
Любя миннѣ розмовонька вдовонька съ тобою.

38.

Хоть бы пришло погыбати по самы уха,

Таки пиду до дивчины хотя й завирюха,
Хоть бы пришло погибати по самыя очи,
Таки пиду до дивчины темненькой ночи.

39.

Ой, коню мій сывый, будь ми счастливый,
Занеси мя, занеси до моей дивчины,
Ой, вдари копытами передъ воротами,
Щобы вишла дивчинонька съ черными бровями.

40.

На гори керниця,
Коло неи пшениця,
Жалы ею женци,
Та сами молодци,
Хлопци усаты,
И дивки косаты.

41.

Та не дымъ то ся курыть, панъ панъ то ся журыть,
Якъ пива наварити, горивки накурити.

42.

Добра нивка була, сто кипъ изродила,
Що копа, то колода, панови нагорода,
Запрягайте волы, їдте по пидпоры,
Стиртоньку пидпираты, вязальникивъ поспрашати.

43.

У нашего пана золотая брама,
Золотая приспа сило вязальникивъ триста,

Добру доленьку мае, рано съ поля собирае,
Тильки доганочки, що жинки не мае.

44.

Горяшокъ зелененькій, нашъ панъ молоденькій,
Лищина зеленѣйша, наша панна молодѣйша,
Щастье доленьку мае, за вшесу ся обжинае.

СХХ.

Тече вада риченька, ой, тече вона зъ тыха,
Который не бувъ въ Варшави, той не знае биды лыха.
Стоить сосна высокая, тай отъ витру хитається,
Идутъ чумаки у варшаву, тай дороги пытаются,
По тимъ боци Устилуга все жолтые писки,
Туды гналы все по чотыри, а видтиль назадъ пишки.
Потимъ боци казимира туды все камени горы,
Вандровали вси туды въ жупанахъ, а видтиль назадъ голи.
Ой, дежъ бо вы, чумаченьки, ой, дежъ свои волы подилы?
У Варшави надъ выслюю тамъ ихъ собаки поилы.
Ходить чумакъ по табори, хусточку свою мае,
Що погляне до колышки тай копѣчки не мае.
О, ну, хлопци, ну, чумаки, ой, ну, волы продаваты,
Далекая дороженька намъ до дому вандроваты,
Ходить чумакъ по рыночку и хусточку свою мае.
Ой, ну, хлопци, ну, чумаки, ой, ну, гроши заробляты!
Научитесь, наши жинки, сами дома бидоваты.

СХХІ.

Темная ничка петривочка,
Не выспалася невисточка.

Встань, неvistочка, бодай не встала,
 Подій коровы, що отъ батька нагнала,
 Сукала шнуры шелковые,
 Пугалы кони вороные.
 Ой, скакавъ коникъ по пидъ гречкой,
 А за нимъ хлопецъ съ гнуздечкой:
 Постій, коню, загнуздаю,
 Поидемо до Дунаю,
 До дунаю воду пыты,
 А до Логвина дивки любиты.
 А въ Логвина дивки богаты,
 Крають ручпыки зъ рядничочки,
 Торочать торочки съ кропивочки.

 СХХІІ.

Татаронько иде,
 И волюноньку веде,
 У волюноньки коса
 До самого пояса,
 За нею батенько ридвенькій
 У погоню иде:
 Вернься, моя доненьку,
 До свого домоньку.
 Вернься, батеньку,
 Мене не догонышь
 И самъ себя утомышь.

 СХХІІІ.

Тамъ стояло ризно два дубочки,
 Исхымылися верхи до купочки,

Прилетило да два голубочки,
 Силы воны въ поли на раздоли,
 Сидячи говорили:
 Беда тому да неженатому,
 А еще гирше що оженывся,
 Взявъ жинку да нелюбовную,
 Не билое лыченько да не чорныя брови.

СХХІV.

Теперь же намъ три радости:
 Пичь бычка прививъ,
 А бовдуръ телушечку,
 Прыпичокъ ягнушечку,
 Коцюба яйца знесла,
 Помело кудкудахтаю,
 Ступа на яицяхъ сидла,
 А макогянь оженывся,
 Качалочка грала,
 Макитра скакала,
 На двое ся распала;
 Та клищъ бубнить,
 Та комошка гуде,
 Гнида замужъ иде,
 А вошь радуется,
 Що невестка буде.

СХХV.

Терешева жона,
 Та нема еи дома:
 Сила на човнычокъ,

Поишла на ставнычокъ,
 Тамъ дытя коханое,
 Капшею годованое,
 Капшею молочною,
 Сытною и солочною;
 Тамъ ся я забарыла,
 Хустоньку зоставила,
 Боюся до дому шты,
 Бо буде мій мужъ биты,
 Щиткою гребянкою,
 Веретеномъ кужилкою.

СХХVI.

Тожъ пидлитае сивый соколъ пидъ вишневыи садъ,
 Тожъ пидмовляя ганнусеньку изъ садоньку,
 Тожъ не хочеться ганнусеньци изъ садонька,
 Тожъ не хочеться галонци изъ вишневого.
 Тожъ пидѣзжае Грыщуне пидъ тещивъ двиръ,
 Тожъ пидмовляя ганусю видъ батенька.
 Тожъ не хочеться ганнуси видъ батенька,
 Тожъ не хочеться гануси видъ ридного:
 У мого батенька раннее сниданье, частое гулянье,
 Часты таночки, а рутвяни виночки,
 У мого батеньку всюды горы та гулятоньки до воли,
 А въ свекорка всюду ривно та и гуляты не вильно.

СХХVII.

Тихо, тихо Дунай воду несе,
 А еще найтыхше молода косу чеше,
 А що начеше на Дунай несе:

Плыви, косо, тыхою водою,
 А я вслѣдъ за разъ за добою;
 Встань, косо, послухай, що татонько говорить,
 Татонько говорить, жалобненько плаче:
 Годовавъ дытя не рикъ, не четири,
 А отдавъ дытя не дня, не годыны,
 А людымъ послуга,
 А мни на сердцю туга.

СХХVIII.

Тече ричка не вельчка,
 Поставлю я ятирь,
 А хто мене не полюбыть,
 Трясця его батька й матирь.
 Тече ричка не вельчка,
 Схочу перескочу,
 Витдай мене, моя маты,
 За кого я схочу.
 Дала мене моя маты
 За кого я схтила,
 Шумыть, шумить нагаечка
 Коло мого тила.

СХХIX.

Ходыть блудыть козакъ по дуброви,
 Выблудывся зъ дубровы на поле,
 Ажъ тамъ дивчина зеленый макъ поле.
 Ой, дивчина, переночуй мене.
 Козаче, боюся не славы,
 Буде на тебе и на мене.

Дивчина, не бійся ничего,
 Збудышь мене завтра рано,
 Такъ рано, щобъ ище не свитало,
 Щобъ козаки у походъ не вставали,
 Щобъ козаки коней не сидлали.
 А дивчинонько тверденько заснула,
 Нечула, якъ ничка минула.
 А крыкнулы голубы сывеньки,
 Пробудився козакъ молоденькій.
 Гдесъ козака невинне любила,
 Що такъ рано не збудыла.
 Горами, козаче, горами,
 Перелета дорога горами,
 Е у мене кони вороные,
 Перескочуть гороньки лихіе;
 Низомъ, козаченько, низомъ,
 Перетята дороженька хмызомъ,
 Е й у мене конькъ вороненькій,
 То видопче той хмызь зелененькій.

СХХХ.

Лебедю, лебедоньку,
 Чи бувже ты на Дунаеньку?
 Чи бачивъ же ты свою лебидоньку?
 Ой, бувъ же я на Дунаю,
 Бачивъ же я лебидоньку свою,
 Скоро я на Дунай влынувъ,
 Лебедовька въ ракетъ пошла,
 Тильки почувъ, якъ водонькою зашумила,
 Якъ крылочками задзвинула.

СXXXI.

Хвалилася береза своею зеленою дуброви;
 Дьякуюжь тобі, зеленая дуброва, за мое постоянье!
 Кильки я у тебе стояла, буйного витра не знала,
 Тильки я знала дождинко дрибненькій
 На свій лысть зелененькій,
 Тильки жь бо я зеленое витячко годовала.
 Дьяковала марыся ридненькому батенькови:
 Дьякою жь тобі, мій батенько, за твое годованье,
 Кильки жь я у тебя бувала, лихого словця не знала,
 Тильки жь знала, що суботоньку русу косу чесала.

СXXXII.

Хвалылася береза своими вихами
 Передъ дубами.
 Хвалысь, не хвалысь, не ты ихъ кохала;
 Кохали вихи буйные витры,
 Буйные витри, дрибные дощи.
 Хвалылася Олена своими косами
 Передъ молодцями.
 Хвалысь, не хвалысь, не ты ихъ кохала;
 Кохала косу ненька старенька
 Темной ничи при ясной свищи,
 Ясного сонця коло виконця.

СXXXIII.

Частые да густые
 На небѣ зирочки,

Частнѣйшіе да густѣйшіе
 На короваѣ шпички.
 Ой, пичь наша рогоче,
 Короваю хоче,
 А припичокъ усмихається,
 Короваю сподивається.
 Ой, пытався коровай перечи,
 Чи далека дориженька до печи.
 Дайте пирога попыраться,
 Пиду до печи женыхаться.

СХХХІV.

Черезъ тихій дунай сухіе кладочки,
 Я молоденька перешла стыхенька,
 Несла я ключи не побрязкаючи,
 А своего миленькаго не пробужаючи,
 Бо пробудивши тяжко приспаты,
 Не пускае мене молодой на улыцю гуляты,
 А хоть и пустыть, то не забавляйся,
 За годиноньку до дому вертайся,
 А я молода була, та загулялася,
 Вже година минула, до дому не верталася,
 А якъ заря взошла, до дому пришла.

СХХХV.

Щедрый вечеръ, добрый вечеръ!
 На загуменку плуженько оре;
 Щедрый вечеръ, добрый вечеръ!
 А Божая мати истоньки несе,
 А святой петро погоняе,

И принесла до нихъ исты,
 И каже: орте, дитоньки, горы,
 Горы, долины и широкіе нывы,
 Будемъ сіяты жито пшеницю
 И вшеляку пашницу.
 Будуть брони бороновать,
 Будуть копоньки якъ зороньки,
 А женщики якъ овечечки.

СХХХVI.

Породыла червчаточка семеро дитей,
 Евдосю, Хведосю, Варварыны,
 Ельну и Гапію, Анастасію, Ганнусю мою.
 Ой, тожь породыла, погодовала,
 Ой, погодовавши за мужъ повитдавала
 Евдосю за Дацька, Хведосю за Грыцька,
 Варварыню за Ивана, а Ельню за Романа,
 А Ганнусю за Демида, Анасію за Давида,
 А Ганнусю за Самійла.
 А звиль, червчаточка, твои зяті?
 Съ Переяслава панъ Дацько, съ Цвитина панъ Грыцько,
 Съ Стародуба панъ Иванъ, а съ Кіева панъ Романъ,
 А зъ Варшавы панъ Демидъ,
 А за Львова панъ Давидъ,
 А съ Кракова панъ Саміилъ.
 Ой, тамъ ходывъ духъ святыи спасъ,
 Спасы, Боже, той усихъ насъ,
 Напередъ Червчатку, а за нею охоту,
 И пана Ивана, и зятей, и дитей,
 Прысичныхъ гостей.
 Що строино, то гоино, паны ѣжджали
 На воронихъ конькахъ,

А въ червонихъ чобиткахъ,
А въ оксамитныхъ жупанкахъ,
Въ золотыхъ пояскахъ,
Въ соболевыхъ шапочкахъ.
Тамъ же була вся ревисія,
Тамъ же булы попы и вдовици,
Тамъ же булы и молодци,
Медъ вино пидпывалы,
Съ виномъ ся подхмелялы горилыцею;
Спомяни, Боже, всѣхъ моихъ дитокъ,
Спомяни, Боже, всихъ моихъ дочокъ,
Евдосю, Хведосю, Варварыню и Елыню,
Гапію, Анастасію и Ганнусю мою.

СХХХVII.

Я жита не сіяла,
Само жито родыть,
Я козака не чаровала,
Самъ до мене ходыть.
Не сіявши да не оравши
Не буде родыты,
Козаченька да не чаровавши
Да не буде любиты.
Я козака не чаровала,
Хяба моя маты
Брала писокъ
Съ пидъ билыхъ ножокъ
Да въ печи палыла,
Щобъ его душа и тило
До мене горило.

СXXXVIII.

Ой, лугомъ, лугомъ вода иде,
 А пидъ лугомъ стеничка,
 Ой, туды Гелена ходыла,
 Зъ луговою водою говорыла,
 На море китанку стелила,
 Въ дуброви кельчужку садыла,
 Во Львови судно золотыла.
 Якъ я буду нты за нелюба,
 Не билися, китайко, на мори,
 Не брыни, кольчужка, въ дуброви,
 Не сіяй ты, судно, въ Львови.
 Ой, лугомъ, лугомъ вода иде,
 А по пидъ лугомъ стеничка,
 Якъ я буду нтти за милого,
 Билися, китайко, на мори,
 Забрыни, кольчужка, въ Дуброви,
 Засіяй ты, судно, въ Львови.

СXXXIX.

Ой, маты, чумакъ иде,
 Ой, маты, рибу везе,
 А вся рыба судачина
 Посыпила пидъ очима.
 Ой, маты, волы пропивъ,
 За корову жупанъ купивъ,
 А все жупанъ натягаю
 Да корову вспоминаю.
 Ой, маты, маты моя,
 Докучила роскишь твоя,

Треба матку покидаты,
Роскишь твою забуваты.

CXL.

Ой, на гори нывка,
Сама матерынка,
Тамъ дивчина жито жала,
Сама чернобрывка.
Иде козакъ дорогою:
Помогай Богъ, жинче!
Она стала, витказала,
Бодай здоровъ, сердце.
Иде козакъ дорогою,
Пидкивками креше,
За пивъ, за нимъ дивчинонька,
Русу косу чеше.
Роса коса до пояса,
За поясомъ квитка;
Не зачепай, вражій сыну,
Бо засватана дивка.

CLXI.

Ой, розяшлись мои роскоши якъ листь поводи,
Ой, утишились мои вороженьки въ моей пригоди.
Моя пригодонька, моя пригодонька якъ лития роса,
Где витерь повіе, сонце пригріе, опаде вся.
Перестань, милый, голубоньку сивый, до иншой ходыты,
Буду съ тобою подъ присягою по щирой правди жити.
Ой, не по правди, ой, ты мій миленькій, та зо мною жи-
Минадешъ хату, минаешъ ворота, до иншой идешъ; [вешь,

До вишней идучи та пісеньку співаєшь,
 Мни молоденькой тяжкій жалъ задаєшь.
 Ой, моя миленька, голубонька свенька, обсади вишнями
 [двирь.
 Щобъ не заходивъ пизде, незаносивъ витерь голось мій.
 Ой, садъ садила, я садъ пидливала, не примався виць;
 Кого я любила и ридъ его знала, не судивъ мни бгть.

CLXII.

Пишли вивци въ полынку сами биленькіе,
 А за ними вивчарики сами биленькіе.
 Ой, чому вы, вивчарики, та не співаєте,
 Ой, де свои співаночки та подиваєте?
 Ой, мы свои співаночки подинемъ, подинемъ,
 Въ полононци зъ овечками на швару посіємъ;
 Мы посіємъ співаночки довгими нывами,
 Будемо ся умывати дрибными слезами;
 А муть туда вивчарики съ вивцями ходыти,
 Будуть наши співаночки люди находыти,
 Муть за ними овчарики тай овечки пасты,
 Будуть наши співаночки за капелюхъ класты.

CLXIII.

Гей, заржи, заржи, сывый кониченьку,
 По пидъ воротонька идучи!
 Гей, чы учуе жъ моя дивчинонька
 Вечероньку готуючи?
 Дивчина учула, тяженько зитхнула,
 Тай ревненько заплакала.
 Гей, гей, о мн мочный Боже,

Тожежь го вирно кохала,
 Буду постыти симъ понедилквѣвъ,
 А осьмую недилоньку;
 Принеси, Боже, кого вирно люблю,
 Та до моего домоньку.

 CLXIV.

Ой, ты дивчино зарученная,
 Що ты ходышь засмученная?
 Ой, якъ я маю весела буты,
 Кого я люблю, тяжко забуты.
 Ой, ты дивчино черныя очи,
 И въ день ся журишь и не спишь въ ночи.
 Черныя очи принаду дали,
 Душу й тило вразъ зъ житьемъ взяли.
 Ой, ты дивчино, мыслями блудышь,
 Сама не знаешь, кого ты любишь.
 Ой, знаю, кого кохаю,
 Ёно не знаю, съ кимъ житы маю.

 CLXV.

Ой, знати, знати кто кого любитьъ,
 Близько сѣдае и приголубить.
 Ой, знати, знати кто съ кого кныться,
 Здалека сѣдае, вскосомъ дывиться.
 Ой, знати, знати кто не женатый,
 Личенько ривное, самъ якъ панято.
 Ой, знаты, знаты кто оженився,
 Личенько змарнило, самъ зажурився.
 Ой, горе тому кто мае жону,

Втоптана стеничка до его дому.
 Ой, гирше тому, кто ея не мае,
 По ночи ходыть, тай ся розшибае.
 Ой, беда тому тай не жонатому,
 Якъ тому горшкови тай щербатому,
 Съ исподу кипить, зверху сбигае,
 Куда ся оберне, щастья не мае.

CLXVI.

Болить моя головонька,
 Оченьками мружу,
 Самъ не знаю, не видаю,
 За кимъ сердцемъ тужу.
 Ой, лебонто ты дивчина,
 Тай туги причина,
 Що отъ тебе не доходить
 Жадная новина.
 Тамъ то дивча, тамъ то брови,
 Тамъ то очи черни,
 Тамъ то лычко румяное
 И слова выборни.
 Ой, дивчино, дивчинонько,
 Не задавай туги,
 Не давайся на пидмову,
 Якъ ты схоче другій.
 Не журился, мій миленькій,
 Жа ты не здражаю,
 Ино только Бога прошу
 И тебе жадаю.

CLXVII.

Гей, на гори дубина,
 Край дубины долина,
 Край долины ставочокъ,
 Край ставочка млыночокъ,
 А въ млыночку мельнычка,
 А въ мельнычки двѣ дочки,
 Една звеся Ганнуся,
 А другая Маруся,
 Една пишла за пана,
 А другая за Ивана;
 Що за паномъ бидуе,
 За Иваномъ пануе.

CLXVIII.

Не шуми, луже, въ дубровонци дуже,
 Не задавай сердцю жалю, що я въ чужимъ краю;
 Бо я въ чужимъ краю якъ былина въ поли,
 А никому поради бидной головы.
 Ой, вниду, я вниду, на гору крутую,
 Ой, погляну, погляну, на воду быструю.
 Быстрая риченька, я на ню дывлюся,
 Таки мини мысли пришли: пиду утоплюся.
 Ой, цыть, не топися, бо душу загубышь,
 Хоць мене вирне любишь а ле жити мусишь.

CLXIX.

Панъ пшениченьку віе,
 А пани видмитае;

Папъ паню обіймає:
 Омитаї пшениченьку,
 Купью ти спядвиченьку.
 А яку? золотую,
 На паню молодую.

CLXX.

Гей, ввиду я, ввиду на гору високу,
 Тамъ я подивлюся, тамъ я подивлюся,
 Та въ скалу глибоку.
 Соколы литають, сумненько гукають,
 Гей, ено мині, мині молоденькой,
 Тяжкій жаль задають.
 Кто бы хтивъ звидати, якії я жаль маю?
 Ото випустыламъ свого соколонька,
 Вже го не спіймаю,
 А хотя й спіймаю, то вже не такого;
 Ой, що бы такъ приставъ щиренько вирненько
 До серденька мого.
 Гей, въ поли могила зъ витромъ говорила:
 Гей, повій, витре, гей, повій буйненькій,
 Що бымъ ся зминила.
 И витеръ не віє, сонце допекає,
 Гей, та ено мене дивча якъ калына
 Квитомъ прикрыває,
 Квитомъ прикрыває и росить слезами:
 Милый въ той могилі, квитъ на могилі,
 Тай я буду звами.

CLXXI.

Мисяцю рароженьку,
Свиты намъ дороженьку,
Шоби ми сблудыли,
Виночка не сгубили.
Точеть ся винецъ точить,
Панови передъ очи,
А чего винъ ся точить?
Бо горѣлоньки хочеть.
Нашъ Егомосць дозорца
Вѣжавъ пшеницу за сонца.
Печигоривскіе лѣниви,
Стоять жита дви ныви.
Съ стрихи горишки летили,
Бо женци горивки хтили,
Виночокъ на килочокъ,
Горивка на стилочокъ;
Не дайте намъ съ жбанка,
Не добра та горивка,
Дайте намъ зъ барылочки
Доброй горилочки.
Не ма пана дома,
Поихавъ до Львова
Медъ вино куповати,
Женщикивъ частовати.
А наша Имосць пышна,
За воротенька вийшла,
Ключиками подзвонила
И Богу ся помолила,
Що вже въ полю обробыла.
На двиръ, женчяки, на двиръ,
Топкати зелений моригъ

Гострыми гостровьками,
 Чорными чобитками.
 Нива ся хвалыла,
 Що добре зродыла,
 Еще ся хвалыла,
 Лише була родыла.
 Казала намъ нивка,
 Що е въ пана горилка,
 Въ свитлыци на польци,
 Въ зеленій скляници.
 Намъ горивка не мыла,
 Насъ ныва потомыла.

 СЛХХІІ.

Сивый коню, сивый коню,
 Что ты задумався?
 Не мажъ мойй дивчиноньки,
 Що я въ ни кохався.
 Сивый коню, сивый коню,
 Нанжься obroку,
 Поженемся за дивчяной
 У землю глубоку.
 Сивый коню, сивый коню,
 Тяжко на тя буде,
 Пондемо разомъ зъ витромъ,
 Понасу не буде.
 Бигай коню, бигай коню,
 Бо вже вечеріе,
 Ой, тамъ сыдыть моя мила,
 Где зъ лиса зоріѣ.
 Виджу милу, вижу любку,
 Дывиться въ виконце,

Хоть такъ темно, хоть не видно,
Свитьгься якъ солнце.

CLXXXIII.

Шумыть, дымить по долинѣ;
Широкій лысть на калыни,
Еще ширшій на явори.
Стоить мила на розмови;
Тече вода риченьками,
Плаче мила слезоньками.
Тихо, мила, не журися!
Я молодой не женився.
Гдежь ты, мила, перебуаешь,
Що у меня не буваєшь?
Пребуваю край Дунаю,
Тебе, сердце, вспоминаю.
Шо бы човно и весельце,
Ночовавбымъ въ тебе, сердце.
Ни я човна, ни порога,
Мушу ночоваты въ дома.
Приди, мила, подывися,
Якъ я буду женитися;
Кажу милу запросити,
Въ конецъ стола посадыти,
Кажу пива наварити
И горивки накуриты;
Кажу милій наливати
И жалосно заспивати;
Та горивка минн гирка,
А то пиво минн дивно;
Ще дивнѣйши твои слова,
Шо ты не мій, я не твоя.

Твоя сестры говорили,
 Шо бы мы ся не любилн,
 Та и люди такъ гадали,
 Шо бы мы ся не кохали.
 Твоя маты чаровница,
 Великая розлучница,
 Розлучила насъ съ собою,
 Не дала жити съ тобою.

CLXXIV.

Бодай ты ся когутыку на сидали скрутывъ,
 Шо ты мене молодую такъ раненько збудывъ.
 Ой, знаю когутыку, якъ рано вставаты,
 Якъ сонечко въ виконечко, а мыльнй до хаты;
 А я того мамо люблю, що раненько встаеть,
 Биленькими онучками ноги обвиваеть.

CLXXV.

За горою високою голуби литають;
 Я роскоши не знала, лета ся минають,
 Я роскоши не знала и не буду знати;
 Лита жъ мои, почимъ же васъ маю памятати?
 Литажъ мои молодые, тожъ ми жалъ за вами,
 Що я соби не гуляла та у своей мамы.
 Лита жъ мои молоденьки, тожъ ми жалъ за вами,
 Ой, такъ ми завше здоіе шомъ не була зъ вами.
 Литажъ мои молодые, лета молоденьки,
 Якъ васъ здыбле лыха доля, будте коротеньки,
 Якъ дастъ Богъ лыху долю, то покориться,
 А якъ буде добра доля, ой, то продолжаться.

Стоитъ верба въ конци гребни, що я ю садыла,
 Не машь того, тай не буде кого я любила;
 Кого жъ бо я вирно люблю, то той за плечима,
 А кого я ненавижу, той передъ очима.
 Гудыть голубъ коло хаты, сивый и чубатый,
 Якъ загудыть жалобенько, жаль мому серденьку.
 Ой, хочь гуды, хочь не гуды, голубе небоже,
 Кого жъ бы я вирно люблю, не судивъ минн боже.

CLXXVI.

Котымыся возы зъ горы,
 Поламалі спыци;
 А вжежъ минн не ходыти
 На ти вечерници?
 А вжежъ минн не ходити
 Куды я ходила?
 А вжежъ минн не любити
 Кого я любила?
 Котымыся возы съ горы,
 На долыни стали;
 Кохалыся, любилыся,
 Теперь перестали;
 Когальмя, любилыся,
 Якъ голубивъ пара,
 Ой, а теперь розишлыся,
 Якъ чорная хмара.
 Чорна хмара розійдеся,
 Дрибный дощикъ буде,
 А зъ нашего за коханья
 Рано ничь не буде.
 Два голуби воду пили,

А два колотили;
 Бодай ти посчезали,
 Що насъ разлучили.
 Ой, дежъ тая керниченька,
 Що голубъ купався?
 Ой, дежъ тая дивчинонько,
 Що я въ ни кохався?
 Ой, дежъ тая керниченька,
 Що голубка пыла?
 Ой, дежъ тая дивчинонька,
 Що мене любила?
 Сивый голубъ, сивый голубъ,
 Голубка сивійша;
 Милый отецъ, мила маты,
 Дивчина милійша.

CLXXVII.

Биду соби купила та за свои гроши;
 Кажуть биду любити, беда не хороший,
 И кривый, и слепый, ще до того горбатый,
 Якъ ся стане трипотаты, треба зъ хаты уткати.
 Я въ неділю пьяна була, въ поведилокъ спала,
 А въ вивторокъ снопивъ сорокъ пшеници нажала;
 Въ середу сушила, въ четвергъ молотыла,
 А въ пятницу продавала, въ субботу пропыла.
 За щожъ мене мужу быть, за яки вчинки?
 Чи я тобі не напярла за рикъ два починки?
 Не сама жъ пряла, кума помогала,
 То за масло, то сыръ, то за кусокъ сала;
 Не сама я пряла, прялы помощныци,
 То за муку, то за тисто, то за паляныни.
 Чи я тобі не жена, чы не господыня?

Три дни хаты не мела, смитья по колина.
 Хоть я буду месты, то не буду несты,
 Купи, мужу, визочокъ, будемъ смитья везти;
 Купи, мужу, визочокъ и сиву кобылу,
 Вывеземо смитьячко на попову ниву.
 А попова ныва смитъ лить не родыла,
 Якъ вывезлы смитья, пшеницю вродыла.

CLXXVIII.

Черезъ садъ стеженька, иде дожчикъ сдрибненька;
 Ой, отвори, мужу, врата, бо иду пьяненька.
 Мужъ ворота отчиняе, свою жинку лае:
 Що ты, мила, та гадаешъ, що о дому ниць не дбаешъ?
 Все то черезъ хлопци та черезъ коханци,
 Що якъ пиду та зъ вечера, то прииду ажъ въ ранци.
 Ой, взявся за рученьку тай повивъ до хаты.
 Цыгьте, хлопци, не кричить, най ся выспить маты;
 Ой, идбыжъ ты, мужу, добрый та взявъ батигъ довгий,
 А взявъ меня биты, не ходи до корчмы пыти,
 Ко бымъ ты не любивъ, заразбымъ тебе бивъ,
 Але но ты дуже люблю, биты ты не буду.
 Ой, ты не поповичъ, а я не попивна,
 Ко бысь мене хоть разъ выбивъ, не була бъ звавилна.

CLXXIX.

Посіаю руту круту межи берегами;
 Ой, якъ тяжело мни житы межи ворогами.
 Щожь я маю тай бидненька зъ ними учинити?
 Кого жъ бо я вирно люблю, съ тымъ не дають жити.
 А вжежь моя рута крута береженьки поре;

А вжежь мой вороженьди по пидь боки коле.
 Ой, пидужь я руты круты верхи позрываю;
 Вороженьки спати ляжуть, я ся погуляю.
 Ой, мисяцю, мисяченьку, завды за комору:
 Не хай я си зь моимь милымь трохи поговорю.
 На щожь тобі, моя мила, собаки тримати,
 Маємо мы соседовьки що вміють брехати.
 Коломь коломь по надь водомь та стежыньки вьютси,
 Часомь душа невинная, люди набрешутся.
 Не хай брешуть, не хай брешуть, добрешуться ляха,
 А ти соби идьма піймо и любимся зь тыха.
 Скрыпые воротенька не могу заперти,
 Кого люблю, не забуду до самой смерти.

CLXXX.

Глянь, матинко, на мій посагь,
 Всихъ дружочокъ плетена коса,
 А на мене така падтала,
 Що я свою рочесала,
 Кисками плечи окрыла,
 Слизками лычко умыла.

CLXXXI.

Ой, гай, маты, о, гай, маты, ой, гай зелененькій!
 Ой, поихавь на украйну козакъ молоденькій,
 Ой, поихавь, ой, поихавь, низенько склонився
 Та на быту дороженьку съ коня похылывся.
 Ой, дай, мила, ой, дай, мила, съ видра воду пыти,
 Та щей же я перестану за тобой тужити.
 Не дамь я ти зь видра воды, не казала маты,

Приди, прииды самъ зъ вечера, буду чароваты.
 Чаруй, чаруй, дивчынонько, на четыре четверты,
 Шо бъ ся долго не мучити, щобъ заразь умерти.
 Обчарую руки, ноги, обчарую очи,
 Шо бъ до мене не ходили темневенькой ночи.
 Першесь мене голубила, самась ми мовила,
 Теперь хочешь шоби съ мене бильше невидила;
 И я тебе надъ свить кохавъ, булась мни мила,
 Бо мя дуже прижадила, самась ми мовила:
 Я няшого не кохавъ, лышень тебе знаю,
 Якъ не буду зъ тобой жыты, съ жалю умираю.
 Якъ узяли бильши люди къ тоби прибувати,
 А ты мене молодого взяла чароваты.

CLXXXII.

Летивъ, летивъ соколенько высоко зъ орлами,
 Ударився въ оболоню сивыми крылами.
 Ударився въ оболоню сивыми крылами;
 Выйди, выйди, сердце мое, съ чорными бровями!
 Выйди, выйди, сердце мое, хотъ съ видромъ по воду,
 Не хай же я подывляюся на твою уроду.
 Ой, выдаться, що хмурытця, дощикъ покрапае;
 Ой, выдаться, що сердытця, зъ вскоса поглядае,
 Ой, выдаться, що сердытця миленька на мене;
 Ой, якъ взгляне, сердце вяне въ неи и въ мене.
 Плыне човень, воды повеень, а за ними весельце;
 Чомъ ты мене такъ не любишь, якъ я тебе, сердце?
 Плыне човень, воды повеень, кобы не звернувся;
 Щобъ мій милый чернобрыый похутко вернувся.

CLXXXIII.

Рутку сію, рутку сію, рутку підливаю,
 Рости, рутко, зелененька, на зиму сховаю.
 Молодая дівчинонька рутку підливала,
 Молодому козакови коника тримала.
 Ой, перестань, дівчинонько, рутку підливати,
 Ой, щезь я перестамъ тяженько вздыхати;
 Возьму коня до дунаю заведу доставу.
 Завивжесь мя, козаченьку, въ велику неславу.
 Сама ты ся, дівчинонька, въ неславу водыла,
 Що пизенько не раненько зъ корчмы выходила.
 Якъ я мала изъ корчмоньки раненько ходыти?
 Возьмешъ мене за рученьку, не хочешъ пустыти.
 Ой, мала ты добрый разумъ въ своей головошци,
 Було бъ мене не слухати въ моей розмовонци.
 Ой, мала я добрый разумъ та пустыла въ воду,
 Дывуючися, козаченько, на твою уроду.

CLXXXIV.

Половынный мисяченько на неби
 Половину земли освитывъ,
 Прийшовъ надъ море не спочивъ.
 Ой, мій милый Боже, коби целый
 Шобымъ земленьку освитывъ,
 Прийшовъ надъ море тай спочивъ.
 Ой, единъ Ивасенько у батенька
 Половину роботоньки зробивъ,
 Пришла собота, не спочивъ.
 Ой, милый Боже, кобы насъ двое,

Шоби ми роботоньку зробили,
 Приде субота, спочили.

CLXXXV.

Ой, зійдымось, подруженьки,
 Заспиваймо петривочки.
 Ой, сынесенькій пролисочку,
 Чи гараздъ тоби у лисочки?
 Ой, такъ же мини у лисочки,
 Якъ тїи невести у свекрухи:
 Що пизю ляже, рано встане,
 Рано встане, пиздно ляже, дило робыть;
 Ужежъ вона дило поробыла,
 Своей свекруси невгодыла.
 Ой, сынесенькій пролисочку,
 Чи добре тоби у лисочки?
 Ой, добре мини у лисочки,
 Якъ тїй дивоцци у матери,
 Що рано ляже, пизно встане,
 А пизно встане, дила не робыть,
 А вжежъ вона своїи метенци угодыла,
 Ще жъ вона дила не дилала,
 А вже молодая поснидала.

CLXXXVI.

Ой, пидъ гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ,
 Плыне Дунай чистый да быстренькій;
 А надъ тымъ Дунаемъ яворь зелененькій,
 Пидъ яворомъ, пидъ яворомъ коникъ вороненькій;
 На конику сыдыть козадъ молоденькій,

Сыдыть, сыдыть на коньку, а въ кобзоньку грае,
 Струна въ струны промовляе, дивчины пытае:
 Дивчинонько моя, чи ты любишь мене?
 Скажи правду, чи пидеешь за мене?
 Я и сама не знаю, що чинити маю.
 Маю жъ я отця и матку, пиду запытаю,
 А ты, козаченьку, также не спишыся,
 Маешь ты родыноньку, пиди порядися.
 Тильки у мене и родоньки, що кинь вороненькій,
 Якъ усяду тай понду козакъ молоденькій

CLXXXVII

Мала нячка петривочка,
 Да не вѣспалася наша дивочка,
 Не выспалася, не нагулялася,
 Пришла до дому, батенька боялася.
 Ой, дубровна зозуленька, не куй рано у дуб-
 Не сбуди жъ мене молодой, [рови,
 Избудять мене ранній тебе.
 Устань, невѣхно неработнице,
 У моемъ доми не кукольніце!
 Уже корови у дуброви,
 Уже овечечки у чистомъ поли,
 Уже и плугатари у толоци,
 Уже и твій миленькій по тимъ боци,
 Да ни перещлысты, ни перебресты,
 Ни рученьку даты утопаты.
 А ты, доненько, знай отгадати,
 Що я неутонька упоринати,
 Съ ледомъ воды доставати.

CLXXXVIII.

Смѣсь.

1.

Ой, ты, горо каменная, чомъ ся не лупаешъ?
Ой, скажи ми, дивча, правду въ кимъ ты ся кохаешъ?
Хиба бы я зъ писку була, шобы ся лупала,
Хиба бы я дурна була, шобы ся признала.

2.

Ой, я жита не сіяла, само жито сходьтъ;
Я козака не червала, самъ до мене ходьтъ,
Я не вигла черовати, ани моя маты,
Не учила то я сосидонька изъ третей хаты.

3.

Колы жъ мене, сердце, любишъ, не кажи никому,
Бо то люди порозносятъ, якъ витерь солому.

4.

Бида жъ мини молодому, бидажъ мини, бида!
Не кажуть ми та любити дивчину въ сосида.
Якъ въ сусида не любити, колы сусидъ близкій,
Та въ сусида гарна дивка, тай перелазъ низкій?

5.

Ой, у поли дви дорози, третья поперечна;
Чи будешъ ми, дивчинонька, на осень беспечна?

6.

Рубай, сыну, яворину, роби, сыну, клынья;
Возьми соби сыроточку, буде господыня.
Не съ каждой яворины буде, ненько, клынья;
Не съ каждой сыроточки буде господыня.

7.

Стоить дивка коло танцю, голова билие,
Якъ погляне на парубка, яжъ мало не мліе.

8.

Повій, повій, витре, по высокої гори,
Та рощеши кучерики по моеї голови.
Хоть я буду та по гори высокої віяти,
Таки треба кучерики гребенемъ чесати.

9.

Шумить мини, якъ во млыни, въ моеї головоныци,
Не могу я привикнуты въ чужій сторононці.

10.

Ой, місяцю, переградься на дви половини,
Одной свиты мыленькому, а другою мини!

11.

Ой, хлопчину, хлопчиноньку, такесь ми миленкый,
Яко въ лети при дорози явирь зелененькый.

12.

Кобымъ була така красна якъ зора ясна,
Свтыла бымъ знаю кому, николы не згасла.

13.

Кобы знала моя мыла, якесь ми милая,
Яко въ лѣти при дорози вода студенная.

14.

А якій ты гидкій брідкій, я тя прекрасила,
Билымъ лычкомъ, якъ сонечкомъ, чорными очима.

15.

Повій, витре буйнесенькій, виткиль я тя прошу,
Розвій тугу, розвій тугу, що на сердци ношу.
Повій, витре, изъ за горы, виткиль ты жадаю,
А то зъ тоей стороненьки де милого маю.

16.

Ой, не ходи коло воды билыми ногами,
Не уривай сердця мого чорными бровями.

17.

Ой, вже мини не ходыты зеленымъ потокомъ,
Ой, вже мини не любити, та мужъ пидъ бокомъ.

18.

Ой, хлопць хлопціоватый тай не волоцюга,
Где хороше дивча чую, тамъ пичку почую.
Одну ничку на запичку, а другую въ кутку;
Обицявъ я черевички, гиревькіи мій смутку.

19.

По тимъ боци Днистра воды Гильтай сиво косыть,
По симъ боци днистра воды дивчина голосыть;
Бодай сиво огнемъ сиво, коса зломилася,
Що бы моя дивчинонька тай не журилася.

20.

У которой дивчиноньки брови надъ очима,
То тажъ мене дивчинонька тай розволочила,
То тажъ мене дивчинонька той розволочила,
Та чого я въ свити не знавъ, того научила.

21.

А не кури, Війку, люльку въ моей хатычини,
А не викури очи чорни молодой дивчини.

22.

Пишла бы я на кладочку, кобы не упала,
Пишла бы я за наймыта, кобы не пропала,
Бо въ наймыта воливъ не ма, сорочка не шита,
За наймитомъ дивчиночка симъ разъ на день бита.

23.

Ой, засвѣти, мисяченьку, тыми долинами,
Куды иде мій миленькій на ничь и зъ волами.

24.

А якъ идешъ, любко, на ничь, заграйже въ сопилку,
А я выйду послухаю, чи ты тамъ, сокилку;
А якъ идешъ, любко, на ничь, заграйже въ листочокъ,
А я выйду послухаю, чи твій голосочокъ.

25.

Пане брате, товаришу, мы товарищѣмо,
А возьмимъ ся по дивчини та господаруимо.
Ой, я возьму тай дивчину за билу ричину,
Переведу тихій дунай тай быстру ричину,
Переведу, переведу тай ся не замочу,
Шо бы люди не казали, що я ся волочу.

26.

Гей, гину, мати, гину за дивчину катерину!
Гей, сыну, не загинешъ, бо ты ея самъ покинешъ.
Выдишъ, маты, що загину за дивчину катерину,
Гей, зъ горы на долыну тянуть мене за чуприцу.
Нащо мене, маты, маешъ проклинаты?
Видай Касю за мене, будешъ наша маты.

27.

Гей, далека дороженька видъ вислы до днестру,
Пустывемъ ся тай безъ весла на риченьку быстру,

Ни для того бытъ свить звѣдавъ, ни для того краю,
Ино для той вышеньки, що надъ Днѣстромъ маю.

28.

Ой, дивчина красна, де ты волы пасла?
Пидъ дубками съ парубками, де травиця красна.

29.

Продай, мама, двѣ коровы, купи миннѣ чорнѣ брови:
На колодцѣ стояти та на хлопцѣвъ моргати.
Продай, мати, двѣ тельци, купи миннѣ шнуровици:
Въ мене цыци трясуться, зъ мене хлопци сміються.

30.

Ой, иду я до керниці по студенну воду,
А мій милый чорнобривый кругляе колоду;
А ему не казала: помогай Бигъ, любку.
А винъ другу обіймае, якъ голубъ голубку.
Та най же ю обіймае, якъ самъ соби знае:
Е у мене липшій красшій, що мене кохае.

31.

Не такъ болыть, якъ укусытъ лютая гадина,
Ой, якъ болыть, якъ счаруе любая дивчина.
Якъ укусытъ гадинонька, знайдешъ въ зилу лѣки;
Якъ счаруе дивчинонька, пропадешъ на вѣки.

32.

Коби миннѣ зранку горилочки въ дзбанку

И до того люлька, дивчина ганнулька,
 Горилочку пивбемъ, тютюнецъ курывбымъ,
 Дивчину ганнульку до себе тулывбымъ.
 Кобы мини въ ранку ковы филижанку,
 Сухарця до того, хлопця молодого,
 Кафонкубымъ пила, сухарець бимъ ила,
 Хлопця молодого до себе тулила.

33.

Ой, тамъ за ричкою сидить молоденька,
 Черезъ ричку подай ручку, дивчина мыленька.
 Рада бы я рада и оби подати,
 Седыть въ хати пидъ виконцемъ ридненъкая маты.

34.

Ой, пидъ лисомъ, лисомъ дубиною,
 Косивъ ячминь сокирою,
 А дивчина громадила,
 Козаченька принадила.
 Ой, козаче черноусый,
 Чомъ у тебе жупанъ кусый?
 Мене дивки пидпоили,
 Жупанъ мини пидкроили.

35.

По пидъ садъ виноградъ по воду ходыла,
 Ой, не давъ же мини бигъ кого я любила,
 Але давъ мини бигъ кого я не знала,
 Тото за мій перебирь, що перебирала.

36.

Кобымъ не пывъ, мене не бывъ, то бымъ ты любля,
 То бымъ тоби що недли головоньку змыла,
 Головоньку змыла, сороченьку дала,
 Росчесала кучерки, тай поцеловала.

37.

А на сгножати твердо лежати,
 А на копыци краше гузыци.

39.

Да встань, Хомко, да бижи швидко,
 Да скинь штанину да покажи новину,
 Ажъ тая новина по сами коляна.

40.

Ходыть садовникъ по саду, грушки черешни личить.
 Ой, вси грушки, вси черешни тилько одну снято.
 Ходыть батенько по новой свитлонци, всю челядь личить.
 Вся чалядонька вся биленькая, тилько ганцю взято.

41.

Чи такъ у васъ якъ у насъ на тій коломьи,
 Любивъ козакъ дивчиноньку, а она впала въ помьи.
 Чи такъ у васъ якъ у насъ по полю кропивка,
 По шелягу молодець, по три копы дивка.

42.

Чистая водыця на пьску,
Хорошая пшениця въ колоску,
А высокіе стоги на гумни,
Выспи жъ нашъ коровай на столи.

43.

Въ мене полы зашитые, стоятъ ложки не мытые
И смитьячко въ купци; наихали купци
Сमितья куповаты.
Що жъ тобі, щебетухо, за смитьячко дати?
Сюды хипъ, туды хипъ, за смитьячко девять кипъ,
А десята кипка, що выбрала титка.

42.

Не ходы по леду, позаваляшся.
Чи ты мене вирно любишь, чи ты званьшся?
Въ огороди бузина коренистая,
Чортова дивчина норовистая;
Въ огороди бузина пересаженная,
Чортова дивчина переряженная.

43.

Стукнули ангели въ неби,
Збудили батенька въ гроби.
Вставай, Батенько, до суду,
Ѣде твое дытятко до слюбу.

44.

Покирися, домашенько, покорися,
 Своей нени поклонися,
 Оглянься назадъ себе,
 Стоитъ родынонька коло тебе,
 Склони ся дома.

45.

Мылила вада мылила,
 Маты до дому велила:
 До дому, суки, до дому,
 Мишайте свиньямъ полову.
 А вы, хлопци, за нами,
 Ъжте полову зъ свинями.

46.

Ой, выидите, безштаньки, заспиваймо веснянки,
 Зимовали, ключья прями, не спивали.
 О, выидите зъ штанами, заспиваймо зъ вами,
 Зимовали, ключья прями, не спивали.

47.

Черезъ улыцю метелюха струже;
 Ой, видчины, милый, бо пьяна дуже,
 Ой, видчины, милый, та своей коханци,
 Я пійшла зъ вечера та пишла у ранци.

48.

Не жаль мени дороженьки що закурилася,

Жаль мнѣ дивчиноньки що зажурилася;
Не жаль мнѣ дороженьки що пыломъ припала,
Жаль мнѣ дивчиноньки що зъ лыченька спала.

49.

Сбиралася громада,
Жинка мужа продала
За три деньги безъ шага,
Накупила пашеньки,
Наробила браженьки,
Закликала симъ панивѣ,
А въ тихъ панивѣ симъ хохливѣ,
И браженьку попыли,
И бражняку побыли.

50.

Десь у тебе, козаченьку, не ридная маты,
Що якъ станешъ на каменѣ, той пидкивки знати.

51.

Ой, козаче гарный, не ходи до Ганны,
А ходы до марушки на били подушки,
А въ марушки душки четыри подушки,
А пята маленька, сама молодснька.

52.

Ой, дивчина кумына, тутъ була та нема,
Тутъ вертилася та не знаты де дилася.
Ой, козаче сердыня, возьми мене на коня.
Ой, дивчино машко, на коника важко.

53.

Выйди, ой, выйди, ясная зирка,
Нехъ ты забачу хотъ черезъ кватырку.
Взыйди, взыйди, ясное сонце,
Нехъ ты забачу хотъ чрезъ виконце.

60.

Ой, лисомъ иду, соби гуду,
Чорни лисы розлягаются,
Ой, хожу я до дивчины,
Вороженьки посмиваются.

61.

Стану я на бервено, бервено перехылится,
Иде мій милый коло ворить и на мене не подывется;
Стану я на бервено, бервено перевернется,
Стоить милый съ иншою, видъ мене отвернется.

62.

Ой, чого ты поскрыпуешь ты, яднава хата?
Нема добра въ нашемъ сели, бо панивъ богато.

63.

Повій, повій, буинный витре, по высокій гори,
Да роччеши кучерики по моей голови.
Хочъ я буду да по гори высокій вѣяти,
Таки треба кучерыки гребенемъ чесаты.

64.

Якъ идите, хлопци, въ танецъ, брать рукавыци,
 Маты стоять якъ коровы, дочки якъ тельци.

65.

Ой, пиду я на ярмарокъ й того упыюся,
 Покажу вамъ тїи штуки що перевернуся.

66.

Ходыть волыкъ по надъ дунай, сумненько борыче:
 Выиди, выйди, дивчынонько, бо тя хлопецъ клыче.
 Ой, не вишла дивчынонька, ено ей маты:
 Кому треба моей донька, наи иде до хаты.

67.

Ой, не куры, Вуйку, люльку въ моей хатчыны,
 Не выкури очи чорни молодїй дивчынни.

68.

Ой, ишовъ я черезъ село та ми було стыдно,
 Несу курку подъ полою, а їи хвостыкъ видно.

69.

А въ пана пана,
 Собака пьяна
 Лежыть на саяхъ
 Въ червоныхъ штаяхъ.

70.

Апанась волю пась, катерина бычки;
 Пострывай, невтйкай, куплю черевички.
 Ой, пійшовъ Апанась по горилку для насъ,
 Зачепывся за пень дай стоявъ цилый день;
 Пійшла жинка отчепыла, дай по шій набыла:
 Иду, дурню, до дому — плачуть диты за тобою.

71.

Чого жъ вража кудла бреше?
 Ажъ до мене мылый чеше;
 Выйдужъ зъ хаты подывыгься,
 Щобъ въ годину незмельця.

72.

Не буду ся женыты, бо минн ниць зъ того,
 Не стае ми десять грошей до пивзолотого.
 Гобъ чукъ чумудра чумудрыха молода.
 Недавномъ ся оженивъ буде рикъ въ петривку,
 Ой, заберу диты въ торбу, пиду на вандривку.
 Гопъ чукъ чумудра чумудрыха молода.
 Тай вынду я на село, стано ся на горби,
 Оглянуся за себе, чы суть диты въ торби.
 Гопъ чукъ чумудра чуму дрыха молода.

CLXXXIX.

Вербовая кладка, гныся не ломыся,
 Мене мати, да не ридная,
 Шлетъ мене да поводицю

Зъ велькими да видерци,
 Вельть повни браты,
 Да не отдыхаты,
 Да не вельть отдыхати,
 Зъ мленькимъ розмовляти.
 Вербовая кладка, гнися да уломися,
 Мене мати, да ридненькая,
 Шлетъ мене да по водицю
 Зъ маленькими да видерци,
 Да вельть полни браты,
 Да вельть отдыхати,
 Да вельть отдыхаты,
 Зъ пелубомъ розмовляты.

СХС.

Взійди, мисяцю, не вечерися;
 Идъ же, Ивасю, не становися,
 Не пасы коня у чистого поля,
 Попасешъ коня у теста на двори,
 У теста на двори, на шелковой травѣ.
 Ой, идъ, сыночку, въ счастливу годиночку,
 Часъ привизъ любую дружиночку.
 Съ князева двора сивъ кинь выступае,
 Не самъ же винъ выступае,
 Староста выгѣзжае.
 А у нашего Ивася чорненькіе очи,
 Не боится ни видъ темной ночи,
 Ёде до милой хоть о пивночи.
 Чого жъ я маю ночки бояться?
 Сивъ кинь пидо мною, милъ Бигъ надо мною,
 Моя сванечка поручъ за мною.
 Засвити, мисяцю, съ ясною зорою

Надъ моею головою,
 Повій же, витроньку, стиха по маленьку,
 Та повій же ты межи гороньками,
 Занеси вистечки до моей тещеньки,
 Не хай застилае тисовые столы,
 Не хай застилае кружчатые убрusy,
 Не хай наповняе повны повныци,
 Не хай засвѣтитъ восковые свѣчки,
 Не хай ся сподивае жадного гостя,
 Жадного гостя, молодаго Ивася.

СХСІ.

Ой, на риченца на Йордани,—
 Щедрый вечеръ, добрый вечеръ,
 Добрымъ людямъ на весь вечеръ!
 Тамъ пречиста ризи прала,
 Щедрый вечеръ, добрый вечеръ и пр.
 А выправши повисыла на ялыни.
 Прилетѣлы два янгелы
 Та взялы ризи на крылечка,
 Понесли ризу на небеса;
 Все небеса растворилися,
 Все янгелы поклонилися.
 Щедрый вечеръ, добрый вечеръ,
 Добрымъ людямъ на весь вечеръ!

СХСІІ.

Ой, петривная зозуленька,
 Та не куй рано въ дуброви,
 Не сбуди мене молодон:

У мене свкоръ, не батенько,
 У мене свекруха, не матенька,
 У мени диверки, не братики,
 У мене вдовици не сестрици,
 Та сбудять мене ранше,
 Ранній росы оббывати
 И капусту поливати;
 Та встань, певистко не робитныця,
 Своему добру не кукубниця.
 Встала невистка, послухала,
 Взяла видерце, постукала,
 Опять голову укутала.

СХСІІІ.

Ой, чомъ не прыйшовъ, якъ я тобі велила?
 Всю ниченьку, серденько, свичка горела.
 Ой, чомъ не прыйшовъ, якъ я тобі казала?
 Всю ниченьку, серденько, скраю лежала.
 Я за тимъ не прыйшовъ, що щобить не найшовъ,
 А въ батькивскихъ не доишовъ, що чортъ мае подошовъ,
 А сестра не дала, що собі добула,
 А въ своихъ стыдно, що устички видно.

СХСІV.

Ни Ивася у виночку,
 Ни Ивася у таночку,
 Поухавъ на ловы,
 На коростявымъ кони,
 Мышечокъ ловыты,
 На Вечерю варыты.

Що мышка пысне,
 То винъ зубами стысне,
 Що мышка квякне,
 То винъ ее кулакомъ гракне,
 Що мышка пидъ мистъ,
 То винъ ее зубами за хвистъ,
 Не пару я хоодакнвъ зтоптавъ,
 Поки тебе, мышко, злапавъ,
 Постый, мышку, постый,
 Зробу съ тебъ постилъ,
 Зроблю съ тебъ шубу,
 Марусю до нелюбу.

СХСV.

Ой, я ракъ не боракъ,
 Запорожскій козакъ,
 Якъ вощыпну буде такъ,
 А я коза бедра,
 А пидъ бока ведра,
 Стуку пуку рижками,
 Сколю тебъ рижками,
 Хвостыкомъ пидмету,
 Рижками вынесу.
 Кукуруку кудкудакъ,
 Забывъ рыбу хвостомъ ракъ,
 Колы бь рыба не дурна,
 Тобъ ся раку не дала.

СХСVІ.

Приѣхала молодая маты,

Где мы ее положимо спаты?
 Положимо на печи, та на печи душно,
 На прыпичку важко, а на земли блохи;
 Выведемo ея до коморы трохи,
 Щожъ тутъ слыхать, чорные кунци выдать,
 Кунко голубко, шатайся, мотайся, не дайся.
 Якъ мины шататься, мотаться, не дасться,
 Колы мины батько веливъ, колы мины казала маты
 Сивому голубу дати чорную кунку мотаты.

СХСVII.

Ой, засвичу я ясную свичу,
 Пушужъ ея ажъ до Бога,
 Щобъ моему миленькому
 Счастливая дорога.
 Засвичужъ я ясную свичку,
 Пушужъ ея по надъ ричку,
 Щобъ моему миленькому
 Було видно на всю ничку.
 Романъ зилъе, Романъ зилъе,
 На дороженьку похыляется,
 Гдесъ мій милый чорнобрывый
 Черезъ люди поклоняется.
 Ой, щожъ мины по Роману,
 На роману ягодокъ не ма,
 Ой, щожъ мины по поклону,
 Колы его самого нема.
 Вытоптала черевички
 Пидъ гору пидхождаючи,
 Выплакала чорни очи
 Тебе, сердце, выглядаючи.

СХСVIII.

Сонъ головонько клоньтъ,
 До комороньки гоньтъ,
 На билы подушечки,
 Тамъ спаты не дужечки.
 Встае зъ ложа,
 А за нею Маты Божа,
 Вложила коровоньку
 На ея головоньку.
 Посадыли квитоньку
 Коло винограду,
 Дай, Боже, тымъ дытонкамъ
 На многіе лита.

СХСІХ.

Росточено поволочено по синяхъ,
 Разстелено чинны скатерти по столу.
 Куда мы ишла красна Касуненька на посагъ?
 Питается довидуется видъ Батенька,
 А видъ кого мій батенько посагъ ставъ?
 Видъ Бога, видъ добрыхъ людей, дитятко,
 Посягуется самъ Господь Богъ съ ангелами,
 Посагуется, мое детатко, съ друзьями.

СС.

Сыну мій дударыку,
 Тыжъ було селомъ идешъ,
 Тыжъ було въ дуду гудешъ,

Якъ ударишь у дуду,
 То все лыхо забуду,
 А теперь тебе не мае,
 Дуда твоя гуляе.
 Ой, пйду я у комору по муку, по муку,
 Тай ударю дудочку по боку, по боку,
 А дудочка тыныны, тыныны,
 А я въ скоки та у боки,
 На въ присидки у долони,
 Разсыпала кившь муки по комору;
 Ой, пйду я по току да по копаному,
 Выплакала кари очи да по коханному;
 Ой, пйду я по току дай по гладенькому,
 Выплакала кари очи по мыленькому.

ССІ.

Та булажъ въ мене жинка, та була жъ въ мене зирка,
 Да послала мене въ лисъ — дай у лисъ по дрова,
 Та дала жъ минн сокыру, та далажъ минн тупую,
 Щобъ я утомывся, въ лиси забарывся.
 А Богъ минн погодывъ, я сокырю изломывъ,
 Такъ я й не втомывся — въ лиси не барывся.
 Та була жъ въ мене жинка, та була жъ въ мене зирка,
 Та послала мене у лисъ — да й у лисъ по дрова,
 Та дала жъ минн хлеба, та дала жъ минн сухого,
 Щобъ я подавився, зъ лису не вырнувся.
 А Богъ минн погодывъ, собака хлибъ ухопывъ,
 Такъ я й не вдавився, въ лиси не барывся.
 Та була жъ въ мене жинка, та була жъ въ мене зирка,
 Да послала мене у лисъ, да й у лисъ по дрова,
 Та дала жъ мени шкапу, та дала жъ минн линыву,
 Зъ нею бъ повозывся бъ, въ лиси опызнывся.

А Богъ мнѣ погодивъ, кобылу вовкъ задушивъ,
Такъ я не пизнывся, въ лѣси не барывся.

 ССІ.

Ой, у поли двѣ тополи,
Одна другу перехылюе,
А въ козака да двѣ дивчиноньки,
Одна другу перепытуе:
Ой, сестрычко, ты, подружко,
Чи була жъ ты да на улицы?
Ой, хочъ и була да шей чи бачила
Козаченка того на игрици?
Ой, якъ же мнѣ дай не бачыть,
Колы я зъ нымъ да й постояла?
Тяжко вздыхае — тебе вспоминае
Да все зъ тебѣ насмѣхается...

 ССІІ.

Гей, маты, да негай мене,
Въ далеку дорогу выряжай мене,
Бо темна жъ ничка да не выдная;
Голивонька жъ моя бидная,
Кинь вороній спотыкаецця,
Козаченьку да дримаецця,
Пущу коня на дольну,
А самъ ляжу да й спочыну.
Шатльвая та годинонька,
Деся взялась да дивчинонька,
И варвала да травыченку
Да вдарыла да по лыченьку:

Вставай, козакъ, годи спаты,
 Твоего коня хочуть турки взяты,
 Коня возьмутъ, другіи буде,
 Тебе зарубають, минн жалъ буде.
 Десь ты мене да дивча любишь,
 Що ты мене рано такъ будышь?
 Якъ быжь тебе я да не любила,
 За тобою въ степу и не бродыла,
 А тожь тебе здавна я кохаю,
 Добрю славу я зневажаю.

 ССІV.

Сонце нызенько, вечеръ близенько,
 Засмутилося мое серденько,
 Засмутилося не веселытця,
 Десь мое серденько довго барытця.
 Ой, прійды, прійды, не буде кривды,
 Якъ буде кривда, я буду винна!
 Ой, прійди, прійди, не забарыся,
 Вечеръ близенько, не опизныся.

 ССVІ.

Загадки.

1.

Прійшовъ хтось,
 Взявъ щось,
 Ябъ пишовъ за нимъ
 Та не знаю за кимъ (огонь).

2.

Крыкнувъ вилъ на сто гинъ
На тысячу городивъ (Громъ).

3.

Бижать кони булани,
На ихъ узды порвани,
Узлыки знать
Да не развязать (звѣзды).

4.

Пришла пани
Въ зеленомъ жупани,
Добрыдень дала,
Та ѿ порога лягла (вѣникъ).

6.

Якъ бы не дидивъ чунчукъ,
То бабина бѣ чупурда
По пупа заросла.

7.

Выситъ бовтается,
Всякъ за его хапается (замокъ).

8.

Маты гладуха,
Дочка красуха,
Сынъ кучерявый.

9.

Сыдитъ баба наганку,
Довбається въ поганку.

10.

Костяняъ, деревьянъ,
Черезъ гору свини гнавъ.

11.

Лысый вилъ скризь ворота дывится.

11.

Сыдять дидъ надъ кручею,
Заткнувъ сраку онучею.

12.

Лежыть Гася,
Простяглася,
Якъ бы встала,
Той неба достала.

13.

За лисомъ за пролисомъ талалай плеще.

14.

Прялтивъ птахъ на шестыхъ ногахъ,
Сивъ на могили: Боже мій милый,
Надъ всимъ мини волю ты давъ,
Надъ парями, надъ панами,
Тильки не давъ мини воли,
Що рыба въ мори (комарь).

15.

Гувъ, гувъ,
Дидъ бабу нагнувъ,
Мохнате протнувъ,
Солоденьке выкусивъ (орѣхъ).

16.

Маненькій погрибець
Повенъ яецъ (зубы).

ССVII.

Кобы я была такъ красна,
Якъ та зора ясна,
Свигыла бы мыленькому,
Николы не згасла.
Свигыла бымъ въ день и въ ночи,
Разбываламъ мару,
Якъ бы ишеу до другой,
Зашла бымъ за хмару.
Та становши за хмароньку,
И темности цілой,
Сказала бымъ заплакавши:
Покинувъ мя милый.
Ой, скрышливы воротеньки,
Тяжко ихъ заперты,
Кого люблю, не забуду
До самой смерти.
Кого люблю не забуду,
Ажъ буду вмираты;
Тильки его чорни очи
Буду вспоминати.
За вше о то Бога прошу,
Бысь ты быль счасливый
Не за мною, то съ другою,
Бось ты серду милый.

ССVІІІ.

Якъ пишла Ганна въ дунай по воду
 И ступила Ганна въ хитку кладку,
     Ганна моя панна,
     Ягода моя червоная!
 Кладка схитнулась, Ганна втонула,
 Якъ потопала, трычи зрынала,
     Ганна моя панна,
     Ягода моя червоная!
 Ганнына маты громаду збирала,
 Громаду збирала, усимъ заказала:
 Не берите, люды, у Дунай воды:
 Въ Дунай вода Ганнына слиза.
 Не ловите, люды, у Дунай щуки:
 Въ Дунай щуки Ганныни руки.
 Не ловите, люды, у Дунай сомивъ:
 Въ Дунай сомы Ганныни ноги.
 Не ламайте, люди, по лугамъ калыны:
 По лугамъ калына Ганнына краса.
 Не рвите, люды, по лугамъ терну,
 У лузи теренъ — Ганныны очи.
 Не косите, люды, по лугамъ травы,
 По лугамъ трава Ганнына коса.
     Ганна моя панна,
     Моя ягода червоная!

ССІХ.

Посію я рожу, поставлю сторожу,
     Стороною дощикъ иде стороною,
 •   Надъ моею рожой червоною.

Не певна сторожа, выломана рожа,
 Стороною дощикъ иде стороною,
 Надъ моею рожою червоюю.
 Выйшло на рожѣ три мисяца ясныхъ,
 Три мисяца ясныхъ, три молодця красныхъ.
 Першій молодчикъ молодой Василько,
 Другій молодчикъ молодой Иванко,
 Третій молодчикъ молодой Павличко.
 Посію я рожу, поставлю сторожу,
 Стороною дощикъ иде стороною,
 Надъ моею рожою червоюю.
 Не певна сторожа, выломана рожа,
 Выйшло на рожѣ три зирочки ясныхъ,
 Три зирочки ясныхъ, три дивочки красныхъ.
 Перша дивочка — молода Одарка,
 Другая дивочка — молода Оксанка,
 Третья дивочка молода Оленка,
 Стороною дощикъ иде стороною,
 Надъ моею рожою червоюю.

 ССХ.

У кievѣ на рынку
 Пьютъ козаки горилку.
 Шлякарочка молода,
 Повирь меду и вина.
 Яжъ на виру не продамъ,
 Бо на тоби жупанъ дранъ.
 Хоть на мнѣ жупанъ дранъ,
 Есть у мене грошей джбанъ.
 Коли кажешъ грошей джбанъ,
 Я за тебе дочку дамъ,
 Ой, хоть дочку не дочку,

Вирнесеньку наймычку.
Въ Суботоньку змовлялы,
Въ недилоньку звинчали.
Ой, у ранци винчались,
А въ вечерѣ пыталысь:
Ивасеньку молодой,
Видкиля ты родонькомъ?
— Я зъ Кіева Иваненко,
По прозвищу Війтенко!
Марусенька молода,
Видкиля ты родонькомъ?
Я зъ Кіева Иванивна,
По прозвыщу Війтивна.
Якій теперь свить наставъ,
Що братъ сестры не пизнавъ,
Дурни й попы настала,
Сестру съ братомъ звинчали.
Ходимъ, сестро, въ темный лисъ,
Не хай же насъ звиръ изъисть!
Ходимъ, брате, горою,
Розъсіймося травою!
Ой, ты станешъ сыній цвигъ,
А я стану жовтый цвигъ,
Буде слава на весь свить,
Будуть люды цвиты рвать,
Изъ насъ грихы избирать;
Будуть люды косыгы,
За насъ Бога просыгы,
Ой, сей жъ травыця,
Що съ братикомъ сестрыця¹⁾.

---

1) Иванъ да Марья. Мелашругиш съ желтыми цвѣтами и синими процвѣтниками. Ростеть въ лѣсахъ.

ССХІ.

Я сегодня тута, а завтра поѣду,
 Будешъ, мила, припадаты ажъ до мого слиду,
 Будешъ припадати, мене вспомянаты,
 Чому съ мѣленькою довго не видати.
 Ой, не буду, мылый, дальби не буду,
 Горювала за тобою, той и безъ тебе буду!
 Ой, на гори ячминь, пидъ горою жыто,
 Пришла звѣстка до милои, що милого вбыто,
 Ой, убыто, убыто, затыгнуено въ жыто,
 Червоною кытайкою лыченько прыкрыто.
 Прилыгила пава (жена), на лыченько впала,
 Кытаечку пиднимае, къ ему промовляе:
 Чы ты, мылый, упився, чи зъ коньика убився,
 Чы за мною молодою сильно зажурывся?
 Ни я, мыла, упився, ни съ коньика убився,
 Пришла туга до серденька, тымъ я скончився.
 Прилетѣла пташка (душа), бѣля его упала,
 Таки очи, таки брови, якъ у мого пана.
 Прилетѣла пташка малевани крыльця,
 Таки очи, таки брови, якъ у мого грыця.

ССХІІ.

Жена мужа выряжала,
 Выряжаючи проклинала:
 Бодай икавъ не доѣхавъ,
 Щобъ кинь ему горою ставъ,
 А шабелька дорогою,
 А шапочка купиною,
 Сини сукни чыстымъ полемъ,
 А самъ молодъ яворонькомъ!
 Пишла мила въ поле жаты,

Стала хмарка набигаты,
Дай ставъ дожчикъ накрапаты.
Пишла мыла пидъ явора:
Явороньку зелененькій,
Прикрый диты сыротеньки!
Ой, и яжъ не яворонько,
Я жъ тымъ дитямъ да батынько,
Знаешъ, мыла, що казала,
Якъ ты мене выряжала,
Выряжаючи проклинала.

ЮЖНО-РУССКІЯ ПѢСНИ.

1.

По огородци ходыла, лебедочку гоныла;
 Чи я тоби, мій миленькій, за наймичку робыла?
 Якъ я тоби за наймичку робыла, то ты миннѣ заплаты,
 А якъ за хозяйку робыла, такъ мене босою не воды.
 Чего сидишь надулася, чому въ кожухъ не вдяглася?
 Ой, якъ миннѣ не дутыся, що ни во що обутыся.
 Он, якъ гляну я пидъ стѣлъ, лежить чобитъ якъ постѣлъ.
 Обулася, тай лишла, слава Богу, що найшла,
 Черезъ гребельку иду, якъ голубка гуду,
 Не журися, мій родоньку, бо не боса я иду.

2.

Чи я плыла, чи я брела, чи мене пидлыто,
 Чи той козакъ не ставъ любиты, чи ёго отбито;
 Отбивала щука рыба отъ берега ряску,
 Потеряла дивчинонька отъ козака ласку;
 А я тую дрибну ряску беру на запаску,
 Таки тому козакови пѣдойду пѣдъ ласку.
 Враждуютъ вражи люды,
 Що вдовинъ сынъ дома не ночуе.
 Божилась вдивонька, передъ паномъ стоя,
 Далиби добродію, сынъ дома ночуе.
 А зъ вечера постилъ стеле, а въ свити лягае,
 Не разъ, не два, у дивчины чобитъ отбигае.
 Забувъ чобитъ, забувъ юпку у дивчины любки,
 Забувъ люльку, забувъ шапку у дивчины Гапки.

3.

По пидъ мостомъ трава росла, ривняется зъ мостомъ,
 Крашій парень отъ дивчины, станочкомъ и зростомъ.
 Чи не будешъ по миннѣ тужиты,
 Якъ пиду я въ чужу землю, государю служиты?

Ой, не буду, козаченько, дали би не буду,
 Горювала я зъ тобою, то й безъ тебе буду.
 Ты за гору, за круту, я тебе забуду.
 Не выхавъ козаченько за нови ворота,
 Не взялася дивчинонька ни ижа, ни роботы,
 Не выхавъ козаченько за жолты пѣски,
 Бижить за нымъ дивчинонька пшпка:
 Вернись, козаченько, матуся умирае.
 Не вернуса, забаруся, вѣйска остаюся.
 Не выхавъ козаченько за жолты палаты,
 Бижить его стара маты:
 Ой, вернись, мій сыночку, дивчина умирае.
 Буду, маты, коня гнаты, щобъ живу застаты,
 Не застану я живою, застану на лави,
 Не застану на лави, застану въ ями.
 Дубовая домовина, мурована яма,
 Лежить моя дивчина, якъ рыба вяла.

4.

Въ субботу родителей упоминала,
 Въ недѣлю на висильячку погуляла;
 Въ понедѣлокъ на похмилъечку лежала,
 Въ вивторокъ разивъ сорокъ похмиляла.
 Встану я въ середу ранесенько,
 Да выведу три ниточки тонесенько;
 Якъ набижать пухирчики,
 Якъ побаче мій миленькій, дай заплаче:
 Не пряды, моя мила, не неволься,
 Дождемся лета, красной весны, зеленой, лопуховой,
 Да пошіемъ сарафанчикъ,
 Застуденчикъ, застибончикъ, лупуховій,
 Да підемъ по пидъ лисомъ,
 По пидъ гаемъ, по пидъ садькомъ, по пидъ зеленымъ.
 Десь узялыся козы зъ лозы, все поповы,

Да ѿ обьныы сарафанчикъ,
 Застуденчикъ, застыбончикъ, вонуховій.
 Якъ поведемъ по за лисомъ,
 По за гаемъ, по за садыкомъ, по за зеленымъ,
 Щобъ насъ люды не бачили, и не назвали ледачница.

5.

Ой, давно, давно я у батька була,
 Стежка, дорожка тереномъ заросла,
 Тереномъ заросла, ще ѿ шепшиною,
 Ой, якъ була я у батенька, ще ѿ дивчиною.
 А я якъ схочу, теренъ потопчу,
 Ой, та до свого батинька у гости полечу.
 Ой, сяду упаду у батенька у саду,
 Ой, у батинька саду на винограду.
 Ой, що мій батенько по двору ходыть,
 Ой, вороного коня за поводы водыть.
 А найстаршій братъ коня сидлае,
 Ой, середушій братъ дрова рубаетъ,
 А найменьшій братъ лукъ заряжае,
 Ой, на тую зузулю та поглядае.
 Выходыть зъ хаты старая жена,
 Ой, старая жена, матуся моя.
 Ой, не стреляй, сыне, въ той зузули,
 Ой, якъ той зузуля на садовини,
 Ой, то такъ вашей сестри на чужини.

6.

Ой, у поли озеречко, тамъ плавало ведеречко,
 Соснове ведерце, дубовее денце;
 Покумаемося, мое сердце.
 Ой, нащожъ намъ кумоватыся, гриха набиратыся.

Сидлай, хлопче, коня, та выизжай зъ двора,
 Ой, щобъ же намъ не знатыся.
 Ой, у поли трава шамъ, шамъ,
 Винъ до мене ходыть самъ, самъ;
 Черевички въ бѣлыхъ ручкахъ несе,
 Винъ до мене босый чеше;
 Щобъ подкивки не брянчали,
 Щобъ собаки не гаргалы, щобъ вороженьки мовчали.
 Ой, пиду у лисочокъ, да вырву я листочокъ;
 Буду пристылаты, буду прикрываты свого милого слидо-
 Ой, щобъ тая ранняя пташка по слидочку не ходыла, [чокъ.
 Ой, щобъ тая стыдка, щобъ тая брыдка, зъ милымъ не го-
 ворила.
 Та вжежъ тая ранняя пташка по слѣдочку походыла,
 Та вжежъ тая стыдка, та вжежъ тая брыдка зъ моимъ ми-
 лымъ поговорила.

Вариантъ той же (старинная).

Ой, у поли озеречко, та плавало ведеречко,
 Сосновое ведерце, дубовое денце.
 Ой, не цураемся, сердце, а хоть покумаемся:
 Де найбільше стоить челядоньки, родыной называемся.
 Яжъ не хочу куматься и славоньки набираться,
 Сидлаю коня, поиду изъ села, щобъ и въ вичи не видаться.
 Ои, пуду я пиду по пидъ темнесенькимъ лугомъ,
 Ои, чи не встринуся, чи не побачуся зъ милесенькимъ дру-
 гомъ.
 Ни гдѣ ни встричалася и ни гдѣ не бачилася,
 Тилько слидочокъ зъ пидъ бѣлый снижочокъ,
 Ой, де мій милый походывъ.
 А я лыстонько рвала, да слиды прикрывала,
 Ой, де мій милый походывъ.

7.

Ожевився молодъ, тай не поволи!
 Тай взявъ жинку, не до любви,
 Не биле лычко, не чорни брови.
 Тай пишовъ молодъ въ Китай городъ,
 Тай продавъ молодъ та жупанъ синій,
 Та купивъ молодъ корабель новый,
 Давъ за корабель семдесятъ рублей,
 Семдесятъ рублей и зъ полтыною,
 Тай пустывъ корабель на сине море,
 Тай взійшовъ молодъ на круту гору,
 Тай глянувъ молодъ по синему морю:
 Корабель плыве, ажъ море реве;
 А мила сыдыть, якъ свича горыть,
 А дитыночка, якъ рожиночка.
 Ой, верньсь, мила, голубко сыва.
 Не вернусь заразъ, не любивъ гораздъ,
 Не вернусь муже, бо ты бьешь дуже.
 Що було тило, якъ папиръ било,
 А теперъ тило то почернило.

8.

Ой, отъ моря, та до моря, битая дорога,
 Туды жъ моя пошала любая розмова.
 Ой, прикропи дробень дощикъ битую дорогу,
 Та заверни, милый Боже, любую розмову.
 Ой, не буду прикропята, нехай засыхае,
 Ой, не буду завертаты, нехай заизжае.
 Ой, куды жъ ты отъизжаешь, сизокрылый орле,
 Ой, хто мене, та безъ тебе, сей вечеръ прегорне?
 Пригортайся, дивчинонька, къ другому такому,
 Тай не кажи тїи правды, що мни самому.

Ой, якъ мнѣ, козаченько, правды не казаты,
 Буде стыдкій, препоганый, тобою докораты.
 Ишли коровы изъ дубровы, а овечки зъ поля,
 Плаче, плаче дивчинонька, край козака стоя.
 Не плачь, не плачь, дивчинонька, така твоя доля,
 Полюбила козаченька, при мисяцю стоя.
 Ой, поплыви, шука рыба, противъ воды тыхо,
 Нейды, дяво, за вдвця, буде тобі льхо,
 Ой, вдовець, не молодець, вси норovy знае,
 Ой, винъ тебе молоду побье и полае,
 Ой, винъ твое било личко до свого зровнае.

9.

Била жинка мужика, била жинка дурака,
 Пишла позываты, и пишла позываты.
 Присудыли мужику, присудыли дураку,
 Щей жинку прохаты, шей жинку прохаты.
 Сыдыть мила на покути, сыдыть мила на покути,
 Нижки подобгавши, и нижки подобгавши.
 Стоять милый у порога, стоять милый у порога,
 И шапочку знявши, ей и шапочку знявши.
 Просты мене, моя мила, прости мене, моя мила,
 Що ты мене била, ей що ты мене била.
 Куплю тобі цеберъ меду, куплю тобі цеберъ меду,
 И коновочку пива, ей и коновочку пива.
 Ой, отъ пива болыть спина, а отъ пива болыть спина,
 А отъ меду голова, эй а отъ меду голова.
 Куны, милый, горилочки, купи, милый, горилочки,
 Щобъ я весела була, эй щобъ я весела була.
 Нельзя коню воды пыть, нельзя коню воды пыть,
 Вода студяная, эй вода студяная.
 Нельзя мужу жены бить, нельзя мужу жены бить,
 Жена молодая, эй жена молодая.

10.

Ой, пила, пила неумириха на меду,
Тай пропила свою дочку молодую.
Ой, пила жъ, пила неумириха на рынку,
Тай пропила свою дочку Маринку.
Хто дастъ мнѣ цеберъ меду и вина,
То тому жъ буде моя дочка молода.
Озовеся шенкаренко молодой:
Яжъ дамъ тоби цеберъ меду и вина,
То нехай мнѣ твоя дочка молода.
Ой, у недилоньку рано пораненьку, до схода солнца,
Ой, плакала Неумиривна у виконцѣ.
Ой, зачиню, моя матинько, зачиню,
Ой, не люблю шенкаренка, покину.
Та пишла, пишла Неумиривна, пишла прочь,
А за нею шенкаренко на всю ночь.
То що ни жене, Неумиривну той не бье,
Та все ёи хорошенько питае.
Та чого жъ, чого, Неумиривна, сама идешь,
Чи ты у мене служебочокъ не маешь?
На що жъ мнѣ и служебочки твои,
Що ты самъ молодъ, не до мыслоньки моей.
Пишла жъ, пишла Неумиривна шляхами,
А за нею шенкаренко зъ ляхами.
Та що ни жене, Неумиривну той не бье,
Та все ёи хорошенько питас.
Чого жъ, чого, Неумиривна, пишки идешь,
Чи ты жъ у мене вороныхъ коней не маешь?
На щожъ мнѣ ворони кони твои,
Що ты самъ молодъ, не до мысленьки мнѣ.
Пишла жъ, пишла Неумиривна пожаремъ,
А за нею шинкаренко вже й конемъ.
Та пожаръ ноги Неумиривны поджега,

Горяча кровь ей слюдоко залыва.
 То що не жене, Неумировну той не бье,
 Та все ей хорошенько пытае.
 Чого жь, чого Неумировна боса идешь,
 Чи ты у мене черевчкнѣвъ не маешь?
 На щожъ минн и черевачки твои,
 Що ты самъ молодъ, не до мысленьки минн.
 Ой, дай минн, шенкаренко, ножика,
 Уризаты тоненького полотеньця,
 Завязаты биленькую нижечку;
 Та не уллучила Неумировна у полотенце,
 Та уллучила Неумировна у сердце.
 О, теперь же, шенкаренко, я твоя,
 Бери мое биле тило на коня,
 Таѣ повези до матуси до двора,
 Та не хай мене моя матуся поховѣ.

11.

Ой, здорова дивчина попова
 Въ огороди морковцу полола.
 Ой, сполола морковцу и пустернакъ,
 Поколола ниженьку на будякъ.
 Больть моя ниженька зъ будякомъ,
 Больть мое серденько за дьякомъ:
 Ой, подите по Семена по дьяка,
 Чи не выйме изъ пиженьки будяка.
 Добри вечеръ, дивчиненько, куды идешь?
 Кажн минн всю правдонько; де живешъ?
 Ой, живу я, козаченько, край воды,
 Збудувала свитлоньку зъ лободы,
 А синечки, присинечки зъ кроковци,
 Зъ хорошого дерева зъ морковци.
 Не выросте бальшая лобода,

Та не буде крашная попадьа;
 Старый пипъ, широкая борода,
 Не хай его грець любе, а не я.
 Ой, не ходы, батюшка, ты служить,
 Бо уже матушка забижить.
 Ой, не ходы, батюшка, винчаты,
 Бо матушка пиде гуляты.
 Пипъ въ церкви винчае, годас:
 Ой, чи дома моя мела попадьа?
 Повинчавъ, та до дому приближавъ,
 Винъ своен попаденьки не заставъ.
 По улыци патлями мотае,
 Кого встрине, попаденьки питае.
 Пытавъ, пытавъ, вападеньки не напавъ,
 Зачепывъ рукавами, тай упавъ.
 Бодай тебе, попаденько, грець узявъ,
 За тобою увесь рукавъ обирвавъ;
 Набигавши, пиду ляжу спаты,
 Годи минн попадьи шукаты.
 Прибигае попаденька й у ночи,
 А пипъ гарчить якъ скаженный на печи.
 Устань, пипъ, я на тебе подывлюсь,
 Сама соби подумаю, засміюсь.
 Ой, ты думавъ, я у табаци гуляла,
 Ты винчавъ, а я зъ заду стояла.

12.

Щой у тебе, ты мій мужъ, а личина борода,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, а личина борода.
 А личина борода и собача хода,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, а собача хода.
 И собача хода, и свиняча ёда,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, и свиняча ёда.

Якъ поѣхавъ старичокъ та на ярмачокъ,
 Купивъ соби старичокъ ремененькій батожокъ,
 Ремененькій батожокъ и дротяныи вожки,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, дротяныи вожки.
 Звязавъ молодой и рученьки и нижки,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, и рученьки и нижки.
 Посадывъ молодю до стины очима,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, до стѣны очима.
 До стины очима, на хату плечима,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, на хату плечима.
 Скажи жъ теперь, молода, яка у мене борода,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, яка у мене борода.
 Щой у тебе, ты мій мужъ, шоловая борода,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, а шоловая борода.
 А шолкова борода, офицерска хода,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, офицерска хода.
 Офицерска хода и все паньска ѣда,
 Сивъ, сивъ, думавъ, думавъ, все паньска ѣда.

13.

Ой, що Хома да Ерема да родніе братья,
 Що на Хоми и на Ереми тай одманови платя.
 Що на Хоми безъ рукава, а на Ереми такъ подрались.
 Изишлись воны до купочки, и порадовались и распечалились:
 Ото, брате, наше дило, у поли хлиба роботы.
 Провивъ Хома плугъ, плугъ, а Ерема сошку,
 Запригъ Хома вола, а Ерема коня.
 Хома каже: «гей, гей», а Ерема каже: «ну, ну».
 Що Хомины не везе, а Еремины не тягье.
 Ой, бѣ Хома дубиною, а Ерема хлодыною,
 Що Хома коня убывъ; а Ерема облупавъ.
 Изишлись та до купочки, и порадовались и распечалились:
 Не то, брате, наше дило, у поли хлиба роботы,

Ото брате наше дѣло, а до церкви ходыть.
 Пишовъ Хома въ церковь, а Ерема въ олтарь,
 Узявъ Хома книги, а Ерема рызы.
 Ой, ставъ Хома читаты, а Ерема спиваты.
 Десь узявся пономарскій сынъ,
 Якъ ударывъ Хому въ носъ, а Ерему въ пыку,
 Начынылы воны повну церковь крѣку.
 Изиплисъ воны до купочки и порадовалисъ и распечалилисъ:
 Не то, брате, наше дѣло до церкви ходыть,
 А то, брате, наше дѣло сини горшки возыть.
 Набравъ Хомъ возъ, возъ, а Ерема два два,
 Похалы на базаръ, ставъ Хома въ мѣсти, а Ерема у бастя.
 Що у Хома не купують, а у Еремы не торгують,
 Що у Хома розибралы, а у Еремы розхватагы.
 Изиплисъ воны до купочки и порадилисъ и распечалилисъ:
 Не то, брате, наше дѣло сини горшки возыты,
 А то, брате, наше дѣло по за кущемъ ходыты.
 Ой, сивъ Хома пидъ кущемъ, а Ерема за кущемъ.
 Десь узявся чоловікъ съ кійкомъ,
 Якъ ударыть Хому кійкомъ, а Ерему вилькомъ.
 Изиплисъ воны до купочки, и порадилисъ и распечалилисъ:
 Ото, брате, наше дѣло по за кущемъ ходыть.

14.

Та пропывъ чоловікъ бугая,
 А жинка корову и теля:
 Ой, чоловіче, та покоймося,
 Та ходимъ до домоньку, та порадымося,
 Ще щось пропыемо.
 Та пропывъ чоловікъ бараша,
 А жинка вивцю и ягня.
 Ой, чоловіче, то покоймося,
 Та ходимъ до дому та порадымося,

Ще щось пропьемъ.
 Та пропывъ чоловікъ кабана,
 А жинка свиню и поросю.
 Ой, чоловіче, та покоймося,
 Та ходимъ до домоныку та порадьмося,
 Ще щось пропьемъ.
 Та пропывъ чоловікъ гусака,
 А жинка гуску и гусыня.
 Ой, чоловіче, та покоймося,
 Та ходимъ до домоныку, та порадьмося,
 Ще щось пропьемъ.
 Та пропывъ чоловікъ селезня,
 А жинка качку и когця.
 Ой, чоловіче, та покоймося,
 Та ходимъ до домоныку, та порадьмося,
 Ще щось пропьемъ.
 Та пропывъ чоловікъ пивня,
 А жинка курку и курчина.
 Ой, чоловіче, та покоймося,
 Та ходимъ до домоныку, та порадьмося,
 Ще щось пропьемъ.
 Та пропывъ чоловікъ подушки,
 А жинка съ полу вси доски.
 Ой, чоловіче, та покоймося,
 Та ходимъ до домоныку та порадьмося,
 Ще щось пропьемъ.

15.

Якъ похавъ королевичъ на прогуляньє:
 Та покинувъ галюточку на горюваньє.
 Привязавъ коня до явора, самъ лигъ почивать.
 Ой, приснився, привидявся чудный, дывный сонъ.
 Пядь правою та рученькою місяць зійшовъ,

Изъ пидъ ливые, зъ пидъ билой рученьки выленувъ соко-
 Якъ похавъ королевичъ до бабусеньки: [ломъ.
 «Бабусенько, голубонько, видгадай сей сонъ:
 Изъ пидъ правой та рученьки мисяць зійшовъ,
 Изъ пидъ ливой изъ пидъ билой выленувъ соколомъ».
 Ой, поизжай, королевичъ, до свого двора,
 Та вжежъ твоя галюточка сына родыла,
 Понаймала мамокъ, нянекъ, сама полягла.
 Якъ похавъ королевичъ до свого двора,
 Ой, якъ вийшла противъ ёго що найстарша свистъ:
 «Здоровъ, здоровъ, чужій зять, теперъ ты не нашъ,
 То вжежъ твоя галюточка сына родыла,
 Понаймала мамокъ, нянекъ, сама полягла».
 Якъ увійшовъ королевичъ въ нову свитлицю,
 Лежить ёго галюточка на всю скомнаницю.

16.

Надъ моими воротами чорна хмара стала,
 А на мене молодую поговоръ та слава.
 А я тую чорну хмару перомъ размахая,
 Перебула увесь поговоръ, перебуду й славу.
 Я на славу родилася, въ поговори изросла;
 А я зъ ледачимъ зозналася, славы набралася.
 Куды идешъ, мій миленькій, чи въ чистое поле,
 Кому жъ мене вручаешъ, мій ясный соколе?
 Уручаю дивчиненьку другому такому,
 Та не кажи тоя правды, що мени самому.
 Ой, якъ мени, козаченько, правды не казаты,
 Ой, якъ возме за рученьку, той стане пытаты.
 Не потурай, дивчинонько, его разговорьки,
 Держи разумъ и умъ добрый въ своей головоньки.
 Держала разумъ и умъ добрый, та упустила въ воду,
 Не уповала на худобу, ни на его вроду.

Ой, ви въ роди, ни худоби, ни стану, ни зросту,
 Доведеться утопыться зъ высокого мосту.
 Не топыся, дивчиненько, бо душу загубышь,
 Ходимъ, сердце, повинтаємося, колы вирво любышь.

17.

Охъ, зойды, зойды, зирочко, ты вечерняя,
 Охъ, войды, войды, дивчино, моя вирная,
 А зирочка взійшла, небо й землю освитыла,
 А дивчина вийшла, казаченька звеселила.
 Охъ, ты козаче, ты хрищатый, ты барвиночку,
 Хто тобі постеле та въ дорози постелечку?
 Стелеться миня зеленая борковина,
 Ты миня, дивчина, ты въ дороженьки мила.
 Охъ, ты, дивчина, ты сухотонька моя,
 То що не вельть братъ вся родынонька моя,
 Ой, не такъ родына, якъ найменьшая сестра:
 Не бери, брате, дивчина безъ доли зросла,
 А безъ доли взросло, безъ счастья вродылася,
 Вона тобі, брате, дружиною не судылася.
 Ой, не вельшь, сестро, сін дивчины браты,
 Та поведи, сестро, прочь и зъ нею помандроваты.
 Мандровали поле, мандровали друге,
 А на третье поле дявчину у ноженъки коле.
 Та примандровались до сухого лому,
 Ой, тутъ же, дивчино, завернимся до дому.
 Ой, мене, козаче, не матуся вродыла,
 Щобъ я изъ мандровки та до дому ходыла;
 Годувала мене маты бѣлыми калачами,
 Щобъ я любилася съ хорошими паничами;
 Годувала маты бѣлыми та пшенишными,
 Щобъ я любилася съ хорошими, та съ приличными.

18.

Добре було жыты, першу жинку быты;
 А зъ другою зъ молодою, горе й въ свити жыты;
 Вона рано встае, мене колатае:
 «Вставай, чоловиче, товару даваты,
 А я пиду до базару, соли купуваты.
 Соли ни купила, у шинку заблудыла,
 Сама соби молодая лиха наробыла;
 Малы диты плачуть, свини въ викна скачуть,
 Сусидовька зъ боку, та все ти бачуть;
 Ой, тату, нашъ тату, затопы намъ хату,
 Навары намъ истья, пишла наша маты на базаръ,
 Та не мае й висти, не буде топыты, не буде варыты.
 Возьму ципъ, пиду въ тикъ, жита молотыты,
 Чи вдарывъ не вдарывъ, на шляхъ поглядае,
 Чужи жинки зъ базара идуть, моеи не мае.
 Трошки перегородомъ, иде огородомъ:
 «Хоть же я и пьяна, а бы не упала;
 А хоть же я упала, такъ ты не подводывъ,
 А хоть же я напилася, такъ я зъ своимъ родомъ.

19.

Кажуть люды, чумацькъ буде, дивчина раденька,
 Взяла серпы, пишла въ степы, пшениченьки жаты.
 Наскучило дивчиноньки пшениченьки жаты,
 Выплакала кари очи, чумаченьки ждучи.
 Ой, изъ за горы, изъ за круты, рыплять возы й дучи,
 По переду чумаченько вискакуе идучи.
 Хоть вискокомъ, не вискокомъ, звычайо не знаешъ,
 Якъ изъихавъ чумаченько на турецкомъ поли,
 Выдвинулы чумаченьки три возы соли;
 Хоть три возы, не три возы, такъ три паравиця,

Полюбила дивчинонька чумаченька Гриця.
 Та туды пишла дивчинонька соли куповаты,
 Тожъ не соли куповаты, жалю завдаваты.
 Ой, не купиуй, дивчинонька, а соль не коризна,
 Запряжу я сиры волы, поиду въ Надеждку,
 Оставайся ты, дивчина, на другу весну;
 Бодай же ты, дивчинонька, тоди замижъ пишла,
 Якъ у степу, край дороги, яра рута взойшла.
 Бодай же ты, чумаченько, тоди оженився,
 Якъ у млени, на камени, кукуль родився.
 Дивчинонька догадалася, дорожку ископала,
 Дороженьку ископала, руту посіяла.
 Весна пришла, дожди пишли, в яра рута взійшла,
 Та уже тая дивчинонька давно замижъ пишла.
 А у млени на камени кукуль не вродився,
 Старый чумаць якъ собака, да ще й не женився.

20.

Ой, на гори опеньчка,
 Сватай мене теперичка,
 А зимою, Богъ съ тобою,
 Не будь минн за тобою.
 Ой, на гори суха гречка,
 Дурна дивка якъ овечка,
 Походила, побродила,
 Казаченька полюбила,
 А у мого миленького а ни дровъ ни воды;
 Прийды, сердце, поцюлюю, тай на панцину иды.
 Ни топила, ни варила, не буду й топыты,
 Вывиряла миленького, чи не буде быты.
 Побывъ разъ, не гораздъ, тело почернило,
 Ай то плакавъ цѣлу ночь, що у мени болило.
 Ой, маты, маты, люблять мени хлопци,

Даютъ гроши по талюру, а жита по коробци,
 А я жита не беру, та все сами гроши,
 Я поганныхъ не люблю, та все де хороши;
 До мене капитанъ старостивъ пресылавъ,
 А поручикъ молодой старостою приходывъ.
 Ой, изъ за горы солнце сходытъ, тамъ дивчина ви-
 тошъ нудытъ,
 Знаты на мыченьку, що не спала ниченьку,
 Знаты й на виду, що не спала до льду.

21.

А Маруся не дужа лежала,
 Чернымъ шолкомъ головку звязала;
 Трѣхъ козаковъ изъ полку божала,
 Пришло три козака зъ полку,
 Розвязали Маруси головку.
 Одынъ каже: «я Марусю люблю»;
 Другій каже: «я за себе возьму»;
 Третій каже: «я на рушничку стану».
 Ой, хто минн царь-зилья достане,
 Той за мною на рушничку стане.
 Озовется козакъ молоденькій:
 Ой, е у мени три кони на стойли,
 Одынъ коныкъ якъ голубъ сизенькій,
 А другій коныкъ, якъ воронъ черненькій,
 А третій коныкъ, якъ лебедь биленькій.
 Однимъ конемъ до моря доскачу,
 Другимъ конемъ море перескачу,
 Третьимъ конемъ царь-зилья доскачу.
 Ой, ставъ козакъ зилья копаты,
 Стала надъ нымъ зузуленька коваты;
 Ой, не копай, козаче, царь-зилья,
 Та иды встричаты Марусеньку зъ висилья.

22.

Хвалилася мене маты молодымъ женыты,
 Клычуть мене молодыци, меду, вина пыты;
 Ой, не виду, молодыци, меду и вина пыты,
 Заробывъ я копу жита, треба змолотыты.
 Гля, Гля, сиры гуси на ставъ воды пыты.
 Не погожа въ ставу вода, погожа въ крыныци.
 Ходытъ царень до дивчины, тай ставъ до вдовыци,
 А у вдовыци дви свитлыци, а третья кимната,
 А у дивчины одна хата, тай та не прибрата,
 Ой, тымъ вона не прибрата, що стеля дубова,
 Тымъ дивчина не сватана, що вона й убога;
 Хоть вона убогая, та отецка дытына,
 Ходытъ вона по свитлыци, якъ та сиротына.
 А у вдовы богатой рушныкъ на колочку,
 А у дивчины убогой брови на снурочку.
 А у вдовы богатой бычки та тельчки,
 А у дивчины молодой жовты черевычки.

23.

Коло млыни, млыни, червона калина.
 Десь тая дивчина, що мене любила.
 Любила, любила тай пречаровала,
 Вывела коныченька, взяла й осяддала,
 Та вынесла рыбку та шей хлиба скляку:
 Нажъ тобі, мій милий, тай вечерай швидко,
 Вечерай швидко, тай идь въ дорогу,
 Коли тобі завгодно, ночуй зо мною,
 Есть у мене батько, есть у мене маты.
 Радъ бы я, серденько, зъ тобою ночуваты,
 Есть у мене жинка, есть у мене диты,
 Радъ бы я, серденько, до тебе летаты.

Ой, ты, дивчина, горда да пышна,
 Чомъ ты до мене пизненко не выйшла?
 Якъ мни, сердце, до тебе ходыты,
 Хотять вороги тебе й уловиты;
 Свечи догорають, вороги лягають,
 Чортово батька, воны насть піймають.

24.

Братъ сестру въ гости кличе,
 А нивистка дули тыче.
 Братъ сестру завертае,
 А нивистка нышкомъ лае.
 Ой, завертай, милый коню,
 Пондымо изъ господы,
 Пондымо изъ гостыни,
 Щобъ у брата не доѣли,
 Щобъ братове ни поѣли,
 Я до тебе, брате, ни обидаты,
 А я до тебе, брате, одвидаты.
 Не до тебе, брате, а до дитокъ твоихъ,
 Щобъ воны зналы титокъ своихъ.

25.

Та по пидь мостомъ, трава ростомъ
 Ровняется зъ мостомъ;
 Та крацій парень отъ дивчины
 И станочкомъ и зростомъ.
 Та чи не будешь, дивчиненько, по мни тужиты,
 Та якъ пиду я въ чужу землю государю служиты?
 Ой, не буду, козаченько, далиби не буду,
 Та горювала я зъ тобою, то й безъ тебе буду,
 То ты за гору, за крутую, я тебе забуду.

Та не выйхавъ козаченько та за нови ворота,
 Та не взялася дивчинонька ни їжа ни работа,
 Та не выйхавъ козаченько за густы лозы,
 Да облыли дивчиноньку дребненькіє слезы.
 Та не выйхавъ козаченько за жовты пески,
 Та оглянется козакъ назадъ, бежить его мила пишка.
 Ой, вернися, козаченько, матуса умирає.
 «Та не вернуса, забарюся війска зостануса.»
 Та не выйхавъ козаченько за новы палаты,
 Та оглянется козакъ назадъ, бежить ёго стара маты.
 «Ой, вернися, мій сыночку, дивчина умирає.»
 Та буду, маты, коня гваты, щобъ живеньку застаты,
 Та не застану я живои, застану на лави,
 Та не застану я на лави, та застану въ ями,
 Та дубовая домовина, мурована яма,
 Та лежить моя дивчинонька якъ рыбоцька вяла.

26.

Въ недиленьку рано по раненьку
 Розсердывся сынъ, та на свою неньку:
 «Тай иды, нене, теперъ видъ мене,
 Будуть, нене, гостынки у мене,
 Будуть гости, та все у перчыни,
 А ты, нене, въ сирій сирячнини.»
 «А у тебе, сыну, друга хата,
 Буду, сыну, кужельку чесаты,
 Буду, сыну, дятя колыхаты,
 Твоей жинки жалю завдаватьъ.»
 У тебе, ненько, сорочка не била,
 У тебе, ненько, слово не до дила.
 Пишла маты за нови ворота,
 Стоить вона, якъ бидна сырога.
 Ой, війшовъ сынъ ворота зачыпаты,

А маты дума, что ёи прохаты.
Що ты, маты, думаешь, гадаешь,
Чомъ ты соби хаты не шукаешь?
Пишла маты битыми шляхами,
Умывается дрибными слезами;
Пишла маты густою лозою,
Умывается дрибною слезою.
Та зострилася маты зъ ридною дочкою,
Та умылася зъ дрибною слезою.
«Чего, ненько, тутъ ходышь, блудышь,
Чому до мене въ гости не пребудешь?»
Ой, якъ мини, донько, перебуваты,
Есть у тебе зла лычина въ хати,
Вова тебе буде быты та лаяты,
А ты будешь жалобно плакаты.
Ой, хоть буде мене биты та лаяты,
Та не совайся, ненько, обороняты:
Ой, винъ пиде й у комору спаты,
А мы будемъ питы та гуляты,
Та будемъ съ тыха розмовляты,
Та не будемо ему правдоньки казаты.
Ой, прійшовъ сынъ матери прохаты:
«Та иды, нене, теперь до мене,
Сталось мини несчастье безъ тебе,
Умерла у мене жена молодая,
Зосталася дитына малая.»
Не хай, брате, горыть твоя хата,
Та моя маты не прійде тебе ратоваты;
Не хай горыть твоя хата, до одного колочка,
Та не пиде маты до твого дворочка,
Не хай, брате, горыть до одного палина,
У тебе, ненько, сорочка не била,
У тебе, ненько, слово не до дила.

27.

Тимъ у свити добра нема,
 Що братъ сестри за родъ не ма;
 Тимъ у свити теряється,
 Що братъ сестры цурається,
 Отсунувъ братъ кватырочку,
 Та гляну погляну по рыночку:
 Иде сестра зъ мужемъ у гостыночку.
 Пріймай, жинка, хлибъ зъ стола,
 Иде въ гости сестра моя.
 Ой, якъ моя иде, то ховайся,
 А якъ твоя иде, пребирайся.
 Пріймай, жинка, дижу въ хижу,
 Я своєю сестры не навизу.
 Сестра все якъ зачула,
 Та назадъ конеченьку завернула,
 Тяженко, важенько вздыхнула:
 Ой, стой, брате, не лякайся
 И зъ хлибомъ и солью не ховайся,
 Я, брате, дома обидала,
 А бы тебе, брате, одвидала;
 Не такъ, брате, тебе, якъ твоихъ дитокъ,
 Ой, щобъ вони знали своихъ титокъ.

28.

Отъ теперъ я сама, якъ у поли былина,
 Та не давъ мни Богъ, кого я врно любила,
 Тай давъ мни Богъ ревниваго мужа,
 Що винъ пье, та гуляе, а мене разоряе,
 А якъ прійде до дому, не говорыть зо мною;
 А бо мы уже, серденько, разойдимся зъ тобою.
 Брешешъ, брешешъ, моя мила, я винчався зъ тобою.

Ой, піду я, молодая, та до броду по воду,
 Эй, чи не побачу жь я перевозчикка у броду.
 Перевозчикокъ молоденькій, перевези черезъ воду,
 Эй, перевези черезъ воду, а та до ридного роду,
 Эй, нехай же я побачусь хоть четвертого году.
 Перевозчикъ молоденькій та сѣго не чуває,
 А почула моя мата, край криниченьки стоя.
 «Эй, не плачь, не плачь, доненька моя, бо така твоя доля.»
 Ой, полюбила козаченька при мисяцю стоя,
 Не я его полюбила, полюбила моя маты,
 Що звелила минни маты билы рушнички даты,
 Ой, еще звилила минни моя маты, та на рушничку статы.
 Не жалій же, моя маты, що я у тебе одиньця,
 А утопы мене у риченьку, де холодна водыця.
 Не хай же, моя маты, що хороша й на въ роду,
 Ой, возьми мене и утопы мене въ холодную воду.
 Десь я у тебе, моя маты, та увесь хлѣбъ переила,
 Ой, що ты мене туды дала, а куды я не схотила;
 Чи я у тебе, моя маты, уся плахты поносыла,
 Що ты мене туды дала, а куды я не хотила;
 Чи я у тебе, моя маты, и пшениченьку не жала,
 Що ты мене туды дала, а куды я не божала.

29.

Ой, изъ за горы витерь віе, дорогою козакъ иде,
 Зостривъ дивку сироточку, сироточку 17-ть литочку.
 Ой, дивчочко сироточко, сироточко 17-ть литочко,
 Загадаю загадочку, скажижъ минни всю правдочку:
 «Ой, що вьется коло дривця, а й що росте безъ коринця?»
 Ой, що бижить безъ прогону, хто свитьть круту гору?»
 Дивчина ее узнала, козакови отгадала:
 «Козаченько молоденькій, ой, хмиль вьется коло дривця.

Камень росте безъ корняца, вода бижить безъ прогову,
А мясяць свитьтъ круту гору.

30.

Пусты мене, маты, у поле жита жаты,
Буду, маты, жито жаты, а доленьки шукаты.
Ой, не пуцу, доню, щобъ не заблудылась,
Та ужезъ, доню, свою долю давно й загубыла.
Пусты мене, маты, й у лугъ по калыну,
Буду, маты, калыну ломаты й доленьки шукаты.
Ой, не пуцу, доню, щобъ не заблудыла,
Та вжезъ, доню, свою долю давно й загубыла.
Пусты мене, моя маты, мижъ челядь гуляты,
Буду, маты, зъ челядью гуляты, доленьки шукаты.
Ой, не пуцу, доню, чтобъ не заблудыла,
Та вжезъ, доню, свою долю давно й загубыла.
Пусты мене, маты, на ставку купаться,
Буду, маты, на дно порынаты, доленьки шукаты.
Ой, не пуцу, доню, чтобъ ты й не утонула,
Та вжезъ, доню, твоя доля ажъ на дно порнула.
По пидъ мостомъ, мостомъ, трава зелененька,
Ой, за добрымъ чоловикомъ жинка молоденька.
По пидъ мостомъ, мостомъ, трава побыхае,
За ледачимъ чоловикомъ жинка пропадае.
Пиду на толоку, накопиаю дроку,
Щобъ вороженьки не дждали року.
Пиду на толоку, накопиаю пажми,
Щобъ вороженьки не дждали тыждня.

31.

Ой, не дала мене маты за роботниченька,
Та отдала мене маты за разбойниченька,

Що зъ вечера рано на зарѣ зъязжаются разбон,
 А о полночи рано на зори, уже ѣ разбон добулы.
 А къ свитови рано на зарѣ и мій милый иде,
 И мій милый иде, девъятеро коней веде,
 На десятому сыдыть, на свою милу кричыть:
 «Эй, отчиняй, моя мила, ты новіи ворота,
 Бери, бери вороньи кони, у нову сталю веды,
 Бери, бери шолковое платье, на быстру рику несы,
 Ни розгоргуючи, ни осмотрюючи».
 Ёго мила и не послухала его,
 Поразгоргала и поразсмотрювала;
 Розгорнула одинъ платъ, ажъ тамъ еи ридный братъ.
 Ой, чи есть ты, мій милый, ой, есть же ты разбойникъ,
 Що ты мого брата убивъ, а свого шурина.
 Ой, ты, миленька моя, темна ничка була,
 Темна ниченька була, не разсмотривъ що родня,
 Винъ на мене не кричавъ, щобъ я зъ шляху зворочавъ,
 А я шляху не звернувъ, зъ пистолета ужарнувъ,
 Покотилась голова, такъ якъ маковочка,
 Якъ у печи жаркій жаръ, то такъ мини шурина жаль.

32.

Ой, вывела перепилочка диты,
 А пишла у пшениченьку сидиты;
 Дитовьки мой, горенько мини зъ вами,
 Ой, що не маю хозяина межъ вами.
 Ни журись, ненько, не журись нами,
 Якъ порастемо, разоїдемся сами;
 Не журись, ненько, ты ни рано ни пиздно,
 Якъ поростемо, разоїдемся ризно.
 Разоїдемся, ненько, по горамъ, по долинамъ,
 Буде насъ, ненько, по чужихъ украиннахъ.
 Ой, люды, ненько, будуть пановаты,

Мы будемъ, ненько, у людей горюваты.
 Не шукай насъ, ненько, ни въ горахъ, ни въ долинахъ,
 Шукай насъ, ненько, по чужихъ украиннахъ,
 Одно жъ паде въ лисъ, а друге у пролисъя,
 Ты, стара ненько, ты на насъ не надійся.

33.

Ой, колыбъ я, зузуленька, соби крыла мала,
 Тобъ я тую й украйну кругомъ облитала,
 Тобъ я свого та сыночка сѣредь полку пизнала.
 Померъ, померъ новобранецъ у нидиленьку у ранца,
 Положили новобранца на тесовій лавци;
 Поховали новобранца у зеленому байраци,
 Тило несуть, коня ведутъ, конь головоньку клонить,
 За нымъ иде стара ненька, та били рученьки ломить.
 Ой, колы бъ же я, зузуленька, соби крылочки мала,
 Тобъ я тую украйну кругомъ облитала,
 Тобъ я свого та сыночка и въ гроби пизнала.
 Ой, летила зузуленька, та сказала куку,
 Ой, подай мни, сыночку, хоть одну руку.
 «Ой, радъ бы я, моя маты, обидва податы,
 Насыпали сыромъ земли, не могу поднаты».
 Залитавъ пивинь на ворота, сказавъ кукурику,
 Не зподивай мене, ненько, уже й не до вику.

34.

Пишла вдова долиною,
 Зъ маленькою дытыною;
 Сила вдова спочиваты,
 Мале дытя годоваты,
 Пишла вдова все садами,
 Размовляла зъ бильими цвитами:

Цвѣты мои биленьки прекрасны,
Дѣты мои маленьки безсчастны!
Чомъ вы, цвѣты, рано забиылы:
Я молода вдовица, дѣты малы посиротили.
Летыть орелъ по надъ горою,
Размовляе зъ бидною вдовою:
«Не плачь, вдова, не журися,
Бо я твого мужа знаю,
Тричи на день отвѣдаю.
Ой, першій разъ обидаю,
А другій разъ полудную,
А третій разъ вечерюю,
На чорный чубъ наступаю,
Зъ лоба очи колупаю,
А жовту кость роскидаю —
Все по горахъ та по долахъ,
Та по чужихъ украиннахъ.

35.

Оженився молодъ, тай по неволи,
Тай узавъ жинку, тай не до любви,
Не биле лычко, не чорни брови.
Якъ пійшовъ молодъ й у Китай городъ,
Та купивъ молодъ корабель новий,
Корабель новий ш веселечко.
Та за той корабель пятьдесять рублей,
Пятьдесять рублей зъ полтиною.
Посадывъ жинку зъ дытиною,
Отпихнувъ корабль, не давъ веселечка.
Корабель плове, ажъ вода гуде,
А мила сыдыть, якъ свича горыть,
А дытиночка якъ ожиночка,
Та вона жъ плаче, якъ воронъ крыче.

Ой, вернися, мила, голубонька сива,
 Будешь, мила, ты до любви,
 Биле лычко и чорни брови.
 «Не вернусь, муже, бо ты бивъ дуже;
 Ой, бивъ ты мене нагайкою,
 Называвъ мене не ховяйкою.
 Та мое тило почернило,
 Витъ нагаички, витъ трестяночки».

36.

Ой, зима, зима, холодна була,
 Та прошу я тебе, не зморозь мене;
 Не зморозь мене, по холоду идучи,
 По холоду идучи, коня ведучи,
 Коня ведучи, збрую несучи;
 А збруя моя, збруя ясная,
 Тильки доля моя несчастная.
 А що жинка мужа тай не злюбила,
 Повела й у садъ, тай загубила;
 Повела й у садъ, такъ повисила
 На тонькій гальци, та на яблунци;
 А сама пишла й у новенькій домъ,
 Въ новенькій, сѣла за столомъ;
 Сила за столомъ зъ яснымъ соколомъ,
 Тай пише перомъ, чи живъ чи здоровъ,
 Чи живъ чи здоровъ мій мужъ молодой.
 Тай пишла вона милого пробужаты,
 Ой, устань милый, бо й уже свить бѣлый.
 Ой, не встану, мила, бо болыть спина,
 Ой, не встану, дорога, бо болыть голова.

37.

Ой, не шуми, луже, ты дуже,
Зелевая дубровонька.
Ой, якъ минн не шумиты,
Буйный витерь повивае,
Широкій листъ опадае.
Козакъ матуся питае:
«Позволь, маты, коня взяты,
Вороного й осидлаты,
Поихаты на дуброву,
До милои на розмову.
Не доихавъ; де ворота
Вышла мила, краще злата,
Бере коня за поводи,
А милого за рученьки,
Веде коня у станыцю:
«Прошу, милый, у свитлыцю»;
Дае коню сина, вивса,
А милому меду й вина.
Сама сила въ конецъ стола,
Сама сила задумалась,
Кари очи зарюмала.
Чого, мила, задумалась, кари очи зарюмила?
Чи жаль тоби сина, вивса?
Чи жаль тоби меду вина?
Не жаль минн сина вивса,
Не жаль минн меду вина,
Якъ жаль минн гуляньячка,
Суботнаго чисаньячка;
Що субота причышуся,
Що нидиля приберуся,
Пиду Богу помолюся,

Не такъ Богу мольтыся,
Якъ на милого дывтыся.

38.

Та вже третій вечеръ, якъ я дивчину бачивъ,
Ой, казала, выйду, а теперъ не выходыть.
Выйды, выйды, дивчино,
Потишь мое сердце репчино.
Ой, рада бъ я выйти, такъ неволенька моя,
Не пускае маты, що я й молоденька,
Не пускае, не велить,
Зъ тобою, серденько, говорыть,
Не пускае гуляты,
Съ тобою, серденько, стояты.
Якъ бы я мавъ соби й орлови крыла,
Взявъ бы я польнувъ де прежняя мила;
Та сивъ бы я у двори,
Чи не вышла бъ мила къ минн.
Мила не выходыть, мила не говорыть,
Сыдыть край виконця, слова не промовыть.
Промовъ, мила, словечко,
Якъ насъ любилося двоечко,
Якъ мы любилыся, тай не побралися,
Славы, поговору, мы обое набралися.
Була слава й поговоръ,
Ты не моя мила, я не твій.
Ой, ходимъ, милый, до Богаго дому,
Помолмися, милый, святому престолу.
Не хай звяже пипъ руки,
Що бъ не було, милый, разлуки;
Не хай звяже руки намъ,
То тоди заципить ворогамъ.

39.

Що то Ганца, що то гожа,
Що то лыченько якъ роза,
Що то Ганця якъ потретъ,
Лучше Ганци въ свити нѣтъ.
Пишла Ганца по буряки,
А за нею все бурлаки,
А поповичъ по переду.
«Постой, Ганцю, куплю меду».
Я не хочу меду шты,
И поповича любиты,
Я бурлака вирно люблю,
Сама ему меду куплю.
Ои, здорова дивчиненька,
Яка жъ бо ты била;
Десь ты у поле не ходыла,
Що не загорила.
А я у поле не ходыла,
Конопельки терла,
Не бачила миленького,
Трохи я не умерла.
А у поле не ходыла,
Конопель тапала,
Не бачила миленького,
Трохи не пропала.

40.

Казавъ мини батько, щобъ я оженывся,
Щобъ по ночамъ не ходывъ, тай не волочився.
Я буду ходыты и шкоду робыты,
Було бъ тоби, моя маты, молодымъ оженыты.
А й оженывшися треба погодиты,

Жинку свою, малыхъ дитокъ тай погуловаты.
 Якъ похавъ милый у поле ораты,
 Его жинка молодая въ корчму погуляты;
 Якъ пришла изъ корчмы, взяла й затопыла,
 Та своему миленькому исты наварыла.
 Якъ прихавъ милый изъ поля до дому,
 Его жинка молодая дригае ногою:
 Ой, ты бувъ у поли, я була на мести,
 Яка тоби вража маты наварила исты.
 Ой, муже, мой муже, чины мою волю,
 Та посады гайдука, та передо мною.
 А мій мужичище, та взявся у бочница,
 Таки садыть гайдука, таки гайдучище.

41.

Колыбъ мни видли джидаты,
 То бъ я пишла й до роду гуляты.
 А й у мене й увесь ридъ богатый,
 Буде мене часто гастоваты.
 А я буду повни й выпиваты,
 Выпью й одну, выпью й другую,
 А третью буду одмогаться,
 Ой, родоньку, пора до домоньку,
 А й у мене дытына малая,
 А ще къ тому свекруха лыхая,
 Ой, у мене мій милый ревнивый,
 Ой, пиду я зъ тыха пидъ виконце,
 Послухаю, что свекорка робыть.
 А свекруха вечеряты варыть,
 А свекоръ дубиночку парыть,
 Толсту, толсту, та ще й суковату,
 Та на мою спину глуповату.
 А мій милый дытыну колыше,

Ой, ну люли, мале й дытя спаты,
 Пишла маты до роду гуляты,
 А у неи увесь ридь богатый,
 Буде еи часто гаствоваты.
 Вона буде повни выпиваты,
 Выпье й одну, выпье й другу,
 А третію стане одмогаться,
 Ой, родонько, пора до дошовьку,
 А й у мене дытына малая,
 А й у мене мій милый ревнивий,
 Буде мене биты, та лаяты.

42.

А чи минн тута житы, а чи минн горюваты,
 И обявши головоньку, изъ сего села мандроваты,
 Що взявъ, що взявъ жинку невдашку а невдатною жену,
 Що ни спыхты, ни зварыть, ни до людей говорить,
 А зъ моимъ родомъ говорить, не по двору походить.
 Та взявъ, та взявъ жинку невдашку, за билую рученьку,
 Повивъ, повивъ жинку невдашку до тихаго Дунаю.
 Пустывъ, пустывъ жинку невдашку за тихою водою:
 Плевы, плевы, невдашку, за тихою й водою,
 То вжежъ минн надокучило, горюючи зъ тобою.
 А самъ пишовъ удалый молодчикъ на крутую гороньку,
 На крутую гороньку, та въ новую свитлоньку,
 Ажъ тамъ сидять утяты, невдащины дитяты.
 Ой, татусю, татусю, ой, де же ты дивъ матусю?
 Ой, чи втопывъ, чи вдавывъ, чи на тихій Дунай пустывъ?
 Я не втопывъ, ни вдавывъ, на тихій Дунай пустывъ.
 Дитки жъ мои малы, десь вы три дни ниылы,
 Що вы минн важкимъ словомъ на порози убыли.
 Я не втопывъ, ни вдавывъ, на тихій Дунай пустывъ,
 Та плевы, плевы, жинко, невдашко, за тихою водою,
 Та вже минн надокучило, горюючи зъ тобою.

43.

Оравъ милый у царыни, теперь у толоци.
 Выплакала кари очи за четыре ночи;
 Та вжежъ мини ты четыре за десять стали,
 Бодай тоби, мій миленькій, вольки пристали.
 Сыры вольки пристали, плужокъ поломався,
 Щобъ мій милый, голубъ сивый, до дому пригнався.
 Ой, вы тучи громовыи, розойдѣться ризно,
 Чи не прійде мій миленькій, хочъ не рано, пиздно.
 Якъ побигла Бондаривна калиновымъ мостомъ,
 Не хороша на лыченько, такъ хороша зростомъ.
 Якъ побигла Бондаривна помежъ крамарями,
 А за нею три драгуна зъ голыми шаблями,
 Якъ нагнали Бондаривну на глубоку яму,
 Та вытягли Бондаривну, якъ рыбоньку вялу.
 Якъ повели Бондаривну къ Гриневичу въ хату,
 Посадылы Бондаривну до стинны плечима,
 А до пана Гриницкаго карыми очима;
 Заставили Бондаривну трехъ писень спиваты,
 А хлопчика маленького ружа заряджаты.
 Еще жъ той Бондаривны писня не поспила,
 Уже їи била постиленька кровью окапила.
 Якъ увишовъ старый бондарь, давай Гриню платъ.
 На що ему, мій таточку, та гроши даваты,
 Его взяты и звязаты, на Сибирь отдаты.
 Ой, лежала Бондаривна въ обидню годину,
 Пока звеливъ панъ Гриницкій зробить домовину.
 Ой, лижала Бондаривна изъ ночи до ранку,
 Пока звеливъ панъ Гриницкій зкопаты ямку.
 Ой, у той Бондаривны, у полихъ мережка,
 Куды везлы Бондаривну кровавая стежка.
 Ой, у той Бондаривны на голови стежка,
 Отце тоби, панъ Гриницкій, на Сибирь дорожка.

Очи мои кареньки, горе мнѣ зъ вами,
Поховалы Бондаривну, спать теперь сами.

44.

Умеръ батько, байдуже,
Умерла маты, байдуже,
Умеръ милый, голубъ сивый,
Жаль мнѣ его дуже.
Ой, бондарю, бондарю,
Ни быи мене долбнею,
Побый мене дубчикомъ,
Назову тебе голубчикомъ.

45.

Корабазивци, на поповѣи гребли,
Свадьба иде,
Ракъ у дудку дме,
Черепаша сваха,
Жаба свитылка,
Гарбузъ князь.
Веливъ мнѣ Северинъ прійты,
Веливъ мнѣ на печи сисы,
Веливъ мнѣ калача исты,
Северине, пане мій,
Де твій двирь,
Ой тамъ же я, край Дунаю.
Тамъ я соби хижу маю,
Ой, тамъ же я пробуваю,
Купала на Ивана,
Де волохи поють,
Церковъ бодують,
Святый вечеръ.

Ихалы бояры горою,
 Везли коровговъ зъ собою,
 А я тую гухнатую,
 Смигъ разъ и разъ пидъ хатою,
 А собака гавъ, а я ей бугъ,
 А винъ и опухъ.

46.

Ой, поихавъ Олексаша изъ дому въ дорогу,
 Та покинувъ дома жену нездорову.
 Та поихавъ Олексаша въ зелены поля,
 Ой, оглянется назадъ, а за нимъ слезы бжкаты:
 «Ой, вернися, Олексаша, вернися до дому,
 То уже твоя жена Богу душу отдала.
 Не доихавъ Олексаша до нового двора,
 Ой, думаетъ жъ Олексаша, що древа рубаютъ,
 Ажъ то ёго жини труну доробляють.
 Ой, ни дышовъ Олексаша до новой свитлицы,
 Ой, думаетъ Олексаша, що зузули кують,
 Що зузули кують, соловьи щобечуть,
 Ажъ то мали, мали диточки по матери плачуть.
 Ой, цытьте диточки, цытьте малые,
 Коли бъ вернулыся гѣта молодые.
 Та поиду, диточки, у два городочка,
 Та куплю вамъ диточки, а два теремочка.
 Одинъ теремочокъ, червоне намисто,
 Другій теремочокъ, матеръ молодую.
 Не хай же той, таточко, теремъ загорытсья,
 Червоне намисто до кумы зольетсья,
 Нехай же та мачуха у гробъ западетсья,
 А ньєнка риднєнка на сей свѣтъ зведетсья.

47.

Ой, польоты, галко, де мій ридній батько,
 Не хай мене одвидає, колы ему жалко.
 Галочка летає, батенька не мае,
 О, десь ему не жаль мене, що не одвидає.
     Ой, поплыви й утко, противъ воды прудко,
     Та не кажи моей неньци, щобъ пребула худко.
     Утинька плаває, а матиньки не мае,
     Ой, десь имъ не жаль мене, що не одвидають.
 Ой, полеты, орле, де мій братикъ оре,
 Не хай мене одвидає, яке мини горе.
 Ой, орелъ летає, братика не мае,
 Ой, десь ему не жаль мене, що не одвидає.
     Ой, пошлю я сыныцю по ридну сестрыцу,
     Не хай мене одвидає, та безгалавницю.
     Сяниця летає, сестрици не мае,
     Ой, десь ей не жаль мене, що не одвидає.
 Ой, пошлю чичитку по ридную титку,
 Не хай мене одвидає, бидную сиротку.
 Чичитка летає, а титки не мае,
 Ой, десь же ей не жаль мене, що не одвидає.

48.

Ой, исправлю я возы, запряжу я сиры волы,
 Та пиду у степь гуляты, и шляшеньки розглядаты,
 Ой, знайду я шляшочокъ, та гляну я й у шиночокъ,
 Ай, у тому шеночку, та шинкарочка чорна,
 Ой, шинкарочка чорна, на вмьятко Ганна,
 И шинкарочка Ганна, чого у тебе у синяхъ кално?
 То бурлаченьки були и горилочку пили,
 Воны танци водили, воны грязи наносили.
 Ой, шинкарочко Ганно, сыпъ горилочку на виру,

Сыпь горилочку на виру, пиши гроши на стину.
 Колы стину розберешь, тоди зь бурлака гроши зберешь.
 А шенкарочка плаче, вона горько рыдае.
 Ой, не плачь же, шинкаречко, та не плачь не журися,
 Не хай бурлакъ проспытсѣ, дабы ему похмельтсѣ,
 Винъ зь тобою росплатытсѣ, винъ зь тобою простытсѣ.

49.

Калыно, ялыно, що тебе извъялыло?
 Извъялыли мене буїни витры, лютыми морозами.
 Козаче молоденькій, що тебе изжурило?
 Зажурила мене тая дивчина, що зь карыми очима,
 Не разъ, не два стою у неи подъ коморою,
 Выйды, дивчино, выйды, рибчино, поговоримъ зь тобою.
 Рада бѣ выходыты, зь тобою говорыты;
 Лежыть не любь, на правой руци, не могу разбудыты.
 Дивчина моя люба, отсунься отъ нелюба,
 А я не люба тай убью изъ лука, якъ сивого голуба.
 Чи влучишь, чи ни влучишь,
 Зь нелюбимъ не разлучишь,
 Чи вдаришь чи не вдаришь,
 Тильки намъ житѣя збавишь.
 Козаче молоденькій, у тебе конь вороненькій,
 Осидлай коня, выизжай зь двора, ты не мій, я не твоя.
 Козакъ коня сидлае, до коня промовляе:
 Ой, коню, коню вороненькій, донеси до Дунаю,
 Донеси до Дунаю, де утопытьсѣ думаю,
 Що хорошу вродоньку маю, да утопытьсѣ думаю,
 Ой, приймай Боже душу, а ты рыбоньку тушу.
 А ты, риченька, быстра водонька, викинь кистки на сушу.

50.

Ой, ишла дивка до броду по воду,
Та уподобала козака на вроду.
Ой, еще дивка воды не набрала,
Уже зъ козаченькомъ на розмови стала.
Ты, козаче, ты славный собою,
Возми мене у човничокъ зъ собою.
Еще дивка у човникъ не вступила,
Десь удалася, середь моря хвыля,
Вывернуло щубу рыбу зо дна,
Выкинуло молоду дивчиноньку зъ човна.
Три козаченька кони наповали,
Воны соби зъ тыха размовляли.
Одинъ каже, сине море грае,
Другій каже, дивка потопае,
Третій каже, хоть коньика збуду,
Таки ту дивку ратуваты буду.
Ой, ратуй мене, молодой козаче,
Ой, бери зъ мене дорогую плату.
Ой, я не хочу зъ тебе плату браты,
Ой, хочу тоби дружиною стати.
Ой, и хоть буду у море потопаты,
Таки не хочу дружиною стати.
Ой, подай, брате, долгую лوماку,
Приштыкнуты дивку по лежаку,
Ой, подай, брате, долгую тычину,
Приштыкнуты молоду дивчину.
Ой, не жаль мини баевой юбки,
Ой, якъ жаль мини дивчины голубки.
Ой, не жаль мини синій китайки,
Якъ жаль мини дивчины коханки;
Ой, не жаль мини доброго намиста,
Якъ жаль мини дивчины до мысли.

51.

Та не хылыся, явороньку, ще жъ ты зелененькій,
 Не журыся, козаченько, ще жъ ты молоденькій;
 Та не радъ яворъ хилитыся, вода корень мые,
 Не радъ козакъ журитыся, такъ серденько мліе.
 Та несчастливый козаченько безъ доли вродывся,
 Взяли его въ неволиньку, вняъ слезами умывся.
 Та взяли его въ неволеньку, забыли его у кандалы,
 Якъ забыли его й у кандалы, ведуть передъ пани.
 Якъ привели передъ пани, таі стали пытаты:
 «Чи е у тебе, козаченько, отецъ або маты,
 Що якъ станешъ на камени, таі подкивки златъ?»
 Якъ бы у мене, вани мой, матуся риденька,
 А тобъ у мене, що нидяля, сорочка биленька,
 А то у мене, пани мой, не матуся, тетка,
 У ней сыны якъ соколы, а я якъ сыротынка.
 Та ведуть селомъ, ведуть мостомъ, крюжомъ очпають,
 За нимъ иде два братика, сильненько рыдають.

52.

У козака кудри вьются,
 А у дивчины слезы льются,
 Кудри вьются отъ радости,
 Слезы льются отъ печали.
 Не хай льются дробни слезы,
 А я пиду у густы лозы,
 У густы лозы у березы,
 У вишневынкій садочокъ,
 Сорываты ягодочокъ.
 Сорывала не нарвала,
 Соловеечка піймала,
 Та принесла до домочку,

Та пустыла у клеточку,
 Повисла на килочку,
 На шолковомъ снурочку,
 Повисла у кимнати,
 Сама сила на кровати;
 Якъ винъ буде щебетаты,
 Соловеечку маленькій,
 У тебе голосокъ тоненькій,
 Скажи мнѣ, де миленькій,
 Скажи мнѣ шляхъ дорогу,
 Куды вхаты до роду,
 До роду, до родини,
 До вирненькой дружины.

53.

Отце иду, отце иду во колѣна въ лободу,
 Та до той дивчины, що хороша на виду.
 Въ огороди бузина, та посаженная,
 Чортова дивчина, яка зряжена.
 Въ огороди бузина перекопаная,
 Чортова дивчина яка коханная.
 Въ огороди бузина перерубленная,
 Чортова дивчина передюбленная.
 Въ огороди бузина, на ній листа нема,
 Ни цилуй, ни милуй, коли хосту нема.
 Въ огороди бузина глыбоко-коринья,
 Ой, хто мене поцилуе, заробить масенье.
 И шумить и гуде, дробешъ дождикъ иде,
 А хто жъ мене молодую, та до дому доведе,
 Озовется козакъ, на солодкимъ меду,
 Гуляй, гуляй, дивчиненько, я до дому доведу.
 И нейды и неведы, и славоньки не роботы,
 Не хай мене той веде, что до мене часто иде.

54.

У коси лентя голуба,
Сама дивка молода
По садочку ходыла,
Два сыночка родыла,
Кытайкою сповела,
До Дуная ѣ отнесла,
На корабль пустыла,
Дунаечка просила:
«Дунаечко, батечко,
Не топы моихъ дитокъ
До дванадцати годокъ,
До тринадцати литокъ.
А ты, густый очереть,
Забавляй моихъ детей.
А ты, жовтый писочникъ,
Годуй моихъ диточокъ.
А вы, густы лозоньки,
Та считайте годочки».
На двѣнадцатомъ году,
Пишла вдова по воду,
Стала воду набираты,
Ставъ корабель приплываты.
А у тому корабли,
Два молодца молоды.
Одинъ листы читае,
Другий вдовы питае:
«Удовонька молода,
Чи пидешь ты за мене?»
Я за тебе не пиду,
За другого дочку дамъ,
А не дочку, наймычку,
Хорошую панночку.

55.

Хмарка наступа, дощикъ накрапае,
 Дощикъ крапу робить, сестра брата просытъ:
 «Витдай мене, брате, въ чужую стороньку,
 Де велика семья, де богато дила;
 Де богато дила, я бѣ туды летѣла,
 И дило робыла, и сѣмьѣ годыла,
 И до тебе, брате, у гостоньки ходыла.
 Ждавъ братикъ нидилю, ждавъ братикъ другую,
 На третю нидилю самъ до сестры иде.
 Прихавъ до двора, сестра нездорова,
 Уже третя нидила, якъ я заболѣла,
 Уже бѣлая постиль, уже пыломъ припала,
 Уже жъ я молодая изъ лыченька знала.
 Ой, засвѣты, брате, три свиченьки ясни,
 Ой, засвѣты, брате, буду я умираты.
 Свѣчка догоряе, сестрица умирае,
 Друга догоряе, братъ сестру зряжае,
 Третя догоряе, братъ сестру ховае:
 Отце жъ тоби, сестре, чужая сторона,
 И велика семья, и богато дила,
 Дила не робыла, сѣмьѣ не годыла,
 И до мене, сестро, у гости не ходыла.

56.

Лѣта мои, лѣта, лѣта молодые,
 Дежъ вы подѣлыся, за часы маліи?
 Тай видѣбрали лѣта маленькіе дѣты,
 Видѣбрали силы все дочки да сыны.
 Та сыны жъ мои, сыны, сыны соловейки,
 Та запрягайте кони, кони вороненьки,
 Догоняйте лѣта, лѣта молоденьки.

Та ненько жъ, ты наша ненька, ты ненька стара,
 Коньки потомымъ, я лить не догонымъ.
 Та сыны жъ мои, сыны, сыны соловейки,
 Завертайте лѣта, лѣта молоденьки;
 Та уже жъ моя старость до мене приходить,
 Ой, диточки мои, не пускайте ѳи,
 Голубьята мои, завертайте ѳи;
 Та уже моя старость у синечки уступила,
 Ой, диточки мои, не пускайте ѳи,
 Голубьята мои, завертайте ѳи;
 Уже моя старость у свѣтлоньку уступила,
 Ой, диточки мои, завертайте еи,
 Голубьята мои, шануйте еи.

57.

Ой, Галю, нейды у поле,
 Ой, Галю, въ нижки коле,
 Ой, Галю милостива,
 Чимъ ты брови намастила?
 Намастила кукурвасомъ,
 Щобъ любил хлонец часомъ,
 Додемъ додемъ, долиною,
 А за мною кобылою,
 Кобылою вороною,
 Та за мною молодую
 Кобылою не нагнаты,
 Якъ попросе, треба устаты.
 Ой, що тобі за чортъ стався,
 Що ты мене й отцурався;
 Ходытемешъ, бродытемешъ,
 Тай опять мене любытемешъ.
 Ой, ты ихавъ, а я спала,
 Ой, ты свиснувъ, а я встала;

Та забула понытаты,
 Чого ходышь коло хаты,
 Чого ходышь, чого блудышь,
 Десь ты мене вирно любишь;
 Попоходытымень, попоблудытымень,
 Та опячь мене любитымень.
 За мою ятровкаю
 Ходють хлопци веривкою.
 За мою зобыцею
 Ходють хлопци улыцею.
 А за мною молодою
 Ходють хлопци чередою.

58.

Та Марусенько, серденько, скажи мнѣ правдоньку:

Яки у тебе гости були, учора, безъ мене?

Ведмеденко зъ Занькова,
 Павлеченко зъ Крюкова,
 Козакъ Придыбайло
 Изъ чистаго поля.

Марусенько, серденько, скажи, сердце, правдоньку:

Чимъ ты гостей принимала, учора, безъ мене?

Ведмеденка гусятыну,
 Павличенка курятину,
 Козакъ Павло Придыбайло
 Голубонька у масли.

Марусенько, серденько, скажи, сердце, правдоньку:

Чимъ ты гостей поштувала учора безъ мене?

Ведмеденко горилку,
 Павлеченко вишневку,
 Козакъ Павло Придыбайло
 Солодкій медочокъ.

Марусенько, серденько, скажи, сердце, правдоньку:

Де ты гостей спаты клала, учора, безъ мене?
 Ведмеденко у соломи,
 Павлеченко у полови,
 Козакъ Павло Придыбайло
 Зо мною у комори.

Марусенько, серденько, скажи, сердце, правдоньку:
 Якъ тій гости уставалы, учора, безъ мене?
 Веймеденко умывся,
 Павлеченко утерся,
 Козакъ Павло Придыбайло
 Богу помолвися.

Марусенько, серденько, скажи, сердце, правдоньку:
 Якъ ты гостей выпровожала, учора, безъ мене?
 Ведмеденко шапку знявъ,
 Павлеченко ручку давъ,
 Козакъ Павло Придыбайло
 Обнявъ тай поцлювавъ.

59.

Ой, у конецъ гребли, тамъ шумили верби;
 Ой, лишь одна верба листомъ не шумила,
 Пидъ тою вербою, листу у колина,
 А пидъ тымъ же листомъ лежить козакъ убитый,
 Тильки били руки, разрублена голова на чатыри
 Охъ, и прилгало я три пави, [штуки.
 Ой, первая пави у головонькахъ пала,
 А другая сира, край серденька сила.
 Ой, що у головонькахъ, то ненька риденька,
 Ой, що край серденька, то ёго миленька,
 А що у ниженькахъ, сестрица риденька.
 Де Матуся плаче, тихій Дунай тече,
 Де сестрица плаче, тамъ стоять криньца;
 Де мыла рыдае, тай росы не мае.

Що матуся плаче, годъ витъ году,
 А сестрица плаче, витъ тыжня до тыждня,
 А мила плаче, рыдае до нидилоньки,
 Ниделенька прійшла, мила замижъ пишла.

60.

Ой, темна ничка,
 Темна не видна,
 Десь мила за водою,
 Жеве вона зъ тяжкою бидою.
 Ой, засвичу свичку, перебре ричку,
 До милой хотъ на одну ничку.
 Пидійду пидъ сини, вечеряты сили,
 Тильки моя мила ишла не вечеря.
 Пидыйдю пидъ хаты, полягали спаты,
 Тильки моя мила не лягала.
 Мила не лягала, у виконця сидала,
 Зъ буйнымъ витромъ зъ тиха говорила:
 Не вий, витре, въ ноци, повий опивночи,
 Та не спять мои каренькїи очи;
 Чи тымъ вони не сплять, що милого не зрять,
 Чи тымъ вони плачуть, що милого не часто бачуть.

61.

Головонька жъ моя бидна,
 Чого жъ моя мила сблидла?
 Чи пшеницу жала, чи ячень въязала,
 Чи на похмилля лежала?
 Я пшениченьки не жала,
 Ни ячменю не въязала,
 Отъ милого ручокъ,
 Отъ биленькихъ нижокъ,

Я на похмилѣ лежала.
 А я того якъ байдуже,
 Що бѣ милый дуже,
 Подлива водою, торка ногою,
 Говори мила зо мною.
 Ой, якъ минн говорыты,
 Будешь, милый, биты.
 Ты будешь ворчаты,
 А я буду мовчаты,
 Бо мужа я й провзынула.
 Не бій мене милый въ день,
 Та не смини сердце людей;
 Побьешь мене въ ночи,
 Запиршись бичи,
 Щобъ насъ люды та не знали,
 Пьяныцями та не назвали,
 Щобъ насъ люды не судыли,
 Пьяныцями не робыли.

62.

Ой, изъ за гори буйный витерь віе, все повивае,
 Потеряла я свое здорыве, уже й лета минають.
 Ой, запряжу пару конивъ, пару вороніи,
 Та поѣду догоняты лета молодыи.
 Дожену я лета молодіи, у колинномъ мости:
 Завернитесь, лета молодые, вы до мене въ гости.
 Не вернимось, не вернимось, не знаємъ до кого,
 Що не умили шановаты здорывчачка свого.
 Ой, пиду я й у вишневь садъ, та вырву я квитку,
 Та вырву я рожевую квитку, тай пушу на воду,
 Плевы, плевы, моя рожевая квитка, а до мого роду,
 Плевы, плевы ты, рожевая квитка, де у поле крныца,
 Ой, тамъ стоить два братика, а третяя сестрица.

Ой, дежъ ты, наша сестра, семъ недѣль лежала,
 Що уже твоя рожевая квитка на води завьяла?
 Не лежала, мій братику, ни дня, ни годины,
 Изсушила та извьялыла чужая украина,
 Тай ще къ тому, братику, доля несчастлива,
 Ще къ тому, мій братику, все чужая работа,
 Тай ще къ тому, мій братику, на сердци скорбота,
 Та ще къ тому, мій братику, все думки та гадки,
 Та ще къ тому, мій братику, мои недостатки.

63.

Ой, темная, та невидная ноченька,
 Дурна була, та нерозумная дивчина,
 Полюбила та козаченька старого,
 Веде зъ корчмы та за рученьку пьяного,
 Та привела до высокого терема,
 Кладе спаты, та на тесовій кровати;
 Та забула соловіичку сказаты:
 «Соловейки, вы братики, вы мои,
 Не щебечить, а вы рашенько на зори,
 Не збудить мого милого у терени.»
 Я думала, що мій милый слыть, не чуе,
 Винъ на мене та нагаечку готуе.
 Я думала, що нагаечка шуточка,
 Якъ ударыть, той разсятытся шкурочка.
 Я думала, що нагаечка волова,
 Якъ ударыть, то больть сердце й голова.
 Я думала, що нагаечка на пару,
 Ажъ та вона изъ проклятого ремешю.
 Я думала, що нагаечка зъ кистрыци,
 Ажъ то вона зъ проклятой сырыци.
 Я думала, що нагаечка, жовтый дрокъ,
 А ударыть, больть сердце и животъ.

64.

Ой, маты, маты старая,
За що ты мене зкарала,
За пьяныченьку й отдала?
Що пьяныченько, що дня пье,
Прійде до дому, мене бье.
Нарикай, доню, нарикай,
Та у вишневый садъ тикай.
У вишневымъ саду калина,
Ой, тамъ стояла червона;
На той калини зузуля,
Ой, тамъ кувала сыва,
Тамъ вона днюе и ночуе,
Та никто зузули не чуе;
Тильки почула нивистка,
На круту гору идучи,
Холодну воду десучи.
Еи миленькій встричае,
Изъ плечь видеречко знимае,
Та миленькій питае:
«Чого, милая, такая,
Що на лыченко блидная?»
Я тобі, мылый, не кажу,
Що я твоей неньки не вгожу:
Помажу припечокъ, лупае,
Помыю лавки, не сяде,
Постелю постелю, не ляже,
Пытаю дила, не скаже,
Пиде до сиседъ, тай суде:
Ледащо нивистка ледащо,
Не пріймається а ни за що.
Не робы, мила, не робы,
Зклады рученьки, тай сиды.

Треба, миленькій, робыты,
И твоій неньци годыты,
Щобъ соби славоньки зажиты.

65.

Якъ була у дивчины мачуха лыхая,
Та послала дивку до броду, по воду,
Та приказала маты повни видра браты;
Не велила маты видерь надливаты.
Не успила дивчина у бродъ уступыты,
Десь узялыся два вовчика зъ горы,
Та ухватили дивку пидъ билин боки,
Та повели дивчину у яры глубоки;
Стали зъ дивчиною, стали жартвоваты,
Стала дивчинонька плакаты рыдаты,
Плакаты, рыдаты, голубамъ казаты:
«Ой, вы, голубоньки, ой, вы, сызеньки,
Чи полетите вы на той край до батьки,
Накажете батьку, батьку ридному;
Не хай мене батько, батько не шукае,
Батько не шукае, мачуха не лае;
Не хай мене батько уже й отпоминае,
Мене молодой на свити не мае.

66.

Ой, на гори роменъ зелененькій,
Разгулявся козакъ молоденькій.
Не ма упину вдовьяному сыну,
Изсушивъ извъялывъ чужую дытыну.
Пидъ горою комора стояла,
А у комори свичечка стояла;
Ой, тамъ мила білу постилъ слала,

Та съ постилью тыхо промовляла;
 «Постиле била, та не буду спаты,
 Ой, буду я у кровати стояты.»
 Що зъ вечера свичечка горила,
 О пивночи нагайка шумила,
 А къ свитови мила одубила.
 Лежить мила, якъ бумага синя;
 Стоить мылый, такъ якъ папиръ билый.
 Треба, сыну, людей збираты,
 Треба, сыну, мшленьку ховаты.
 На що, маты, людей торбуваты,
 Треба, маты, думаты гадаты.
 Кого, маты, кату до рукъ даты,
 Що ты, маты, порадица у хаты,
 Що ты, маты, у комори стояла,
 Якъ мила мученьку приймала;
 Чомъ ты мене, маты, не зпеняла?
 Та ще, маты, мене наущала:
 «Ой, бій, сыну, чужую дытыну».

67.

Ой, сынъ неньку за рученьку веде,
 Ой, сынъ неньку хорошо питае:
 «Ой, ты, ненько, ты, матинько моя,
 Чи мягкая постиленька твоя,
 Що постлала мыленькая моя?»
 Ой, сыне мій, ты моя дыгына,
 Мьягко спаты, та важко лежаты;
 Не зна мила на добра-ничь даты,
 А вившовши зъ комори раненько,
 Та не скаже: на добрыи—день, ненько.
 Ой, ты, ненько моя, ты, матинько моя,
 Треба учиты, треба милу биты.

Ой, сыну мій, ты моя дыгына,
 Не бій жинку товстыми кіями;
 Та бій жинку розными словами,
 О, якъ буде, та добрая жена, то послуха и доброго
 А якъ удасться злая лычина, [слова,
 То не боится ни бича, ни кія.

68.

Ой, выйду на гору, гляну на море,
 Сыне море гра, хвѣля разгоня;
 Та гляну на свій край, ажъ роду нема,—
 Я зажуруся, я й затомлюся,
 Пиду у вишневый садъ, хочъ прохожуся.
 Въ вишневимъ саду, пидъ вишенькою,
 Ой, тамъ сидѣла пара голубивъ,
 И цилуются, и милуются,
 Та на мое житѣя все дывуются.
 Ой, вы, голуби, вы сызеньки,
 Вы цилуйтеся, вы милуйтеся,
 Та па мое житѣе не дывуйтеся.
 Десь узялыся да стрилчика,
 Та голуба убѣли, а голубку узяли.
 Та укинувъ за полу, принисъ до дому,
 Принисъ до дому, пустывъ до долу,
 Та насыпавъ пшеницы, кубокъ водыци.
 Пшеници ни истъ, водыце не пѣе,
 Та пидъ ту вишню плакаты иде.
 Не плачь, голубка, не плачь, сызенька,
 Якъ я полену на синее море,
 Прыжену тобі табунъ голубей,
 Якого схочешъ, такого й возьмешъ.
 И выбирала, и розсмотряла,
 Та не выбрала такого якъ мала.

69.

Чужи люды конопельки сіють,
 А наши у мишечку пріють.
 Ой, ты, чумаче не боже,
 Чомъ ты не робышь якъ гоже?
 Ой, ты чумаче голубче,
 Чомъ ты не робышь якъ лучше?
     Чужи люды конопли волочать,
     А наши свини волочуть.
     Ой, ты, чумаче не боже,
     Чому ты не робышь якъ гоже?
     Ой, чумаче голубче,
     Чому ты не робышь якъ лучше?
 Та вже чумаць дочумаковався,
 Штанивъ не мае, въ свитки зостався.
 Ой, ты, чумаче небоже,
 Чому ты не робышь якъ гоже?
 Ой, ты, чумаче голубче,
 Чому ты не робышь якъ лучше?

70.

Ой, соколе, соколенько,
 Не журь моей головоньки,
 Бо я й сама зажурюсь,
 Що я роду й остаюсь.
 Хорошого соби мужа маю,
 Добре буде быты, знаю;
 Що зъ вечера цилуе, милуе,
 О пивночи бѣе та катуе,
 А къ свитови прочь прогоняе:
 «Иды, стыдка, брыдка, и отъ мене,
 Есть у мене кращяя й отъ тебе».

Хочь у тебе двадцать чотыри,
А ти я краща межъ ными,
А така я старша надъ ными.
Де ты, брыдка, таку волю брала,
Щобъ надъ ными старшинствовала?
Измилуйся, Боже, надо мною,
Зоставь мене й увдовою.
Не хай же я й погуляю,
Якъ рыбонька по Дунаю.

71.

Ой, якъ була я малою, маленькою,
Не одынь сказавъ: будешь мини миленькою;
А якъ пишла я замижъ, за несчастного сына,
Не одынь сказавъ, шкода того чирядина.
Въ мого свекорка на двори дви комори,
Колы пиду у тее комори, ажъ ни хлеба ни соли.
Бидна моя головонька, несчастлива доля,
Я у роду росла, у роду й кохалася,
Бидна моя головонька роду осталася.

72.

А московка ряба
Пойхала по дрова;
И сече и руба,
И на возъ наклада.
Зострила попа,
Помогай би дала:
«Помогай би батюшка,
Мой батюшка».
Ой, на гори журавель,
А въ долини гусы,

Вары, маты, вечеряты,
 Пиду до Маруси.
 А у Маруси полки та лавки,
 Якъ сивъ, прикишивъ,
 До дому не схотивъ.
 Пришла маты згоняты:
 «Иды до дому, скурвий сынъ».
 Пидъ пилъ подогнала,
 Очкуръ перервала;
 Очкуръ зъ бузины,
 А матня зъ пелены,
 А холоши зъ макивокъ,
 Тюпу, тюпу до дивокъ:
 «Дивчаточки, голубочки,
 Не бачили Марусеньки?»
 Хочь бачили, не бачили,
 Не будемъ казаты.
 Сидай же ты на коня,
 Будумъ догоняты,
 Простомъ, мостомъ,
 До белой хатки,
 До дивчины ганки.

73.

Ой, повійте буйны витры изъ горы;
 Та прихавъ мій миленькій зъ войны,
 Та привъязавъ кониченька й у двора,
 А самъ пишовъ до милои своєї:
 «Добри-вечерь, моя й мила, чи чуешь?
 Ой, чи сама мила ночуешь?»
 Ой, не сама, мій миленькій, не сама,
 Якъ у саду калиночка зацвила,
 Якъ у лизг калинонька зъ цвитами,

То такъ я зъ маленькими дитками.
 Одно кладу, мій миленькій, в кѣ стѣни,
 А друге кладу, мій миленькій, зъ краю,
 Сама молода у середины лягаю.

74.

Давно дуба изрубили, пенёкъ зелененькій;
 Давно вдова завдовила, сынокъ молоденькій.
 Ой, удово удовонько, научай своего сына,
 Якъ не будешь научаты, будешь чароваты;
 Очарую руки й ноги в каріи очи,
 Щобъ не ходывъ до дивчины, темненьком ночи.
 Божилась удовонька, передъ паномъ стоя:
 «Ой, далыби, добродію, ночуе сынъ дома,
 Що зъ вечера постяль стеле, кѣ светови лягае,
 Не разъ, не два, у дивчины чобить отбигае;
 Не такъ чобить, не такъ чобить, якъ сивои шапки,
 Тай у той дивчиноньки, у своен коханки.
 Не такъ шапки, не такъ шапки, якъ бѣлон юшки,
 Тай у той дивчиноньки, у своей голубки.

75.

Выйся, выйся, подоймыся, сызо-крылый голубецъ,
 Та перепелычонька, а мала не вельчка,
     А мала не вельчка,
 Та по поли лѣтае, а комишь разгортае;
     А комишь разгортае;
 А комишь разгортае, а сокола шукае,
     А сокола шукае:
 «Соколе мій ясный, а панычу прекрасный,
     А панычу прекрасный,
 Та гордуешь темнотою, якъ витерь горою,

Якъ вѣтеръ горою,
 А якъ вѣтеръ горою, а туманъ долиною,
     А туманъ долиною;
 А туманъ долиною, а солнце украинною,
     А солнце украинною;
 А солнце украинною, а козакъ зъ дивчиною,
     А козакъ зъ дивчиною.

76.

За три денежки кужельцю купыла,
 Та принесла до домоньку, положила.
 Лежыть тая чужельца усю неділю,
 А въ неделю у воскресеньє, на висилья прогуляла,
 Въ понидилокъ на похмилъячку лежала,
 А въ вивторокъ больно голову чесала;
 А въ середу государю, просударю прослужила,
 А въ четвергъ теплу баню топыла,
 А въ пятныцю стары жоны не прядаютъ,
 А въ суботу все поминки собирають,
 А въ неділю въ воскресеньє, на висилья прогуляла,
 А въ понидилокъ на похмилъячку лежала,
 А въ вивторокъ больно голову чесала,
 А въ середу кужельцю привязала,
 А въ четвергъ три ниточки выпрядала.
 Ой, не пряды, моя мила, не неволься,
 Якъ настане весна красна,
 Та наросте широкій лысть лопушина,
 Та пошіємъ сарахванчикъ,
 Раздиванчикъ, размаханчикъ.
 Не ходы, моя мила, коло саду,
 Коло саду вишневаго, зеленого,
 Щобъ не порвалы сарохвана, роздивана, размахана.

77.

Бѣда мѣни, маты, за бѣдою,
Научилася журитыся молодую,
А друга бѣда, маты, мали дѣты,
Рада бѣ погуляты, нигде дѣты.
Покину дѣтыну у кропивыну,
Сама помандрую на Украйну;
Вернуся, дѣтыну погодую,
Та опьятъ на украйну помандрую.
Ой, якъ тѣй дѣтыни у кропивыни,
То такъ мѣни, маты, на Украйни.
Та покину дѣтыну у нехворощу,
Сама помандрую ажъ у Польшу;
Та вернуся, дѣтыну погодую,
Та опьятъ ажъ у Польшу помандрую.
Ой, якъ тѣй дѣтыни у нехворощи,
То такъ мѣни, маты, у тѣй Польши.
Покину дѣтыну мѣжъ шляхами,
Сама помандрую зъ ляхами;
Вернуся, дѣтыну погодую,
Та опьятъ и зъ Ляхами помандрую.
Ой, якъ тѣй дѣтыни мѣжъ шляхами,
То такъ мѣни, маты, и зъ Ляхами.

78.

Заря зъ неба закотылася,
А й маты у дочки забарылася;
А хлѣба соли не наплася,
А горилки не наплася;
Зъ своимъ зятемъ побранилася.
Озовется моя доненька:
«Ой, приведу я свою матинку,

Ой, за три шляхи за широкіи,
 За три гаи зелененькіи.
 Сама стану, та пидъ яворомъ,
 Ой, пидъ яворомъ зелененькимъ,
 Та заплачу жалибонько».

Оглянется моя матинка:
 «Чого плачешь, моя доненьку?
 Ой, чи попалась у неволынъку?
 Чи хмелика на гниздечко звела,
 Чи тонкая паутиночка?
 Чи малая та дытиночка,
 Чи вирна та дружиночка?
 Ни хмелина, ни гниздечко не звела,
 Ни тонкая паутиночка,
 Ни малая та дытиночка,
 А ни невірная дружиночка.

79.

Молодыи молодыци,
 Ой, Богъ вамъ давъ чоловиковъ,
 Ой, Богъ вамъ молоденькихъ,
 А у мене старичище
 Ни пускае ни на улыцю, ни на й грище.
 А я молодая догадалась,
 Биленкую постиленьку послала,
 Узяла свого старичище, тай приспала,
 Сама пишла на улыцю, и погуляла.
 Ой, видится не барилася,
 Вечерня зирочка закатылася,
 А світова зирочка свитылася.
 Ой, иду я, а не боюся,
 Ажъ мій старичище, уже й свище:
 «Ой, де ты була, молодыха моя?

Лебонь ты изъ улыщи изъ приведена».
Ой, брешешь ты, старичище,
Ни була я на улыщи ни на й грища,
А у комори ночувала,
Та твоеи худобочки доглядала;
Що корова ряба та теля привела,
А я молода, та на кошари була,
Привела корова телушечку,
А чорна й овечка ягнушечку;
Я молозева надонила,
У польывьянимъ горщику наварила;
Взяла свого старичище й одурила.

80.

Галочка моя, галочка чорненькая,
Скажи галочка, де моя миленькая?
«Твоя милая у лузи надъ водою,
Умывается горячою слезою,
Утерается зильячкомъ крушыною,
Малюе брови синею й ожною».
Хто мини буде вирною дружиною?
Озовется дидъ старый зъ сидою бородою:
«Пиду я, чорномазка, вечеряты зъ тобою.
Ой, диду, диду зъ сидою бородою,
Не подоба вечеряты зо мною молодую.
У тебе борода, якъ у лузи купына,
А у мене биле лычко, червона калина,
Твоею бородою припечокъ замитаты,
А мое биле лычко чорномазцамъ цаловаты.

81.

Ходить дивчина по надъ бережечкомъ, якъ рожевий цвѣтъ,
 Плаче, рыдае, що доли не мае, за неволеный свѣтъ.
 «Чого, дивка, плачешь, чого рыдаешь, чи боишся отця?
 Не бійся отця, бійся мене молодця,

Дивчина моя.

Ходить дивчина по надъ бережечкомъ, якъ рожевий цвѣтъ,
 Плаче, рыдае, що доли не мае, за неволеный свѣтъ.
 Чого, дивко, плачешь, чого рыдаешь, чи боишся неньки?
 Ой, не бійся неньки, щезъ я молоденькій,

Дивчина моя.

Ходить дивчина по надъ бережечкомъ, якъ рожевий цвѣтъ,
 Плаче, рыдае, що доли не мае, за неволеный свѣтъ.
 Чого, дивка, плачешь, а чого рыдаешь, чи боишся сестры?
 Ой, не бійся сестры, бо ще я козакъ быстрый,

Дивчина моя.

Ходить дивчина по надъ бережечкомъ, якъ рожевий цвѣтъ,
 Плаче, рыдае, що доли не мае, на неволеный свѣтъ.
 Чого, дивко, плачешь, а чого рыдаешь, чи боишся брата?
 Ой, не бійся брата, бо я гиршій ката,

Дивчина моя.

82.

Ой, ишовъ парень дорогою,
 Дорогою столбовою,
 Зостривъ дивку сироточку,
 Сироточку, сямъ-литочку.
 Ой, дивочко, сироточко,
 Сироточко, сямъ-литочко,
 Загадаю загадочку,
 Скажи, дивко, всю правдочку:
 Ой, що вьѣтся коло древця?

Ой, що росте безъ коринця?
Ой, що бжить безъ прогону,
Ой, що свитыть круту гору?
Ой, що палыть безъ жарини,
Ой, що плаче безъ дивчины?
«Ой, я це добре знаю,
Козакови отгадаю:
Ой, що вьется коло древця?
Ой, хмиль вьется коло древця,
Камень росте безъ коринця,
Вода бжить безъ прогону,
Мисяць свитыть безъ прозору,
Солнце пече безъ жарини,
Паринь плаче безъ дивчины.

83.

Изъ тыхого броду пили гусы сиры воду,
Напилися, полытили,
А летячі геркотили.
Ой, пока нашъ батько буде,
То потивъ намъ роскошь буде.
А якъ матуся де динется,
Той гостынонька менется.
Ой, пиду я до брата,
Ажъ у брата не та хата.
Хочъ у брата та хата,
Такъ у брата ни ти сины;
Уже у брата гости силы.
Братъ сестру у гости кличе,
А нивистка дули тыче.
Братъ сестру завертае,
А нивистка нышкомъ лае.
Ой, завертай, милый коню,

Пойдемо изъ гостыни,
 Щобъ у братови не гостыли,
 Щобъ братови ни дошлы,
 Хлиба, соли не пошлы.

84.

Ой, ты бривъ, черно-бривъ,
 Черно-бривъ, чомъ до мене забривъ?
 Та нема охотоньки,
 До дивчины сиротоньки.
 Чомъ, чомъ не прійшовъ?
 Бо чобить не найшовъ,
 Материнихъ не беру,
 Бо устилки погублю.
 А сестра не дала,
 Бо й соби добула,
 А батьковыхъ не хочеться,
 Бо подошвы волочатся.

85.

Оженыла маты сына,
 Тай взяла велюбу нивистку,
 Та не лобу, тай не до любви,
 Не биле лычко, не чорни брови.
 Маты свого сына научала:
 «Замкни, сыну, жовтымъ ключомъ двери,
 Тай бій свою жинку край постели».
 Що зъ вечера комора звинила,
 А у комори свичечка горила,
 Тамъ миленька билу постель слала,
 А стелючи, мученьку пріймала:
 Що привязавъ до столба косами,

Тай наступивъ на въязы ногами,
Тай бѣ жинку трема батогами.
Стоить милый, якъ бумага била,
Лежить мила, якъ ожина синя.
Выйшла маты его стара зъ хаты,
Та стала своего сына пытаты:
«Десь ты, сыну, свою жинку любишь,
Що ты ей раненько не забудешь?»
Десь ты, маты, у порога стояла,
Якъ миленька смертю пострадала.
Научала, маты, якъ жинку караты,
Научижъ теперь, якъ ѿ ховаты.
Сидлай, сынку, коня вороного,
Та пошжай до тестонько своего,
Та знай, сынку, що у тестя казаты:
«Ой, идь, маты, донечку ховаты,
Пойхала по жовтую глину,
Глины не набрала, смертю пострадала».
Иде маты доненьки ховаты,
Ажь никому и ворить отчиняты,
Тай никому правдоньки казаты.—
Увишла маты у новую свитлыцю,
Лежить дочка на всюю скомницю.
«Дочка жь моя, дочко, кукибнычко,
Чого жь у тебе плечи почернили,
Чого у тебе й ручки посинили?
Чого у тебе нижки пожовтили?»
Плаче маты дрибными слезами,
Розказуе сваха вирными словами:
Плечи чорни, то глина побила,
Руки сини, у насъ пряжу синыла,
Ноги жовти, чепурно ходыла.
Ой, нужъ, сваха, донечку ховаты;
А за сына другой шукаты.

Вельжъ, свахо, кату въ руки даты.
 А твоего сына на Сибирь послаты,
 Моеи дочки тило ховаты.

86.

Синее море, жовтый цвѣтъ, та загодала на весь свѣтъ.
 У кого е кони, годуйте, у кого нема, купуйте,
 У кого сыны, зряжайте, у кого нема, наймайте.
 Ой, зажурится вдова, що у неи конь е, сына не мае,
 Тильки одна дочка Оленочка, тай тую у вѣско выряжала.
 Маты Оленочку у вѣско выряжала, выряжала, научала:
 «Тай нейды, дочко, попередъ вѣска, и не оставайся позаду
 вѣска,
 А йды, дочко, зъ боку войска», а Оленочка не послухала, по пе-
 редъ вѣска не похала,
 Якъ же припало ричку бресты, и дунай плысты, то Оленочка
 перебрела и переплыла.
 Десь узався татарюшка, узавъ ей коня за поводи, а Оленочка за
 билу ручку,
 Повивъ коньика у станыцю, а Оленочку у свитлыцю,
 Давъ же коньку сына и вивса, а Оленци меду и вина.

87.

Ой, малою сиротою стала,
 Та пишла замижъ, у горенько попала,
 Прираляли мене стари люды:
 «Пиды за мижъ, лучше жъ тоби буде».
 А я людску воленьку уволыла,
 Та пишла за мижъ, головку утопила;
 Тай не умила милому угодыты,
 Та пишла его раненько будыты:
 «Устань, милый, сизый голубочку,

Стоитъ тобі водыця у кубочку,
 И рушничокъ высыть на колочку;
 Стоитъ тобі сніданьячко у часци,
 Стоитъ тобі и горилочка у плясци».

Десь ты моя наровоньки знала,
 А що такъ мнѣ снідать зготувала?
 Ой, якъ твоихъ наровивъ не знала,
 Мнѣ твоя маты сказала,
 Щобъ такъ тобі снідать зготувала.

88.

Ой, матинко, вишенько, що безъ тебе лышенько,
 Ой, ненько жъ моя, тонка гилька, якъ безъ тебе гирко.
 Що тебе жъ ни купыты, а ни заслужиты,
 Що безъ тебе, ненько моя, горе у свити житы.
 Що уже жъ я й ходыла, та вжежъ я й служила,
 Та не найшла тои неньки, що мене родыла.
 Тильки найшла у поли синенькое море.
 Прийми жъ мене, синее море, теперь мнѣ горе.
 Чи чула жъ ты, моя ненько, якъ я у тебе була?
 Пидъ покуднимъ виконечкомъ, якъ голубка гула.
 О, хотъ чула, хотъ не чула, не озывалася,
 Якъ на тебе, донько моя, не сподивалася.
 Ой, чого жъ ты, донько моя, така стара стала,
 Що я тебе, донько моя, за рикъ не признала?
 Изстарила мене, ненько, чужая работа,
 А ще къ тому, моя ненько, на сердци скорбота.
 Изстарили, моя ненько, мене та чужіи хатки,
 А ще къ тому, моя ненько, мои недостатки.
 Изстарили мене, ненько, та чужіи лютки,
 А ще къ тому, моя ненько, маленькіи дитки.
 Изстарила мене, ненько, та чужая нива,
 А ще къ тому, моя ненько, невірная дружина.

89.

Та не вродыла мене маты а дла робыты,
 Та вродыла мене маты горилочку пыты.
 Та люблю, люблю горилочку, та люблю іі пыты;
 Ой, журятся мои вороженьки, чимъ буду платиты.
 Ой, у недилоньку весь день пила, у понидилокъ спала,
 А въ вивторокъ снопивъ сорокъ пшеныченьки нажала.
 А въ середу извозыла, а въ четвергъ змолотыла,
 А въ пятныцю провіяла, въ суботу змолола,
 А неділю рано, у ранци отнесла шинкарци.
 Ой, день пила, ой, день пила, а тыждень робыла,
 Нежуритесь, мои вороженьки, ужежъ я заплатыла.

90.

Витдай мене, моя маты, де новіи хаты,
 Ще свекорка якъ батинько, свекруха якъ маты,
 А диверки якъ братики, люблю жартоваты,
 А зовыци якъ сестрыци, е зъ кимъ розмовляты.
 Одинъ кивне, другій моргне, третій засміється,
 А мій милый, та ревниый, мині не менется,
 У вечери, повечеря, все лихо складется.

91.

Порось ромень съ тыномъ ровень, на тынъ похилывся,
 Въ чужіи стороньки козакъ уклонився.
 Приславъ поклоновъ, коня вороного,
 А я ему хустыну зъ пидъ злата самого.
 Мині тії хустыноньки у бока не носыты,
 За дла славы казацкой сидельчко уккрыты.
 А якъ гляну на хустыну, згадаю дивчину,
 А якъ згляну на сидельце, утишу свое сердце.

92.

Та чого мнѣ журиться, якои неволи,
 Що я добра не згадаю, а лиха до воли.
 Та витдай мене, моя мамо, за мнѣ за старого,
 Буду его шановаты лучше молодого.
 Та буду шановаты, билу постиль слаты,
 Качалочко у головочки, праники у боки,
 Шепшиною я застелю, лозыною укрию,
 Ой, Боже мій милостывый, чимъ я не угодыла?
 Пошлю свого старенького, й у лугъ по калыну:
 «Пиды старый, пиды сидый, калины ламаты,
 Якъ калины не наломись, то дальби покину,
 Не наломись червонои, ей Богу покину».
 Пійшовъ старый, пишовъ сидый, калины ломаты,
 Прійшовъ паринъ, хорошъ бравый до моеи хаты,
 А я его за рученьку: «та иды, сердце, въ хаты».
 Посадила париночка за тесовымъ столомъ,
 Сама молода, якъ ягода, сила била ёго.
 Выняла курча зъ печи, полудновать дала,
 Та послала свою дочку курчать годуваты:
 «Та иды, дочко паняночко, курчать годуваты,
 Не такъ курча доглядаты, батька выгладаты.
 Якъ итыме батько зъ лиса, давай въ хаты знаты».
 Та иде дочка паняночка, та долони плеше,
 Гуляй, гуляй, наша маты, батька не ма еще.
 Дотци виры ни дїймала, сама поглядала,
 Отсунула кватырочку, калина буріе,
 Ой, Боже мій милостывый, де я тебе подину;
 Поставила париночка за дубови двери,
 Сама лягла молодая на билой постели.
 Та иды старый бородатый, не колупай меду,
 Тяжко, важко на серденьки, головки не звезду.
 Пійшовъ старый бородатый медъ колупаты,

А я парня за рученьку: «та иды, сердце, зъ хаты».
 Тай иды паринь хорошъ бравый, та все лугами,
 Кто зостривъ та пытатыме, кажи, ходывъ за волами.
 Иде старый бородатый, та въ тарилки клеңле,
 Ой, бувъ же тутъ трияражій сынъ, тильки мисто телле.
 Та бодай тебе говорила ляхая година,
 Полежала била бока маленькая дытына.

93.

Якъ пійшовъ, той Панасъ,
 По горилку для насъ;
 Зачепився за пень,
 Тай простоявъ цилый день;
 И пляшку розбывъ,
 И горилку розливъ.
 Пишла жинка видчиныла,
 Ему спинну набыла:
 «Иды, дурню, до дому,
 Та не хвалыся никому».

94.

Ой, що тоби приснылося,
 Ой, що тоби привидилося?
 Прошли наши марно лета,
 Якъ мисяць кругомъ свята.
 Чоловиче, що ты знаешь?
 Що ты все пьешь, та гуляешь;
 Що все гульки, та прогульки,
 А объ смерти нема думки?
 А я смерти не боюся,
 Я отъ смерти откуплюся,
 Калнями обстелюся,

Гостоньками обсажуся.
 Чоловиче, що ты знаешь?
 Що смерть гостей росхляе
 Тай на тебе постягае.
 А я смерти не боюся,
 Я отъ смерти откуплюся,
 Возьму чарку, пляшку въ руки,
 А объ смерти нема думки.

95.

Чого же мни до дому?
 Чого жъ мни хвататься?
 Хлиба у мене худоба,
 Чи дытына плаче?
 Якъ бы у мене худоба,
 Ябъ дома сидла,
 Якъ бы у мене дытына,
 Тобъ дытыну глядила.

96.

Та вже не ходыты яромъ за товаромъ,
 Та вже не стояты зъ козакомъ Ивановъ.
 Та вжежъ ни ходыты, куды я ходыла,
 Та вжежъ ни любиты, кого я любила.
 Та не ходыты пишки по оринки,
 Уже мниются дивоцки наемишки.
 Купы мни, Ваня, зелену запаску,
 Щобъ не забула, якій ты на ласку;
 Купи мни, Ваня, червоне намисто,
 Щобъ я не забула, якій ты намистный.
 Купи мни, Ваня, шолковый платочокъ,
 Щобъ я не забула, якій твій голосочокъ;

Купи мнѣ, Валя, баевую юпку,
 Щобъ я не забула, якій ты на думку.
 Якъ похавъ Ваня у велику дорогу,
 Та покинувъ мигу чорноброву.

97.

Ой, не ходы, Василечко, побиля тыночку,
 Бо поколышь билы нижки, тай на шепшиночку,
 Що шепшина та глодына, тай у печи дрова,
 Ой, десь стоить парочка, любая размова;
 Ой, якъ третій умишається, той потеряється,
 А я четвертый пребуде, той все гораздъ буде.

98.

Шли коровы зъ дубровы, а овечки зъ поля;
 Ой, плакала дивчинонька, край козака стоя:
 «Ой, куды ты, козаченько, отъїзжаєшь,
 Ой, ты мене молодую кому вручаєшь?
 Вручаю дивчиноньку Господу Богу,
 А самъ пиду, самъ же поиду, Днипромъ за водою.
 Ой, килы жъ тебе, козаченько, у гости ожидагы?
 Ожидай, дивчинонька, тоди у гости,
 Якъ поросте зелена травыця у тебе на помости.
 Росла, росла зелена травыця, та вже похилилась,
 Ждала, ждала дивчина козака, та вже изжурилась.
 Ой, вышенъко, та черешенько изъ коренемъ изъ сада,
 Кажуть люды, що козаченько буде, дивчинонька рада.
 Хоть радій, ни радій, то не буде браты,
 Було бъ тобі зъ другими ни жартвоваты.

99.

Прійды, прійды молоданъ,
Гречанычокъ тобі дамъ;
Не кладь пидъ плече,
Бо рощина потече.
А це жъ то не я пекла,
А се моя маты.
А якъ бы я напекла,
Той по локтяхъ потекло.

100.

Ой, пиду я зъ сего хутора, пиду,
Та покину я всю вороженькамъ биду.
Тай оглянусь я, за крутою горою,
Ажъ иде беда, тай услидъ же за мною.
«Чого, беда, чого ты учипылася?»
Тоби я, дивчина, тоби судилася.
Чого беда, чого ты увязалася?
Зъ тобою, дивчина, зъ тобою зозналася.
Богачу, богачу, я тебе давно знаю,
Не сватай мене, у мене коровъ не мае;
Хочь у тебе не мае, я не буду докоряты.
Хоть ты не будешь, такъ твоя маты:
«Уставай, нивистко, уставай, молодая,
Подій коровъ, що видъ батьки нагнала».
А у мого батенька лиха година мала,
Де бъ я тихъ тобі сирыхъ коровъ набрала?
У мене корови, тильки чорни брови,
У мене тельци, тильки каря очици.

101.

Чого жъ въ ставу вода руда, лебонь хвѣля збила,
 Чомъ дивчина смутна не весела, лебонь маты била?
 Мене матуся не была, сами слезы льются,
 Видъ много та людей не ма, видъ нелюба шлются.
 Пришли минн, мій миленькій, хочь одніи людѣ,
 Не хай минн видъ отца, видъ неньки поруги не буде.
 Ой, видъ отца поруженька, видъ неньки другая,
 Не пускають мене на улыцю, що я молодая.
 Не потурай, дивчинонька, що я нарядывся;
 Я за сію пару жупану сильно задолжився:
 Симъ день идты молотыты, три дни погоняты,
 Що давъ козакъ пару жупанивъ сей день походыты.

102.

Буложъ насъ три браты,
 Охъ, тѣмъ вся не вкупи,
 Одинъ въ Самари атаманомъ,
 А другій въ Петенбургѣ осавуломъ,
 А я молоденькій на укаини.
 Наповаю коня зъ быстрого Днипра,
 Называю Днипра риднымъ братомъ.
 «Ой, ты Днипро-брате, скажи минн правду,
 Охъ, скільки у тебе ричокъ упало?»
 Ой, упало у мене ричокъ сорокъ чтыри.
 Одна ричка, конирочка,
 Тай та въ Днипро упала,
 Ой, вона жъ минн всю правду сказала,
 Называють мене бурлакою,
 А мого товарища разбилякою,
 Твого коныченька пропилякою.

103.

Ой, хожу я блужу темненькои ночи,
Не сплять мои очи, ни въ день ни въ ночи,
За тобой, мій милый, за тобою плачучи.
Дай минн, Боже, орловн крыла,
Орловн крыла, соловьины очи;
Трепену, полену, хотъ темной ночи,
Ой, сяду, я пиду, въ вишневоу саду,
Чи не выйде мыла къ минн на пораду.
Ажъ миленька выходить и словесно говорыть:
«Соколе мій ясный, и мій милый прекрасный,
Якій ты уродився у свити безсчастный!
Що у поли былина, та безъ вѣтра шатається.
Наименьшая птичка соби пару мае,
А минн молодому пароньки не мае.
Ой, тильки минн пары, та що очици карн,
Тильки до любви, що чорнн бровн.
Та чорнн бровн маю, тай не оженюся,
Пиду до Дунаю, зъ жалю утоплюся.
Ты не топысь, козаче, бо ты душу загубышь,
Ходимъ повинчаймося, колы вирно любишь;
Та за мои рушнички, а за твои гроши,
Ходимъ повинчаймося, обое хороши.
Пойхали винчатыся, ажъ не ма попа дома.
Чи твоя, чи моя несчастливая доля,
Що не застали свого попа дома?
Запрягай, хлопко, та коня вороного,
Пойдемъ винчатыся до попа чужого.
Та отъ села до села, ставъ конь спотыкаться,
Вернымось, серденько, не будемъ винчатыся.

104.

Ой, ты дубе купрявый и верхъ тоби рясець,
 Ой, мни вражій сынъ словами не страшень,
 Слова твои ласковѣи, а чортова думка,
 Якъ тебе заплюю, то буду голубка.
 Ой, голубе, голубниченько высоко несетса,
 Перечула черезъ люды, вражій сынъ сміетса.
 Смійся, смійся, за смихъ тоби буде,
 Трусытымешся сямъ рикъ, трясця и смерти не буде,
 Болитьмешь, хворатымешь, смерти бижатымешь,
 У своей матери пыты прохатымешь:
 «Ой, дай же мни, моя маты, холодной воды,
 Доставъ же я у дивчины великой биды».
 Стоитъ дивка на порози, бровами моргае,
 Молодому козакови жалю завдавае.

105.

Ой, гила, гила, сиры гусы на Ставъ,
 Добри вечеръ, дивчина, та ще жъ я не спавъ;
 Ой, не спавъ, не спавъ, та не буду спаты,
 Дай мни, дивчинонько, повечеряты.
 Я ѣ не топыла и не варыла,
 Та взяла козаченька спать положила.
 Я ѣ не умылався и не втырався,
 Яжъ тоби, дивчинонька, и такъ сподобався.
 Е у мене скрыныця зъ подъ перелазомъ,
 Умыемось, козаченько, обое разомъ.
 Е у мене хустына шолкомъ вышита,
 Утрымося, козаченько, хоть буду и бита;
 Хоть буду ѣ бита, то знаю за що,
 За тебе, козаченько, не за ледащо.

106.

По вгородцу хожу и самъ соби рожу,
 И размышляю, що робыты маю;
 Чи листы писаты, до милой слаты,
 Чи самому ихаты, отвидаты.
 Якъ листы писаты, то будуть люды знаты,
 А самому ихаты отвидаты.
 Ой, прїхавъ милый до милой у гости,
 А у милой увесь двиръ на помости.
 Ой, на що жъ ты, мила, увесь двиръ замо-
 За для того, що врно любила. [стигла?
 Та узявъ милый милу за билую ручку,
 Пишлыжъ вони зъ тыха въ мандривочку.
 Мандровали поле, мандровали и друге,
 А на третье поле, стали повертаты,
 Стала мила важенько вздыхаты.
 Узявъ милый милу подъ биліи боки,
 Тай укинувъ у Дунай глыбокій:
 «Ой, плывы жъ ты, мила, тихо за водою,
 Не по правди жила ты за мною.
 Ой, выплыла мила, де густын лозы,
 Покотились дребненькіи слезы.
 Ой, выплыла мила, де жовтый песочокъ,
 Тай подала стыха голосочокъ:
 «Чи я жъ не богата, чи я не прекрасна?
 А що моя доленька несчастна.
 Чи я не хороша, чи я не вродлива,
 А що моя доля несчастлива.

107.

Пишла жинка на базаръ,
 А я їи три дни ждавъ;

Ждавъ день, ждавъ и два,
Жинки зъ базара не ма.
Пішповъ бы я шукаты,
Шивкарочки питаты.
А жинка сыдыть,
Въ рукахъ чарочку держить:
«Иды, жинко, до дому,
Иды, голубко, до дому».
Далиби не пиду,
Поки ряду ни дійду.
Ей Богу ни пиду,
Не напилася до ладу.
Та не пишла до дому,
Та у шивкарки у комору;
И пье и гуляе
И у виконце поглядае,
Ажъ мій милый иде,
Якъ та буря гуде,
И дубину волоче.
Лыха моя годына,
Запарина дубина
Тай ще сукувата;
Та на мою билу спину,
Та пинякувата.
Ахъ, ты милый, муже,
Не бій мене дуже;
Не буду я въ свити жить,
И до тебе говорыть,
И твоихъ дитей кормить.
Чи я въ тебе не жена?
Чи я господыня?
Три дни хаты не мела,
Въ печи не топыла.
За що мене, мій милый, бьешь?

За які чинки?
Чи я тобі не прjala,
За годъ три починки?
Одинъ прjala до Мьколы,
Другій до Покровы,
Третій зачала,
Тай не докончила.
За що мене, мій милій, бьешь?
Можебъ я й робыла.
Купы визъ веретинъ,
Нема мотовила,
Коли нема мотовила,
Шукай жинкини вила.

108.

Ой, пьяна, я пьяна, я пьяна,
Чоловика лаяла, лаяла;
«Цыть, кажу, мовчи, кажу,
Бой ты такій и я така,
И вся наша родня така.
Було бъ не свататы въ ночи,
Не вылезли тобі очи,
Було бъ свататы въ день,
Роспытатыся людей,
А у насъ люды не татары,
Вони бъ тобі рассказали.
Цыть, кажу, мовчи, кажу,
Бо й ты такій а я така,
И вся наша ридня така.
Ой, хоть я дробная на виду,
А така я стоптала до ладу.
Цыть, кажу, мовчи, кажу,

Бой ты такий и я така,
И вся наша ридня така.

109.

Ой, и пье, козакъ пье, а у козака гроши е,
Его маты старенька, а й дрибли слезы лье,
Ой, и сыночку жъ ты мій, ты дытына моя,
Та не пій рано горилки, бо звездешся зъ ума.
Я горилки напыюсь, бильше ума наберусь,
Зъ вирною дружиною ой житы не поимусь.
Ой, у поли верба, пидъ вербою вода,
Тамъ дивчина воду брала, сама й молода.
Ой, дивчина отъ воды, а козакъ до воды:
Ой, дивчина молода, ой, дай коню воды.
Ой, рада бъ я подождать, та конеку воды дать,
Зимняя роса, дивчина боса, ниженъки щемлять.
На килочку рушнечки, тай обмотай нижечки,
Якъ дождемо той осени, куплю башмачки.
Ой, купиуй ты самъ собя, а не будешь ты миня,
Есть у мене отецъ и матуся, тай куплять миня.
Ой, дивчина моя, сйдай, сердце, на коня,
Та поидемъ у степъ гуляты, а де моя воливня,
А й у мене воливня, только одынъ бугаецъ,
Не журыся, сердце дивчино, я й самъ молодець.
Ой, дивчина моя, сйдай, сердце, на коня,
А й та поидимъ у степъ гуляты, а де моя отара,
А у мене у отари тильки одинъ баранецъ.
Ой, не журися, сердце дивчино, я й самъ молодець.
Ой, дивчино моя, сйдай, сердце, на коня,
Ой, та поидемъ у степъ гуляты, а де мои табуны.
А й у мене у табуна, тильки одынъ жеребець,
Ой, не журыся, сердце дивчино, я й самъ молодець.

110.

Горилочко, дивочко, дивочко,
 Я чи тебе выпиты, выпиты?
 Чи до долу вылиты, вылиты?
 Лучше тебе выпиты, выпиты,
 Нижъ до долу вылиты, вылиты.
 Въ головоньци не шуми, не шуми,
 Въ живиточку не боли, не боли.
 Якъ уступи въ ниженьки, въ ниженьки,
 Потанцюю тришеньки, тришеньки.
 Я бь горилочку пила, у мене чарочка мала,
 Хлю, хлю не тече, коло сердца пече.

111.

Та въ зеленому мячку
 Пасла дивчина качку,
 Пасучи загубыла,
 Шукаючи заблудыла,
 Преблудыла въ поле,
 Ажъ тамъ мій нелюбъ оре:
 «Помогай би тобі плуже,
 Мій несуженый дуже».
 «Здорова дивчиньонька,
 Несужена дружиньонька:
 Будешь мини постиль сляты,
 Та не будешь на еи спаты;
 Будешь у кровати стояты,
 Будешь нелюба прохаты:
 «Нелюбе, нелюбочку,
 Пусты мене на постыльчку,
 Уже мои били нижки
 По морозу походыли;

Ужэ мои били руки
 Та претерпили муки;
 Уже мои кары очи
 Не спали сеи noci;
 Уже моя руса коса
 По двору помаяла.

112.

Ой, маты моя, матусенька,
 На що мене хорошого родыла?
 На що мни биле лычко дарыла?
 Нельзя мни до церкви пійты,
 Нельзя мни Богу помолыться.
 Пипъ мене въ вивтаръ кличе,
 А пономаръ проскуры тыче,
 А дяченьки задывляются,
 Та читаты помеляются.

113.

Ой, галочки сизо-перички, пидымайтесь въ гору,
 Молодыи новобранци, вернитесь до дому.
 Ой, рады бъ мы пиднятыся, туманъ налягае,
 Ой, рады бъ мы вертатысь, гетманъ не пускае.
 Бодай гетманъ счастья не мавъ, на кошевой доли,
 Пишли наши новобранци не по своїй воли.

114.

Ты чорна, подай човна,
 А ты руда ходы сюда,
 А ты била, постый тамъ,
 Я до тебе прійду самъ.

Прійшовъ рудый до рудон
 Купуваты барабуля;
 Несчастлива моя доля,
 Не вкипила барабуля,
 Ой, тымъ вона не вкипила,
 Що ты рудый, а я била;
 Ой, ты рудый, а я била,
 Барабуля не вкипила.

115.

Очереть осока, черны бровы у козака,
 Матусенька уродыла, щобъ дивчина любила;
 «Дивчина, люблю тебе,
 Та не ижъ хлиба, возьму тебе.
 Та не ижъ хлиба, не пій воды,
 Возьму тебе для выгоды».
 Та не хай ни исть твоя маты,
 Колю мене хоче нивисткой браты.
 А дивчина послушала,
 Три дни хлиба не кушала.

116.

Ой, бувъ та не ма, та поихавъ до млина,
 Ни съ кимъ сисы, лина исты, хйба сяду сама;
 Ой, бувъ та не ма, та поихавъ до млина,
 Бидна моя головонька, сама спаты лягла.
 Ой, бувъ та не ма, поихавъ за ричку,
 Колюбъ его враги взяли, то поставила бъ свичку.

117.

Наварю я чичивыци,
 Та поставлю на польци.
 Що се биса нема зъ лиса?
 Що се братця, якъ барятся?

Чичивыця сходыть сходыть,
 Самъ до мене парынь ходыть.
 Що се зъ блса нема зъ лса,
 Що се братця якъ барятся?

118.

Ой, сыну мій дударыку,
 Ты жъ було селомъ идешь,
 Ты було въ дуду граешь.
 Якъ заграешь въ дуду,
 То я всего лыха забуду,
 А теперь тебе не мае,
 Дуда твоя гуляе.
 Ой, пиду я въ комору по муку по муку,
 Якъ ударю дудочку по боку по боку.
 А дудочка, те-не-ни, те-не-ни,
 А я въ скоки такъ у боки,
 На въ присядки, та у долони,
 Кашъ мука по комори.

119.

Ой, въ видилоньку рано, по раненьку, у вси звонизво-
 А братъ и зъ сестрою на риночку ходыть: [вять,
 «Ой, часъ мене, брате, давно за мижъ даты.
 Не дай мене, брате, та за селянина,
 Виддай мене та за мещанина.
 Що у селянына не мае хаты,
 А у мещанина увесь двиръ на помасти.
 Я по новомъ двору люблю похожаты,
 А велька семья, люблю жартоваты».
 Якъ прїхавъ братикъ до сестры у гости:
 «Ой, здора, сестро, чи жива здорова?»

Не пытайся, брате, чего я змарнила,
 Нагайка, дритянка, кровью окипила.
 «Оцежь тобі, сестро, богатый мещанинъ,
 Що по новомъ двору любишь пожататы,
 А велика семья, любишь жартоваты.
 Убогий селянинъ у поли арае,
 Богатый мещанинъ у корчми гуляе.

120.

А де твій мужъ? на Дону.
 А твій де? утонувъ.
 Нумъ плакаты нумъ,
 Нумъ, нумъ, нумъ, нумъ.

121.

Видбила шука рыба, видъ берега ряску,
 Потеряла дивчинонька видъ козака ласку.
 А я тую дрибну ряску заберу у запаску,
 Таки тому козакови пидійду пидъ ласку.
 Пидіишовъ я пидъ виконце, маты горохъ варыть,
 Горохъ варыть, сердце вяянетъ, на улыцю барить.
 Якъ бы тобі, мій миленькій, сестриця варила,
 Вона бъ тебе на улыцю тай не забарыла бъ.

122.

Черезъ улыцю метелюга струже,
 Ой, отчины, милый, бо пьяна иду дуже;
 Ой, отчины, милый, свой коханци,
 Якъ пишла зъ вечера, та пришла вранци.
 Ой, ты не поповичъ, я не попивна,
 Не бій мене пьяный, побій на похмилля.

Якъ побьешь пьяну, не буду й знаты,
А якъ побьешь на похмилья, буду памятоваты.

123.

Дерь, дерь деруженець,
Кажуть люды, що я не жнецъ,
Що я въ поли не бувала,
Серпа зъ роду не держала.
А за мною густый рядъ,
А за мною пипъ и дьякъ.
А за мною молодую,
Ходють хлопци чередою.

124.

Ой, казавъ молодой козаче, що не буду Галю любиты,
Ой, пидходышь пидъ нове виконце, та подай, Галю, питы.
«Ой, и подай, Галю, ой, и подай, сердце, а изъ новаго видерця.
Ой, выйды, выйды, та сядь била мене, та утишь мое сердце».
Ой, якъ мини, козаченьку, до тебе выходыты,
Не спыть отецъ и маты, будуть мене биты.
Ой, не знай, дивчинонько, чимъ маты оскорбыть,
Отсунь кватырочку и отчины двери, та выгоны Галю изъ хаты.
Ой, гуль сизо-перій, а изъ новой хаты,
Ой, не даешь ты мой матусеньки всю ничь спаты.

125.

Колы бь, моя мила, та човнычко, та весельчко,
Сивь бы поихавъ на той бережочокъ до дивчины мое сердечко.
На щожь тоби, козаченько, та човинъ та весельчко?
Стань подывыся зъ далека на мене, козаченько мое сердечко.
Ой, якъ мини, дивчинонько, здалека на тебе подывытыся,

Лучше обняты свою головоньку, та въ ричку утопытыся.
 Не дай минн, моя маты, ни снндаты, ни обндаты,
 Звелы жь минн, моя маты, коня сндалы, та до днвчыны пожхаты.
 Лугомъ иду, коня веду, вы, луженькн, развивайтеса,
 Селомъ иду, та плачу, рыдаю, вороженькн, утншайтеса.

126.

У поли, поли, стояла корчма,
 А у той корчмн днвча шннкуе.
 Шннкуе вона медомъ та вномъ,
 И медомъ, та вномъ и горнлочкою.
 Якъ прнйшло до нен трн волошнна,
 И трн волошнна, трн хорошнн.
 Одынъ же пье все медъ та вно,
 А другнй пье н грошнвъ кладе;
 А третнй пье, днвча пндмовля:
 «Ходнмъ, днвча, на Донъ н зъ намн,
 На Донъ н зъ намн, зъ волошамн,
 Що у насъ на Дону не по вашему,
 Що у насъ на Дону не тчуть нн прядуть,
 Все зъ денегъ живуть.
 Солому снчуть, пнрогн печуть,
 А снно смажуть, пнрогн мажуть».
 Повелн днвча н все борамн,
 Все й борамн помнжъ соснамн,
 Прнвьязали днвча до соснн плечнма,
 А у боръ очнма.
 Пндпалилы сосну зъ верху до снада,
 Сосонъ горыть, днвча говорыть:
 «Ой, хто е у бору, н хто край бору,
 И чуйте н бачте мою прнгоду,
 А у кого е днчки та поучайте,
 Не хай волохамъ впронькн неймуть,

А волоха вира якъ на води пина,
А въ дивчины ума, за шеляхъ нема.

127.

Дивирь зъ нивисткой розбивъ горщикъ зъ лимешкой,
Дивирь зъ нивисткой по смородыну пійшовъ,
Дивирь зъ нивисткой смородыны не найшовъ,
А у тои смородыны широкіи листочки,
Дивирь нивистки купивъ чобиточки.

128.

Теперь мини погодыло,
Що прядыво не вродыло,
Та вродыла чичивыця,
Та буде мини фартухъ и сподныця.

129.

Пряду пряду валъ, валъ,
Люби мене панъ, панъ.
Пряду пряду мычку,
Люби мене Грыцьку.
Пряду пряду Волосинья,
Люби мене Оликсію.

130.

Ой, не знала бидна вдова, якъ хлиба робыть,
Та наняла медведонька за плугомъ ходыть,
А вовчика сиренького волю погоняты;
А зайчика сиренького передни водыты,
А лысыцю горпыныцю обидать варыты.

Якъ разсердывся медведонько, тай плугъ поломавъ,
 А вовчичокъ сиренькій волю разигнавъ,
 А зайчикъ куценькій и соби поскакавъ.
 А лысьця горпыньця горшки побила,
 Отъ такъ тая бедна вдова хлиба робыла.

131.

Веселывся козаченько, тай не оглядився,
 Якъ походыла серденько дивчина Маруся,
 Така била, повна, гарна, що й не надывывся,
 Не ма жинки, молодыци, кращей якъ Маруся.

132.

Та не знаешь, милый, якъ курочку зваты?
     Ципъ, ципъ, прійшовъ пипъ,
     Шиль, будемъ гуляты.
 Та не знаешь, милый, якъ качечку зваты?
     Тась, тась, прійшовъ ясь,
     Шиль, будемъ гуляты.
 Та не знаешь, милый, якъ овечку зваты?
     Баръ, баръ, прійшовъ Климъ,
     Шиль, будемъ гуляты.
 Та не знаешь, милый, якъ индычку зваты?
     Куръ, куръ, прійшовъ кумъ,
     Шиль, будемъ гуляты.
 Бидна моя головонька, чого дожилася,
 И кочилочки и рубля и ременнаго батога.

133.

Ой, маты, люблю Грыця,
 Що на коньку вертытся,

Люблю Грыця молодца,
 Що Гриць я до льця.
 Гарный хлопецъ, гарно ходыть,
 Гарно я его маты водыть,
 Кожухъ новый, коширъ сивый,
 Гарный парынь чорнобривый.

134.

Ихавъ, ихавъ, чомъ до мене не захавъ?
 Захавъ до титочки,
 Запутався въ поль-моточки.
 Ой, грай, колы граешъ,
 Не хай теща танцюе,
 Барабаны выбывае.
 А дочка не хай танцюе,
 Колы счастливу долю чуетъ.
 Ой, заграйте музыки,
 У неѣ бризы велики.
 Мини маты пошила,
 Щобъ я хороше ходыла,
 Мини маты дала,
 Щобъ хороша була.
 Грай, панъ Иванъ,
 Танцюй, моя пани.

135.

Ой, горе, беда мини, переросла дуже,
 Колы бъ мене той узявъ, що ложки струже,
 И ложечки и тарилочки, ще й на базаръ понесе,
 Самъ себе прохарчуетъ, шей до дому принесе.

136.

Та ихавъ, ихавъ ярманковѣй,
Ихавъ, ихавъ безтолковѣй,
Заихавъ до тѣтки,
Запутався у пель-митки.
Лихо жъ твоей, кумо, мамѣ,
Сидивъ же я три дни въ ямѣ.
А ты ѣ не выходишьъ,
Тильки мене зводишьъ.

137.

Серденько жъ мое, теперь насъ двое,
Ридные обое, пиды ты въ поле,
Зрубай туполою.
Пида въ другую, зрубай ясовую,
Построй комору все тысовую.
Пида жъ ты въ верби, зрубай верби,
Зрубай верби, та пороби двери.
Зачиняй мене въ тую комору.
Порубай липки, пороби замки,
Пороби замки и замакай мене,
Та поставь сторожу молодую.
Сторожа молода крипко заснула,
А я молода, я гулять майнула.

138.

Віе витерь, повивае,
Батько сына выряжае:
«Та иды, сыну, причь отъ мене,
Та не любляна жена ѣ у тебе».
Ой, я, тато, три сестры маю,

Та всеми тремя замышляю:
 Найстарша иде, коня веде,
 Середуша иде, сидло несе,
 Наименьше иде, хустку несе,
 А хустку дае и приказуе:
 «Ой, брате нашъ, не кидай насъ,
 Ой, якъ будешь насъ покидаты,
 То буде тебе Богъ караты».
 Пиды, сестро, до Дунаю,
 Набери, сестро, воды съ краю,
 А изъ другого писку жменю,
 Та посій, сестро, по каменю.
 Та нема дощю, нема сходу,
 Нема братика зъ походу.
 Та нема свиту на свиту,
 Пійшовъ братикъ по всемъ свиту.

139.

И чарко жъ моя ѿ оковитая,
 Горилко моя ѿ смаковитая,
 Хтожъ тебе наливатыме,
 Хтожъ тебе выпиватыме?
 Наливатыме Устина Афанасивна,
 Выпиватыме Марья Степановна,
 На здоровье тому, чью горилку пьемо,
 На безголовья тому, кто дывуется сѣму.
 За отця до динця,
 А за нььку повненьку;
 А за родыночку, хоть половиночку,
 А за милого сямъ,
 Щобъ було весело намъ всемъ.

140.

Померъ Гайдабура,
 Зосталася свиня бура,
 Закололи свиню буру
 Помыналы Гайдабуру,
 Закололи свиню въ дощъ,
 Та не вдався добрый борщъ.

141.

Лагу меду, голосъ веду, луже развивайся;
 Ты, козаченько, на мои черни брови не сподивайся.
 Якъ будешъ на мои черни брови буваты,
 То не будешъ своею смертію умираты.
 Дала дивчинька козакови коханъ-зилья спиты,
 Щобъ ему молодому на свити не житы.
 Померъ козакъ, тиха ёго молва,
 Козака несуть, коня ведутъ и ясну зброю,
 Выкопалы козакови глубокую яму,
 Выкопалы козакови високу могилу,
 Посадыли червону калину,
 Щобъ зузули леталы и рано ковалы,
 Померъ козакъ черезъ тую дивчину, щобъ вси люди зналы.

142.

Пусты жъ мене негодяю,
 Пиду на улычку погуляю.
 Ой, колы жъ я негодяй,
 Сыды жъ дома, не гуляй.
 Отъ такъ треба, отъ такъ треба.
 Пусты же мене, голубочку,
 Пиду погуляю на улычку.

Ой, колы жъ я голубецъ,
 Пиды полугяй у танецъ.
 О такъ треба, о такъ треба.
 Пусты мене, вошопруде,
 Пиду погуляю хотъ мижъ люды.
 Колы я вошипрудъ,
 Сыды дома, воши прудъ.
 О такъ треба, о такъ треба.

143.

О, у поли будякъ,
 Ой, у школи старый дьякъ.
 Ой, ты старый дячку,
 Люби мене швачку.
 У мене полы зашиты,
 Стоять ложки не мыты.
 А смитьячко у купци,
 Наихали купци.
 Наихалы купци, смитья купуваты.
 Що тоби, щебетуха,
 За смитьячко даты?
 Сюды хипъ, туды хипъ,
 За смитьячко девъять хипъ.
 А десята кипка,
 Що выбрала титка,
 Ще повисмо прядява,
 Що вымыла дядына.

144.

Обящала пирогъ даты,
 А палянычку дала.
 Выбачайте сусидоньки,

У меня сырца не мае,
Коровочка одное,
Горилочку любила,
Петривочку згубила.

145.

Свекоръ нивистку сильно не злюбивъ,
А свекруха незнавидила,
Тай послала лёну полоты,
Лёнъ выполы, да до дому нейды.
Встань же ты выполи белиною,
Белиною и крушиною,
Що безъ витру шатаются,
А безъ солнца украшаются.
Ой, прїяхавъ мїй сынъ зъ дороги,
Та уклонився матуси у ноги:
«Ненько жъ моя, ненько старенька,
Ой, я издывъ, увесь свить произжавъ,
Та не бачивъ такой белины,
Що безъ витру та шатается,
А безъ солнца украшается.
Возьми, сынку, гостру сокиру,
Пиди зрубай тую белину.
Взявъ сынокъ гостру сокиру,
Пїйшовъ рубаты тую белину.
Та разъ кипувъ, тай прокинувъ,
Въ друге кинувъ, вона загула,
Въ трете кинувъ, заговорила:
Не рубай мене, милый, я мила твоя,
Се твоя ненька такъ изробила,
Дитокъ маленькихъ посиротила,
Тебе молодого та завдовила.
Ой, прїяхавъ мїй сынъ зъ дороги,

Тай уклонився матери у ноги:
 «Ненько жъ моя, ненько старенька,
 Не гораздъ ты се зробыла,
 Дитокъ маленькихъ осиротила,
 Мене молодого та завдовила.

146.

Черезъ гору орелъ воду носыть,
 Дивчинонька козаченька просыть:
 «Козаченьку ты собою,
 Возьми мене зъ собою,
 Помандрую я и зъ тобою».
 Ой, дивчина, ты сухотонька моя,
 А люды кажуть, що не будешь ты моя,
 А люды кажуть, я й самъ бачу,
 Не разъ и не два на день плачу,
 За тобою, дивчина моя.
 Ты за гору, мій милый, за гору,
 А я тебе оченьками провожу.
 Проводь, мила, оченьками,
 Чорненькими бровоньками,
 А умываючи слезоньками.
 Ой, вернися, мій милый, вернися,
 А есть у мене медъ и вино, напийся.
 Ой, не буду вертатися, меду и вина пьты,
 Лучше бъ було не знатися,
 Нижъ теперъ разстатися,
 И зъ тобою, дивчино моя.
 Ой, лучше бъ було не любитися,
 Нижъ теперъ разлучитися,
 Ой, не сама по саду ходыла,
 А миленького за рученьку водыла.
 А вси ягидки обирвала,

Миленького годувала.
 Я думала, що мій буде,
 Повикъ мене не забуде.
 Козаченьку, ты отецкій сынъ,
 Казавъ же ты, тебе не покину,
 А теперъ покидаешь,
 Печаль сердцу завдаєшь.

147.

Ой, вербо, вербо кучерявая,
 Кто тобі, вербо, кудри зовивъ?
 Завела мини густа лоза,
 А густа лоза, сама молода.
 Ой, кажуть люды, милый не пье,
 А що вечера зъ корчми иде,
 Що пропивъ коня вороного,
 А до дому иде й по другого.
 Ой, мила моя, выкупи коня,
 Выкупи коня, люблю тебе,
 Якъ не выкупишь, убью тебе.
 Ой, не разъ не два выкупала,
 У виконечка и утикала,
 У вишневомъ саду почувала,
 Зъ соловейками размовляла.
 А соловейко якъ тѣхъ тай техъ,
 А я молода якъ охъ тай охъ,
 А у мене слезы, якъ той горохъ,
 А у мене брови, якъ той горохъ,
 А у мене очи, якъ той тернокъ,
 А у мене лычко, якъ огарокъ,
 А губки, якъ ягідки.

148.

Ой, сынъ мій, та негруенко,
 Не пій горилочки, рано въ нидилюньку,
 Та не грай конемъ улыцами,
 Не растучій малыхъ дитей,
 Та не низнивожуй старыхъ людей.
 Не гуляй же, сыну, и зъ панами,
 Що вони зъ тебе пьють, гуляють,
 Що вони зъ тебе ума выворяють.
 Ой, якъ мини, маты, не питы не гуляты,
 Що й у мене дворы коштовіи,
 Що у мене викна Арпушовіи.
 Що й у мене серебро не считанное,
 Що й у мене злато не важенное.
 Що й въ недшленьку рано въ ранци,
 Взяли Негруенку извъязалы,
 Та извъязалы руки сырицею,
 Тай повели улицею,
 Та подъ его дворы коштовіи,
 Та подъ его викни Арпушовіи,
 Тай укинули ёго въ темныцю,
 Тай въ глыбокую присподныцю.
 Сыдыть винъ литочко, сыдыть и друге,
 А на трете лито, стало повертаты,
 Ажъ иде его старенькая маты,
 Ой, стала жъ ему говорить:
 «Чи яжъ тобі, сыну, и не казала,
 Не пій горилочки, рано у нидилюньку,
 Ой, почимъ же ты, сыну, та литочки знаешь?
 Ой, що ты николы свита не выдаешь».
 Ой, по тымъ я, маты, ставъ лита знаты,
 Ишла дивка семилитка та по водыцю,
 Та вкинула свитку зъ рожевого цвиту.

Ой, по тимъ я, маты, ставъ лита знаты,
 Що на святый день, та на великъ день,
 Всихъ невольныковъ та поввыпускали,
 Взяли Негруенка разществертовали.

149.

Та подумай ты мысли, объ моемъ несчастьи,
 А чи мини долго житы, у великимъ напасти,
 Та мини отъ напасти, та уже не пропасти.
 Куды пыты люды судять, объ мини говорить.
 Ой, доле жъ моя доля, де ты блудыла?
 Ой, якъ мене, моя матусенька, на сей свить зродыла.
 Та чи ты утонула, а чи въ огни сгорела,
 Ой, якъ ты й утонула, такъ плыви къ бережечку,
 А якъ въ огни згорела, то пропадай доля.
 Ой, якъ пиду я погуляю у чисте поле,
 Ой, пиду я сяду въ зеленому саду,
 Чи не прійде моя доля къ мини на пораду.
 Ой, пиду я сяду въ зеленымъ жити,
 Чи не прійде доля, а до мене житы.
 Ой, пиду я сяду у зеленому проси,
 Чи не прійде доля, а до мене въ гости.
 Ой, пиду, я пиду, пидъ ясны копи,
 Ажъ тамъ лежыть моя доля, облежала боки.

150.

Ой, коли бъ ты хозяйнъ та волыки соби мавъ,
 Тобъ я дома соби сидила, та волыки глядила.
 Серденько мое, ледаще мы обое.
 Ой, колы бъ я, а той ты, не хочемо робыты.

Ой, колы бъ ты хозяйнъ, та коровку соби мавъ,

Тобъ я дома сидла, та коровку глядила,
 Серденько мое, ледащо мы обое,
 Колы бъ я, а той ты, не хочемо робыты.

Ой, колы бъ ты хозяйнъ, та овечки соби мавъ,
 Тобъ я дома сидла, волничку чухрала,
 Серденько мое, ледащи мы обое,
 Не хай я, а той ты, не хочемо робыты.

Люды идуть ораты,
 А мы въ корчму гуляты,
 Серденько мое, ледащи мы обое,
 Колы бъ я, а той ты, не хочемо робыты.

Люды идуть по дрова,
 А у насъ болыть голова,
 Серденько мое, ледащо мы обое,
 Колы бъ я, а той ты, не хочемо робыты.

Люды идуть по сню,
 А у насъ лыхо на сило,
 Серденько мое, ледащо мы обое,
 Колы бъ я, а той ты, не хочемо робыты.

151.

На порози стояла,
 Гречаныки учиняла,
 Гопъ, мои гречаники,
 Гопъ мои бялы,
 Ни сіяны, ни віяны,
 Та до дила удіяны,
 Пухки, мяхки,
 Ось на яко.

152.

Иды грыцію на улыцю,
Бери паляныцю,
Та не бери пидь плече,
Бо рощина потече.
Бодай тобі дивко,
Що учинила ридко,
Далиби, що не я,
То матуся моя.

153.

На риченьки, та на дощечки,
Тамъ дивчина хлипощится,
Хлипощится, умывається,
Въ черевички обувається.
«Дывитесь, чоловиченьки,
Яки у мене черевиченьки.
Сежъ мини панъ отецъ покупивъ,
Щобъ хорошій молодець полубивъ,
А чулочки пани матка дала.
Щобъ хороша панявка була.

154.

Та горилочка небого,
Чому жъ тебе не много?
Якъ выпила за пятакъ,
Не почувла якій смакъ.
Якъ выпила за два,
То прибуло ума.
Якъ выпила я за три,
Не угадала куда йты.

Кричу, кричу, не чуе;
 Не хай здоровъ ночуе.
 Хилю, хилю, не тече,
 Коло серденька пече.

155.

Полюбила коваля,
 Та не доля моя.
 Я думала кучерявий,
 Ажъ и чуба не ма.
 Ой, есть трошки,
 Та не кучери.
 Ужежъ мини шолудывы,
 Та докучили.

156.

Повій, витре буйнесенкій, зъ глыбокого яру,
 Пребудь, пребудь, мій миленькій, зъ далекаго краю.
 Ой, радъ бы я повіяты, такъ глыбоко дуже,
 Ой, радъ бы я прибуваты, такъ далеко дуже.
 Черезъ воду нема ходу, не ма й переброду;
 Колы мене вирно любишь, бреды черезъ воду.
 Половину воды бреду, половину стану.
 Сватай мене, козаченько, не вводь мене въ славу.
 Ой, сама ты дивчинонька у славоньци ходышь,
 Що пиздвенько, не раненько изъ улыци ходышь.
 Ой, якъ мини, козаченько, рано ходыты,
 Якъ возьмешъ за рученьку, не можешъ пустыты.
 Не потурай, дивчинонько, моей розмовоньци,
 Держи разумъ и умъ добрый въ своій головоньци.
 Ой, держала разумъ добрый, та пустыла въ воду,
 Не уповала на худобу, лишъ на ёго вроду.

Не уповала ни на волы, а не на коровы,
 Лишь на ёго биле лычко, тай на чорни брови.
 Були волы та коровы, та й повиздыхали;
 Биле лычко, чорни брови повикъ не зливяе.
 Зъ великою худобою треба рано вставаты,
 А зъ вирною дружиною до полудня спаты.
 Великая худобонька все по за очима,
 А вирная дружинонька все передъ очима.
 Зъ великою худобою животу досада,
 А зъ вирною дружиною серденьку отрада.

157.

Не топила, не варила, не буду й топыты,
 Выверяла миленького, чи не буде биты.
 Побивъ разъ, не гораздъ, тило почирнило,
 Плакавъ же винъ цилу ничъ, що у мене болило.
 Ой, у мого миленького, а не дровъ ни воды;
 Прийды, сердце, поцилуймось, та на панщину иды.
 И ты тутъ, и я тутъ, ой; хтожь у насъ дома,
 Ой, хто жъ у насъ порубае соломьяни дрова.

158.

Ой, чумаче, чумаче,
 Ой, чумаче, чумаче,
 Чомъ не рано зъ Криму идешъ,
 Чомъ чумакивъ не ведешъ?
 А я веду та не всихъ,
 Лишь не мае й одного,
 Брата мого ридного;
 Та застався на Дону,
 Продае силъ на вагу.
 Сталась ему причина,

Силь волвка прибила.
 Выкопали дви ями,
 Тамъ чумака сховали,
 Притрусили камишемъ.
 Поминали кулишемъ.
 Якъ зацвите бурьянець,
 Якъ заплаче мій отецъ,
 Що сынова голова
 Въ чужимъ край полягла.
 Якъ зацвите макивка,
 Якъ заплаче матинка,
 Що сынова голова
 Въ чужимъ край полягла.
 Якъ зацвितуть будячки,
 Якъ заплачуть братички,
 Що братова голова
 Въ чужимъ край полягла.
 Якъ зацвितуть сульци,
 Якъ заплачуть сестрици,
 Що братова голова
 Въ чужимъ край полягла.
 Якъ зацвите синенька,
 Якъ заплаче миленька,
 Що милого голова
 Въ чужимъ край полягла.
 Якъ зацвите увесь цвить,
 Якъ заплаче увесь рядъ,
 Що родычева голова
 Въ чужимъ край полягла.

159.

Тай шовъ чумаць дорогою, сопялочку грае,
 Ой, сивъ чумаць, та мижъ возами, горилку кружае.

Та оглянется та чумакъ Назарій, ажъ воливъ не мае.
 Теперь же мы, милыи братья, на вики пропали,
 Що въ Крымъ шли та зъ возами, зъ Крыму зъ батогами,
 Ой, сидлай, хлопко, та сидлай, малый, коня вороного,
 Та бижи, хлопко, та бижи, малый, по надъ слободою.
 Та давай, хлопко, та давай, малый, усимъ панамъ знаты,
 Щобъ позволили тому чумакови волы пошукаты.
 Ой, у городи, та у Ростови у вси звонны звонять,
 Тай оглянется чумакъ Назаръ, ажъ волики гонять.
 Та женуть волы, та половей, травыцю толочать,
 А за ними идуць чумаченьки битого волочать.
 Та женуть волы, та дорогою все половый,
 А за ними идуць чумаченьки все молодый.
 Женуть волы, та дорогою, та все круторогий,
 А за ними идуць чумаченьки, все молодый.

160.

Що у саду, та пидъ дулькою,
 Сидивъ голубъ и зъ голубкою;
 Цилуются та милуются,
 Сами соби та дывуются:
 Що у голуба та сизая голова,
 А въ голубки, та позлочувана,
 Чорнымъ шолкомъ перестрочувана.
 А у Ивана та на думци було:
 Колы бь моя, та Одаря така,
 Тобъ я ии циловавъ, мыловавъ,
 И до печи куховарку нанявъ,
 А до ступы та товчильныцю,
 А до жорнъ та мелильныцю.
 А самъ бы я по водыцю ходивъ,
 А Одарю та за ручку водывъ:
 «Та, Одарю, ты голубка моя,

Що ты минн та за зиле дала?
 Дала тобі, драголюбчику,
 Ты Иванку мій голубчику.

161. Свадебная.

А въ нидилоньку, до сходъ сонця,
 Схопилась хвѣля на моря.
 Розбило судно й корабли,
 Та потопили крамари.
 Та прибило шолчечку къ бережочку,
 Пишла сванечка воды брать,
 Та не брала воды, все шолки,
 Минн сѣго шовчечку надобно,
 Старости старому до шопки,
 Вороному коньку на гривки,
 Ой, щобъ же нашъ староста красенъ бувъ,
 Ой, щобъ его конь вороный славенъ бувъ.

162.

Чи ты, ненько, спала, чи ты такъ лежала?
 Якъ я вчора изъ вечера, пидъ викномъ кувала.
 Ой, якъ бы я, донько моя, твій голось зачула,
 Вилинула бъ у кватырочку якъ сива зозуля.
 Пусты мене, ненько моя, у громовую тучу,
 Уже я тобі, ненько моя, повикъ не наскучу.
 Ой, не пушу, донько моя, щобъ туда не убила,
 Бо не найдешъ счастья и доли, що ты загубила.
 Пусты мене, ненько моя, у вишневь садъ гуляты,
 А я буду все гуляты, доленьки шукаты.
 Ой, не пушу, донько моя, щобъ птыця не убила,
 Бо не найдешъ счастья и доли, що ты загубила.
 Пусты мене, ненько моя, на Дунай плаваты,

А я буду порынаты, доленьки шукаты.
Ой, не пущу, донько моя, щобъ ты не утонула,
Бо не найдешъ счастья и доли, глубоко пирнула.

163.

Сватай мене, Марко, я за тебе пиду;
Я буду свататы, не дае тебе маты.
Ой, якъ не дае, будемъ мандроваты,
Темной ночки, и зъ Марочкомъ прички.
Ой, Марковъ конь, та не Марко на немъ,
Маркове сидельце, не Маркове сердце,
Маркова збруя, не Маркова мова,
Маркова писня, та не Марко спивае;
Маркови суремочки, та не Марко у ихъ грае.

164.

Ихавъ козакъ и зъ снопами,
Назнавъ дивку пидъ копами.
На дивчину задывався,
Ему визъ уломывся.
Колыбъ дивчина гарна,
А то руда та погана,
Тай та визъ поламала.
Хоть я руда та погана,
Такъ мій батько богатъ:
Симъ паръ воливъ на загона,
На намисти дукачъ.
Чорты убивъ твого батька,
Зъ твоимъ батькомъ богачомъ.
Наплювавъ я на тебе,
И на наместо зъ дукачемъ.

165.

Не займайте мене хлопци, по телята я иду.
 Якъ займете вы телята, позываты пиду.
 Ой, гапа, люблю хлапа,
 Хоть у мене, буде зъ мене гопъ.

166.

Ходить гарбузь по огороду,
 Пытается своего роду:
 «Чи живы, чи здоровы,
 Все родычи гарбузови».
 Гарбузь сырый та перистый,
 Съ чимъ мы будемъ его исты?
 Миска пшена, кусокъ сала,
 Гарбузова вся приправа.

167. Свадебная.

Та биленькая черемшина, рано, рано,
 Та биленькая черемшина, та ранесенько,
 Чи все луги оббила, рано, рано,
 Чи все луги оббила, та ранесенько.
 Я все луги, ще й прилуги, рано, рано,
 Я все луги, ще й прилуги, та ранесенько.
 Лишь яворка не вбила, рано, рано,
 Лишь яворка не вбила, та ранесенько.
 Биля яворка сама зросла, рано, рано,
 Биля яворка сама зросла, та ранесенько.
 Молодая дивка Татьяна, рано, рано,
 Молодая дивка Татьяна, та ранесенько.
 Ты всех бояровъ обдарила, рано, рано,
 Ты всех бояровъ обдарила, та ранесенько.

И сваничокъ, свитылочокъ, рано, рано,
 И сваничокъ, свитылочокъ, та ранесенько.
 Лишь Якивка не вдарила, рано, рано,
 Лишь Якивка не вдарила, та ранесенько.
 Биля Якивка сама сила, рано, рано,
 Биля Якивка сама сила, та ранесенько.

168.

Ой, волю мой, та половін, чому жъ вы не орете?
 Ой, лига мои молодін, чого вы марно идете?
 Ой, заржи, заржи, вороный коню, на круту гору идучи,
 Та згадай, згадай, сердце дивчино, сніданье готуючи.
 Я готувала, тяжко вздыхала, залибно заплакала:
 «О, десь мій милый, голубонько сивый, на воронимъ коню иде?
 Ой, заржи, заржи, вороный коню, на круту гору идучи,
 Та згадай, згадай, сердце дивчинонько, вечерю готуючи.
 Якъ готувала, тяжко вздыхала, жалибно заплакала:
 Ой, десь мій милый, голубонько сивый, на ворономъ коню иде?
 Ой, на волька все налігачи, а на коника пута,
 Ой, якъ бы не ты, сердце дивчино, то не бувъ бы я тута.
 Ой, на волька все налігачи, а на коника узды,
 Ой, якъ бы не ты, сердце дивчино, не терпивъ бы я нужды.

169.

Зашумила дубривонька,
 Зашумила зелененька;
 Распишала вдова молоденька.
 Деся узявся козаченько,
 Деся узявся молоденькій,
 Та взявъ вдову за білу ручку,
 Та взявъ ія за рученьку:
 «Годи, вдово, питы, гуляты».

И повивъ їи до домоньку;
 Пора до дому ступаты.
 Не пиду я до домочку,
 Наклевечуть головочку,
 Ничимъ печи затопиты,
 Нимъ джы замиситы,
 Тильки вдови горилочку питы.
 Деся узявся козаченько,
 Деся узявся молоденькій,
 Та взявъ вдову за билу ручку,
 Та взявъ їи за рученьку;
 Повивъ їи до риченьки,
 Кинувъ вдову въ холодную воду.
 Стала вдова утопаты,
 Стала сусидовъ прохаты:
 «Сусидочки, голубочки,
 Научайте свои дочки;
 Щобъ по ночахъ не ходылы,
 Прійсвита не любили
 И вирочки не донимали.
 Я жъ по ночахъ походила,
 Прійсвитовъ полюбила,
 И вирочки ему донимала,
 И правдоньку и сказала,
 Теперь же я на вики пропала.

170.

Не топыла, не варила, а у хати дымно,
 Ой, я пиду изъ сего села, комусь буде дивно.
 Не топыла не варила, а й у хати душно,
 Ой, я пиду изъ сего краю, комусь буде скушно.
 Не топыла не варила, на припечку жаръ, жаръ,
 Ой, я пиду изъ сего краю, комусь буде жаль, жаль.

Не топыла не варила, на припечку каша,
Ой, прощайте, мой подруженьки, теперь я не вапа.
Не топыла не варила, а рыбка печется,
Десь мій милый чернобривый шляхомъ волочется.
Шли коровы изъ дубровы, а овечки зъ поля,
Не плачь, не плачь, дивчинонько, край козака стоя.
Не плачь, не плачь, дивчинонько, рута зелененька,
Сей покине, другій буде, еще ты молоденька.
Сей покине, другій буде кращій,
А той буде у болоти надъ чортами старшій.

171.

Ой, бувъ, та не ма
Миленького сокола;
Та полинувъ за лиси,
Боже его принеси.
Ой, якъ живъ бувъ, не любила,
Якъ умеръ не тужила.
Хиба тоди затужу,
Якъ на лави положу.
Якъ на лавци лежавъ,
Тоди було тришки жаль;
Якъ изъ лавки знялы,
Бильше жалю завдалы.
До дзвиндора несуть до плачу,
А видъ звиндора несуть, скачу.
Отгуть лежи въ ями,
За що лаявъ мой мами.
Гарбузомъ поминала,
Що хороше житье мала.
Рѣдкою накадыла,
Що вирненько любила.
Черезъ тую яму,

На другого гляну,
И кивну и моргну,
До серденька пригорну.

172.

Ой, пиду я по за токомъ,
А тамъ лежить баба бокомъ.
Не хай баба не дурить,
У неи живить не больть.

173.

Калина, малина, чого почернила?
Чя суши боишся, чи дощу бажаешъ?
Я суши боюся, и дощу бажаю,
Кого вирно люблю, сейчасъ умираю.
Ой, умру я, мила, а ты будешъ жива;
Та знатемешъ, мила, де моя могила.
Ой, моя могила край синяго моря,
Полягли любящи и тихая мова.
Та не тупай, мила, правою ногою,
Скажуть вороженьки, що живъ я съ тобою.
Трясця вороженькамъ та ще ихъ и роду,
А якъ воны знаютъ, що живъ я съ тобою.
Та не кидай, мила, сырою землею,
Бо ты сама знаешъ, що зъ пидъ нею важко.
Ой, тамъ воно важко, любилися тяжко,
Тамъ воно важненько, що любилися вирненько.
Сороки, вороны, тило розклювали,
А сирьи вовки, кости разносили.
Пиду погуляю, кости посбираю,
Въ тихому Дунаю кости поперебиваю,
Въ зеленому садочку кости покопаю.

174.

Колыбѣ не вы, та не мы,
Тобѣ мы у васѣ не булы,
Горилочки не пили бѣ.
Та зійдымося родыно,
Щобѣ жито родыло.
И житечко и овесѣ,
Щобѣ зійшовся ридѣ увесѣ.
Та напіймося блечки,
Щобѣ родылыся гречки.
А хто въ саду гомонить?
Батько съ дитьми гомонить.
Та колибѣ батько, та коли бѣ маты,
Та колы бѣ же и ихѣ диты,
Та на тую беседоньку,
Любо й поглядиты.

175.

Дала маты дочку, въ чужу стороночку,
Заболело у неи у животочку.
И заказала маты своему дятяти,
А три года въ гости не буваты.
Ждала дочка лито, ждала дочка и друге,
А на трете лито стала скучаты.
Пороблю жѣ я крыльця зѣ щирого сердца,
Та полечу до й отця, до неньци;
Ой, сяду я пиду въ вишневому саду,
На вишеньци на черешеньци;
Та буду куваты, буду й промовляты,
Чи не выйде отецъ або маты.
Ой, вышла маты зѣ рубленой хаты,
Зузуленьки зѣ хаты згоняты.

Ой, шуги, влуги, сивая зузуля,
 Изъ вишеньки тай изъ черешеньки.
 Не ты садъ садыла, не ты й поливала,
 Не для тебе ягидки вродылы.
 Ой, я садъ садыла, ой, я й поливала,
 Се для мене ягидки вродыли.
 Ой, колыбъ я знала, що ты моя дочка,
 То дала бъ я тобі жемчугу жменю,
 Ще й разлотній я кубочокъ меду,
 Ягидки бъ зоботи, медкомъ бы запиваты,
 Солоденькимъ медкомъ запиваты.

176.

Тай пійшовъ чумаць у дорогу,
 Та зострився зъ бидою:
 «Бида жъ моя бидо, чого ты молода,
 На що мене изстарила?»
 Та не я тебе изстарила,
 Изстаривъ тебе дурный разумъ.
 Не пій ризныхъ водокъ,
 Та не люби чужихъ жинокъ,
 Будешъ житы якъ барвинокъ,
 Та горилочка съ пинка,
 Зведе зъ ума чужа жинка,
 Гарилочки напьется,
 А зъ ума зшебется,
 Хоть якій розумный будешъ.
 Та пійшовъ милый въ дорогу,
 За нымъ жинка й у погону;
 Все возы минае, а милого нагоняе,
 Голубонькомъ называе:
 «Та вернися, милый, до дому,
 Плаче дытя за тобою.

Мале дытя плаче, а й отецъ маты лас,
 Тямъ памъ хортуны не мае.
 Ой, хортуно, хортовино,
 Ой, послужи хоть не много,
 Поки осидлае чумакъ молоденькый
 А коныка ворового.
 Ой, хортуно, хортовино,
 Ой, послужи й хоть у ранци,
 Поки обуется а чумакъ молоденькый,
 А чоботы въ сопьянци.
 Ой, хортуно, хортовино,
 На що мене й остановыла
 При молодыхъ лияхъ,
 При маленькихъ дияхъ?
 Теперь мене й остановыла.
 Ой, хортуно, хортовино!
 Ой, послужи хоть немного;
 Служила й у панстви,
 А служила у бурластви,
 Послужи теперь у хозяйстви.

177.

Ты молодчикъ молоденькый, дурный разумъ у тебе,
 Ты божився передъ Богомъ: «не покину я тебе»;
 А теперь покидаешъ усю клятьбу и мене.
 А я зъ тоски та зъ печали, пиду млада у темный лисъ,
 Пиду млада у темный лисъ, не хай мене звирь изъистъ.
 Коло мене звиря грають, мене не займають;
 Ой, вы звиря, вы лютыи, розтерзайте вы мене,
 Рознести мое тило, а по дрибнепъкимъ частямъ,
 Рознести мои кости, по рокитовымъ кустамъ,
 Понесить мою душу а до милого мого,
 Не хай милый буде знаты, що була мила у ёго.

178.

Ой, колы бѣ же того, да сынъ Божій не множивъ,
 Кто щиря любощи, та на сей свѣтъ положивъ,
 Що щиря любощи, та животу досада,
 Болыть головонька, а на серденьку израда.
 Ой, повій, витронько, та по высокои гори,
 Та по высокои гори, та по шолковой травѣ.
 И собери, Господи, уся любощи мои,
 Та понеси, Господи, та до милого мого,
 Та положи, Господи, у головонькахъ ёго.
 Та скоро мій милый встане и на любощій взгляне,
 И на любощій взгляне и мене згадае.
 Пустыжь мене, пане, зъ Польщи на Украинну,
 Та пиши, мила, листы, що породыла сына.
 Отписуй, козаче, що не твоя причина,
 Не твоя причина, а не твоя дивчина.
 Присягаю Богу и передъ паномъ,
 Що моя дивчина и моя причина.
 Та сидлай, хлопко, коня, та сидлай вороного,
 Та понзжай, хлопко, та до роду до твого.
 Приѣзжае жъ козакъ, ажъ родына витае,
 Увійшовъ у кимнату, дивчина умирае.
 Отъ теперь, козаче, лыхая година,
 Отцурався батько и маты и уся родына.
 Отцурався батько, отцуралася и маты,
 Черезъ тебе, козаче, треба й умираты.
 Не умрай, дивчино, Господь Богъ зъ тобою,
 Скоро одужашъ, возьму шлюбъ зъ тобою.

179.

Ой, Северино, Севериночку,
 Сватай мене дивчиночку,

Сватай мене молодую.
Ой, я бѣ тебе, дивчино, сватавъ,
Та боюся твоего брата,
Отруй, дивко, своего брата;
Ой, я бѣ ёго отруила,
Такъ не знаю того зилъя.
Пиди, дивко, въ чисте поле,
Въ чистимъ поли двѣ ямины,
На ямони двѣ гадыны.
Та на ямину сонце пече,
А на гадыни зѣ рота тече.
Пидставъ, дивко, коновочку
Пидъ гадючу головочку,
Возьми, дивко, зѣ рота пины,
Отруй, дивко, брата своего.
Мого брата нема дома,
А мій братикъ у дорози,
А чарощи въ острози. •
Ой, прихавъ братъ зѣ дороги,
А чарощонки зѣ остроги.
Братъ до сестры зѣ радощами,
Сестра къ брату зѣ чарощами;
Ой, пій, сестро, впередъ сама;
Ой, я, брате, давно пила,
Се я для тебе зготовила.
Скоро братичокъ напився,
За сердечко ѿ ухопився,
Зѣ коньченька похилывся:
«Гирке, сестре, твое пиво,
За серденько ѿ ухопыло.
Ой, що сестрица родына,
Своего брата ѿ отруила.

180.

Гуляла Марусонька въ саду, тай заснула;
Прійшовъ мій Ванюша, я все чула,
Що люды говорять не зъ правдою,
Хотять уловиты зъ громадою,
Въ солдаты отдаты неволею,
А я того, Маруся, не боюся,
Богу, Государю отслужуся,
Якъ піду до дому, оженюся,
Возьму собі жинку папяночку,
У новимъ городочку дворяночку.

181.

Ой, добрая годинонька була,
Що матуся свого сына била,
А сынъ неньци покорився,
Низько у ниженьки уклонився:
«Не бій мене, мая матуся,
О, якъ будешъ мене биты,
То я піду на въ украйну житы,
На въ украини добри люды,
Тамъ мни буде добре житы.
Якъ я піду на въ краину,
Яжъ тамъ молодъ не загину,
Бо я парень козакъ молоденькій.
Ой, вернься, мій сыну, вернься,
Та у голубій жупанъ нарядыся.
Не хай же я на тебе подывлюся,
Слезоньками умыюся.
Чи я кращій козакъ на въ краини.
Выходьла круты бережечки,
Вытоптала жовтеньки песочки,

Та не нашла сына своего,
 Тильки нашла слидокъ ёго,
 Де кохане дѣтя походило.
 Ой, пиду я въ вишневый садочокъ,
 Та вырву я кленовый листочокъ,
 Та прикрою я синиевъ слидочокъ,
 Щобъ пташечки не летали,
 Щобъ зузули не кували,
 Сынови слиды не теряли.

182.

И не бѣйте мене и не лайте мене,
 Коли я вамъ докучила, замижъ дайте мене.
 Ой, отдайте мене, та за кучери,
 Ужежъ мини шолудиви, та й докучили,
 Ой, отдайте мене за волошина,
 Щобъ я була молода та хорошая.

183.

И вчора у куми, и сѣгодня у кумы,
 А яжъ тую куму, та до себе зазову,
 А у стриси горобья, тай на кушанья убую,
 А потрушокъ у мишокъ, то понесу на торжокъ,
 Та продамъ ярыло, та куплю барило,
 Попродаю гомелки, та куплю горилки,
 Ой, продамъ я груды, та куплю блюды,
 Ой, тоди жъ я куму до себе зазову;
 Та поставлю горобця, на двапцяти блюдцяхъ,
 Охъ, и ижете, кумо, не засалюванся,
 И у рукава не бери и до дому не несы.

184.

Ой, не знала баба, чимъ заботиты,
 Та купила куриночку, щобъ вывела диты.
 Ой, вывела куриночка куриньятивъ трое;
 Ой, погнала бабусенька куриньята пасты;
 Сама сила подъ тыномъ, кужельцю прясты;
 Ой, хмарыться, туманется, ставъ дожець накропаты.
 Пора тобі, вражо баба, куриньята гнаты.
 Та шей не догнала, уже двое стоптала,
 Назадъ повернулась, на трете спиткнулась.
 Сыдыть тая бабусенька, тай голову скребче,
 Куриночка пидъ поломъ сама собі шепче:
 «Скреби, скреби, вража баба, головоньку тыхо,
 Якъ приде дидъ зъ поля, буде тобі лыхо».
 Якъ прихавъ дидъ изъ поля до новон хаты,
 Пытается бабусеньки: «ой, де куриньята?»
 «Ой, изъ нашихъ куриньятъ ничего не буде,
 Якъ погнала пасты, пидзорили людъ».
 Якъ схватывъ изъ воза новую притыку,
 Побивъ бабу и помоловъ и голову и пыку.
 Бодай тобі, дидусенько, права рука зсохла,
 Що ты мене побивъ, що трохи не здохла;
 Бодай тобі, дидусю, голова облизла,
 Що ты мене такъ побивъ, що на пичь не злизла.

185.

Ой, пье козакъ, пье и гуляе,
 А пидъ нимъ конь вороный розыгрався,
 Та на сине море розигнався.
 Та замерзае море синенькое,
 Та припадае снижкомъ билесенькимъ,
 Та потопает козакъ потопает,

Та до вороного коня промовляе:
 «Охъ, и бійся, коню, бійся, бійся выдыбайся,
 Тай отца и доненьки поспитайся,
 Та до моихъ братиковъ порадики,
 Та до моихъ сестриць жалібныхъ,
 Та до моихъ деточокъ, сириточокъ,
 Та до моеи жинки молодой.
 Та не кажи ты, коню, що я й утопився,
 Та и скажи, коню, що я й оженився,
 Та понявъ соби пару у синему морю,
 Тай у синему морю паняночку,
 Та соби, коню, вичну дворяночку.

186.

Ой, пью, милый, пью, и до дому нейду,
 Ой, якъ приду до домоныку,
 Схилю, склоню головоньку,
 Ляжу тай засну.

Иде свекорко тай будыть мене:

«Устань, устань, негарная,
 У своимъ дили несправная,
 Сонливая, дремливая,
 До робота ливная,

Нивистко моя.

Ой, пью, милый, пью, до дому нейду,
 Ой, якъ прійду до домоныку,
 Схилю, склоню головоньку,
 Ляжу тай засну.

Иде свекруха тай будыть мене:

«Устань, устань, негарная,
 У своимъ дили несправная,
 Сонливая, дремливая,
 До работы ливная,

Нивистко моя.

Ой, пью, милый, и прочее и проч.

Иде диверко, тай будыть мене: и проч.

Ой, пью, и проч.

И зовыця и проч.

Ой, пью, и проч.

Иде милый тай будыть мене:

«Устань, устань, моя шла,

До работы не лныва,

Не сонлива, не дремлива,

До работы не лныва,

Хозяйко моя.

187.

Доле, моя доле, не ходы й надъ водою,

А бо ты утонешь, и я зъ тобою.

Циловавъ, миловавъ, у нидиленьку стоя,

А понидилокъ заставайся здорова,

Стелется тоби по нидъ гаемъ дорога.

Се тоби дорожка, а мини шляшокъ битый,

Якъ мини, серденько, а безъ тебе прожиты.

А схочешь поживешь, а схочешь погорюешь,

А якъ схочешь, до мене примандруешь.

Хоть буду житы, хоть буду горюваты,

А таки не буду до тебе мандроваты.

Ой, ты поихавъ бялою кобылою,

Мене покинувъ зъ малою дытыною.

Ой, ты поихавъ, та будешь пановаты,

А я осталась та буду горюваты.

188.

Выряжала маты сына на косовыцю,

Зачесала черны кудри, ажъ на потыльцю.

«Я думала, мій сыночку, що будешъ косыты,
 Ажъ ты кинувъ косу въ росу, зачавъ голосыты».
 Коли бъ же ты, маты, знала, що-то за досада,
 Тобъ ты мене оженила, щобъ була вотрада.
 Женись, женись, мій сыночку, бери, сынку, любку,
 Жалуй ии, мій сыночку, якъ голубъ голубку.

189.

Ой, изъ за горы, та зъ за крутой, ой, изъ за горы висти:
 Та выступи ляхи а сорокъ тысячъ, а гусаривъ двисти.
 А козакъ Нечай, та не подумае, та не погадае,
 Та зъ кумасею, та зъ Хмельницкою, медъ вино кружае.
 Ой, годи тобі, Нечаенко, питы та гуляты,
 Та бери пушки, та зарядушки, та иды Ляхивъ выгоняты.
 Ой, неуспивъ козакъ, неуспивъ Нечай, на коныка сеты,
 Та начавъ Ляхивъ, скурвыхъ сыновъ, якъ капусты сикты.
 Ой, неуспивъ Нечай, неуспивъ козакъ, та на коныка упасты,
 Та зачавъ Ляхивъ, скурвыхъ сыновъ, якъ снопики класты.
 Ой, оглянется козакъ Нечай, та на правую руку,
 Та не выбреде его конь вороный изъ Ляцкого трупу.
 Ой, оглянется козакъ Нечай на правое плече,
 Ажъ позадъ ёго коня вороного, кривавая ричка тече.
 Ой, оглянется козакъ Нечай та на праву сторону,
 Та покотылася Нечаенкова головка до долу.
 Ой, устаньможъ, та мильи братья, устаньмо погадаймо,
 Ой, десь того Нечаенка головку сховаймо.
 Ой, поховаймо, а мильи братья, въ церкви у Варвары,
 Заживъ, заживъ та Нечаенко казацкои славы.

190.

Ой, нетяго, нетяго, нетяженко моя,
 Де заслужчина твоя?

Ой, служивъ же я у вдовы, ой, служивъ же я въ небоги,
А симъ годъ, ще й четыри.

Ой, пришлось до того, що платыся ты, вдово,

Бо я въ тебе служивъ довго.

Ой, вывела вдова, вывела небога,

Симъ паръ воливъ, ще й четыри,

Ой, дывытеса люды, и судите громада,

А чи сходно воно буде?

Ой, не сходно й удово, не сходно небого,

Бо я въ тебе служивъ довго.

Ой, нетяго, нетяго, и проч.

Ой, вывела вдова, вывела небога,

Симъ паръ коровъ, ще й четыри,

Ой, дывытеса люды, и судите громада,

А чи сходно воно буде?

Ой, не сходно й удово, не сходно небого,

Бо я въ тебе служивъ довго.

Ой, нетяго, нетяго, нетяженко моя,

Де заслужина твоя?

Ой, служивъ же я у вдовы, ой, служивъ же я въ небогий

Ажь симъ литъ, ще й четыри.

Ой, пришлось до того, що платыся ты, вдово,

Бо я въ тебе служивъ довго.

Ой, вывела вдова, вывела небога,

Пару конивъ въ наряди.

Дывытеса люды и судите громада,

А чи сходно воно буде?

Ой, не сходно й удово, не сходно небого,

Бо я въ тебе служивъ довго.

Ой, нетяго, нетяго и проч.

Ой, вышла вдова, вышла небога,

Сама молода въ наряди.

Дывытеса люды и проч.

Ой, нетяго, нетяго и проч.

Ой, вывела вдова, вывела небога,
 Свою дочку въ наряди.
 Ой, дывытесе люды и судите громада,
 А чи сходно воно буде?
 Ой, сходно вдово, сходно небого,
 Бо я въ тебе служивъ довго.

191.

Породыла мене маты, у новой комори,
 Дала минн биле лычко, тай не дала доли,
 Тильки минн дала доли, гулянья доволи,
 Я гуляла, волю мала, маты не зъпиняла.
 Теперь мене зупенила чужая дытына,
 И свить минн завъязала, гулять заказала,
 И серденька припудила, щобъ я й не ходыла.
 Ой, зыйду я на горошкку бѣлыми ножиньками,
 Загляну я въ долиноньку карыми оченьками.
 Ажъ у той долиноньки сывъ голубонько гуде,
 Ой, що жъ намъ, товаришу, за пригодонька буде?
 Чи на коня вороного, чи на мене молодого?
 Якъ на коня вороного, конь буде й уतिकаты,
 Якъ на мене молодого, самъ буду й отвичаты,
 Акъ на мого товариша, я буду й оступаты.

192. Веснянка.

Та у кривого танця,
 Та не выведу кинця;
 Треба ёго та выводиыты,
 И ладъ ему та находыты.
 Грайте, дивочки, грайте,
 Пилу не збивайте,
 Плятья не калайте.

На дивочкахъ платья,
 Все шолкъ та китайка,
 Та пилова тканка.
 Грайте, парубки, грайте,
 Пилу не збивайте,
 Платья не каляйте.
 На парубкахъ платья,
 Все миxъ та ряднина,
 Заткана половина.
 Блудили парубки,
 Сямъ день по запичку,
 А чотыри по припичку;
 Приблудились воны,
 До передь пышнаго вишна.
 Дивчата, голубочки,
 Дайте скибку хлиба,
 Черепокъ сировотки,
 Ще й драной ложки,
 Похлибаты трошки.
 Тамъ парубки били,
 Що все сировотку илы,
 Тимъ дивчата красни,
 Що илы веринычки въ масли.

193.

Ой, ясно, прекрасно, а солнечко сходить, а гетманко заходить.
 Ой, уже нашъ, панъ нашъ атаманъ, а по табору ходить.
 По табору ходить, били руки ломить, зъ молодежью говорить:
 Ой, вельгъ, вельгъ, своей молодежи, сиры волы запрягаты.
 Охъ, волы стали, возы помазали, сиры волы повпрягали,
 Ой, волы идуть, а возы рыплять, по зеленому байранци.
 Ой, за байракомъ, сорокъ чоловикъ до вишенъки привертають;
 Ой, по переду козакъ Гавриленко сивымъ конемъ выгравает.

Ой, грае, грае, грае выгравае, назадъ волюки завертае.
 Охъ, и годи тоби, еретичій сынъ, сивымъ конемъ выграваты,
 Охъ, и пора тебе, еритичій сыну, батогами наказаты.
 Ой, кинь спидкнувся, копыть зъзогнувся,
 Гавриленко й усмихмихнувся.

194.

Ой, у поли конопельки, верхи зелененьки;
 Милый милу покидае, вороги раденьки.
 Не то счастье, не то доля, де богаты люды,
 Де любляться да берутся, имъ життя не буде.
 Ой, хортуно зродливая, що жъ ты выробляешъ,
 Дала сердцю завзнатися, зъ милымъ разлучаешъ.
 Есть у мене таке зиле, нижче перелазу,
 Якъ дамъ тоби напиться, забудешъ одъ разу.
 Буду пяты черезъ чуру а й крапли не впушу,
 Тоди я тебе забуду, якъ очи заплюшу.

195.

Теперь же я не така, не сяка,
 А не бачила ни попа, ни дьяка.
 Теперь же я горсточка,
 Не бачила ни выросточка.
 Теперь же я якъ биль била,
 Чортова журьба зыла.
 Зсушилася та зжурилася,
 А якъ шпика топенька.
 Сямъ аршинъ окравчиночка,
 Та ще й коротенька.

196 (при печенъи коровая).

Изъ суботоньки та на нидилоньку годына,
 Та збиралася Хфедоркова родына,
 Та привезли й четверть борошна й на коровай;
 Та хвалить Бога, хорошій буде нашъ коровай.
 А изъ суботоньки, та на нидилоньку годына,
 Та збиралася Хведоркова родына,
 Та привезла горщокъ масла на коровай,
 Хвалить Бога, хорошій буде нашъ коровай.
 А изъ суботоньки та на нидилоньку годына,
 И збиралася Хведоркова родына;
 Та привезла джжку сыра на коровай,
 Хвалить Бога, хорошій буде нашъ коровай.
 Изъ суботоньки та на нидилоньку годына,
 Та збиралася Хведоркова родына,
 Та привезла липовку меду на коровай,
 Та хвалить Бога, солодкій буде нашъ коровай.

197.

Та по дорози жукъ, жукъ, по дорози чорный,
 Подывыся, дивчино, якій я моторный.
 Подывыся, гляняся, якій я удався,
 Хиба дасы копу грошивъ, щобъ поженыхався.

198.

Та по садочку хожу, я самъ себе нужу,
 Та не знаю, що робыты маю?
 Чи листы писаты, до милои слаты,
 Чи самому ихать одвидаты.
 Якъ пріихавъ милый, до милои у гости,

Та поставивъ коня край порога.
 Ой, стой, коню, й у порога, проси у Бога виры,
 Щобъ вороги спатоньки й облегли.
 Все ворови спаты ляглы, моя мыла не спыть,
 Всю ноченьку у виконечка сидыть.
 Кватырочка видсувае, зъ витромъ розмовляе;
 Милый милу словами карае.
 Якъ ухопыть милый милу падъ билин боки,
 Кинувъ ии въ Дунай глыбокій.
 Ой, якъ стала мила на дно потопаты,
 Та милому три слова казаты:
 «Ой, котора дивка на лыченьку била,
 То то ии головонька бидна.
 Ой, котора дивка на лыченьку красна,
 То то ии доленька несчастна».

199.

Ой, ихавъ, ихавъ, ихавъ, а сорочка зъ миша, зъ миша,
 А подтычка зъ рядна, що не стало полотна.
 Ой, ихавъ, ихавъ, ихавъ, чомъ до мене не захавъ,
 А я тебе выглядала, сямъ разъ хату выметала.
 Ой, ихавъ, ихавъ, ихавъ, чомъ до мене не захавъ,
 А я рыбку варыла, по кусочку дилила,
 У кого чорный узокъ, тому рыбки кусокъ,
 А въ кого сйда борода, тому й юшки шкода.

200.

Наступыла чорна хмара, ставъ дощъ накропаты.
 Благослови й, Атамане, наमितъ разбиваты.
 Ой, розбили козаченьки червоный наमितъ,
 Уси козаки, уси богачи, дукачи молодци въ уланы пишли.
 А мужики смиржныки тай не посмилы,

Взялы квартиру, другу жертву й на дощи силы.
 Пришовъ же къ намъ нашъ Атаманъ, тай надъ нами ставъ,
 Скинувъ зъ себе жупанъ синій, тай надъ нами напъявъ.
 Колю бъ же нашъ панъ Атаманъ по вѣкъ пановавъ,
 Що надъ нами козаками, а й кафтанъ надо нами напъявъ.
 Ой, вѣшовъ панъ Атаманъ, въ кенець стола сивъ,
 А увѣшовъ дукачь, вишовъ богачъ, въ пороги ставъ,
 Та зъ нашого атамана смияться ставъ.
 Ой, якъ крикне панъ Атаманъ та на своихъ хлопцяхъ:
 «Ой, вы хлопцы, вы молодци, вы добрыи люди,
 Возмийте дуку за чубъ, за руку, та выведить вонъ».
 Одынъ иде за руку взявъ, а другій дука бье,
 Не хай же винъ не смиятся, де голота пше.

201.

Ой, излетавъ пугачъ та на воротичка, а якъ пугу та пугу.
 Та поспишайтесь, наши чумаченьки, ночуваты до лугу.
 Охъ, и ради бъ мы та поспишаты, такъ чумакъ занедужавъ,
 Охъ, и занедуживъ чумакъ молоденькій та на мижу схлывся,
 Охъ, и правенькою рученькою за серденько ухопився.
 Охъ, вы чумаченьки, славни молоденьки, а вы гожи та Божи,
 Охъ, и зробіть сѣму чумакови домовипучку изъ рогожу.
 Охъ, и выкопайте сѣму чумакови а глыбоку яму,
 Охъ, и поховайте сѣго чумаченька, а якъ рыбоньку вьялу.
 Охъ, и высыпте сѣму чумаченькови а високу могилу,
 Охъ, и посадить на сій могилѣ й червону калыну,
 Охъ, и щобъ видно червону калыну, ажъ на всю Украйну.
 Охъ, и волю мои, волю половыи, хто падъ вами паномъ буде,
 Ой, якъ мене, мене молодого на свити пе буде.

202.

Та соловейку маленькій,
 Та въ тебе голось тоненькій,

Та защебеты ты минни,
 А що я въ чужій сторонѣ,
 Та хожу, блужу й гукаю,
 Та свого роду й шукаю.
 Та найшла у поли былину,
 Та матусину й могилу.
 Та на могилѣ припала,
 Отця й неньку згадала:
 «Ой, устань, ненько, не лежи,
 Та зо мною й говори».
 Охъ, и куды ты, доньку, ишла,
 А що ты мене и тутъ изнайшла?
 А чи зъ тучею, чи зъ дощемъ,
 А чи зъ доброю годиною,
 А чи зъ малою дытиною?
 А ни зъ тучею, ни зъ дощемъ,
 А я зъ доброю й годиною,
 Охъ, и зъ малою дытиною,
 Охъ, и зъ верною дружиною.

203.

У нашимъ славнимъ городѣ, пидъ пендерою,
 Сбиралася сильна варвѣя царю билому.
 А по тій же сильной варвѣи гетманъ произжае,
 Винъ пахотныхъ рипьятушокъ проискувае:
 «Вы, пахотныи рипьятушки, не печальтесе,
 Надивайте билое платье, мундиръ на себе,
 Заряжайте ясное ружо чорнымъ порошкомъ,
 Забигайте вы за туркомъ, темненькимъ лужкомъ.
 Колы бъ же намъ до города довалитесе,
 Сейчасъ тому атаману поклонитесе.
 Ой, малы мы, пане гетмане, Бендерю достать,
 Разсукины сыны паны воли не дали,
 Тильки моимъ рупьятамъ жалю завдали.

204.

Ой, прїхавъ милый изъ вечера пиздно;
 Та поставивъ кониченьки вси три разомъ рязно,
 А самъ пишовъ милый зъ тыха по маленьку.
 Пидышовши же пидъ виконце, милои питається:
 «Чи ты, мила, лаешь, а чи проклинаешь,
 Чи мене молодого хороше згадаешь?»
 Я, милый, не лаю, я не проклинаю,
 А якъ тебе, мій миленый, хороше згадаю.
 Нехай тобі, милый, легко згадається,
 А якъ миня зъ своимъ ридомъ добре гуляється.
 О, нехай тобі зузуленька, а миня соловейко,
 Нехай тобі тамъ легенько, миня веселенько.
 Тобі буде зузуленька а раненько куваты,
 Миня буде соловейко рано щебетаты.

205. Петривочка.

Ой, горе, горе, сухій дубъ
 Пускае поломье черезъ воды,
 А черезъ воды на слободы,
 Де Катерина биль билила:
 «Ой, бсле жъ моя, тонка не била,
 Якъ я пиду за нелюба,
 Я тебе, беле, въ горни попечу,
 Ажъ тебе, беле, у святои зношу,
 А тебе, беле, шановатыму,
 Николи изъ скрыни не вниматыму.
 Ой, горе, горе, сухій дубъ
 Пускае поломье черезъ воды,
 А черезъ воды на слободы,
 Де Катерина биль билила,
 Да зъ тою билью говорыла:

«Ой, биле жъ моя, тонка била,
Якъ я пиду за милого,
Я тебе, беле, у буддень зношу,
Я тебе, беле, шановатыму,
Видъ печи горшка видставлятыму.

206.

Охъ, мини лышенько й упилася,
У свою матинку й удалася.
Упилася на медочку,
Проспалася на холодочку.
Охъ, мини лыхо буде,
Я побачила люды,
Що пьяна я була.

207.

Дивчина, сподивайся талану,
Казавъ хлопецъ: «у вечери прилену».
А дивчина сподивалася,
Три дни хаты не мела и не вмилася.

208.

Ой, що то за Маруся,
Що я їи вирно люблю,
Та й заняты боюся.
Тимъ я до ней не горнуся,
Що славы боюся.
Тимъ я не займаю,
Що свататы маю,
А що свататы маю.
Колыбъ мини, Господы,

А вечера дождаты,
 Пошлю хлопцявъ, всиѣхъ молодцявъ,
 До Маруси гуляты;
 А самъ стану пидъ виконце,
 А що буде казаты,
 Ой, що буде Марусина,
 Моимъ хлопцямъ казаты.
 Марусина серденько
 Все по свитлоньки ходыть,
 Марусина серденько
 Слово, ричи говорыть.
 «Ой, е у мене два садочка,
 Та не на однимъ не родыть.
 Ой, е у мене два миленькихъ,
 Та не одынъ не ходыть.
 Пересажу садъ вишневыи,
 Та винь буде родыты.
 Перекажу миленькому,
 То винь буде ходыты,
 Марусину серденьку
 А вирно любыты».

209. Свадебная.

Ой, темная, та не видная ниченька,
 Та зажурится соколова матинка:
 Чому жъ мого сына сокола довго не ма,
 Ой, десь же винь черезъ сады полетивъ,
 Десь ёго чорни галочки переняли,
 Ой, десь ёго въ вишневыи садъ зазвали,
 Ой, десь ёго ягидками годували,
 Ой, десь ёго зъ криниченьки наповали,
 Ой, десь ёго чорною галкою даровали?
 Ой, темная та невидная ноченька;

Та зажурится Иванова матинка:
 Чому жъ мого сына Ивана довго не ма;
 Десь же винъ черезъ городъ похавъ,
 Ой, десь ёго дружки панянки перенялы,
 Ой, десь ёго у свитлоньку зазвалы,
 Ой, десь ёго медомъ, виномъ наповалы,
 Ой, десь его калачами годувалы,
 Ой, десь ему Ганнушкою даряли.

210. Свадебная.

Ой, уже ненько, уже не раненько,
 Чомъ мене не учишь, ненько.
 Якъ тебе учиты, жаль тебе биты,
 Ты у мене разумная.
 Годы доненько, годы дитятко,
 Годы свекорку, ты лучше ніжъ батинька.
 Годы, доненько, годы,
 Свекруси головоньки гляды.
 Годы, доненько, годы,
 Дяверку годы, хустоньку перы.
 Годы, доненьку, годы,
 Зовыци годы, русу косу плеты.
 Годы, доненько, годы,
 Держи у свитлонци,
 Якъ у виночку,
 Рушнычокъ на килочку.
 Війдуть зовыци умываться,
 Воны будуть дивоваться:
 Чи мы въ лиси росли?
 Чи мы не видъ батька шля,
 Чомъ насъ такъ не навчили?

211.

Ой, не йды, милій, у дорогу, та не робы поговору,
 Переночуй хоть ничку зо мною.
 Ой, не буду ночуваты, бо не умієшь шановаты,
 Билон постилоньки слаты.
 Чимъ я, милый, не хороша,
 Чи до дила не вродлива,
 Чи то моя доля несчастлива?
 Ой, ты жъ, мила, я хороша,
 И до дила й вродлива,
 Така твоя доля несчастлива,
 А я батька за ридъ маю,
 Тебе стыдку покидаю,
 А самъ пиду у корчму погуляю.

212.

Ой, не шій мини, ненечко, очипка сѣго,
 Не трать дурно грошивъ, чортъ зна для кого.
 Не поря мини, ненечко, русу косу пидъ чепецъ ховаты,
 Буду ще, ненечко, дивчиною гуляты.
 Дивчиное гуляньячко краще усѣго,
 А то пиду замижъ, чортъ зна за кого.

213.

Наварила борщу, тай у покришци,
 Посадыла дворянина тай на подушци,
 Ой, ижъ колы хочешъ, колы зъ рыбкою борщъ,
 А не хочь выбачай, а ложки не вмочай.
 Акъ бы чарочка нова, тобъ корялочки купила,
 Хилю, хилю, не тече, коло серденька пече.
 Ой, выпьемо, родыно, щобъ намъ жито родыло,
 И житечко и овесь, и зобрався ридъ увесь.

214.

А я у батька оденьща,
 Полюбила Гриця чорнобривця.
 Я ничого не робыла,
 Тильки по садочку походыла,
 Волоскій горішокъ посадыла;
 «Росты, росты, горішеньку,
 Моему батеньку на втишиньку.
 Росты, росты, развивайся,
 А ты, мій батиньку, утишайся.
 Росты, росты выще проса,
 Кохай, мій батиньку, що хороша.
 Росты, росты, кореныси,
 А ты, мій батиньку, не журися.
 Росты, росты выще тыну,
 Кохай, мій батиньку, якъ дыгыну.
 А вы, хлопци, не жартуйте,
 Купить черевички, тай підкуйте.
 У мене нижки не вельчки,
 Треба по талеру черевички;
 Еще за тее копу даты,
 Щобъ ти черевички підковаты.

215.

Прихалы паны свататы вдовы,
 Здорова й удовонька, зелена дибровонько,
 Скажи и удово, скажи небога, скільки ты дигей маешь?
 Чомъ правдоньки не скажешь?
 А у мене дитокъ поввисенькій кутокъ,
 Бувъ бы ты хозяиномъ.

Прихалы паны свататы вдовы,
 Здорово удовонько, зелена дибривонька.

Скажи ѿ удова, скажи небого,
 Скільки ты воливъ маешъ?
 Чомъ правдоньки не скажешъ?
 А у мене воливъ дванадцять плугивъ,
 Бувъ бы ты хозяиномъ.

Пріхалы паны свататы вдовы,
 Здорова удовонько, зелена дибривонько.
 Скажи ѿ удово, скажи небого,
 Скільки ты коровъ маешъ?
 Чомъ правдоньки не скажешъ?
 А у мене коровъ! а бы ты здоровъ,
 Бувъ бы ты хозяиномъ.

Пріхалы паны свататы вдовы,
 Здорово удовонько, зелена дибривонька,
 Скажи ѿ удово, скажи небого,
 Скільки ты овецъ маешъ?
 Чомъ правдоньки не скажешъ?
 А у мене овецъ повненькій хливецъ,
 Бувъ бы ты хозяиномъ.

Пріхалы паны свататы вдовы,
 Здорова удивонько, зелена дибривонько,
 Скажи вдово, скажи небого,
 Скільки ты конивъ маешъ?
 Чомъ правдоньки не скажешъ?
 А у мене конивъ дванадцять табуновъ,
 Бувъ бы ты хозяиномъ.

216.

Якъ задумаѣ дворянинъ дворяночку браты,
 Вона ему отвчала: «я не умію жаты.
 Напны мни холодокъ, я буду лежаты.
 А въ видилю пьяна, въ повидилокъ спала,

А въ вивторокъ сношивъ сорокъ пшеници нажала.
 А въ среду привезла, въ четвергъ змолотыла,
 Въ пятницу провіяла, въ субботу змолола,
 А въ ниділю напекла зъ учаныкомъ пропила.

217.

Любылыся, кохалыся, обоє хороши,
 А теперъ розишыся, якъ сребніи гроши.
 Любылыся, кохалыся, и маты не знала,
 А теперъ розишыся, якъ черная хмара.
 Любылыся, кохалыся, якъ зерно у горяха,
 А теперъ розишыся, якъ галочки у лиси.
 Ой, по гори, гори, пшениченьки яри,
 По тымъ боци долинонька, все луги та травы.
 Я й сама не знаю, де мій милый дився,
 А чи ёго вивки зъмыли, чи винъ утопывся.
 Якъ бы жъ ёго вивки зъмыли, то бъ луги шумили,
 А якъ бы ёго въ степу убыли, то бъ трава повьяла.
 Ой, якъ бы винъ у дивчины, то бъ кони й ржали,
 Ой, якъ бы винъ у шинкарки, то бъ брянчали чарки.

218.

Я жита та не сіяла, само жито родыть,
 Я козака та не чаровала, самъ до мене ходыть.
 Ой, я ёго та не чаровала, хйба моя маты,
 Брала писокъ изъ пидъ билихъ нижокъ казаченька чароваты.
 Ой, не чаруй, та моя нене, козака до мене,
 Була слава, стали поговоры на тебе й на мене.
 А я тую, та чорну хмару, перомъ размахаяю,
 Перебула уси поговоры, перебуду й славу.

219.

Ой, пиду я въ огороды, нащиплю шильвію,
 Ой же, гой же, нащиплю шильвію.
 Нащипавши шильвійки, та зовью винокъ,
 Ой же, гой же, та зовью винокъ.
 А извивши виночокъ, пушу й на Дунай,
 Ой же, гой же, пушу й на Дунай.
 Хто до винка приплыве, той милый буде,
 Ой же, гой же, той милый буде.
 Озовется кровлевичъ на сивымъ кони,
 Ой же, гой же, на сивымъ копи.
 Я до винка приплыву, тай милымъ буду,
 Ой же, гой же, тай милымъ буду.
 Еще жъ конь не приплывъ, та уже й потопавъ,
 Ой же, гой же, та уже й потопавъ.
 Бижи, бижи, ты мій коню, въ свою сторону,
 Ой же, гой же, въ свою сторону.
 Та не кажи, ты мій коню, що я й утопився,
 Ой же, гой же, що я й утопився.
 И скажи, ты мій коню, що я оженився,
 Ой же, гой же, що я й оженився.
 Булы у мене старости, въ води порости,
 Ой же, гой же, въ води порости.
 Булы у мене свитылки, на неби зирки,
 Ой же, гой же, на неби зирки.
 Булы у мене сванычки, у мори кліточки,
 Ой же, гой же, у мори кліточки.
 Булы у мене бояры, рыба окуни,
 Ой же, гой же, рыба окуни.

220.

Ой, вышло, вышло а три девизіи, та на запорожкій дорози.
 Охъ, и уже, уже нашъ калнышъ кошевый, та головоньку звазавъ.

Якъ заграе вража московія у сурми та въ бубни.
 Ой, ходять наши славни Запорожци не веселы смутни.
 Ой, колыжъ будете, панове молодци, колы будете у гости.
 Ой, тоди жъ буду, панове молодци, до васъ у гости,
 А якъ поросте а трава зелена, а на зимнимъ помости.
 Тоди пидемо и поидемо, а до матуси у гости.

221.

Побратався соколъ съ сизокрилымъ орломъ,
 Ой, орле жъ мій сизый, сизый, сизокрылый,
 Сизый, сизокрилый, товарищу милый,
 Ой, десь твои диты, диты, дитынята,
 Диты, дитынята, сизы соколята?
 Ой, тамъ мои диты, у лиси на древи,
 У лиси на древи, на высокимъ клеи.
 Наихалы ляхи, зъ великой Польщи,
 Те древо зрубали, диточки забрали.
 Якъ политивъ соколъ зъ великой туги,
 Зъ великой туги, въ темныя луги.
 Ой, якъ винъ захвылить, та й лужи похилить,
 Ой, якъ винъ заспивае, той листь опадае.
 Ой, якъ засміється, то й лугъ розивьється,
 А якъ винъ затуже, та й похиле лужи.
 При добрій години кумы побратали,
 При лихой години, не ма й родыны.

222. Петривочка.

Ой, сивенька зузуленька,
 Та не куй рано по диброви,
 Не збуды мене молодой.
 Та збудать мене ранишь тебе,
 У мене свекорко не батинько,

У мене свекруха не матинка,
У мене диверки не братики,
У мене зовищи не сестрыци,
Та збудять мене ранишь тебе:
Вставай, нивистко неробитныця,
До свого дому не кубибныця,
До свого роду не привитныця,
Уже коровы на дуброви,
Ты спишь, молода, й у комори.
Уже телята била хаты,
Ты спишь, молода, у кимнати.
Уже вивци на крутій горци,
Ты спишь, молода, у коморци.
Уже свыни на долини,
Ты спишь, молода, й у пырыни.
Уставай, нивистко, годн спаты,
Чась капусточку польваты,
Раннюю росу отбиваты.
Я молодая послухала,
Взяла видерце постукала,
Рядномъ головоньку й изкутала.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Русскія пѣсни.

Ай, во саду, саду, люблю садовую, XXX.

Ай, на дубчику два голубчика сидятъ, LXXV.

Александра матушка породила, LXXI.

Александрюшка господинъ, LXXX.

Ахъ, батюшка, Ярославль городъ, LVIII.

Ахъ, вы, горы, горы крутыя, XLVII.

Ахъ, вы, дѣвушки, дѣвушки, LXXXIX.

Ахъ, вы, кумушки, голубушки, подружки, XIX.

Ахъ, душечка, молодой ямщикъ, LI.

Ахъ, кабы на цвѣты не морозы, L.

Ахъ, какъ далече, далече въ чистомъ полѣ, XII.

Ахъ, подъ лѣсомъ, лѣсомъ, подъ зеленой дубравой, CII.

Ахъ, по морю, морю синему, LXII.

Ахъ, сборы, сборы Маланьины, XXXII.

Ахъ, ты, ноченька, CIV.

Ахъ, ты, поле мое, поле чистое, XXV.

Ахъ, ты, свѣтъ моя свѣтлая свѣтлица, XCIII (LCIII).

Баю баюшки баю, LXVIII.

Болѣзнь ты мой батюшка, XCVII (LCVII).

Бѣлокаменна палата грановита, LXXXII.

Вдовушка по сѣнничкамъ похаживала, XXII.

Веселая голова, III.

- Весна, весна красная, XCV (LCV).
 Весна красна, LXVII.
 Внизъ по матушкѣ по Волгѣ, XXIV.
 Возлѣ рѣчки возлѣ мосту, XXIX.
 Во полѣ береза стояла, I.
 Во саду ли въ огородѣ во вишенью, LXXII.
 Во саду ли въ огородѣ пташки воспѣвали; X.
 Во теремѣ гусли лежали, XLII.
 Во чистомѣ полѣ калинушка стоитъ, XI.
 Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди, XXIII.
 Высоко звѣзда восходила, XXXIV.
 Дорогая моя хорошая, XV.
 Еще какъ люди въ людяхъ то живутъ, LIV.
 Занька поскачи, С.
 Звонко звонятъ въ Новѣгородѣ, LXXIV.
 Изъ за бору, бору, XCVIII (LCVIII).
 Изъ за лѣсу, лѣсу, XXVII.
 Изъ кремля, кремля, крѣпка города, LIX.
 Какъ въ городѣ было во Казанѣ, II.
 Какъ изъ гвѣздышка пташечка, XXXI.
 Какъ на Иванушкѣ кудри русыя, LXXIX.
 Какъ по рѣчкѣ, XVI.
 Какъ по саду, по садику, LXXXVIII.
 Какъ по сѣнямъ, по сѣничкамъ, XCII (LCII).
 Какъ у ключика у гремучева, XLIV.
 Кто у насъ холость ходить, LXXVI.
 Ладушка моя милая, LXXXVII.
 Лучипа, лучинушка березовая, IV.
 Мимо славнаго города Воронежа, LXIV.
 Надъ рѣчкою надъ быстрою, CV.
 На зарѣ Иванъ сударь Петровичъ, LXVI.

На морѣ селезень косы вьетъ, XL.
 Не бушуйте вы, вѣтры буйныя, LXXXI.
 Не лежи, черный бобръ, у крутыхъ береговъ, XIV.
 Не ходи, холость, поздно вечеромъ, LI.
 Не шуми, мати зеленая дубровушка, XVIII.

Ой, ни чарочки по столику гремятъ, LXX.
 Ой, ты, дума, моя думушка, XLIV.
 Около шеста бѣлаго полотнянаго, LXXVIII.
 Отдалѣла то я сударушка, отдалѣла, XX.
 Отлеела, отлеела Волга, XCI (LCI).
 Отрывки, VIII, XXVIII.
 Охъ, въ горѣ жить — не кручинну быть, LVI.
 Охъ, какъ возговорить въ теремѣ, V.
 Охъ, ты, умная головушка, XXXV.

Павтелей государь ходить по двору, VI.
 Пелагея матушка, LXXVII.
 Перевью тыномъ рѣку, LXXIII.
 По горамъ, по горамъ, LXIX.
 По городу, по городу звоны пошли, LXXXV.
 Подымалася погодушка, XXXIII.
 По улицѣ то дождь то снѣгъ, XLVI.
 При дѣвичьемъ было при вечерѣ, LXXXVI.
 Пряди, моя пряжа, CI.
 Пѣтушокъ, пѣтушокъ, LIII.

Разлилася, разлеелася, XIII.

Сидитъ олень подъ сырымъ дубкомъ, XCIX (LCIX).
 Спасибо тебѣ, родимый братецъ, XC (LC).
 Сторона ль моя сторонушка, XXVI.
 Съ рѣченьки утушка слетывала, XXXVII.

Ты безсчастный добрый молодецъ, CIII.
 Ты Иванъ сударь, LXXXIII.

Ты поди, моя коровушка, домой, VII.

Ты Фетинья Вахромѣвна, XLI.

У дороднаго добраго молодца, XLV, LVII.

Уже что я сижу думаю, XCVI (LCVI).

Ужъ какъ пагъ туманъ на сине море, XXI.

Ужъ какъ полно красна дѣвица тужить, XLIII.

Ужъ какъ по морю, морю синему, LXI.

У залетнова ясна сокола, XLVIII.

Улица, улица моя, IX.

У насъ, братцы, на Дону во Черкасскомъ городу, LXV.

У насъ то было, братцы, на тихомъ Дону, LX.

У Спаса къ обѣдни звонять, LV.

Черны кудри за столъ пошли, XXXIX.

Что бы те свату по міру ходить, LXXXIV.

Что не самъ я то ко дѣвушкѣ ходилъ, XI.

Что пониже было города Саратова, LXIII.

Шли прошли по околицѣ, XCIV (LCIV).

Яблонька моя яблонька, XXXVIII.

Я вечеръ молода во пиру была, XVII.

Я не знала не вѣдала, XXXVI.

II. Южно-русскія пѣсни.

А чый то коникъ изъ гиръ выбигаетъ, LXXI.

Батенько мій ридненькій, LXXII.

Биду соби купила та за свои гроши, CLXXVII.

Бодай ты ся когутыку на сидали скрутивъ, CLXXIV.

Болишь моя головонька, CLXVI.

Боровая пчелонька, чого такъ гудешъ, LXXIV.

Быйте дивчины въ подковы, LXXIII.

Вербовая кладка, гныся не ломыся, CLXXXIX.

Взійди, мисяцю, не вечерися, СХС.

Въ Києви гримъ загримивъ, XXIV.

Въ новыхъ синцяхъ огонь горыть, XXIII.

Въ саду роса висыть, СII.

Въ синечкахъ голубецъ гуде, XI.

Выгукнули ангелы въ неби, XIII.

Выйду я до хаты, дetyны нема, XIV.

Ганулька плыла до нового роду, XXV.

Гей, вниду я, вниду на гору високу, CLXX.

Гей, заржи, заржи, сывий кониченьку, CLXIII.

Гей, маты, да негай мене, ССIII.

Гей, на гори дубина, СLXVII.

Глянъ, матинко, на мій посагъ, CLXXX.

Гныся, не ломыся, малыновый мосте, XVI.

Говорыла лыпонька, XV.

До бору, бояре, до бору, XVIII.

Дубъ на дуба похылывся, LXVII.

Душа танецъ выводитъ, XX.

Дывовалься луги той червоній малыни, XVII.

Жена мужа выряжала, ССХII.

Журылася евуенька, XXI.

Забула миленького запытаты, XIX.

Загадки, ССVI.

За горою високою голуби литають, СLXXV.

За горою ни дзвинъ дзвоныть, XXVI.

За дворомъ за новенькимъ, XXVII.

За дворомъ черешенька, XXVIII.

Зеленая черешенька, чомъ ты не вродыла, XXX.

Зоренька вечерняя, XXXI.

Зоренька вечерняя одсвѣтила, XXXII.

Идутъ мужики до млына, XXXIII.

Ишовъ милый за лисъ, XXXIV.

И шумить в гуде, XLVIII.

Кобы я была такъ красна, CCVII.

Коло млына калына, XXXVII.

Коло млына кремёнына, XXXVI.

Коло синей коло хаты, XXXVIII.

Котымыся возы зъ горы, CLXXVI.

Край береженьки стояла, XXXIX.

Крути горы що видъ моря, XLI.

Кривю танцю, XL.

Крыкнулы лебеди па води, XCVIII (LCVIII).

Лебедю, лебедоньку, CXXX.

Летае сокиль по сонцю, XLV.

Летивъ, летивъ соколонько високо зъ орлами, CLXXXII.

Летла зозуленька, XLIII.

Летить орелъ по надъ моремъ, XLIV.

Литае пташина чечече, XLVI.

Лытылы журавли, XLII.

Мала ничка петривочка, CLXXXVII.

Марусенька съ Ивасенькомъ стадо поле, XXXV.

Марына матинка предъ Богомъ стояла, XCVI (LCVI).

Межи двумя березами, XLVII.

Мисяцю розроженьку, CLXXI.

Надъ моримъ глубокимъ, XLIX.

На Ивана на купала, L.

Найхалы сваты волынця, LIX.

На тесовомъ столи, LII.

Наша пичь торкочеть, LIII.

Наши подоляне церковь збудовалы, VII.

Нашъ красныйъ коровай, LIV.

Нашъ хорунжийъ хоросийъ, LVIII.

Не знала мене маты, LV.

- Не куй, староста, золотого ножа, LX.
 Не ма леду, не ма леду, II.
 Не шуми, луже, въ дубровонци дуже, CLXVIII.
 Ни Ивася у виночку, CXСIV.

 Ой, бижить, бижить мила дивчинка, III.
 Ой, въ выни, въ вини да въ виногради, LVII.
 Ой, въ лиску, въ лиску на пилку, LXII.
 Ой, гай, маты, о, гай, маты, ой, гай зелененькій, CLXXXI.
 Ой, давно, давно въ роду була, LXV.
 Ой, дубъ на дубонька похилився, LXVI.
 Ой, завью винки да на вси святки, IV.
 Ой, засвичу я ясную свичу, CXСVII.
 Ой, зацвила калыновька въ лузи въ очеретъ, XXIX.
 Ой, звонке деревцо калына, СІХ.
 Ой, звыслы синіе хмароньки звыслы, LXIX.
 Ой, зійдымось, подруженьки, CLXXXV.
 Ой, знати, знати кто кого любить, CLXV.
 Ой, ишовъ дощикъ кропнистый, LXXX.
 Ой, лугомъ, лугомъ вода иде, СХХХVIII.
 Ой, маты, чумакъ иде, СХХХІХ.
 Ой, на гори нывка, СXL.
 Ой, на риченци на Іордани, CXCI.
 Ой, не стій, вербо, надъ водою, VI.
 Ой, не тужи, дивчинонько, по мни, XC (LXXXX).
 Ой, пане господару, на твоємъ двору, XCV (LCV).
 Ой, петривная зозуленька, CXСII.
 Ой, пидъ гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ, CLXXXVI.
 Ой, посію въ поли нывку ленку, XCIX (LCIX).
 Ой, пушу стрилу по всему селу, С.
 Ой, рано, рано андроньки пили, CI.
 Ой, розлетись мои роскоши якъ листь по водл, CLXI.
 Ой, сборъ, сборъ въ субботу, LXX.
 Ой, ты, дивчино зарученная, CLXIV.

Ой, ты, старый диду, чому ся не женишь, LXXV.
 Ой, у лузи калына, LXXVIII.
 Ой, у поли дѣи тополи, LXIII, ССII.
 Ой, у поли крыница безо два, LXIV.
 Ой, у поли на выгони стоять береза росистая, LXXIX.
 Ой, ходжу жъ бо я блужу темнойкой ночи, LXXVI.
 Ой, ходыла павонька на щырымъ бору, LXXVII.
 Ой, чіежъ то жито пидъ гору стояло, VIII.
 Ой, чіежъ то поле, IX.
 Ой, чомъ не прыйшовъ якъ я тоби велила, СХСIII.
 Ой, я ракъ не боракъ, СХСV.
 О, колесомъ, колесомъ мисяць въ гору иде, XII.
 О, на ставу ставочку дрибные дивчата, LXXXIX.
 Отрывки, смѣсь, XXII, LXI, СХІХ, СLXXXVIII.

Пала роса въ конецъ проса при белой дорози, ХСІV (LCIV).
 Панъ пшениченку віе, СLXIX.
 Перепылеченька, LXI.
 Пиду я берегомъ по надъ ставомъ, ХСІ (LCI).
 Пидъ березою пидметено, ХСIII (LCIII).
 Пишлы вивди въ полынку сами биленькіе, СLXII.
 Плавае по води золотый човнокъ, СIII.
 Плугъ не оре, СIV.
 Повій, витроньку, съ зеленого дуба, LXXXI.
 По гори, гори, LXXXIV.
 По гори, гори не огонь то горыть, LXXXII.
 По гори, по гори рута и барвинокъ, LXXXIII.
 Погубыла диты орлянечка, LXXXVI.
 По загумени снїе терны цвѣтуть, LXVII.
 Половышній мисяченько на неба, СLXXXIV.
 По пидъ гаемъ зелененькимъ сдвннѣя стеженька, ХСVII (LCVII).
 По пидъ лисомъ битая дорога, LXXXVII.
 Породыла червчаточка семеро дѣтей, СХХХVІ.
 По садочку хожу, ХСII (LCII).

- Посію я рожу, поставлю сторожу, ССІХ.
 Посію я яру руту надъ водою, LXXXVIII.
 Посіяламъ руту круту межі берегами, CLXXIX.
 Пріѣхавъ зятенько на тестя на подвиръ, СVІ.
 Пріѣхала молодая маты, СХСVІ.
 Прыихалы баре съ Семи гиръ, СV.

 Росточено поволочено по сивняхъ, СХСІХ.
 Рутку сію, рутку сію, рутку пиддываю, CLXXXIII.
 Рыстью коныки рыстью, СVII.

 Сама я, сама пшениченьку жала, СVIII.
 Самъ Богъ коровай мисыть, СХІ.
 Свиты зоре на все поле, І.
 Семень пивня продае, СХVІ.
 Сивая зозуленька, СХII.
 Сивъ зажурывся, СХIII.
 Сивый коню, сивый коню, CLXXII.
 Слала заря до мисяца, X.
 Смѣсь, CLXXXVIII.
 Сонце нызенько, вечеръ близенько, ССIV.
 Сонъ головонько клоныть, СХСVIII.
 Стоить явиръ надъ водою, СХVII.
 Стояла тополя край чужого поля, СХIV.
 Стояла туполя вкрай чистого поля, V.
 Суха верба, мокра калюжа, СХV.
 Сыдыгъ сокиль на тополя, СХ.
 Сыну мій, дударьку, СС.

 Та була жъ въ мене жинка, та була жъ въ мене зирка, ССІ.
 Тамъ стояло ризно два дубочки, СХХIII.
 Та надъ риченькою, та надъ быстренькою, СХVIII.
 Татаронько иде, СХХII.
 Темная ничка петривочка, СХХІ.
 Теперь же намъ три радости, СХХIV.

Терешева жона, СХХV.

Тече вода риченька, ой, тече вона зъ тыха, СХХ.

Тече ричка не вельчка, СХХVIII.

Тихо, тихо Дунай воду несе, СХХVII.

Тожъ пидлитае сивый соколъ пидъ вишневыи садъ, СХХVI.

У Кіевѣ на рынку, ССХ.

Хвалылася береза своими вихами, СХХХII.

Ходыть блудыть козакъ по дуброви, СХХIX.

Хылилася береза своей зеленой дуброви, СХХXI.

Частые да густые, СХХХIII.

Черезъ садъ стеженька, иде дожчикъ сдирбненька, СLXXVIII.

Черезъ сянечки, черезъ свитлоньку шелковые шнуры, LXXXV.

Черезъ тыхий Дунай сухіе кладочки, СХХХIV.

Шумыть, дымить по долынь, СLXXIII.

Щедрый вечеръ, добрый вечеръ, СХХХV.

Я жита не сіяла, СХХХVII.

Якъ пишла Ганна въ Дунай по воду, ССVIII.

Я сегодня тута, а завтра поѣду, ССXI.

III. Южно-руссія пѣсни. Вторая тетрадь.

А въ нидилоньку до сходъ сонця, 161.

А де твій мужъ? на Дону, 120.

А Маруся недужа лежала, 21.

А Московка ряба, 72.

А чи мини тута жыты, а чи мини горюваты, 42.

А я у батька оденьця, 214.

Бѣда мини маты за бидою, 77.

Бѣла жинка мужика, бѣла жинка дурака, 9.

Братъ сестру въ гости кличе, 24.

Було жъ насъ три браты, 102.

Веселывся козаченько тай не оглядився, 131.

Видбила щука рыба видъ берега ряску, 121.

Витдай мене, моя маты, де новіи хаты, 90.

Віе витерь повивае, 138.

Въ недиленьку рано по раненьку, 26.

Въ субботу родителей упоминала, 4.

Выйся, выйся, подоймыся, сызо-крылый голубецъ, 75.

Выряжала маты сына на косовыцю, 188.

Галочка моя, галочка чорненькая, 80.

Головонька жъ моя бидна, 61.

Горилочко, дивочко, дивочко, 110.

Гуляла Марусенька въ саду тай заснула, 180.

Давно дуба изрубили, пенекъ зелененькій, 74.

Дала маты дочку въ чужу стороночку, 175.

Дерь деръ деруженець, 123.

Дивирь зъ нивисткой розбивъ горщикъ зъ лимешкой, 127.

Дивчина сподивайся талану, 207.

Доле моя, доле, не ходы й надъ водою, 187.

Добре було житы, першу жинку быты, 18.

Заря зъ неба закотылася, 78.

За три денежки кужельцю купыла, 76.

Зашумила дубрявонька, 169.

И вчора у куми и сегодня у кумы, 183.

Иды, Грыцю, на улыцю, 152.

Изъ суботоньки та на нидилоньку година, 196.

Изъ тихого броду пили гусы сиры воду, 83.

И не бійте мене и не лайте мене, 182.

Ихавъ, ихавъ, чомъ до мене не захавъ, 134.

Ихавъ козакъ и зъ снопами, 164.

И чарко жъ моя й оковитая, 139.

- Кажуть люды, чумаць буде, дивчина раденька, 19.
 Казавъ мнѣ батько, щобъ я оженився, 40.
 Калина, малина, чого почернила, 173.
 Калыно, ялыно, що тебе извъялыло, 49.
 Коло млыни млыни червона калина, 23.
 Колы бѣ мнѣ нидили дяждаты, 41.
 Колы бѣ моя мила та човнычко та веселычко, 125.
 Колы бѣ не вы та не мы, 174.
 Корабазивци на поповѣи гребли, 45.

 Лагу меду, голосъ веду, луже развивайся, 141.
 Литя мои, литя, литя молодья, 56.
 Любылыся, кохалыся, обое хороши, 217.

 Молодыи молодыци, 79.

 Наварила борщу тай у покришца, 213.
 Наварю я чичивыци, 117.
 Надъ моими воротами чорна хмара стала, 16.
 На порози стояла, 151.
 На риченьки та на дощечки, 153.
 Наступыла чорна хмара, ставъ дощъ накропаты, 200.
 Не замайте мене, хлопци, по телята я иду, 165.
 Не топила, не варила, не буду й топыты, 157.
 Не топыла, не варила, а у хати дымно, 170.

 Обищала пирогъ даты, 144.
 Оженився молодъ тай не по воли, 7.
 Оженився молодъ тай по неволи, 35.
 Оженыла маты сына, 85.
 Ой, бувъ та не ма миленького сокола, 161.
 Ой, бувъ та не ма, та поихавъ до млина, 116.
 Ой, вербо, вербо кучерявая, 147.
 Ой, волы мои та половѣи, чому жъ вы не орете, 168.
 Ой, въ нидялоньку рано по раненьку у вси звоны звонять, 119.
 Ой, вывела перепилочка диты, 32.

- Ой, выйду на гору, гляну на море, 68.
Ой, вышло, вышло а три девизин та на запорожкій дорозин, 220.
Ой, галочки сизо-перячки, підымайтесь въ гору, 113.
Ой, Галю, нейды у поле, 57.
Ой, глия, глия, сиры гуси на ставъ, 105.
Ой, горе беда минни переросла дуже, 135.
Ой, горе, горе, сухій дубъ, 205.
Ой, давно, давно я у батька була, 5.
Ой, добрая годишонька була, 181.
Ой, здорова дивчина попова, 11.
Ой, зима, зима холодна була, 36.
Ой, взлетає пугачъ та на воротичка, 201.
Ой, изъ за гори буйный витерь віе, все повивае, 62.
Ой, изъ за горы витерь віе, дорогою козакъ иде, 29.
Ой, изъ за горы та зъ за крутой, ой, изъ за горы висти, 189.
Ой, и пье козакъ пье, а у козака гроши е, 109.
Ой, исправлю я возы, запряжу я сиры волы, 48.
Ой, ихавъ, ихавъ, ихавъ, а сорочка зъ миха зъ миха, 199.
Ой, ишла дивка до броду по воду, 50.
Ой, ишовъ паринь дорогою, 82.
Ой, казавъ молодой козаче, що не буду Галю любиты, 124.
Ой, коли бъ ты хозяйинъ та волыки соби мавъ, 150.
Ой, колы бъ же того да Сынъ Божій не множивъ, 178.
Ой, колы бъ я зузуленька соби крыла мала, 33.
Ой, малою сиротою стала, 87.
Ой, матинко, вишенько, що безъ тебе лышенько, 88.
Ой, маты, люблю Грыця, 133.
Ой, маты, маты старая, 64.
Ой, маты, моя матусенька, 112.
Ой, на гори опенычка, 20.
Ой, на гори роменъ зелененькій, 66.
Ой, не дала мене маты за робитниченька, 31.
Ой, не знала баба чимъ забогатиты, 184.
Ой, не знала бидна вдова якъ хлѣба робыть, 130.

- Ой, нейды, милій, у дорогу та не робы поговору, 211.
Ой, нетяго, нетяго, нетяженко моя, 190.
Ой, не ходы, Василечко, побиля тыночку, 97.
Ой, не шій мияи, ненечко, очипка сего, 212.
Ой, не шуми, луже, ты дуже, 37.
Ой, оть моря та до моря битая дорога, 8.
Ой, пиду я въ огороды, нащиплю шильвію, 219.
Ой, пиду я зь сего хутора пиду, 100.
Ой, пиду я по за токомъ, 172.
Ой, пила, пила Неумириха на меду, 10.
Ой, повійте буйны витры изъ горы, 73.
Ой, поихавъ Олексаша изъ дому въ дорогу, 46.
Ой, польты, галко, де мій ридній батько, 47.
Ой, прихавъ милый изъ вечора пиздно, 204.
Ой, пье козакъ пье и гуляе, 185.
Ой, пью, милый, пью и до дому нейду, 186.
Ой, пьяна я, пьяна я, пьяна, 108.
Ой, Северино, Севериночку, 179.
Ой, сивенька зузуленька, 222.
Ой, соколе, соколенько, 70.
Ой, сыну мій дударыку, 118.
Ой, сынъ мій та Негруенко, 148.
Ой, сынъ неньку за рученьку веде, 67.
Ой, темна нячка, 60.
Ой, темная та не видная ниченька, 209.
Ой, темная та не видная ноченька, 63.
Ой, ты брявъ чернобрявъ, 84.
Ой, ты буде купрявий и верхъ тоби рясенъ, 104.
Ой, уже, ненько, уже не раненько, 210.
Ой, у конецъ гребли, тамъ шумили верби, 59.
Ой, у поли конопельки верхи зелененьки, 194.
Ой, у поли озеречко, тамъ плавало ведеречко, 6.
Ой, хожу я блужу темненькои ночи, 109.
Ой, чумаче, чумаче, 158.

- Ой, що тобі приснилось, 94.
 Ой, що то за Маруся, 208.
 Ой, що Хома да Ерема да родніе братья, 13.
 Ой, якъ була я малою маленькою, 71.
 Ой, ясно прекрасно а солнечко ходыть, а гетманко заходыть, 193.
 Оравъ милый у царыни, теперь у толоци, 43.
 Отце иду, отце иду по колина въ лободу, 53.
 Отъ теперь я сама якъ у поли былина, 28.
 О, у поли будякъ, 143.
 Охъ, зойды, зойды, зирочко ты вичирняя, 17.
 Охъ, мени лышенько, й упилася, 206.
 Очереть осока, черны брови у козака, 115.
 Пишла вдова долиною, 34.
 Пишла жинка на базаръ, 107.
 Побратався соколъ съ сизокрилымъ орломъ, 221.
 По вгородцу хожу и самъ соби рожу, 106.
 Повій, витре буйнесенькій, зъ глыбокого яру, 156.
 Полюбила коваля, 155.
 Померъ гайдабура, 140.
 По огородци ходыла, лебедочку гоныла, 1.
 По пидъ мостомъ трава росла, ривняется съ мостомъ, 3.
 Породыла мене маты у новой комори, 191.
 Порось ромень съ тыномъ ровень, на тынъ похилывся, 91.
 Принды, прійды, молодакъ, 99.
 Прихалы паны свататы вдовы, 215.
 Пряду, пряду валъ, валъ, 129.
 Пусты жъ мене, негодяю, 142.
 Пусты мене, маты, у поле жита жаты, 30.
 Сватай мене, Марко, я за тебе пиду, 163.
 Свекоръ нивистку сильно не злюбивъ, 145.
 Серденько жъ мое, теперь насъ двое, 137.
 Синее море, жовтый цвять, та загодала на весь свить, 86.
 Та биленькая черемшина, рано, рано, 167.

- Та вже не ходыты яромъ за товаромъ, 96.
 Та вже третій вечеръ, якъ я дивчину бачивъ, 38.
 Та въ зеленому мячку, 111.
 Та горилочка небого, 154.
 Та ихавъ, ихавъ ярманковий, 136.
 Та й шовъ чумакъ дорогою, сопилочку грае, 159.
 Та Марусенько серденько, скажи миня правдоньку, 58.
 Та не вродыла мене маты а дила робыты, 89.
 Та не знаешь, милый, якъ курочку зваты, 132.
 Та не хылыся, явороньку, щежъ ты зелененькій, 51.
 Та пійшовъ чумакъ у дорогу, 176.
 Та по дорози жукъ жукъ, по дорози чорный, 197.
 Та подумай ты мысли объ моемъ несчастьи, 149.
 Та но пидъ мостомъ трава ростомъ, 25.
 Та по садочку хожу и самъ себе нужу, 198.
 Та пропывъ чоловикъ бугая, 14.
 Та соловейку маленькій, 202.
 Та у кривого танця, 192.
 Та чого миня журиться, якои неволи, 92.
 Теперь же я не така не сяка, 195.
 Теперь миня погодыло, 128.
 Тимъ у свити добра не ма, 27.
 Ты молодчикъ молоденькій, дурный разумъ у тебе, 177.
 Ты чорна, подай човна, 114.
 У козака кудри вьются, 52.
 У коси лента голуба, 54.
 Умеръ батько, байдуже, 44.
 У нашимъ славнимъ городи пидъ пендерою, 203.
 У поли поли стояла корчма, 126.
 Хвалилася мене маты молодымъ женыты, 22.
 Хмарка настула, дощикъ накрыпае, 55.
 Ходыть гарбузь по огороду, 166.
 Ходыть дивчина по надъ бережечкомъ, якъ рожевий цвить, 81.

- Черезъ гору орелъ воду носить, 146.
Черезъ улыцю метелюха струже, 122.
Чи ты, ненько, спала чи ты такъ лежала, 162.
Чи я плыла, чи я брела, чи мене пидлыто, 2.
Чого же минн до дому, 95.
Чого жъ въ ставу вода руда, лебонь хвыля збила, 101.
Чужи люды конопельки сіють, 69.
- Шли коровы зъ дубровы, а овечки зъ поля, 98.
- Щой у тебе, ты мій мужъ, а личина борода, 12.
Що то Ганца, що то гожа, 39.
Що у саду та пидъ дулькою, 160.
- Я жита та не сіяла, само жито родыть, 218.
Якъ була у дивчины мачуха лихая, 65.
Якъ задумавъ дворянинъ дворяночку брать, 216.
Якъ пійшовъ той Панасъ, 93.
Якъ поихавъ королевичъ на прогулянье, 15.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

При печатаніи настоящей книги главною заботою было точное воспроизведеніе автографа Н. В. Гоголя. Поэтому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, собственные имена напечатаны съ маленькой буквы. Исправленія текста допущены лишь въ случаяхъ несомнѣнныхъ описокъ.

Считаю себя обязаннымъ засвидѣтельствовать глубокую благодарность А. А. Шахматову, А. И. Соболевскому, М. Н. Сперанскому, Н. А. Янчуку и А. Е. Крымскому, оказавшимъ мнѣ любезное содѣйствіе при выполненіи моей задачи.

Въ концѣ книги приложены два фототипическіе снимка автографовъ Н. В. Гоголя изъ двухъ его собственноручныхъ тетрадей.

Г. Г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слд. читать:</i>
127	6 снизу	меня	мене
129	3 сверху	меня	мене
131	11 снизу	мѣсяца	мисяца
132	1 сверху	твое	твое
137	2 снизу	боишися	боишся
138	12 »	роботы	робыты
142	1 »	сидлаешъ	сидлаешъ
146	4 сверху	коханьця	коханья
154	4 »	своего	свое
156	8 »	давниять	давниныть
161	10 »	Только	Тилько
164	1 снизу	мине	мини
174	7 сверху	мине	мини
182	9 »	меня	мене
189	3 »	различную	разлучную
190	12 снизу	взрадуется	взрадуется
194	12 »	мине	мене
206	4 сверху	жила	жива
209	3 снизу	себя	себе
218	2 сверху	А пидъ	А по пидъ
220	5 »	примався	прыймався
224	6 снизу	допекае	допикае
226	14 сверху	Что	Що
227	3 »	долнѣ	долынѣ
230	5 снизу	пряла	я пряла
231	10 »	меня	мене
238	3 сверху	долго	довго
»	4 снизу	ними	нимъ
235	1 »	козадъ	козакъ
240	6 »	хатычнини	хатычини
246	1 сверху	Покярсиса	Покориса
255	7 »	шататься	шататься
260	4 снизу	краснуха	красуха
263	2 сверху	въ хитку	на хитку.

---

(411)

Мнѣ бездвратнѣи дождѣи емолюдецѣ
 Бѣтанианаа твои доловушка
 Это кибѣи те мунѣ брагнѣи тапану нѣтнѣ
 Нѣ бѣ мѣрѣи брагнѣи мѣлѣ мѣварнѣи
 Это бѣтанианаа мнѣи до мѣрѣи бѣтанианаа
 Омнѣ мѣдѣ ишѣи бѣтанианаа
 Бѣтанианаа бѣтанианаа бѣтанианаа
 Бѣтанианаа бѣтанианаа бѣтанианаа
 Бѣтанианаа бѣтанианаа бѣтанианаа
 Бѣтанианаа бѣтанианаа бѣтанианаа
 Бѣтанианаа бѣтанианаа бѣтанианаа
 Бѣтанианаа бѣтанианаа бѣтанианаа
 Бѣтанианаа бѣтанианаа бѣтанианаа
 Бѣтанианаа бѣтанианаа бѣтанианаа
 Бѣтанианаа бѣтанианаа бѣтанианаа

(412)

Это тебе полюбил
 Наша же твоя
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 О хитѣи мѣрѣи бѣтанианаа
 Хотѣи мѣдѣи
 О хитѣи мѣрѣи бѣтанианаа
 Хотѣи мѣдѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи
 Мнѣ емолюдецѣи

MVK/76-1236

189874

RETURN CIRCULATION DEPARTMENT 15861
TO → 202 Main Library

LOAN PERIOD 1	2	3
HOME USE		
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

Renewals and Recharges may be made 4 days prior to the due date.

Books may be Renewed by calling 642-3405.

DUE AS STAMPED BELOW

DEC 23 1991		
AUTO DISC SEP 23 '91		
SEP 20 1994		
AUTO DISC CIRC JUN 28 '94		

FORM NO. DD6

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
 BERKELEY, CA 94720

U.C. BERKELEY LIBRARIES

C005466599

